

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ *им. Ш. МАРДЖАНИ* АН РТ
КРЫМСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

СВОД ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ, АРХИТЕКТУРЫ И КУЛЬТУРЫ КРЫМСКИХ ТАТАР

Том I
г. Бахчисарай

Казань — Бахчисарай, 2016

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ им. Ш. МАРДЖАНИ АН РТ
КРЫМСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
«БАХЧИСАРАЙСКИЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»

СВОД ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ, АРХИТЕКТУРЫ И КУЛЬТУРЫ КРЫМСКИХ ТАТАР

Том I
г. Бахчисарай

Симферополь
2016

Подготовка и издание книги осуществлены в соответствии
с Распоряжением Кабинета Министров Республики Татарстан
№ 3005-р от 22.12.2015 г.

Главный редактор
Хакимов Р. С.

Редактор-составитель тома
Сейтумеров Ш. С.

Научный редактор тома
Салихов Р. Р.

Редакционная коллегия:
Непомнящий А. А., Зайцев И. В., Эмирова А. М., Кондратюк Г. Н., Заатов И. А.,
Миргалеев И. М., Сейдаметов Э. Х., Сейдалиев Э. И., Дердаров Р. Я.

Авторы статей:
Сейтумеров Ш. С., Османов Э. Э., Абибуллаева Э. Э.,
Волошинов А. А., Мустафаева Э. Н., Эмруллаев Ш. А., Велиева С. С.

Авторы комментариев:
Сейдалиев Э. И., Сейтумеров Ш. С.,
Османов Э. Э., Абибуллаева Э. Э.

Ответственный секретарь тома
Усеинов М. А.

Редактор тома
Бекмамбетова Н. Ю.

Архитектор-консультант
Саранаев Р. В.

С 251 **Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Том I.**

Бахчисарай. – Симферополь: ООО ФОРМА, 2016. – 168 с.: илл.

ISBN 978-5-9908421-9-9

ББК 63.3

В томе представлено детальное освещение сохранившихся и несохранившихся объектов историко-архитектурного и культурного наследия крымских татар в г. Бахчисарае. В книгу вошли описания объектов, которые состояли на учете в реестре памятников археологии, архитектуры и истории г. Бахчисарая с довоенного времени, и тех, которые не находились под охраной государства, но имеющие несомненную историческую и архитектурную ценность. Для наиболее полного представления значимости и роли изучаемых объектов в развитии духовной, культурной, просветительской и экономической жизни крымскотатарского народа в книге дана информация о персоналиях, имеющих отношение к описываемым памятникам. Описательная часть сопровождается фотографиями, рисунками и планами, многие из которых вводятся в научный оборот впервые.

Для историков, востоковедов, архитекторов, искусствоведов, музейных работников, экскурсоводов и краеведов, студентов, широкого круга читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предложенная вниманию читателей книга представляет собой многожанровое исследование, вобравшее в себя элементы справочного издания и путеводителя, биографического словаря и серии научно-популярных очерков.

Перед авторским коллективом ставилась задача изучения и детального освещения сохранившихся и несохранившихся объектов историко-архитектурного наследия крымскотатарского народа в г. Бахчисарае.

В книгу вошли описания объектов, которые состояли на учете в реестре памятников археологии, архитектуры и истории г. Бахчисарая с довоенного времени, и тех, которые не находились под охраной государства, но имеют несомненную историческую и архитектурную ценность. Среди них можно выделить культовые объекты, образцы гражданской архитектуры, общественные сооружения и здания, места захоронений и т.д. Часть памятников сохранились до настоящего времени, некоторые из них со временем сильно видоизменились, отдельную группу составляют исчезнувшие памятники.

В изложенный материал была включена информация о личностях, имеющих отношение к описываемым памятникам, для наиболее полного представления значимости и роли изучаемых объектов в развитии духовной, культурной, просветительской и экономической жизни крымскотатарского народа. Описательная часть сопровождается иллюстративным рядом – фотографиями, рисунками и планами, многие из которых вводятся в научный оборот впервые.

Хронологические рамки исследования обозначены XIII – первой половиной XX вв. Нижняя граница обусловлена началом становления и формирования крымскотатарско-мусульманской градостроительной и культовой архитектурной традиции в период Золотой Орды, верхняя – первая половина XX в. – временем трагической депортации из Крыма крымскотатарского народа 18 мая 1944 г.

Исследование охватывает памятники, находящиеся на территории современной административной границы Бахчисарая. Объекты в работе размещены поквартально (*махалле*), начиная с восточной части Бахчисарая – Салачика и заканчивая Эски-Юртом на западной окраине города. По своему расположению они условно разделены на 5 историко-географических зон: Кырк-Ер, Салачик, Хан-сарай и его округа, район городских рынков и ремесленных мастерских, Эски-Юрт (Азиз). Это обусловило и структуру исследования.

Поквартальный метод описания объектов жилой и культовой архитектуры крымских татар (в большинстве с указанием современных названий улиц и нумерации) наиболее соответствует традиционной планировке города и является наиболее целесообразным для восстановления исторической инфраструктуры городских кварталов с выявлением социально-культурного ядра.

В ходе работы над книгой возникли определенные трудности с локализацией тех или иных объектов. Это связано, прежде всего, с фрагментарностью источниковой базы. Значительный пласт документов был утерян в годы Второй мировой войны. Однако наибольшие потери пришлось на последепортационный период, когда уничтожению в результате трагических событий мая 1944 года, подверглись не только памятники материальной культуры, но и документы, связанные с крымскотатарской историей.

Для описания, включенных в книгу памятников, были использованы материалы ГАРК, БИКАМЗ, путевые заметки путешественников, данные из путеводителей, научно-популярных очерков, результатов археологических раскопок и разведок, информация старожилов города, фотоматериалы (в том числе полученные из частных коллекций), сведения интернет-ресурсов и т.д.

В фондах БИКАМЗ хранятся книги учёта фотонегативов с номерами и атрибуцией стеклонегативов, записи, которые относятся к 1930-м, 1940-м и 1980-м годам. Сотрудниками заповедника было установлено, что современная (1980-х гг.) атрибуция некоторой части негативов не соответствует пояснительным текстам 1930-х гг., периода основного формирования фотофонда. На негативах имеется один-три ряда цифр (нумерация), которая была нанесена на эмаль в разное время. Стоит отметить, что данные в книгах учёта 1930-х гг., дают более полное представление об изображениях на стеклонегативах. Для описания фотонегативов, представленных в настоящей работе, использована атрибуция 1980-х годов, а в скобках (при наличии) даны атрибуции 1930-х годов.

Подобного рода книга выходит впервые. Однако исследование не является всеобъемлющим освещением историко-архитектурного насле-

дия крымских татар г. Бахчисарая. Надеемся, что данная работа станет хорошим подспорьем и основой для дальнейших исследований в этой сфере.

Настоящий труд является первым коллективным изданием Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ. Отдельные научные исследования по данной теме проведены в рамках государственной программы Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2014–2016 гг.)». Основная часть подготовки и издания осуществлена в соответствии с Распоряжением Кабинета Министров Республики Татарстан № 3005-р от 22.12.2015 г.

Мы выражаем особую благодарность и слова признательности Президенту Республики Татарстан Р. Н. Минниханову, при поддержке которого данная работа увидела свет. Авторы благодарны всем, оказавшим помощь в исследовании.

**Член корреспондент АН РТ,
д.и.н. Р. Р. Салихов**

1. КЫРК-ЕР

Впервые в письменных источниках крепостное поселение Кырк-Ер упоминается в конце XIII в. Арабский историк Рукнеддин Бейбарс, сообщая о карательном походе золотоордынского эмира Ногая в Крым в 1298–1299 годах, в числе пунктов, подвергшихся нападению татар упоминает Кырк-Ор. Так крепость именовалась вплоть до начала XVIII в. В 1321 г. арабский географ Абульфедда отмечал, что Кырк-Ер находился в руках аланов, использовавших ее, как убежище на случай нападения врагов. Возможно в это время крепость была центром раннефеодального Кырк-Ерского княжества, находившегося в зависимости от татар. Вероятно, в период правления золотоордынского хана Джанибека, татары, после ожесточенной борьбы, захватили Кырк-Ер. Турецкий историк XVIII в. Сеид Мухаммед Риза* говорит о применении ими для захвата хитрости, придуманной беком Яшлавским. Очевидно, после этого крепость становится удельным центром яшлавского бейлика. В 1363 г. Кырк-Ерский хан наряду с манлопским (мангупским) и солгатским (крымским) правителями принял участие в сражении с литовским князем Ольгердом на Синих Водах. В 1397 г. владельцем Кырк-Ерской области являлся некий Мухаммед, которого золотоордынский хан Темир-Кутлуг* пожаловал *тарханом*¹. Иосафато Барбаро, венецианский путешественник первой пол. XV в., сообщает о Кырк-Ере как о «незначительной крепости». В период распада Золотой Орды Кырк-Ер служил резиденцией некоторых претендентов на ханский престол. Так, например, в конце 20-х гг.

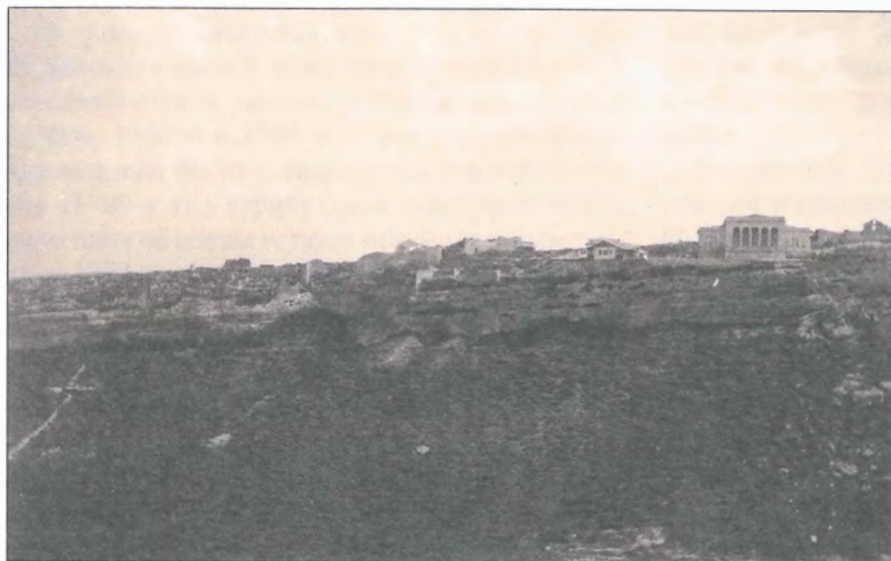
¹ Тархан – звание, которое жаловалось особыми ханскими ярлыками (грамотами). Тарханы освобождались от податей и повинностей и пользовались большими правами. В ярлыке золотоордынского хана Темир-Кутлуга, выданном в 1397 г. Мухаммеду, перечисляются права тархана на земли, воды, сады, бани, мельницы, владеемые им «свободные места», деревни и другое имущество.

XV в. крепостью владел Девлет-Берди*, дядя будущего крымского хана Хаджи Герая. В период образования Крымского ханства крепость на какое-то время (до 2-й четв. XVI в.) становится его столицей в противовес золотоордынскому Сараю. О росте города свидетельствует ярлык Хаджи Герая (1459 г.), в котором упоминается кроме мусульманской и христианской еще и иудейская община (возможно речь идет о караимской). Позже в ярлыке Менгли Герая упоминается еще и армянская община. Здесь чеканится ханская монета, строится мечеть, возможно, медресе; заключаются договоры с другими государствами, выдаются ярлыки.

* **Сеид Мухаммед Риза** (? – 1756 г.) – турецкий историк и литератор. Известен своим произведением «Ас-саб ас-сийар фи ахбар-и мулук-и татар» – «Семь планет в известиях о татарских царях» (сокращенно используют название «Ассебу-сейяр» – «Семь планет»). Биография Сеида Мухаммеда Ризы доподлинно неизвестна. Некоторые авторы считают его выходцем из Крыма. В его произведении даны жизнеописания крымских ханов.

* **Тимур Кутлуг** – хан Золотой Орды (1395–1399 гг.). Был посажен на престол темником Едигеем. При помощи Едигея боролся за власть в Улусе с Тохтамышем. По всей видимости, начал претендовать на независимое правление, был убит Едигеем. Ханом, опять же при помощи Едигея, стал младший брат Тимура – Шадибек.

* **Девлет-Берди** – представитель династии Чингизидов. Боролся за власть в Золотой Орде в 20-х гг. XV в. Провозгласил себя ханом в Крыму. Сумел захватить ханский престол в Сарае, но через три дня был разгромлен и вытеснен оттуда другим претендентом на престол – ханом Бораком. Вероятно после этого Девлет-Берди погибает.

Чуфут-Кале. 1897 г.
Фото с сайта pastvu.com

прошлых ханов Гази эль-Хаджи Герай хан* (правил 1430-1466 гг.) построил соборную мечеть старинной архитектуры. Над её две-

В начале XVI в. в связи с изменением политической обстановки, татарское поселение переносится из крепости Кырк-Ер сначала в Салачик (восточное предместье Бахчисарая), а затем – непосредственно в Бахчисарай. При этом Кырк-Ер оставался местом убежища ханов в период внутренних распрей и внешних нападений.

В конце XVI – нач. XVII вв. татары окончательно покинули крепость. Там остались только караимы и армяне, а к середине XVII в. – крепость населяла только караимская община. С этого времени название «Кырк-Ер» изменяется на «Кале» (впервые упоминается в 1608 г.), в последствие – «Чуфут-Кале» («Иудейская крепость»). Во 2-й пол. XVII в. укрепление используют как арсенал. В конце XVIII в. в крепости насчитывалось еще около 200 домов. После 1783 г. жители начинают покидать городище, переселяясь в города и к началу XX в. здесь проживало лишь несколько семей.

Турецкий путешественник Эвлия Челеби* относительно этого места оставил следующие воспоминания: «В этой крепости один из

* **Эвлия Челеби** (1611-1679 гг. (1682 г.?) – турецкий путешественник. Более 40 лет путешествовал по территории Османской империи и сопредельных стран. Результатом его странствий стала «Книга путешествий», в которой Эвлия Челеби рассказывает о том, что видел. В Крымском ханстве путешественник побывал два раза в 1641-1642 гг. и в 1666-1667 гг. Именно благодаря отрывку его произведения, посвященного Крыму и сопредельным территориям, для исследователей подчас открываются новые интересные аспекты истории и культуры крымских татар и других народов, населявших полуостров в эпоху Крымского ханства.

рью чётким почерком написан следующий татский султан и достопочтенный хакан, повелитель царей арабов и не арабов, султан Хаджи Герай хан бен Гыяс эд-Дин-хан бен Эртогмаз-хан, да продлит Всевышний его жизнь и царствование. Год 859 (1454/55 г.)». Однако эта несчастная мечеть стоит среди евреев и дверь её всегда закрыта. У мусульманской общины нет ни имени, ни знака. В этой крепости совсем нет ни рынка, ни базара, ни лавок, ни постоялого двора, ни бань, ни садов и виноградников, ни воды. Всю воду привозят на ослах снизу, из ущелья Хаджи. В древние времена были построены цистерны. Теперь они без употребления.

В этой крепости есть тюрьма для ханских пленников. Из тюрьмы этой Чуфут-Кале освободиться никак невозможно».

* **Хаджи Герай-хан** (?-1466 г.) – основатель независимого Крымского ханства, родоначальник династии Гераев. По некоторым сведениям, родился в г. Тракае в Литве, где его семья временно проживала в эмиграции из-за междоусобиц в Крыму. В борьбе за независимость Крымского улуса от Орды Хаджи Герай опирался на поддержку знатных крымских родов и Великого княжества Литовского. Хаджи Герай приходил к власти в 1428, 1433, 1443, и в 1449 г., когда наконец прочно утвердился на престоле и правил до конца своей жизни, т. е. до 1466 г. Одной из важнейших инициатив хана Хаджи Герая была покинуть Солхат. Он выбрал крепость Кырк-Ер (Чуфут-Кале) в качестве своего постоянного местопребывания. Умер хан Хаджи Герай в 1466 г. и похоронен в селении Салачик вблизи Кырк-Ера. В 1501 г. над могилой хана Хаджи Герая было выстроено монументальное дюрбе (мавзолей), которое сохранилось до наших дней.

Список использованных источников и литературы

1. Бертъе-Делагард А. Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. – 1920. – № 57. – С. 1-135.
2. Акчокраклы О. А. Новое из истории Чуфут-кале // ИТОИАЭ. – 1928. – Т. 2. – С. 158-172.
3. Боданинский У. А., Засыпкин Б. Н., Акчокраклы О. А. Чуфут-кале по материалам раскопок // ИТОИАЭ. – 1929. – Т. 3. – С. 170-188.
4. Кропоткин В. В. Из истории средневекового

Крыма / Чуфут-Кале и вопрос локализации города Фуллы // СА. – 1958. – Вып. 28. – С. 198-218.

5. Якобсон А. Л. К вопросу о локализации средневекового города Фуллы // СА. – 1959. – Вып. 29-30. – С. 108-113.

6. Он же. О раннесредневековых крепостных стенах Чуфут-Кале // КСИА. – 1974. – Вып. 140.

7. Веймарн Е. В. О двух неясных вопросах средневековья Юго-западного Крыма. – Киев: Наукова Думка, 1968. – С. 45-77.

Волошинов А. А.

МОНЕТНЫЙ ДВОР Кырк-Ер (Чуфут-Кале)

К северу от ворот Орта-Капу крепости Кырк-Ер, между средней крепостной стеной и переулком Чауш располагался монетный двор крымских ханов. Он был пристроен непосредственно к стене и частично был исследован в 1987–1988 гг.

Расположение монетного двора в Кырк-Ере (Чуфут-Кале) подтверждается нумизматическими памятниками, датируемыми с 858 г. х. (1454 г.) по 957 г. х. (1551 г.). Монеты с указанием монетного двора «Кырк-Ер» чеканились при Хаджи Герае, Менгли Герае, Сахибе I Герае*, Девлете I Герае*.

По мнению караимского ученого С. Шапшала (1873–1961 гг.), «управление монетным двором ханства (*дарабхана*) и чеканка этих монет находились в собственных руках караимов». В качестве причин, по которым караимам доверили чеканку государственной монеты, он указывает выгодное расположение (недоступность) крепости и верность караимов, на которых лежала обязанность ее защиты.

Средняя оборонительная стена. Монетный двор.
Фото 1920-х гг. Из фондов БИКАМЗ № 830 (№1359)

* **Сахиб I Герай** – (1501–1551 гг.) – казанский хан (1521–1524), крымский хан (1532–1551 гг.). Сын хана Менгли I Герая. Приходился дядей османскому султану Сулейману Великолепному. Будучи ханом Казани, признавал себя вассалом Османской империи. В 1524 г. был вынужден бежать в Крым перед лицом превосходящих российских войск, выдвинувшихся на Казань. В 1532 г. из Стамбула был назначен ханом Крыма в противовес провозглашенному в Крыму Исляму Гераю. Во внутренней политике Сахиб I Герай старался уравновесить силы различных представителей крымскотатарской знати, например, заметно возвысился род Мансур в противовес Ширинам. При этом хане была основана новая столица – Бахчисарай, расширился порт в Гезлеве. Хан поощрял переход к оседлости ногайцев. Во внешней политике оказывал всяческую помощь османскому султану в военных походах. Однако в конечном итоге потерял доверие султана Сулеймана, отказавшись участвовать в походе против Ирана, был смещен, и вскоре убит. Похоронен в мавзолее хана Хаджи Герая в Салачике.

* **Девлет I Герай** – (1512–1577 гг.) – внук Менгли I Герая. Сахиб I Герай планировал посадить Девлета I Герая на престол Казанского ханства, однако в 1551 г. султан отправил его в Крым. Во время его правления внутреннее противостояние между бейами утихло. Во внешней политике был сторонником самостоятельности Крымского ханства в отношениях с Османским государством. В 1577 г. он умер от чумы. Погребен в дюрбе возле Биюк Хан-джами в Бахчисарайском дворце.

Список использованных источников и литературы

1. Акчокраклы О. А. Новое из истории Чуфут-кале // ИТОИАЭ. – Т. II (59). – 1928. – С. 161.
2. Боданинский У. А., Засыпкин Б. Н. Чуфут-кале // ИТОИАЭ. – Т. III (60). – 1929. – С. 181.
3. Репников Н. И. Материалы к археологической карте юго-западного нагорья Крыма // Архив ЛОИА. – Ф. 10. – № 10. – 1939-40. – С. 354.
4. Ретовский О. К нумизматике Гераев // ИТУАК. – 1893. – №18. – С. 75-86.
5. Ретовский О. К нумизматике Гераев. V. Монеты Менгли-Гирея I. Первое дополнение // ИТУАК. – 1893. – №19. – С. 84-89.

Волошинов А. А.

ДЮРБЕ ДЖАНИКЕ-ХАНЫМ Кырк-Ер (Чуфут-Кале)

Дюрбе (мавзолей) расположен на территории крепости Кырк-Ер (Кырк-Ор, Чуфут-Кале), в восточной части т. н. «старого города», перед северной куртиной Средней оборонительной стены, в 40 м к северу от ворот Орта-Капу. Здание всегда привлекало к себе внимание, прежде всего потому, что было одним из немногих уцелевших строений на плато Чуфут-Кале. Краткое упоминание либо описание дюрбе часто можно встретить в многочисленных заметках путешественников, в особенности, начиная с конца XVIII в. (например, в записках Шарля Жильбера Ромма, Н. Н. Мурзакевича, А. Н. Демидова и других). Важным источником о первоначальном состоянии здания являются сведения о его реконструкции в XIX в., а также гравюры М. Вебеля, литографии Кирстена, акварели И. Шмакова и фотографии ялтинских фотографов Орлова и И. Семенова.

Дюрбе состоит из цокольного уровня (скле-

па-усыпальницы) и верхнего уровня – поминальной комнаты, где непосредственно установлен тесанный каменный саркофаг. Склеп, вытянутый по оси здания, имеет прямой дромос, направленный к входу в дюрбе. В прямоугольную в плане камеру ведут три ступеньки. Полуциркулярный свод сложен из тесанных и хорошо подогнанных известняковых блоков, пол и стены вырублены в скале. В более позднее время в южной части свода был прорублен лаз прямоугольной формы, перекрытый каменной плитой. К середине XIX в. склеп был ограблен, на что указывает русский поэт В. А. Жуковский, посетивший Кырк-Ер в 1837 г.

В 1940 г. склеп под мавзолеем был исследован Крымской экспедицией ИИМК совместно с Бахчисарайским музеем (начальник экспедиции Н. И. Репников). На полу усыпальницы были обнаружены разрозненные человеческие останки 8-12 человек.

Наземная часть здания представляет собой восьмигранное в плане помещение под шатровой, крытой желобковой черепицей «татаркой» крышей. Ребра восьмигранника обрамлены резными каменными трехчетвертными полуколоннами, две из которых покрыты геометрическим и растительным резным орнаментом. На гранях по обе стороны симметрично входу располагались небольшие окна.

С южной стороны к мавзолею пристроен прямоугольный в плане портал с двускатной крышей и пилонами, перекрытыми массивной полуциркулярной аркой. На внутренних сторонах портала расположены декоративные ниши с резьбой в виде сталактитов. Ниши обрамлены полуколоннами с резными капителями. Торцы пилонов украшает пальметта (растительный орнамент в виде веерообразного листа пальмового дерева) и рельефный каменный геометрический узор с перепле-

Мавзолей Джанике-ханым. Рисунок XIX века

тающимися элементами – т. н. «сельджукской цепью».

Ко входу в мавзолей ведет лестничный марш, состоящий из семи ступеней. Дверной проем венчают обрамленные надписи на арабском языке в стиле «сулюс»¹: «Мухаммед (да будет над ним мир!) сказал: этот мир есть жилище суеты, будущая же жизнь вечна. Да будет прославлен тот, кто вечно велик и милостив к своим рабам смертным и тленным»; «Мухаммед (да будет над ним мир!) сказал: эта жизнь есть нива для будущей жизни. Еще он сказал: настоящая жизнь есть часть, употребляйте ее на служение Богу. Еще он сказал: спешите молиться и покаяться прежде смерти»; «Мухаммед (да будет над ним мир!) сказал: верующие не умирают; но переходят из мира тленного в вечность. Месяца Джемази уль-ахир 720 г.».

Ранее над дверным проемом при входе в мавзолей находилась прямоугольная известняковая плита с еще одной надписью: «Гробница великой царицы Джаныке-ханым, дочери великого хакана (Токтамыш-хана). Скончалась в месяце Рамазан 841 г. (1437 г.)». Плита была демонтирована из кладки во время ремонта 1886 г., приуроченного к приезду Александра III, и найдена в 1928 г. неподалеку от дюрбе во время раскопок У. Боданинского*, О. Акчокраклы и Б. Н. Засыпкина. В настоящее время этот эпиграфический памятник выставлен на каменном пьедестале в поминальной комнате мавзолея. Рядом на торцовой части двускатного известнякового надгробия надпись арабской вязью: «Это гробница великой царевны Нанке дочери Токтамыш хана» (по мнению О. Акчокраклы – Ханьке, либо Джаньке). Надписи на боковых сторонах этого надгробия являются *аятами* из Корана.

Несмотря на такие важные эпиграфические данные, свидетельствующие о том, что в гробнице похоронена дочь хана Токтамыш Джанике-ханым, умершая в 1437 г., исследователи не выработали единого мнения относительно даты возведения здания. Одни, на основании надписи 720 г. х., считают, что для захоронения золотоордынской царевны было использо-

¹ Сүлюс (араб. букв. треть) – разновидность стиля арабской каллиграфии с округлыми и переплетающимися формами букв. Криволинейные и прямолинейные элементы соотносятся в пропорции один к трем.

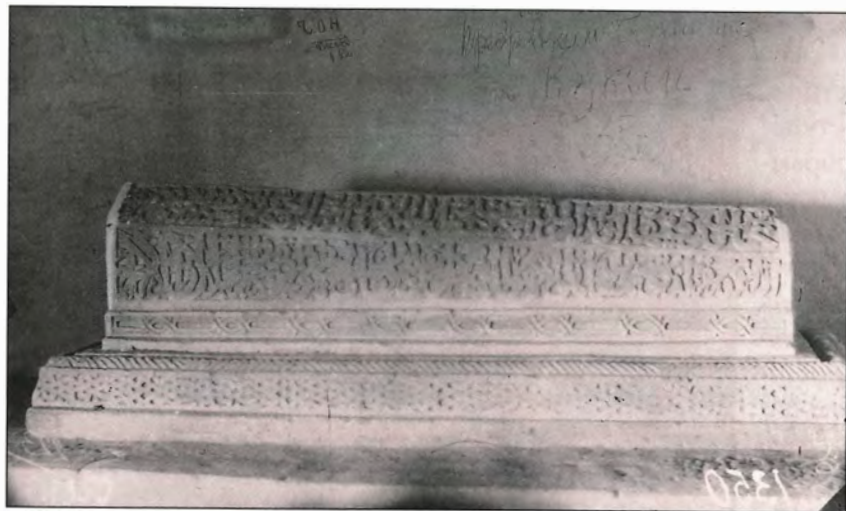

Мавзолей Джанике-ханым. Современный вид

*У. А. Боданинский – (1877-1938 гг.) – художник, этнограф, первый директор Бахчисарайского государственного дворца-музея тюрко-татарской культуры. Он организовал археолого-этнографические экспедиции по изучению культурного наследия крымских татар, собрал огромное количество материалов, которые в дальнейшем легли в основу его работы «Археологическое и этнографическое изучение татар в Крыму». По итогам экспедиции 1925 г., организованной У. А. Боданинским совместно с профессором А. Н. Башкировым (1885-1963 гг.), была опубликована статья по культовым памятникам Эски-Юрта, Кырк-Азизлера и Азиза, которая до сих пор не потеряла научного значения.

вано более древнее дюрбе. Другие, на основании сходства мавзолея Джанике-ханым с дюрбе, возведенным Менгли Гераем у подножья Чуфут-Кале, предполагают, что мавзолей на плато был построен (или перестроен) в начале XVI в. По мнению Шарля Жильбера Ромма, посетившего город в 1786 г., мавзолей был воздвигнут «над прахом Гайдар-хана, умершего лет 300 назад» (сын Хаджи Герая Гейдар-хан (Хайдар-хан) правил в 1456 г.).

Джанике – дочь знаменитого хана Токтамыш, личность известная в Крыму и за его пределами. Она была женой Едигея – темника (эмира) ногайской орды. Ибн Хаджар аль-Аскаляни (Ибихаджара Эласкалани) в «Извещении неразумных о детях века» описал ее хадж в Мекку, совершенный в 819 г. в составе Сирийского каравана, что принесло ей особое признание у мусульман.

Надгробие в мавзолее Джанике-ханым. Фото 1920-х гг. Из фондов БИКАМЗ № 833 (Чуфут-Кале. Саркофаг над могилой золотоордынской царевны Джанике Тохтамыш хан, умершей в 1437 г.) (№ 223/269)

Джанике-ханым посвящено несколько легенд. Очевидно, легендарное происхождение погребенной царевны дало в народе другое название мавзолея, упоминаемое О. Акчокраклы – Кала-азиз или Кыз-азиз.

Легенды о Джанике подкреплены и историческими данными. Как прямые, так и косвенные, отрывочные данные о ней можно встретить у ряда средневековых летописцев, например, Абд-Ар-Раззака Самарканди, Кадыр Алибея, Эльмакризи, Ибихаджара Эласкалани и др.

К первой половине XIX в. здание дюрбе, ставшее частью усадьбы караима Мурдахая Мангуби, пришло в аварийное состояние, что привлекло внимание властей. Состояние здания подробно зафиксировано в эскизах гражданского инженера И. Шмакова – производителя ремонтных работ в дюрбе в 1844–1845 гг.

Надгробие Джанике-ханым. Современное состояние

Первоначальный вид здания значительно отличался. Полусферический каменный купол не имел покрытия и был сложен из бутового камня, отсутствовали ступени, над пилонами не было перекрытия. Основные изменения коснулись появления каменных ступеней, шатровой черепичной крыши над мавзолеем, надстройки портала, деревянного *алема*, дверей, оконных переплетов и др. Во время ремонтных работ 1886 г. над пилонами была надстроена арка с полуциркульным сводом и двускатной черепичной кровлей. Пилоны, южная и юго-восточная стены, стена портала и

надстройки над входом были частично переложены, забелены арабские надписи, демонтирована плита с письменами.

* **Едигей** (1352-1419 гг.) – темник Золотой Орды. Выходец из племени Мангыт. Потомки Едигея стали правителями Ногайской Орды. Начал службу при дворе Тимура (Тамерлана). Известен тем, что ставил на престол Золотой Орды своих ханов, посредством которых управлял государством. Противостоял хану Тохтамышу, несмотря на то, что был женат на его дочери Джанике-ханым. При нем золотоордынцы после смерти Тамерлана заняли Хорезм. После столкновения с сыном Тохтамышом Джалал ад-Дином бежал в Хорезм. Вернувшись в Улус Джучи, он восстановил свое политическое влияние, но в противостоянии с сыновьями Тохтамышом был убит.

Список использованных источников и литературы

1. Акчокраклы О. А. Новое из истории Чуфут-кале // ИТОИАЭ. – Т. II (59). – 1928. – С. 162 – 166.
2. Акчокраклы О. А. Эпиграфические находки // ИТОИАЭ. – Т. III (60). – 1929. – С. 183–184.
3. ГАРК, ф. 27 оп. 13, д. 436, л. 1-78.
4. Боданинский У. А. Татарские дюрбе-мавзолеи в Крыму // ИТОИАЭ – Т. I (58). – 1927. – С. 195 – 201.
5. Боданинский У. А., Засыпкин Б. Н. Чуфут-кале // ИТОИАЭ – Т. III (60). – 1929. – С. 170.
6. Волошинов А. А., Волошинова Т. В. Мавзолей прекрасной Джанике // Восточная коллекция. – 2014. – № 4. – С. 66-73.
7. Волошинов А. А. О времени строительства дюрбе Хаджи-Гирея и Джанике-Ханым // Сборник тезисов III Бахчисарайских научных чтений памяти Е. В. Веймарна. – Бахчисарай. – 2015. – С. 5-6.

8. Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. Крепость драгоценностей. Кырк-Ор. Чуфут-Кале. – Симферополь: Таврия, 1993. – 128 с.
9. Засыпкин Б. Н. Памятники архитектуры крымских татар // Крым. – № 2 (4). – С. 113 – 168.
10. Петрова Э. Б., Прохорова Т. А. Крымские путешествия: Шарль Жильбер Ромм «Путешествие в Крым в 1786 году» / Под ред. Э. Б. Петровой. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2011. – 168 с.
11. Петрова Э. Б., Прохорова Т. А. Крымские путешествия: Н. Н. Мурзакевич, А. Н. Демидов (К 200-летию юбилею Н. В. Гоголя). – Симферополь: Бизнес-Информ, 2011. – 328 с.
12. Репников Н. И. Материалы к археологической карте юго-западного нагорья Крыма // Архив ЛОИА. – Ф. 10. – № 10. – 1939 – С. 341-344.

Волошинов А. А.

МЕЧЕТЬ

Кырк-Ер (Чуфут-кале)

Руины мечети расположены на территории «Старого города» среди квартальной застройки, в 50 метрах к западу от дюрбе Джанике-ханым. Южная стена мечети выходит фасадом на стык Кенасской и Средней улиц, северная – на Бурунчакскую улицу городища. С западной и восточной сторон к мечети прилегают разрушенные жилые постройки.

Эвлия Челеби, посетивший крепость в 1666 г., когда, по его словам, мусульманской общины там уже не существовало, так описал мечеть: «В этом замке один из предшествовавших ханов, хан Гази-Хаджи Герай, построил джамии в старом стиле. Над ее воротами находится следующая хронограмма, прекрасно стилизованная письмом джели: «Эту благословенную мечеть построил в 859 году (1455 г.) великий султан и высокий хахан, господин над царями арабскими и адзевисскими Хаджи Герай хан, сын Гияз-ад-дин хана сына Эртогмаза. Да одарит его Аллах длительным существованием».

Караимский гахан¹ – С. Бейм в середине XIX века высказал предположение, что мечеть построил хан Менгли Герай. Историк и

¹ Гахан («тюркская» версия – гахам; древнеевр. «хахам» – мудрец) – духовный глава караимов. Значение слова «гахам» близко к хахаму у иудеев-раввинистов.

Северная стена мечети. Вид с внутренней стороны. Фото 1928 г. Из фондов БИКАМЗ, № 804

археолог А. Л. Бертье-Делагард, описывая в конце XIX в. мечеть, предложил свою датировку: «...развалины хорошей мечети, с двумя рядами колонн внутри, имевших сталактитовые капители; направление михраба² мечети S10°W; в ее стенах и вокруг попадаются камни, прекрасно изукрашенные мусульманским ковровым узором, стиля Турок-

² Михраб – ниша в стене мечети. Михраб указывает направление на Мекку (киблу) и чаще всего расположен в середине стены. Михраб предназначен для того, чтобы в нём молился имам мечети (руководитель намаза), который во время молитвы должен находиться впереди остальных молящихся.

Надпись с датой 746 г. по расшифровке О. Акчокраклы. Рисунок из статьи О. Акчокраклы [1]

Сельджуков, судя по которому, построение мечети можно отнести к XIV веку».

Остатки мечети представляют собой руины прямоугольного в плане здания, ориентированного с севера на юг. Его внешние размеры 13,80x10,65 м., внутренние – 12,0x8,85 м. Стены были сложены из подтесанного бутового камня на известковом растворе с добавлением песка. Кладка двупанцирная, с забутовкой на известковом растворе с песком. Толщина стен составляет около 1,0 м., западная стена имеет толщину 0,65 м.

На момент археологических исследований, проводившихся под руководством У. Боданинского, А. Акчокраклы и Б. Н. Засыпкина в 1928–1929 гг., лучше сохранилась северная стена, с внутренним тупым углом, на утолщении которого был поставлен минарет. Стена была сложена из тщательно обработанного камня вторичного использования и обломков архитектурных деталей, некоторые из которых имеют остатки рельефного орнамента. Такой характер постройки позволяет сделать вывод, что мечеть многократно перестраивалась.

На одном из блоков северной стены читается надпись с датой 746 г. хиджры (1346 г.). На основании этой находки исследователи предположили, что мечеть могла быть построена в период правления золотоордынского хана Джанибека I* (1341–1357 гг.). Косвенным доказательством в пользу строительства (или перестройки) здания Хаджи Гераем говорит надпись на камне, найденная при раскопках неподалеку от мечети: «Хаджи Герай хан сын Гыяс-Эддина...».

Рядом с минаретом в западной стене, располагался дверной проем, от которого сохранились лишь косяк и порог. С внутренней стороны южной стены сохранились остатки ниши – михраба с резьбой в виде сталактитов. Еще

* **Джанибек I** (?-1357 г.) – хан Золотой Орды (1342–1357 гг.). Вел войны с Ираном. Включил в состав Улуса Джучи территорию Азербайджана. Несмотря на жесткую политику вмешательства в дела вассальных государств, в русских летописях заслужил эпитет «добрый». За время его правления зафиксирован лишь один набег на земли Руси. Умер от болезни после ранения в военном походе, по другой версии – в результате заговора сторонников его сына Бердибека.

две небольшие ниши расположены по обе его стороны.

С внутренних сторон стен обнаруживаются основания двух подпружных арок в виде карнизов, опирающихся на пилястры. На поверхности скалы было найдено четыре углубления для установки круглых в сечении колонн. На этом основании был сделан вывод, что внутренний объем помещения был продольно разделен на три нефа двумя рядами колонн. На колонны опирались конструкции из стрельчатых арок. Предполагается, что мечеть была перекрыта куполом диаметром около 2,4-2,5 м. Об

Северная стена. Вид снаружи. В кладке видны блоки с надписями и орнаментом. Крестом помечен камень с датой 746 г. х. (1346 г.)
Фото из статьи О. Акчокраклы [1]

Мечеть в Кырк-Ер.
Современное состояние

этом, в частности, свидетельствует найденный при раскопках замковый камень полукруглого сечения.

В 1964–1965 гг. Киевскими реставрационными мастерскими (начальник Е. И. Лопушинская) были произведены реставрационные работы, выполнены обмеры руин мечети, составлены чертежи и описание. В 2010 г. были проведены ремонтно-консервационные работы с укреплением верхних рядов стен.

Список использованных источников и литературы

1. Акчокраклы О. Новое из истории Чуфут-кале // ИТОИАЭ. – Т. II (59). – 1928. – С. 159 – 172.
2. Бертье-Делагард А. Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. – 1920. – № 57. – С. 112.
3. Боданинский У. А., Засыпкин Б. Н. Чуфут-кале // ИТОИАЭ – Т. III (60). – 1929. – С. 170 – 183.
4. Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. Крепость драгоценностей. Кырк-Ор. Чуфут-кале. – Симферополь: Таврия, 1993. – 128 с.
5. Материалы к проекту консервационно-реставрационных работ по памятникам архитектуры X – XIX вв. средневекового городища Чуфут-Кале, Крымской области. – Киев, 1965. – 22 с.
6. Охранные зоны памятников архитектуры, археологии и истории Бахчисарайского района. Том III. Книга I. Памятники архитектуры Чуфут-кале и его округи. Историко-архивные и предварительные работы. Историческая записка и учетно-архивные материалы. – Симферополь, 1993. – С. 48-52.
7. Репников Н. И. Материалы к археологической карте юго-западного нагорья Крыма // Архив ЛОИА. – Ф. 10. – № 10. – 1939 – 40. – С. 344-347.
8. Книга путешествий Эвлии Челеби. Походы с татарами и путешествия по Крыму (1641–1667 гг.) / пер. М. Б. Кизилова. – Симферополь, Таврия, 1996. – 240 с.
9. Челеби Э. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в. – Симферополь: Доля, 2008. – 272 с.

Волошинов А. А.

ГАЗИ-МАНСУР (XV—XX вв.)

Название «Гази-Мансур» происходит от имени Мансура Медини. По преданию здесь размещается гробница трех суфийских шейхов: Гази-Мансур-Султана, Шейха Халила и Шейха Рамазана.

Одно из наиболее ранних упоминаний об *азизе*¹ содержится в «Книге путешествия» Э. Челеби (посетил Крым в 1666–1667 гг.). Автор пишет о «величественном здании», которое находится под Чуфут-Кале над могилой шейха Мансура Медини. Согласно легенде, приведенной Э. Челеби, Гази-Мансур был родом из Медини. Он прибыл в Крым вместе со смертельно раненым Мелек-Аштером и, похоронив его в Эски-Юрте, через некоторое время погиб и сам.

Другая легенда повествует: «...монастырь построен на том самом месте, где были убиты и похоронены три дервиша: Гази-

¹ Азиз – (арабск. – святой, уважаемый, почетный). Семейно-родовые культы почитания умерших предков, бытовавшие до принятия ислама, трансформировались в такое явление как культ святых, именуемое в Крыму как азизлер. Места паломничества к захоронениям знатных людей и предков заменяются на паломничество к мавзолеям и «святым могилам». Цель состояла в том, чтобы попросить о заступничестве, избавиться от заболеваний и выразить почитание святым. По мнению Игнаца Гольдциера культ святых в исламе стал удобным каналом для проникновения в религию пережитков более древних языческих верований. В Крыму это явление просуществовало вплоть до XX века.

Мечеть Гази-Мансур. Наружный вид. Фото И. Ф. Барцевского, 1890-е гг. Фонд ИАК, О. 558. 100, колл. 190/7664

Мансур, Ших-Халим и Ших-Рамазан, явившиеся сюда с полчищами татар, с целью изгнать проживающее в Чуфут-Кале население».

Сведения относительно времени строительства монастыря – *текие*² – весьма неоднозначные. В ИТУАКах конца XIX в. содержатся противоречивые данные. Согласно одним, он был построен при Менгли Герае. В другом документе, вызывающем большую степень доверия, приводятся данные о помесечных жалованиях, полагающихся шейху и служителю *текие* Гази-Мансур, построенного Шагином Гераем (1777–1783 гг.).

Здание «*текие*» в середине XIX в. было

² Текие – обитель суфийских дервишей.

Вид с Чуфут-Кале на долину Мерьем-Дере и азиз Гази-Мансур. Фото А. Л. Якобсона, 1940 г. Фонд ИИМК, О. 1529. 22. II 44267, колл. 1099/116

либо восстановлено, либо заново отстроено на средства частного лица.

На photographиях 1890 г. отчетливо видны здание *текие* и дом смотрителя: первое – под крышей с черепичной кровлей, выглядит более сохранившимся, второе – заброшенным. На фото также просматриваются навершия – *алемы*, установленные на кровле *текие*. Один из них был обнаружен в колодце в ходе расчистки в 2010 г.

В 1927–1929 гг. сотрудниками Бахчисарайского музея проводились работы в районе Чуфут-Кале, целью которых был осмотр памятников, относящихся к татарскому периоду истории города. О. Акчокраклы перевел эпитафии четырех надгробий, обнаруженных в ограде «Гази-Мансура» и датирующихся первой половиной XV в.:

«1. Могила покойного шейха Мухаммеда, сына Муссы-эль ... (?) 842 г. (1438 г. х. э.).

2. Могила покойного ... Юсуфа, сына ... Эль-Крыми (?). Дата месяца Джемади-эль-ахыр, в год ... восемьсот ... (?).

3. Могила покойного ... Дата месяца Джемади ... эль ... года восемьсот ... восьмого.

4. Могила покойного Сабирджан, дочери Якуба, (?) сына Исы, да будет над нею мир божий. Дата месяца Сафара, год 832 (1428 г. х. э.).»

Некоторое число надгробий сохранилось на кладбище в ограде *текие*, а также в гуще кустарника на юг и восток вплоть до караимского кладбища. Обитель просуществовала вплоть до 30-х гг. XX в. и принадлежала, вероятнее всего, суфийскому братству *хальвети*, т. к. О. Акчокраклы пишет о приходивших сюда на торжественную молитву «качающихся дервишах».

В 1992–1993 гг. в рамках программы «Реставрация памятников архитектуры крымских татар» крымской КАРМ «Укр-проектреставрация» был разработан «Проект реставрации и благоустройства терри-

Гази-Мансур. Входные ворота. Современное состояние. Фото 2015 г.

Гази-Мансур. Фото 2015 г.

тории кладбища». Он включал в себя восстановление ворот, северной части лестницы, укрепление подпорных стен террасы и работы по благоустройству территории. Проект был частично осуществлен. В частности, восстановлены перекрытие ворот и лестница.

На сегодняшний день памятники Кырк-Ера и Гази-Мансура находятся в управлении Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника.

Список использованных источников и литературы

1. 1. Eski fotoğraflarda bir zamanlar Kirim / Крым в прошлом в старых photographиях: альбом. – Анкара, 2006. – 254 с.

2. Научный архив БИКАМЗ Ф. 2, оп. 27, д. 47, л. 93. Отчет о разведках территории позднесредневекового кладбища Гази-Мансур в 2012 г.

Сейтумеров Ш. С.

2. САЛАЧИК

МАХАЛЛЕ САЛАЧИК

Салачик – одно из предместий старого Бахчисарая, расположено в восточной части города в ущелье Мерьем-дере. До середины XX в. являлся самостоятельным и обособленным поселением.

В эпоху, предшествовавшую основанию Бахчисарая, здесь располагался ханский дворец. В соответствии с имаретной¹ системой, принятой в Османском государстве и в мусульманском мире в целом, вокруг дворца в ущелье Мерьем-дере был сооружен комплекс общественных зданий – *кюллие*. Он включал в себя мечеть, медресе, баню, лечебницу, общественную благотворительную кухню (*имарет*), здание собраний (*диван*), постоянный двор (*хан*). Цель возведения

Комплекс в Салачике после реставрации. Фото 2013 г.

¹ Имареты – восточное название благотворительных учреждений, открываемых обычно при мечетях и поддерживаемых подаяниями прихожан. В них получают пропитание не имеющие средств учащиеся, как и вообще нищие и бесприютные.

кюллие – стремление правителя собрать в единый центр несколько общественных зданий для более эффективного управления религиозной, экономической и социальной сферой жизни населения подвластного ему города.

Как повествуют письменные источни-

Предместье Бахчисарая – Салачик (ущелье Мерьем-дере). Общий вид

ки, на территории Салачика было «...пять кварталов с пятью михрабамми, а у пяти мечетей есть пять минаретов старой формы». Эти пять кварталов (*махалле*) назывались Кадыр-эфенди, Маалиш-ага, Баба-курт, Зынджырлы медресе, Салачик Асма-кую.

Комплекс общественных и религиозных зданий в махалле (прилегающих кварталах) Зынджырлы медресе имеет все признаки *кюллие* и может таковым и рассматриваться. Помимо медресе и дюрбе хана Хаджи Герая, в ходе археологических исследований были открыты остатки бани и мусульманского кладбища XVI–XVIII вв.

Предместье Бахчисарая – Салачик. 1903 г. Фото с сайта kostsyushko.chersonesos.org

Список использованных источников и литературы

1. Челеби Э. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века) / пер. Е. В. Бахревского. – Симферополь: Доля, 2008. – 272 с.

2. Гаврилюк Н. А., Ибрагимова А. М. Тюрбе хана Хаджи Герая (по материалам археологических исследований 2003-2008 гг.). – Киев-Запорожье, 2010. – 173 с.

Османов Э. Э.

КОМПЛЕКС ДВОРЦОВЫХ ПОСТРОЕК АШЛАМА-САРАЙ (XVII–XVIII вв.).

Долина Ашлама-дере. Местность Сарайлык

Дворцовый комплекс Ашлама-Сарай располагался под северными склонами скалистого массива Кырк-Ер (Чуфут-Кале), в долине Ашлама-дере. Был возведен ханом Кырым Гераем (1758–1764, 1768–1769 гг.) во второй половине XVIII в.

Место для дворца, судя по всему, было выбрано не случайно. По меньшей мере, с первой половины XVII в. это место, именовавшееся как «сад Ашлама», служило местом отдыха и развлечений для членов ханской семьи и высокопоставленных вельмож. Турецкий путешественник Эвлия Челеби, посетивший эти места в 1666 г., с восторгом перечисляет сорта растущих здесь плодовых деревьев и цветов, описывает местные ручьи и фонтаны. Также Э. Челеби дает описание постройкам, возведенным в различное время крымскими ханами: «...такие, что если на них посмотрит обладатель познаний в архитектуре, он

приложит палец к устам, и ум его поразится». В 1736 году дворец был сожжен и разрушен войсками фельдмаршала Миниха. При Арслане Герае* дворцовые постройки Ашлама-Сарая были восстановлены. Спустя годы ханом Кырым Гераем* в Ашлама-дере был построен новый дворец, а также разбит сад,

Салачик, Кырк-Ер и Ашлама-Сарай. Фрагмент с копии плана г. Бахчисарая и крепости Чуфут-Кале. Из фондов БИКАМЗ № 373

Ашлама-дере. Фото 2016 г.

получивший название Ашлама-бахча («окультуренный сад»), превратив его в место для отдыха и гуляний, в настоящий цветник из роз.

Дворец описывали как комплекс нескольких разбросанных по саду одноэтажных, покрытых черепицей зданий. Их комнаты были просторны, стены внутри украшены росписями и позолотой по штукатурке, а диваны в помещениях были расставлены таким образом, что с них, по выражению очевидца, «можно любоваться прекраснейшими видами». В 80-е годы XVIII ст. в Ашлама-Сарае пребывал русский князь Дашков, который снимал план дворца Ашлама, чтобы впоследствии провести там ремонт. Князь Григорий Потемкин распорядился, чтобы дворцы Бахчисарая и Ашламы были приведены в надлежащий вид. Однако Ашлама-Сарай передумали ремонтировать, его попросту разобрали на стройматериалы, которые были вывезены в Симферополь, для строительства путевого дворца для приема императрицы. Дворец располагался в Симферополе на месте нынешне-

Ашлама-дере. Фото 1960-х гг.
Фото с сайта pastvu.com

* **Арслан Герай** (1692–1768 гг.) – крымский хан (период правления 1748–1756 гг., 1767 г.). Сын хана Девлета II Герая. В период правления Арслана Герая особое внимание было направлено на ликвидацию последствий вторжения русских войск. Восстанавливались пограничные крепости, внутренние города ханства. Так, были восстановлены здания в Бахчисарае и Гезлеве, построены новые мечети и медресе. Во время его правления ханская власть упрочилась, в международной политике он старался способствовать сохранению мирных отношений между Османской империей, Россией и Польшей. Был лишен престола из-за интриг враждебных ему чиновников. В 1767 г. был восстановлен на престоле, но не успел добраться до Бахчисарая, умер в Молдавии. Захоронен на кладбище при ханском дворце в Бахчисарае.

* **Кырым Герай** (1717–1769 гг.) – крымский хан (период правления 1758–1764 гг., 1768–1769 гг.). Сын хана Девлета II Герая. Пытался вести независимую внешнюю политику, проводя переговоры с прусским королем и Польшей, планируя создать союз против российской экспансии. В результате был лишен трона по приказу султана, который опасался осложнения отношений с соседними государствами. Вернулся на престол в 1768 г. для организации обороны Крыма в русско-турецкой войне. Умер в Молдавии, вероятно, был отравлен в результате заговора. Период его правления ознаменовался развитием сельского хозяйства, по приказу хана были организованы геологические разведки в горах Крыма и Кавказа. В искусстве и архитектуре также наблюдается расцвет. Захоронен на кладбище при ханском дворце в Бахчисарае.

го железнодорожного техникума, на углу улиц Р. Люксембург и Желябова.

Побывавший в Ашлама-дере спустя десять лет после падения Крымского ханства, П. С. Паллас описывает сюжеты полного разрушения дворца и некогда прекрасного сада. «В восточной долине, внизу Джуфут-кале, ниже истока Джурюк-су, – пишет Паллас, – виднеются фундаменты бывшего ханского увеселительного замка, называемого Ашлама. Подле него был превосходный плодовый сад с деревьями, привитыми в лучших сортах, но от сада, как и от замка, теперь едва приметны только следы».

В 1935–1936 годах этот памятник был полностью уничтожен, а камни (фундамент и стены дворца) использованы при строительстве хозяйственных построек дома инвалидов, расположенного на территории Зын-джырлы медресе.

Фундаменты старого ханского дворца в долине Ашлама-дере, расположенные у подно-

жия городища Чуфут-Кале, по состоянию на 1944–1945 гг. входили в список памятников Бахчисарая и его окрестностей.

В октябре 2015 года Институтом археологии АН Республики Татарстан на территории бывшего дворца крымских ханов в Ашлама-дере были проведены первичные археологические исследования.

Список использованных источников и литературы

1. Халим Гирай-султан. Розовый куст ханов, или История Крыма / Транскрипция, перевод переложения А. Ильми, составление приложений и пояснения Кемаля Усеинова. // Под общ. ред. Н. С. Сейтягьева. –

Симферополь: РИА «АЯН»; ИД «Стилос». – 2008. – 192 с.

2. Гайворонский О. Ханский дворец Ашлама-Сарай // Авдет. – 2015. – 3 декабря.

3. ГАРК, ф. Р-3385, оп. 1, д. 6, л. 24-25.

Абибуллаева Э. Э., Сейтумеров Ш. С.

МЕЧЕТЬ САЛАЧИК АСМА-КУЮ Перед домами ул. Басенко № 101 и № 60 Махалле Салачик Асма-кую

Представляла собой мусульманский культовый объект, который находился в городском квартале восточной части старого Бахчисарая, у подножия Кырк-Ера (Чуфут-кале). Квартал, где была расположена эта мечеть, известен также под названиями Эски Саладжик, Салачик, Салачик Асма-кую, Салачик – Асма-кую.

Мечеть Салачик Асма-кую упоминается в исторических источниках начала XVIII в. под названиями Salacik Camii, Cami-i Kebir (1706 г.) Известный крымскотатарский исследователь Усеин Боданинский, являвшийся в 20-30-е годы XX столетия директором Бахчисарайского Дворца-Музея, датировал минарет указанной мечети XVI веком.

Здание мечети прямоугольное в плане, было вытянуто по оси с севера на юг. Минарет каменный, колоннообразного типа, слегка бочкообразный, был пристроен к северной стене здания. Вход в него, предположительно, был из помещения мечети. При мечети располагался небольшой дворик с фонтаном, с севера и запада к нему примыкало большое мусульманское кладбище, на котором еще в довоенное время сохранялись остатки каменного склепа.

В конце XVIII в. вакуфное имущество мечети Салачик Асма-кую состояло из нескольких земельных участков, торговых лавок – дукьянов

в Бахчисарае. При мечети обязанности выполняли имам Ахмед, муэдзин Молла Абдулвахаб, мутевелием (распорядителем имущества) являлся Али бай Озьтемур.

В 1862 г. приход мечети, которая являлась на то время соборной, включал 194 семьи. В 1867 г. здание пострадало в результате наводнения, для устранения последствий которого был произведен ремонт.

С установлением советской власти в Крыму вакуфные земли и здания мечетей в 1921–1922 гг. были национализированы большевиками. Перешедшие в государственную собственность, постройки в дальнейшем передавались органами власти местным мусульманским общинам в безвозмездное пользование. Передача культовых объектов происходила на основа-

Вид на бывшее мусульманское кладбище, располагавшееся рядом с мечетью. Махалле Салачик Асма-кую. Фото 2015 г.

Салачик. Мечеть с минаретом. Фото 1920-х гг. Из фондов БИКАМЗ № 517

нии договора. Расходы на содержание мечети возлагались на членов общины, которая также обязана была оплачивать казенные расходы имама и муэдзина.

5 апреля 1924 г. мусульманская община мечети Салачик Асма-кую заключила договор на пользование зданием для исполнения религиозных обрядов. Мечеть сильно пострадала во время осеннего землетрясения 1927 года. На 21 октября 1929 г. мечеть махалле Салачик Асма-кую под названием «Древняя мечеть /минарет/ в Салачик-Асма-кую» состояла на учёте КрымОХРИСа как памятник. На время постановки на учет в здании проводились культовые обряды. Заседанием Президиума Бахчисарайского РИК от 27 августа 1937 г. было постановлено разрешить Салачикскому сельскому совету использовать здание бывшей мечети Салачик Асма-кую в качестве клуба. Здание мечети было разобрано после 1937 г. Строительные материалы использованы для сооружения жилого дома.

Список использованных источников и литературы

1. ГАРК, ф. 315. Таврическое Магометанское Духовное Правление (ТМДП) 1807–1917 гг., оп. 1 д. 1112, л. 229–231.

Место расположения бывшей мечети Салачик Асма-кую. Фото 2016 г.

Сохранился вакуфный дом, в котором до конца 1920-х годов проживал имам мечети Салачик Асма-кую. Здание и приусадебный участок являлись вакуфной собственностью.

После закрытия мечети в одном крыле здания располагался сельский совет, в другом находилась школа. Сегодня в доме по улице Басенко, 109 проживает семья послевоенных переселенцев.

Место расположения мечети было установлено на основе картографического материала конца XVIII столетия, фотографий начала XX века, воспоминаний уроженцев Салачика. Это участок пустыря перед домами № 101 и № 60 по улице Басенко в Салачике.

В 2005 году Духовное Управление Мусульман Крыма поставило в известность Бахчисарайский городской совет о намерении, при наличии средств, восстановить мечеть махалле Салачик Асма-кую и выступило с просьбой не выделять территорию расположения бывшей мечети для иных целей.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ В МАХАЛЛЕ САЛАЧИК АСМА-КУЮ

Дома представляют собой классические образцы традиционной жилой архитектуры г. Бахчисарая. Помещения расположены в двух уровнях, прямоугольных и вытянутых в плане. Первый (цокольный) уровень – *магаз*, сложенный из бутового камня (иногда тесанного) на глино-саманном либо глино-песчаном растворе, состоял, как правило, из ряда хозяйственных помещений. Верхний уровень – жилые комнаты. В основе конструкции верхнего уровня имеется деревянный пространственный каркас, скрепленный из вертикальных и горизонтальных, специальным образом подготовленных, балок. Вертикальные связи усиливались диагональными балками для придания каркасу дополнительной жесткости. Замки и узлы соединений деревянных конструкций чаще всего исполнялись без гвоздей и других металлических соединительных и стягивающих элементов. Верхний уровень нависал над *магазом* и представлял собой либо консольный вынос на подпирающих деревянных элементах, либо опирался на деревянные ригеля и колонны. Пространство между капитальной стеной и выносом образовывало веранду, которую, в основном, стеклили. Таким образом, попадающие солнечные лучи в холодное время года, хорошо разогревали остекленное помещение веранды, дополнительно «обогревая» внутренние жилые комнаты.

Крыша выполнялась двух-, трех- и четырехскатной. Кровельным материалом служила желобковая черепица – «татарка», укладываемая на сплошной настил из досок по основе из глино-саманной смеси.

Саранев Р. В.

В начале XX века – здание мектеба (школы). Махалле Салачик Асма-кую, ул. Басенко, 101. Фото 2016 г.

Вакуфный дом в Салачике, ул. Басенко, 109. Фото 1978 г.

Современное состояние бывшего вакуфного дома на ул. Басенко, 109. Фото 2015 г.

КОМПЛЕКС ДВОРЦОВЫХ ПОСТРОЕК В САЛАЧИКЕ

ул. Басенко, 57

Махалле Зынджырлы Медресе

Дворцовый комплекс в Салачике располагался в балке Мерьем-дере под скалами массива Бурунчик (Кырк-Ер). Дворец был описан турецким путешественником Эвлия Челеби в 1666/1667 г.: «За дорогой стоит старый дворец хана Джучи Гирея. В этом доме жили прежние ханы... Теперь этот дворец, крепко построенный в форме четырёхугольника, представляет собой малую крепость. Обвод её равен двумстам шагам. По её краям стоят четыре башни. Имеет она также ворота, обращённые на запад. Внутри этой крепости находится мечеть с двумя низкими минаретами. Эти минареты, однако, малы и человек в них не умещается». Рядом с дворцом находился сад с

дворцами (Адалет сарай, дворец Бахадры Герая*, дворец Мехмеда Герая*, дворец Менгли Герая и медресе Сахиба Герая, кроме того 17 школ для детей, 9 текие, 70 источников).

Дворцовый комплекс был окружён прекрасным садом из различных плодовых деревьев и многочисленными цветниками. Сегодня от комплекса древних построек можно увидеть Зынджырлы медресе, Дюрбе Хаджи Герая, мечеть Менгли Герая и остатки средневековой бани. Некогда эти замечательные памятники мусульманской архитектуры входили в расположенный здесь дворцовый ансамбль, о котором упоминает уже знакомый нам Эвлия Челеби.

* **Бахадыр I Герай.** Тарих, который приводит Эвлия Челеби даёт дату 1639/1640 гг., что совпадает со временем правления хана **Бахадры I Герая** (1602-1641) – крымский хан (годы правления 1637-1641 гг.). Сын хана Селямета Герая. Воспитывался в Турции. Считал необходимым избавить Крымское ханство от османской зависимости. В своей политике опирался на союз с Ширинями. Известен как поэт. Во время похода на помощь турецким войскам под Азов, заболел чумой и умер. Похоронен в Бахчисарае.

* **Мехмед IV Герай.** Тарих, который приводит Эвлия Челеби даёт дату 1643/1644 гг., что совпадает со временем правления хана **Мехмеда IV Герая** (1610-

1674 гг.) – крымский хан (годы правления 1641-1644 гг., 1654-1666 гг.). Сын хана Селямета Герая. Пытался вести независимую внешнюю политику. При нем Российское государство сумело завоевать часть Кавказских владений. В результате после первого срока правления, хан был сослан на остров Родос. После девятилетней ссылки снова взошел на ханский престол. В союзе с Речью Посполитой воевал с Москвой. Был смещен с трона за отказ выступить совместно с османами против Австрии. За любовь к философии получил прозвище «Суфий». Был прославленным поэтом. Последние годы жизни провел в Дагестане, откуда после смерти его прах перевезен в Бахчисарай и захоронен.

Абибуллаева Э. Э., Сейтумеров Ш. С.

МЕЧЕТЬ МЕНГЛИ ГЕРАЙ ХАНА (МЕЧЕТЬ ЗЫНДЖЫРЛЫ МЕДРЕСЕ)

ул. Басенко, 57

Махалле Зынджырлы медресе

Мечеть расположена в восточной части города Бахчисарая, в бывшем приходе Салачик, в 20 м. к юго-востоку от Зынджырлы медресе и в 10 м. к востоку от дюрбе Хаджи Герая. Мечеть была построена, предположительно, в 1508 г. Менгли Герай ханом. Имела в плане квадратную форму (13x13 м.), с открытой верандой и входной дверью с северного фасада.

На расстоянии 4 м. к югу от веранды мечети находился минарет восьмиугольной формы, сложенный из штучного, тесаного камня местной породы (известняк). Высота минарета 5,5 м. От веранды мечети к минарету была сооружена каменная лестница. По оси от входа в южной стене располагался михраб в виде *апсиды*. Внутренняя часть мечети была разделена на

Мечеть Менгли Герай хана (также называется мечетью Зынджырлы медресе). Современное состояние. Фото 2015 г.

4 комнаты. Основной молитвенный зал был поделен на 2 нефа с аркадами и колоннами.

В результате ремонта здания мечети в конце XIX века сооружение претерпело значительные внутренние и внешние изменения. По состоянию на ноябрь 1929 г. мечеть находилась на учете КрымОХРИС.

К 1939 г. здание мечети было приспособлено под столовую медицинского техникума, а в послевоенное время использовалось как кухня-столовая психоневрологического диспансера.

С востока и запада к мечети примыкает позднесредневековое мусульманское кладбище. В 1997 г. мусульманская община г. Бахчисарая «Мустафа-джами» обращалась в Совет Министров АР Крым с просьбой произвести передачу здания мечети религиозной общине. Проект восстановления мечети выполнен Крымской КАРМ в 2009–2010 гг.

В настоящее время здание мечети нуждается в восстановительных работах.

Эскизный проект воссоздания (реставрации) мечети на территории комплекса «Зынджырлы медресе». Научный архив БИКАМЗ, ф. 3, оп. 1, л. 13

Список использованных источников и литературы

1. ГКУ РК «ГАРК», ф. 27, оп. 13, д. 8314. Список существующим мечетям в Симферопольском уезде Таврической губернии. Составлен 11 апреля 1889 г. по городу Бахчисараю, 268 л.
2. ГКУ РК ГАРК Ф. Р-633, оп. 10, д. 1729, л. 118.
3. Борзенко Г. Бахчисарайские арабские и турецкие надписи. Одесса, 1849. – 40 с.
4. Ибрагимова А. М. Архитектурный комплекс Зынджырлы медресе и Дюрбе хана Хаджи Герая в свете новейших исследований / А. М. Ибрагимова //

Материалы международной научно-практической конференции «Солхат – центр золотоордынской культуры Крыма: итоги и перспективы исследования, проблемы сохранения памятников». – Симферополь, 2010. – С. 106–116.

5. Научный архив БИКАМЗ. Ф. 3, Оп. 1. Памятник архитектуры 1501 г. Зынджырлы медресе в Бахчисарае по ул. Басенко, 57. Проект первоочередных противоаварийных работ. Эскизные предложения. – Симферополь, 2010. – 16 л.

Османов Э. Э.

ОСТАТКИ ПОСТРОЕК СРЕДНЕВЕКОВОГО БАННОГО КОМПЛЕКСА

ул. Басенко, 57

Махалле Зынджырлы медресе

Остатки построек банного комплекса, расположенных рядом с медресе. Фото 2015 г.

В 2006–2011 гг. археологической экспедицией Бахчисарайского историко-культурного заповедника под руководством А. М. Ибрагимовой по соседству с Зынджырлы медресе были обнаружены остатки построек средневекового банного комплекса, разделенного на мужское и женское отделения. Примечательно, что найдено и расчищено помещение, называемое *кюльхане* («кочегарка»), где стоял огромный чан для подогрева воды. От большого очага в подполье помещений банного комплекса выведена си-

Система подачи воды по керамическим трубам, встроенным в стены

стема низких тоннелей, в которые поступал горячий воздух, обогревавший полы и помещения. Горячая и холодная вода подавались по керамическим трубам, встроенным в стены, в мраморные чаши (одна, разбитая, обнаружена в ходе раскопок).

Полы помещений были покрыты плитами из камня-известняка. Банный комплекс, предположительно, венчали купола с отверстиями для проникновения дневного света внутрь. Средневековые бани представляли собой сложное инженерное сооружение, «храмы чистоты и отдохновения».

Исследования 2012–2013 гг. продолжила Бахчисарайская археологическая экспедиция под руководством Э. И. Сейдалиева. Работы велись в 10 м. к западу

от средневековой бани. На исследуемой территории были обнаружены 42 монеты, в подавляющем большинстве периода существования Крымского ханства. Наличие среди находок фрагментов глазурованной черепицы с зеленой поливой, по мнению исследователей, может свидетельствовать о расположенном неподалеку здании дворцового комплекса, описанного у Э. Челеби. Однако для уточнения этих данных необходимы дальнейшие масштабные и систематические исследования данной и всей прилегающей территории.

Список использованных источников и литературы

1. Гаврилюк Н. А. Тюрбе хана Хаджи Герая (по материалам археологических исследований 2003–2008 гг.) / Н. А. Гаврилюк, А. М. Ибрагимова. – Киев-Запорожье: Дикое Поле, 2010. – 173 с.
2. Научный архив БИКАМЗ. Ф. 3, оп. 1. Отчет об археологических раскопках в историческом квартале «Салачик» г. Бахчисарая. – Бахчисарай, 2012–2013. – 140 л.

Османов Э. Э.

ЗЫНДЖЫРЛЫ МЕДРЕСЕ

ул. Басенко, 57

Махалле Зынджырлы медресе

Традиционная система религиозных учебных школ крымских мусульман состояла из двух типов – начальная (*мектеп*) и высшая (*медресе*). *Медресе* – это мусульманские учебные заведения для всеобщего религиозного просвещения. Руководителем медресе являлся *мудеррис*. Студенты (*сохты*) жили при медресе в комнатах по 4–5 человек. В каждой из них назначался старший (*бийюк*), который следил за порядком и порученными ему младшими учениками.

С созданием в начале XIX в. Таврического магометанского духовного правления (ТМДП) в структуре министерства внутренних дел, мусульманам, как и раньше, разрешалось открывать медресе в любом поселке губернии с согласия общины и необходимыми средствами для его содержания. ТМДП только требовало известить директора народных училищ губернии о каждом открытом медресе, количестве учеников и преподавателей.

В Бахчисарае таких учебных заведений было три: ханское (на территории Хан-сарая), Орта медресе и Зынджырлы в Салачике. Наиболее известным и знаменитым является Зынджырлы медресе, воздвигнутое при Менгли Герай хане в начале XVI в. Его название происходит от тюркского слова «зынджыр», что означает «цепь», так как под притолокой главного входа подвешена железная цепь, принуждавшая каждого входящего почтительно склонить голову перед знаниями мусульманской науки.

Важным является вопрос о точной дате основания Зынджырлы медресе. Над входной дверью медресе вмонтирована небольшая плита с надписью (тарихом), которая содержит указание года его строительства.

Первый перевод надписи, выполненный А. А. Борзенко, таков: «*Это медресе, при помощи Аллаха Всемилостивого, велел построить Менгли Герай-хан бин Хаджи Герай-хан – да увековечит Аллах его царство на все времена! Год 906*». В связи с тем, что этот год по Хиджре начался в июле, переводчик предложил дату 1500 / 1501 гг. Это определение послужило основой для празднования в 2001 г. 500-летнего юбилея Зынджырлы медресе.

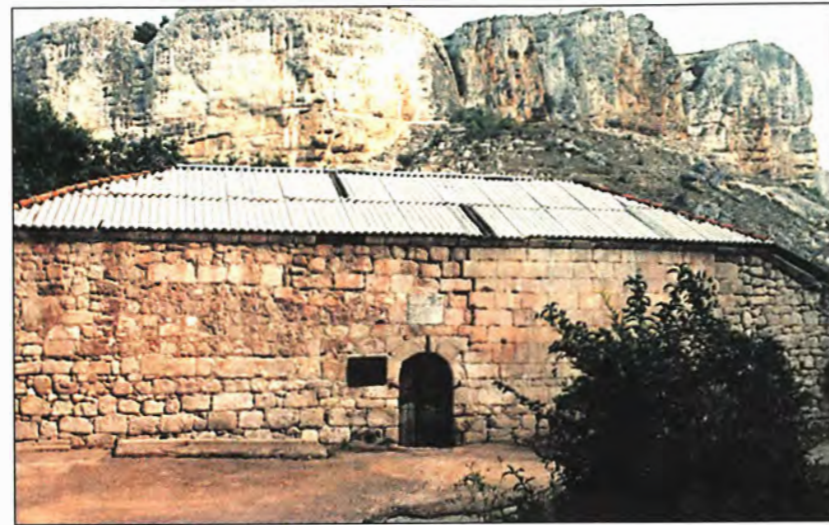

«Зынджыр» – цепь над главным входом в медресе. Фото 2014 г.

Эвлия Челеби в «Книге путешествий» привел текст надписи, который в переводе Е. В. Бахревского звучит так: «*Приказал построить это медресе с помощью Бога, обладателя щедрости, Менгли Герай-хан, сын Эль-Хаджи Герай-хана, да сделает Бог его царствование вечным. Год 906*». В комментарии отмечено, что медресе построено в 906 г. х., что соответствует 1500 г.

Со дня основания в медресе были два курса обучения – «низкий», где изучался только арабский язык и «высший», подготавливавший и выпускавший специалистов арабского языка. Чуть позже принимались уже те, кто получил начальное образование, то есть умеющие читать Коран и писать.

Прием учащихся происходил ежегодно в октябре месяце. Сохты обязаны были учиться 8 месяцев в году. Курс обучения был десятилетним. Переходя с курса на курс, сохты сдавали экзамены. В полный курс Зынджырлы медресе входили следующие предметы: турецкая и арабская грамматика, каллиграфия, арифметика, наука о нравственности, логика, наука о стихосложении, мусульманское право, изучение Сунны и Корана. Сохты, окончившие медресе, должны были знать языки и письменность – арабскую, турецкую, а с 1868 г. – и русскую.

Главный вход в Зынджырлы медресе до реставрации.
Фото конца 90-х гг. XX в.

Медресе является частью культового комплекса, в состав которого входят еще два здания, построенные Менгли Герай ханом: дюрбе и мечеть, а также примыкающее к мечети кладбище.

Здание медресе одноэтажное. В плане составляет неполный квадрат с внутренним двориком. Южный фасад представляет глухую стену штучной каменной кладки с единственной дверью под арочным проемом, ведущим в центральную галерею, которая поделена стрельчатыми арками на десять равных частей, каждая из них перекрыта небольшим куполом.

По периметру галереи расположены четырнадцать учебных помещений. По замечанию Б. Н. Засыпкина «...это небольшое и скромное помещение служило почти до последнего времени центром татарской культуры и просвещения. Судя по полуциркульным формам арок и сводов и времени построения, памятник должен быть стилистически отнесен к татаро-османскому периоду...».

Наличие куполов, арок, колонн придают дворику монументальность и строгость, в то же время не дают ощущения замкнутости и увеличивают внутреннее пространство.

Внутреннее убранство медресе выполнено с характерной учебному заведению функциональной простотой. Небольшие окна больше служили украшением фасадов постройки. Во внутренний, мощный камнем, двор медресе вел большой портал. По центру двора располагался фонтан и колодец, предназначенный для сбора дождевой воды. Скатная крыша и купола имеют листовое свинцовое покрытие,

дымоходы оформлены в виде *пинаклей*¹ из тесанного фигурного камня-известняка.

Простота наружных форм здания только подчеркивает главную функциональную особенность учебного заведения – стремление к духовному и нравственному воспитанию, познанию религиозных и точных наук.

В целом архитектурные и конструктивные особенности Зынджырлы медресе имеют аналогию с другими историко-архитектурными памятниками Бахчисарая. Так, формы сводов помещений медресе, подпружных арок куполов его внутреннего дворика, схожи с боковыми сводами, подпружными арками и куполом Малой мечети в Ханском дворце. Бутовая кладка сводов северных помещений медресе практически тождественна бутовой кладке куполов Эски-Дюрбе и дюрбе Мухаммед-шахбея в предместье Бахчисарая – Кырк Азиз. Помимо бутовой кладки сводов медресе в его восточных помещениях также использовались кладка из пиленых блоков известняка прямоугольной формы. Скорее всего – это результат многочисленных реконструкций и ремонтных работ, которым подвергалось здание за пять столетий своего существования.

Медресе содержалось на средства вакуфа. Ежегодно из общего дохода, составлявшего 2016 руб. серебром, 200 руб. отчислялись на ремонт зданий, поддержание ханской гробницы и 100 руб. на пополнение библиотеки. Студенты и преподаватели содержались как от доходов с вакуфного имущества, так и от при-

¹ Пина́кль (фр. *pinacle*, от лат. *pinna culum* – крылышко; щипец, конёк) в романской и готической архитектуре – декоративная башенка.

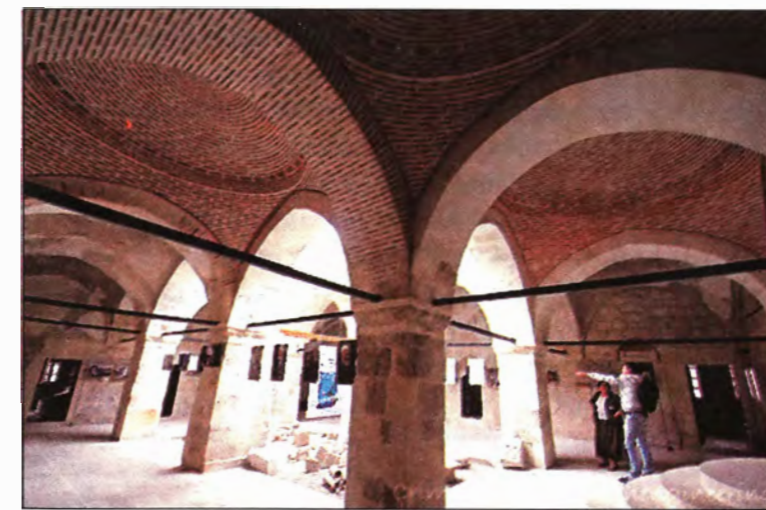
надлежащих училищу земель. Сюда входили участок земли при деревне Улукуль Симферопольского уезда; вакуф Мухтерем-бей при деревне Алма-Тамак Симферопольского уезда – приблизительно в 300 десятин; 24,5 десятины земли при деревне Актачи Евпаторийского уезда; сад при самом медресе; дом с амбаром, состоявший из двух комнат и крытый черепицей на участке Орта-Кесек-Улукуль, приобретенный для медресе бывшим председателем Комиссии о вакуфах, князем, генерал-майором Чингиз Ханом; 3 лавки в Бахчисарае на базаре Араста и 2 магазина (один из них хлебный) в г. Евпатории (лавки и магазины были завещаны в разное время неизвестными лицами в пользу мудеррисов).

Зынджырлы медресе не раз претерпевало перепланировки и ремонты. У И. Гаспринского, в свое время работавшего учителем русского языка в школе при медресе, вызывало тревогу и беспокойство состояние постепенно разрушавшегося здания.

В 1889 г. мудеррисом Зынджырлы медресе был избран Хаджи Абибулла-эфенди. Он проводит ряд изменений в программе обучения. Расширяются и углубляются преподаваемые курсы, вводятся новые дисциплины. Занятия проводились ежедневно по 7 часов.

Еще в 1868 г. бахчисарайский купец Чубукчи построил русский класс и передал его в собственность Зынджырлы медресе. На изучение русского языка и посещение ремесленных классов отводилось по 2 часа ежедневно.

Библиотека медресе в 1890 г. насчитывала 800 книг и рукописей, учебных, научных на арабском, турецком, персидском (фарси) и русском языках, пожертвованных мудеррисом

Восстановленные сводчатые потолки в Зынджырлы медресе

Плита с надписью (тарихом) над входом в Зынджырлы медресе

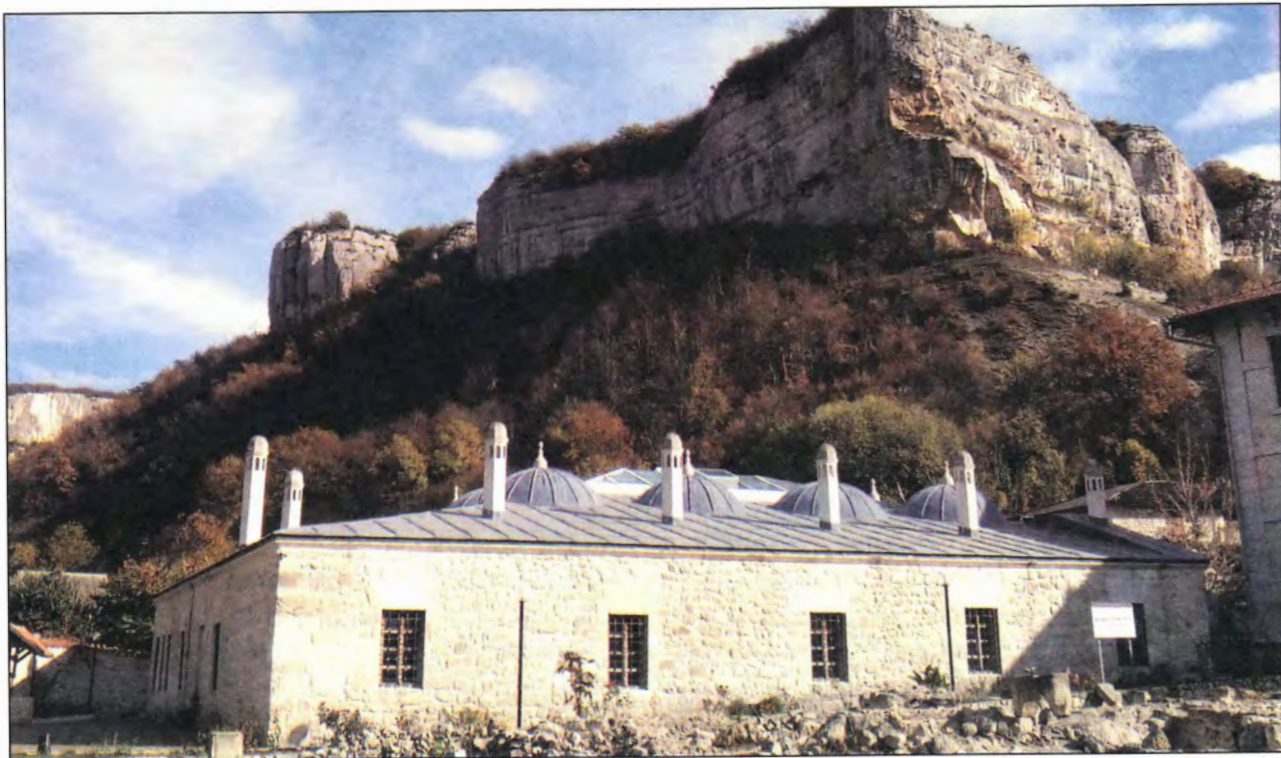
Хаджи Абибулло-эфенди и другими лицами.

Хаджи Абибулла-эфенди не ограничивался реформированием учебного процесса. В 1890 г. он просил Председателя Высочайше Учрежденной особой комиссии о Вакуфах о выделении средств на ремонт здания Зынджырлы медресе, строительство общей кухни для учащихся, зала для лекций, бани, жилья для мудерриса.

Новые постройки появились к западу от здания медресе. В 1909 г. комплекс новых построек дополняется зданием, в организации строительства которого активное участие принимал И. Гаспринский. В целом он больше соответствовал стилю скромного городского жилья конца XIX в.

В 1923 году медресе было закрыто. 9-10 августа 1926 г. Б. Н. Засыпкиным и У. Боданинским был составлен «Акт обследования архитектурных памятников Бахчисарая», в котором были перечислены проблемы, стоящие перед хранителями древностей, и ставились задачи

по их сохранению. Вот выдержка из вышеуказанного акта: «По Медресе Зынджырлы: 1. Произвести капитальный ремонт черепичной крыши, желобов и водосточных труб; 2. С целью приспособления здания для экспонирования намогильников и крупных скульптурных и архитектурных фрагментов произвести ремонт оконных переплетов и вставку стекол. Произвести пробную очистку одного угла медресе от штукатурки и побелок с целью выявить фактуру каменной кладки. Произвести ремонт плитной выстилки двора с устройством правильных скатов для воды и очисткой поглощающего колодца».

Здание Зынджырлы медресе. Фото 2015 г.

После закрытия Зынджырлы медресе здания комплекса использовались для нужд педагогического техникума, медицинского училища, а в годы оккупации нацисты использовали их для складов, в результате чего были разрушены части стен и арки.

В 50-х гг. XX в. Зынджырлы медресе и дюрбе оказались на территории психоневрологической больницы-интерната. В 1961 г. архитекторы Республиканских специальных научно-реставрационных производственных мастерских проводили исследования с целью выявления его первоначальных архитектурных форм. В 1965–1966 гг. производились ремонтно-реставрационные работы: заменили окна, двери, крышу, восполнили утраченную кладку стен, отвели грунтовые воды.

Учитывая историческую и архитектурную ценность этого уникального сооружения, в 1990 г. силами Института «Укрпроектреставрация» были предприняты комплексные обследования Зынджырлы медресе с целью разработки проектной документации для последующей реставрации.

К 1995 г. усилиями Бахчисарайского историко-культурного заповедника (БИКЗ) и общественной организации «Зынджырлы медресе» территорию всего комплекса привели в порядок. В 2003–2004 гг. на памятнике прово-

дились архитектурные и археологические работы. С ноября 2006 по январь 2010 гг. Бахчисарайская археологическая экспедиция под руководством заведующей отделом археологии средневекового города БИКЗ Алие Ибрагимовой, провела полномасштабные археологические исследования комплекса Зынджырлы медресе и ханского дюрбе. Внутри здания проведены исследования культурных слоев, по определению А. Ибрагимовой датированных XIII–XIV вв., исследованы конструкции полов XVI в. В ходе исследований перед южным фасадом памятника были выявлены остатки мечети, предварительно датированной XIII в. Полученные в результате археологических исследований материалы, свидетельствуют о наличии культурных напластований, датированных XIV–XVIII вв. на всей площади памятника.

Во время работ на памятнике со стороны южного фасада был найден интересный архитектурный объект – фонтан (*шадерван*). Он представляет собой полукруглое каменное сооружение, обрамляющее юго-западный угол здания, и является частью водопроводной системы, которая проходит по всей территории раскопок по линии север-юг. Обнаружена система водоснабжения фонтана XVI в., который находился в центре двора медресе.

В 2003–2008 гг. проведена также и рестав-

рация памятника. Заполнены трещины и выбоины массивных стен, полностью разобраны и восстановлены три из десяти аварийных куполов, остальные семь отреставрированы. Восстановлены сводчатые потолки и каминные в помещениях. Полы заново покрыты плитами из известняка и утеплены керамзитовой подстилкой. Под полами проложены металлопластико-

вые водопроводные трубы. Все помещения медресе восстановлены в полном соответствии со средневековой планировкой.

Пространство внутреннего двора медресе было решено перекрыть трансформирующимися облегченными металлическими конструкциями с большими остекленными проемами.

Список использованных источников и литературы

1. Аирчинская Р. Зынджырлы медресе // Очерки истории и культуры крымских татар / под ред. Э. Чубарова. – Симферополь, 2005. – 128 с.
2. Большая исламская научная энциклопедия / пер. Алекпер Алиафсар оглы. – Нефтечала: Азербайджан, 2000. – 453 с.
3. Борзенко А. А. Бахчисарайские арабские и турецкие надписи // Записки Одесского Общества истории и древностей. – Т. II (отд. 2-3). – 1850. – С. 526.
4. Гаврилюк Н. А., Ибрагимова А. М. Тюрбе хана Хаджи Герая (по материалам археологических исследований 2003-2008 гг.). – Киев-Запорожье, 2010. – 173 с.
5. Ганкевич В. Ю. Крымскотатарские медресе (курс лекций). – Симферополь, 2001. – 76 с.
6. Гаспринский И. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. – Симферополь, 1881. – 45 с.
7. ГКУ РК «Государственный архив Республики Крым» («ГАРК»), ф. Р-4281, оп. 1, д. 8. Акты проверок состояния построек дворца-музея и памятников культуры в 1945-1946 гг., л. 4.

8. Засыпкин Б. Н. Памятники архитектуры крымских татар / Б. Н. Засыпкин // Крым. – 1927. – № 2 (4). – С. 113-168.

9. Ибрагимова А. М. Архитектурный комплекс Зынджырлы медресе и Дюрбе хана Хаджи Герая в свете новейших исследований // Материалы международной научно-практической конференции «Солхат – центр золотоордынской культуры Крыма: итоги и перспективы исследования, проблемы сохранения памятников». – Симферополь, 2010. – С. 114-116.

10. Научный архив БИКЗ, ф. 3, Архитектурно-реставрационный, оп. 1. Памятник архитектуры XVI в. Медресе Зынджырлы в г. Бахчисарае. Смета на первоочередные противоаварийные работы. – 1993. – Л. 4.

11. Челеби Э. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века) / пер. Е. В. Бахревского. – Симферополь: Доля, 2008. – 272 с.

Османов Э. Э.

НОВЫЙ КОРПУС ЗЫНДЖЫРЛЫ МЕДРЕСЕ

ул. Басенко, 57

Махалле Зынджырлы медресе

В начале XX века (в 1909 году) строится новое здание медресе, именуемое далее как новый корпус Зынджырлы медресе. По архивным данным к строительству имел отношение Исмаил Гаспринский.

Это капитальное двухэтажное строение с большими окнами, вписанными в арки прямоугольной, циркульной и стрельчатой формы. Фасады облицованы тесаным камнем в стиле «панцирной» кладки. С северного фасада главный вход выделен с двух сторон пилястрами; на одной оси с ними на крыше устроены башенки с куполами, между башенками – парапет с декоративной балюстрадой. Крыша вальмовая, крытая традиционной

Новый корпус Зынджырлы медресе. Фото 1920-х гг. Из фондов БИКАМЗ № 520

керамической черепицей «*татаркой*». Карнизные выносы крыши украшали деревянные подкосы и функционально-декоративные горизонтальные резные деревянные планки – «*сачаклар*». Над дверным проемом главного входа вмонтирована плита с изображением цепи и датой строительства. Новый корпус медресе

План фасада нового здания «Зынджырлы медресе», 1909 г. Архив ГАРК

Новый корпус Зынджырлы медресе. Фото 2015 г.

имел восемь лекционных залов: по четыре на каждом этаже.

В 1917 году была предпринята попытка реформировать обучение в Зынджырлы медресе, в здании которого 8 ноября 1917 г. был открыт «Институт Менгли Герая». Он приобрел статус национального учебного заведения со светскими и духовными отделениями и был реформирован по европейским образцам. Главное отличие его от других учебных заведений заключалось в том, что здесь сравнительно больше времени отводилось урокам богословия и вероучения. С 1918 г. институт находился в ведении Дирекции народного просвещения Крымской Татарской Национальной Директории (крымскотатарского правительства).

В 30-е годы XX века в здании располагался медтехникум.

Недалеко от нового корпуса Зынджырлы медресе, на древнем кладбище похоронен Исмаил Гаспринский, его родители (Мустафа бей и Фатма Султан), супруга Зухра (Акчурина), сын Рефат.

Список использованных источников и литературы

1. ГАРК, ф. 27, оп. 1, д. 10942, л. 8.
2. Ганкевич В. Ю. Реформы в Зинджерли-медресе на меж XIX-XX в. // Культура народов Причерноморья. – 1998. – № 4. – С. 47.
3. Мамутова З. А. Ремонты Бахчисарайского дворца за последний период // Сборник докладов научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня основания Бахчисарайского музея. – Симферополь, 2007. – С. 66.

Абибуллаева Э. Э.

ДЮРБЕ ХАДЖИ ГЕРАЯ ул. Басенко, 57 Махалле Зынджырлы медресе

Дюрбе, в котором похоронены первые ханы из династии Гераев. Фото 2015 г.

В плане сооружение представляет собой восьмигранник с порталом. По центру портала расположена величественная арка стрельчатой формы, основания которой опираются на изящные, выточенные из камня, полуколонны. Внутренняя часть портала богато украшена вырезанными по камню арабесками. Ребра основного восьмигранного сооружения также украшены каменными колоннами, декор которых не повторяется. Плиты карниза цокольного пояса несложного профиля. Основное помещение дюрбе имеет ступенчатую структуру с купольным завершением. С левой стороны от входа расположена ниша, которая посредством технической лестницы связана с подкупольным пространством. Купол над мавзолеем двойной: внешний, возможно, был разрушен еще в ханское время (до конца XVIII в.).

На памятнике вместе с преобладанием традиционных восточных приемов декора прослеживается влияние архитектурной стилистики итальянского ренессанса. Над входом в усыпальницу вмонтирована каменная плита с надписью: «Эту священную, покойную и красивую гробницу приказал построить великий хан, знаменитый хакан, повелитель мира, Менгли Герай, сын Хаджи Герая в 907 г. х. (1501 г.)».

Главный фасад портала обрамлен орнаментом, называемым «сельджукская цепь». Его

верхняя часть, вероятно, разрушилась, так как декоративный узел орнамента, символизирующий бесконечность, разорван. Сплошным ковром тонкой каменной резьбы покрыты боковые плоскости портала, обращенные к входу. Они окаймляют *михрабы* (боковые ниши), причем мотивы орнамента исполнены без повторений. Это единственный сохранившийся памятник в Крыму с таким уникальным декоративным решением.

Необходимо отметить, что тонкая ажурная каменная резьба повсеместно очень умело переключается с довольно массивной и несколько грубоватой «сельджукской цепью». Благодаря такому синтезу, весь объем здания выглядит

пропорциональным, красивым и завершенным. Здание дюрбе хана Хаджи Герая построено в двух уровнях: подземный уровень, в котором располагались погребения, и надземный, предназначенный для поминальных обрядов. Подземный уровень или погребальная камера мавзолея принадлежит к наиболее древней части постройки. Вероятно, она была устроена еще в 1466 г. при захоронении основателя

Каменная плита над входом в дюрбе с именем строителя и датой постройки. Фото 2015 г.

Здание дюрбе до реставрации. Фото 1990-х гг.

ханской династии – Хаджи Герая. Очевидная разница в хронологии между возведением подземной и надземной частей дюрбе позволяет сделать предположение, что 1501 г. – есть дата реконструкции надземной части здания, а не дата его постройки. Данное предположение соответствует старинному обычаю, когда сын возводил дюрбе на могиле отца. Такая практика ярко проявилась в сооружении мавзолеев османских султанов XVI в.

В 1515 г. Менгли I Герай* скончался и был погребен в Салачикском мавзолее, а в 1551 г. в дюрбе похоронили его сына Сахиба I Герай-хана.

В советский период здание использовалось как складское помещение. Последний ремонт был выполнен в 90 гг. XX в.

* **Менгли I Герай-хан** (1445-1515 гг.) – один из великих крымских правителей, шестой сын Хаджи Герая. Очевидно, именно Менгли I Герая принадлежит идея объявить род потомков Хаджи Герая новой династией, объединенной общим династическим именем. Построил новую ханскую резиденцию – Ашлама-Сарай, придав тем самым черты городского поселения Салачику, в котором располагался новый дворец. Помимо дворца, здесь был выстроен культурно-образовательный комплекс с мечетью, дюрбе и учебным заведением Зынджырлы медресе. В апреле 2015 г. исполнилось 500 лет со дня смерти крымского хана Менгли I Герая.

В октябре 2003 г. проведенные обследования внешних архитектурных элементов дюрбе выявили наличие глубоких конструктивных трещин на северной стене. Верхняя часть портала по центру

значительно просела, а внешняя поверхность стен имела следы поздних набелов и покраски. Блоки цокольного пояса и венчающего карниза были частично разрушены. Обрамление центрального входа имело многочисленные сколы и повреждения. Полы портала из известковых плит также находились в неудовлетворительном состоянии. Конструкции внутри здания также имели заметные поврежде-

Михраб (боковая ниша) дюрбе. Фото 2015 г.

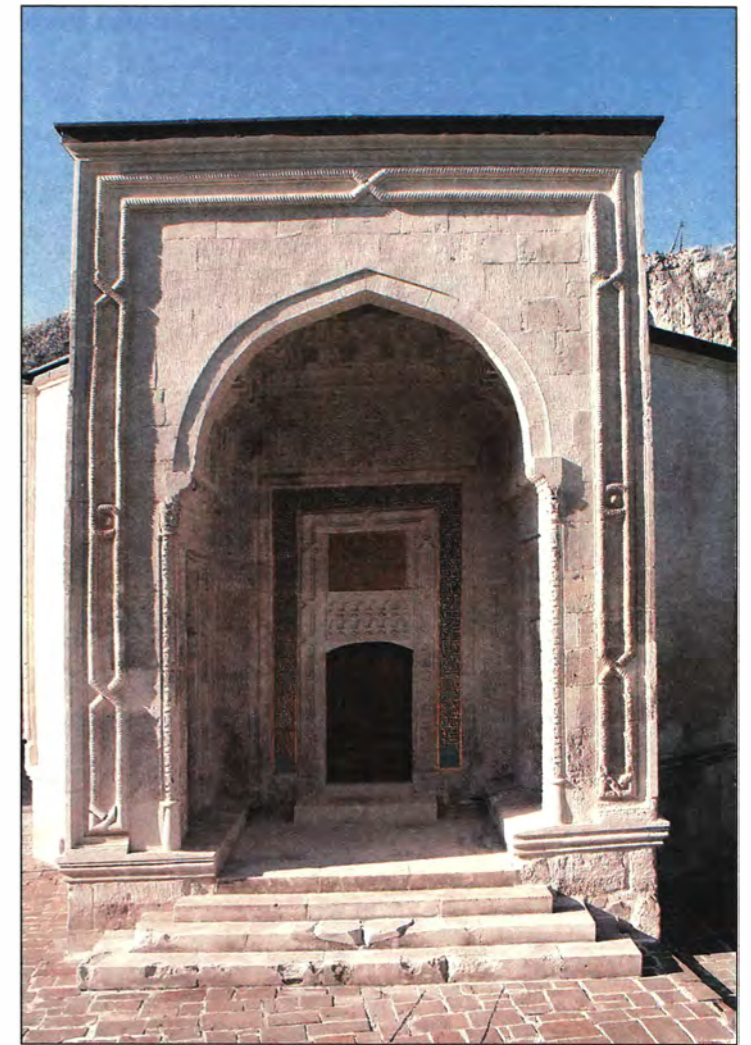
ния: трещины обнаружились на северной и южной частях свода и на гранях дюрбе. Оконные проемы и внутренняя лестница оказались заложеными.

После проведения противоаварийных мероприятий в 2003-2005 гг., следующий этап работ был начат в 2007 г. В результате исследования культурного слоя были обнаружены кладки стен более ранней постройки помещения перед южным фасадом дюрбе. Между северным фасадом дюрбе и медресе проведены полномасштабные археологические исследования с целью восстановления исторического ландшафта. Во время этих работ был открыт средневековый некрополь.

К середине 2009 г. были закончены реставрационно-археологические работы в мавзолее-дюрбе. Реставраторы воссоздали богатый внешний интерьер дюрбе, резной по камню орнамент портала, выполненный в полном соответствии с сельджукскими традициями. Был восстановлен также интерьер мавзолея, укреплены стены, из новых каменных известняковых плит был переложен пол. Купол и кровля дюрбе покрыты свинцовыми пластинами для предотвращения негативного воздействия атмосферных осадков на памятник.

По всему периметру мавзолея были проведены археологические работы. В результате было расчищено цокольное помещение и вход с восточной стороны. В цокольном помещении дюрбе обнаружены 18 истлевших останков, покрытых остатками средневековых златотканых материалов. Ранее считалось, что в дюрбе захоронены ханы Хаджи Герай, Менгли Герай и Сахиб Герай. Ныне, с проведением археологических и реставрационных работ по определению исследователей можно предположить, что мавзолей является династической усыпальницей ханов Гераев (второй половины XV – первой половины XVI вв.).

На сегодняшний день Зынджырлы медресе и памятники его окружи находятся в управлении Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника.

Современный вид дюрбе, после проведения реставрационных работ. Фото 2015 г.

Список использованных источников и литературы

1. Боданинский У. А. Татарские «дюрбе»-мавзолеи в Крыму. – Симферополь, 1927. – 58 с.
2. Борзенко А. А. Бахчисарайские арабские и турецкие надписи // Записки одесского общества истории и древностей. – Т. II (отд. 2-3). – 1850. – С. 526.
3. Гаврилюк Н. А., Ибрагимов А. М. Тюрбе хана Хаджи Герая (по материалам археологических исследований 2003-2008 гг.). – Киев-Запорожье, 2010. – 173 с.
4. Ибрагимов А. М. Архитектурный комплекс Зынджырлы медресе и Дюрбе хана Хаджи Герая в свете новейших исследований // Материалы международной научно-практической конференции

- «Солхат – центр золотоордынской культуры Крыма: итоги и перспективы исследования, проблемы сохранения памятников». – Симферополь, 2010. – С. 114.
5. Мамутова З. А. Ремонты Бахчисарайского дворца за последний период // Сборник докладов научно-практической конференции посвященной 90-летию со дня основания Бахчисарайского музея. – Симферополь, 2007. – С. 66.
6. Научный архив БИКАМЗ, ф. 3, оп. 1. Памятник архитектуры 1501 г. Дюрбе Хаджи-Герая в Бахчисарае ул. Басенко, 57. Проект первоочередных противоаварийных работ. – Симферополь, 2003. – 10 л.

Османов Э. Э.

ОСТАТКИ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ В МАХАЛЛЕ ЗЫНДЖЫРЛЫ

ул. Басенко

Махалле Зынджырлы медресе

Остатки бывшего жилого массива махалле Зынджырлы медресе, протяженностью 300-350 метров, шириной 40-70 м. расположены на склоне ущелья в Салачике. Местность была густо застроена в несколько рядов домами, огражденными каменными заборами. Были проложены подъезды к домам. Для жилья также использовались вырубленные в скале пещерные сооружения. В западной части жилого массива, на склоне, располагалось мусульманское кладбище, на котором в 1928 г. были обнаружены мраморные надгробия XVII-XVIII вв.

Вид на жилой квартал Зынджырлы медресе начала XX века. Виды города. Снимок С. С. Некрасова, 1915 г. Фонд ИАК О. 414 /2300 – 2303 Кол. 190/7511 – 7514

Во время голода 1921-1922 гг. многие жители этой части махалле умерли или вынуждены были переехать. Последствия голода, приведшие к разрушению и исчезновению жилого массива, зафиксированы на фотографии 1940 г.

Данная местность представляет интерес тем, что это практически единственное место сохранившееся в старой части Бахчисарая, которое после голода 1921-22 гг. и выселения крымских татар в 1944 г. не было использовано под новую застройку. На поверхности

видны остатки сохранившихся фундаментов жилых строений, каменных оград, большое количество позднесредневековой керамики. Площадь, занимаемая поселением, составляет предположительно – 1,2-1,5 га. Часть территории, примыкающей к современным постройкам и частным дворам, в последнее время активно разрабатывается в хозяйственных целях.

Салачик. Общий вид. 1920-е гг. Из фондов БИКАМЗ № 518

Место расположения жилого квартала. Махалле Зынджырлы. Современное состояние. Фото 2016 г.

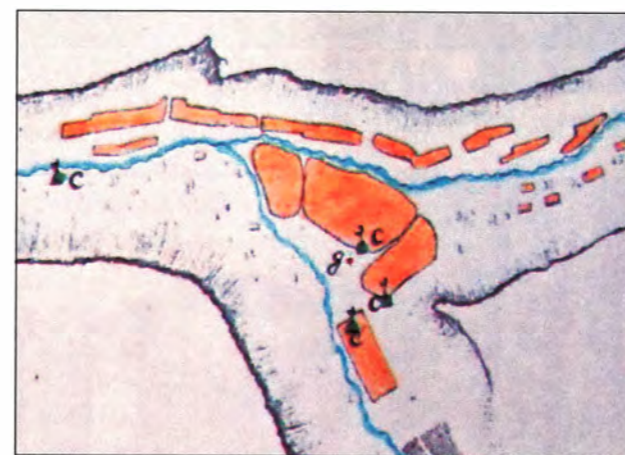
На бывшем мусульманском кладбище сохранилось несколько фрагментов известняковых надгробий.

Территория другой жилой застройки махалле Зынджырлы, зафиксированная на карте конца XVIII в., на сегодняшний день занята зданиями бывшего психоневрологического диспансера. От жилого массива сохранились только вышеупомянутые памятники периода Крымского ханства.

Сейтумеров Ш. С.

На заднем плане – на склоне горы пустырь с остатками бывшего жилого квартала. Фото 2015 г.

Жилые кварталы Салачика с копии плана города Бахчисарая. 1786 г. РГАДА. Ф.1356. – Оп.1. – Ед.хр.5515. – Л.1-10

Надгробие Курт Хусейна, сына Адия. Фото 2016 г.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ МАХАЛЛЕ ЗЫНДЖЫРЛЫ МЕДРЕСЕ, БАБА-КУРТ, КЪАДЫР-ЭФЕНДИ

Дома выполнены в архитектурно-строительных традициях жилой квартальной городской застройки. Они двухуровневые с хозяйственно-бытовыми помещениями на первом ярусе и жилыми комнатами на втором. Крыши двух- и четырехскатные, были покрыты желобковой керамической черепицей. С улицы, со стороны проезжей части, если дом примыкал к дороге,

фасады были глухими, за исключением специально задуманной функции, связанной с торговлей либо с социально-общественной деятельностью. Дворы домов отгораживались от улицы глухими заборами выше роста человека, сложенными из бутового камня, чтобы защитить внутреннее пространство двора от посторонних взглядов.

Саранаев Р. В.

Дом Мерзие, дочери тюкянджи Абибуллы (до 18 мая 1944 г.). Махалле Зынджырлы медресе, ул. Басенко, 55. Фото 1950-х гг.

Современный вид дома Мерзие, дочери тюкянджи Абибуллы, ул. Басенко, 55. Махалле Зынджырлы медресе. Фото 2015 г.

Дом братьев музыкантов Максуда, Зиядина и Усеина Исмаиловых. Махалле Баба курт, ул. Басенко, 30. Фото 2015 г.

Расчистка дороги после схода села. 1920-е гг. Махалле Зынджырлы медресе

До 18 мая 1944 г. в этом доме проживала семья Вели акая. ул. Басенко, 37. Фото 2015 г.

Не сохранившийся дом. Фото 1965 г.

Дом под скалой. Характерной особенностью дома является отсутствие со стороны скалы кровельного покрытия. Во дворе этого дома производились съемки фильма по мотивам польского поэта А. Мицкевича «Татарский триптих» (2004 г.)

Дом с верандой семьи Граф Сейджелила (до 18 мая 1944 г.). Справа к дому примыкает здание, принадлежавшее Бозак Мамуту. Махалле Зынджырлы медресе, ул. Басенко, 59. Фото 1950-х гг.

ЖИЛОЙ ДОМ С ОЧАГОМ ул. Басенко, 43 Махалле Баба курт

Здание представляет собой жилой дом, выполненный в стиле традиционной крымскотатарской архитектуры, с очагом и дымоходом. Расположено оно в старой части города по ул. Басенко (бывший приход Баба-курт). Цокольная часть здания (магъаз) сложена из бутового камня на глиняном растворе, стены жилой части из глинобитного кирпича (калыб). Дом имеет выраженную пространственную каркасную основу из связанных между собой вертикальных и горизонтальных деревянных балок. Вдоль южной стены дома располагалась открытая веранда (софа).

Жилой дом с очагом. ул. Басенко, 43. Современное состояние. Фото 2015 г.

В цокольной части сохранилась, сложенная из бутового камня-известняка, печь-камин (оджакъ). В стене комнаты, где устроен дымоход, по обе стороны расположены сложенные из плетня (чит) прямоугольные ниши – долафы, предназначенные для хранения домашней утвари. Дымоход и ниши расположены в выступе на северной наружной стене здания. Крыша дома вальмовая четырехскатная с характерными карнизными выносами. Черепичная кровля не сохранилась.

В доме проживала семья Чалбаш. Сын Асана Чалбаш, Мемет Асан оглу Чалбаш (1903–1978 гг.), с конца 20-х гг. по 1937 г. был комиссаром расквартированного в г. Симферополь 9-го стрелкового полка 3-й Крымской стрелковой дивизии. Был репрессирован в 1937 г. Срок отбывал на Колыме. С 1946 г. по 1950 г. работал в Магадане в системе «Дальстроя». Повторно арестован 7 февраля 1950 г. Освобожден из заключения по амнистии в 1954 г. Его сын, Рустем Мемет оглу Чалбаш, канди-

Жилой дом с очагом. Современное состояние. Фото 2015 г.

Мемет Чалбай.
Фото нач. 1970-х гг.

дат биологических наук, долгие годы работал в научно-исследовательском институте в г. Самарканде. После возвращения на родину – в Крым, некоторое время работал на различных должностях в Республиканском комитете по делам национальностей.

После депортации крымских татар в доме проживали семьи послевоенных переселенцев.

На сегодняшний день жилой дом находится на территории кафе крымскотатарской наци-

ональной кухни «Салачик». Цокольная часть дома некоторое время использовалась в качестве помещения традиционной кофейни, которая пользовалась популярностью среди туристов и посетителей кафе. Здание находится в удовлетворительном состоянии. Расположено на оживленной туристической дороге по пути на Кырк-Ер. Здание с выступом для дымохода от очага зафиксировано на открытке дореволюционного времени.

Список использованных источников и литературы

1. Велиев А. Къараманлар ольмейлер: кырымтатарлар Экинджи дюнъя дженкинде. I-нджи т. – Симферополь: Къырымдевокъувпеднешр, 2005. – 348 с.

Сейтумеров Ш. С.

МЕСТНОСТЬ ХАНЛЫ-ДЕРЕ

ул. Басенко (дома 15-21)

Махалле Маалиш-ага

Вид на дом Сагъыр Бекира (ул. Басенко, 25) и балку Ханлы-дере. Фото 1960-х гг.

Местность Ханлы-дере расположена справа по направлению движения из Бахчисарая в Салачик. Ханлы-дере получила известность по раскопкам склепов, произведенным в 1898-1899 гг. на территории старого мусульманского кладбища, на котором кое-где еще сохранялись могильные памятники. В 1898 г. два члена Таврической ученой архивной комиссии А. О. Кашпар и А. И. Маркевич произвели раскопки одной из насыпей, расположенных в устье балки. Раскопки были продолжены в следующем году, когда были открыты три каменных склепа с куполовидными сводами с росписями и надписями из Корана. В склепах было найдено большое количество гробов – *табут*, покрытых парчой и сафьяном, и ряд драгоценных вещей – золотые кольца, серебряные пластинки. При раскопках были найдены монеты, одна из них с именем

Селима Герая. Ханов, носивших это имя, было три: один правил в XVII в., а двое других – в XVIII в. При раскопках были найдены каменные надгробные памятники со стертыми надписями и вовсе без надписей. Временной период открытых склепов был датирован XIV-XV вв. Желая осмотреть обнаруженные склепы должны обратиться к смотрителю ближайшей мечети.

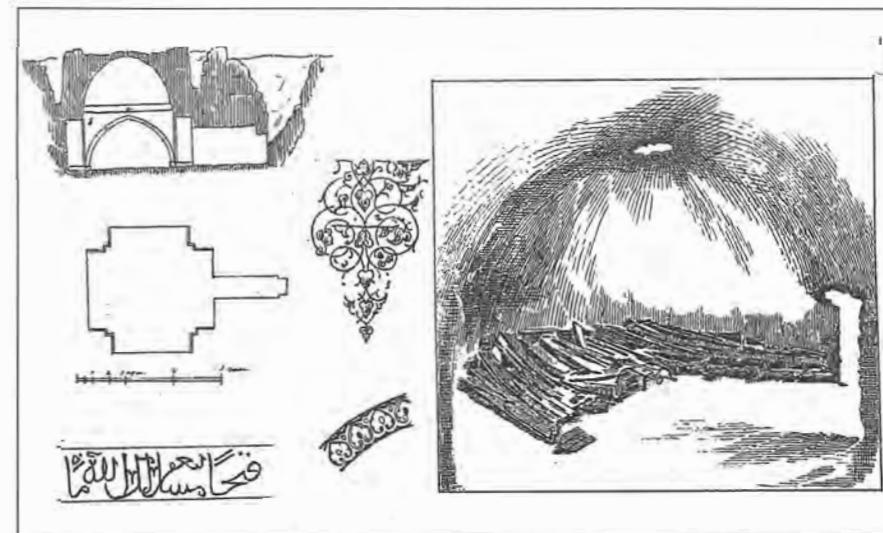
Во исполнение постановления ВЦИК и СНК РСФСР о музейном строительстве за 1930 год, Ханлы-дере, согласно списку архитектурно-археологических памятников Крымской АССР, состоявших на учете Музейного Отдела Главнауки Народного Комитета Просвещения, подлежали охране до исследования и раскопок.

В 1954 г. был составлен схематический план местности Ханлы-дере с указанием мест расположения, выявленных в 1898-1899 гг. склепов. В последующие годы каких-либо исследований на памятнике не производилось. В период с 1959 по 1984 гг. территория мусульманского кладбища с выявленными подземными склепами была выделена под частное строительство. Со слов очевидцев, один из склепов при углублении русла реки был засыпан землей.

Выявленные погребальные сооружения местности Ханлы-дере, до середины 40-х гг. XX в. состояли на государственном учете под названием «Канлы-дере» («кровавая балка») – XVI-XVII вв.

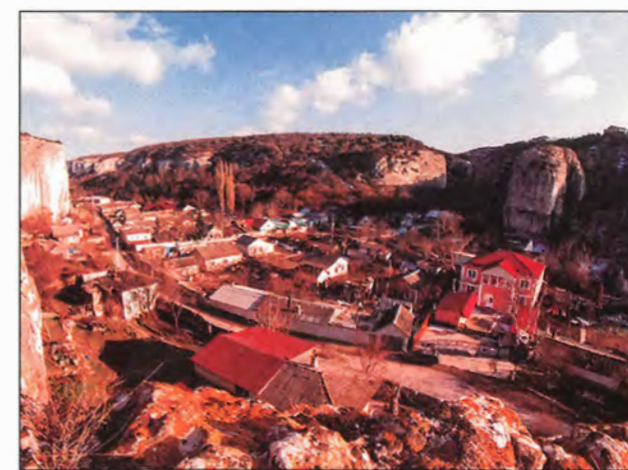
Ханлы-дере. Остатки стен. 1927 г.
Из фондов БИКАМЗ № 1184

План и росписи погребальных сооружений в Ханлы-дере

Часть наружной стены, окружающей мавзолей в Бахчисарае, открытый от 12-19 апреля 1898 г.
Фото А. Н. Ильина

Вид на балку Ханлы-дере, где были найдены остатки трех мавзолеев. Махалле Маалиш-ага. Фото 2015 г.

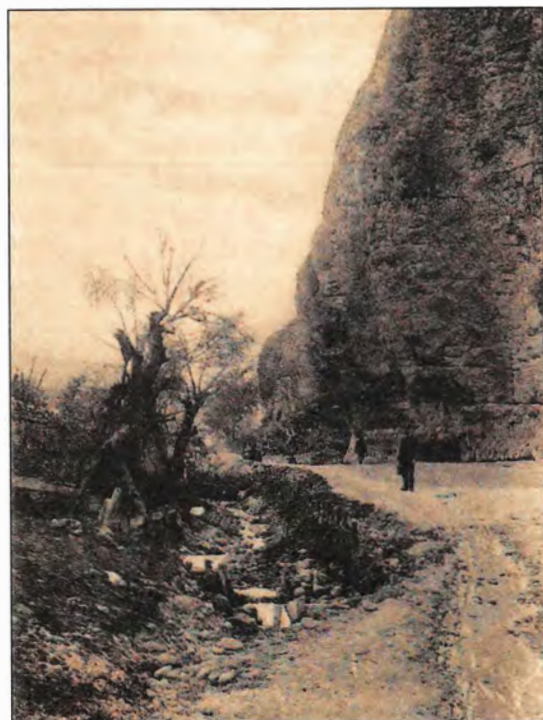
Список использованных источников и литературы

1. Формозов А. А. Пещерная стоянка Староселье и ее место в палеолите // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1958. – № 71. – С. 10-24.
2. Короленко П. А. от 20 апреля 1898 г. с сообщением А. О. Кашпара об открытии
3. Путь в Бахчисарае мавзолея // ИТУАК. – 1899. – № 29. – С. 85-86.
4. ГАРК Ф. Р-663 оп. 2 д. 619 л.л. 6-7.

Абибуллаева Э. Э., Сейтумеров Ш. С.

ИСТОЧНИК ЮСУП-ЧОКРАК

ул. Басенко, № 1-3
Махалле Маалиш-ага

Местность у источника Юсуп-чокрак.
Открытка начала XX века

Расположен в устье балки Ханлы-дере справа от дороги, ведущей из Бахчисарая в Салачик и Кырк-Ер, в махалле Маалиш-ага. Источник находится ниже уровня современной дороги. К объекту ведут несколько каменных ступеней. Сложен из камня-известняка, вода поступает посредством керамической трубы – *невренк*. В 1940 г. источник был исследован, в результате чего была выявлена «линия гончарного трубопровода поздне-татарского времени», которая тянулась до Ханского дворца (около одного километра). Вдоль водовода на скальных выступах вырублены тамги. Были установлены три ветки: старая – без извести, старая татарская – на извести, новый водопровод – из металлических труб. Источник удовлетворял потребности в воде жителей близлежащих домов. Пользовался популярностью у туристов и гостей города. В последние годы вода в источнике периодически исчезает. Источник нуждается в ремонте и благоустройстве. В результате земляных работ часть линии старого водопровода безвозвратно утеряна.

Источник Юсуп-чокрак. Современное состояние.
Фото 2015 г.

Список использованных источников и литературы

1. Формозов А. А. Пещерная стоянка Староселье и ее место в палеолите // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1958. – № 71. – С. 10-24.
2. Научный архив БИКАМЗ. Материалы к археологической карте Крыма, 1979 г., С. 128 Ф. 22 оп. 1 д. 42. с. 53.

Сейтумеров Ш. С.

НАДГРОБИЕ ШАРАФУДДИНА ул. Гаспринского, напротив домов № 53-55 Махалле Маалиш-ага

Надгробие
из камня-известняка.
Фото 2015 г.

Надгробие из камня-известняка находится на территории бывшего мусульманского кладбища квартала Маалиш-ага, расположенного напротив Мемориального музея Исмаила Гаспринского. Расположено под скалой. Эпитафии на надгробии плохо сохранились. Из частично уцелевшей надписи читается: «Яшы 28 эди [Ему было 28 лет]». Родился, примерно, в 1713 г. – умер в 1741 г. На предпоследней строке читается имя. Надпись повреждена, но по всей вероятности там написано «Шарафуддин».

Надгробие было исследовано в 2005 году в ходе археологической экспедиции, организованной Бахчисарайским государственным историко-культурным заповедником. На сегодняшний день состоит на государственном учете, как памятник археологии под названием «Надгробие мусульманского святого».

Список использованных источников и литературы

1. Тимченко В. Н. Арабиграфические надписи кладбища Гази-Мансур и других памятников Бахчисарая // Археологічні дослідження в Україні 2004-2005 рр. Зб. наук. праць. – Вип. 8. – Київ: ІА НАНУ. – 2006. – С. 358-365.

Абибуллаева Э. Э.

Территория бывшего мусульманского кладбища махалле Маалиш-ага. Фото 2015 г.

Надгробие Шарафуддина.
Фото 2015 г.

МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ И. ГАСПРИНСКОГО*

ул. Гаспринского, 47-а
Махалле Маалиш-ага

На сегодняшний день среди сохранившихся памятников, связанных с именем Исмаила Гаспринского, большую историческую ценность представляет здание бывшей типографии и редакции газеты «Терджиман» – «Переводчик», преобразованное в Мемориальный музей Исмаила Гаспринского.

21 марта 1921 г. по инициативе и непосредственном участии исследователя и деятеля культуры Османа Акчокраклы и ОХРИСа Бахчисарайского района, в здании, где прежде печаталась газета «Терджиман», был открыт Дом-музей И. Гаспринского, который попал в ведение КрымОХРИСа и вошел в число Музейных учреждений Бахчисарайского района. Много труда в обустройство Дома-музея и читальни И. Гаспринского вложил Усеин Боданинский – первый директор Ханского дворца-музея. В годы активной работы Дом-музей являлся мощным центром национальной культуры крымских татар. В начале 30-х годов XX века музей с мемориальной читальней были закрыты.

Мемориальный музей И. Гаспринского. Фото 2015 г.

***Исмаил Гаспринский** – (1851–1914 гг.) – знаменитый сын крымскотатарского народа. Вошел в историю как национальный первопечатник, лидер педагогического движения, видный политик, известный писатель и мыслитель. В 1879-1884 гг. занимал должность городского головы Бахчисарая. Он показал себя как прекрасный организатор, ответственный и требовательный руководитель. Вследствие ряда причин он был вынужден покинуть свою должность. Он полностью посвятил себя главному делу своей жизни – издательству и своему детищу: газете «Терджиман».

Возрождение Мемориального музея началось в конце 90-х гг. XX в. В 2001 г. в честь 150-летия со дня рождения просветителя музей был торжественно открыт для посещения. С того времени по сегодняшний день было открыто много временных выставок, посвященных знаменательным датам, видным деятелям культуры, поэтам и художникам. Учитывая тот факт, что деятельность Исмаила Гаспринского была направлена, главным образом, на развитие образования, культуры, духовного роста тюркоязычных народов, населявших территорию России XIX

И. Гаспринский за работой в кабинете. 1910 г.
Из фондов Музея Исмаила Гаспринского НВ № 12356

века, а затем эта мысль нашла отражение и за её пределами, в стенах музея проводятся встречи на высшем уровне с представителями и главами государств; проводятся съезды тюркских писателей; международные конференции; ежегодные чтения, посвященные памяти Исмаила Гаспринского; лектории; ученические чтения и много других мероприятий, связанных с тематикой музея и соответствующим периодом.

Экспозиция Мемориального музея отражает жизнь и деятельность просветителя, членов его семьи (в частности, дочери Шефики Гаспринской), соратников. В кабинете Исмаила Гаспринского посетители могут увидеть предметы, полученные им в подарок, черновики, награды и подлинники книги из его собрания.

Внешний облик усадьбы соответствует основным традициям крымскотатарской архитектуры. Здание в 1,5 этажа, выполненное с соблюдением пропорций. Стены выложены из тесанного камня-известняка. Большие, обрамленные каменными наличниками, прямоугольные окна и планировка внутреннего пространства соответствуют заданному назначению здания – типографии и редакции газеты.

Список использованных источников и литературы

1. Абибуллаева Э.Э. История формирования и развития Мемориального музея Исмаила Гаспринского // Вестник крымских литературных чтений: Сб. науч. статей и материалов: Вып. 9. – Ч. 1. – Симферополь: Крымский Архив, 2013. – С. 133–138.

Абибуллаева Э. Э.

КОМПЛЕКС ОРТА-МЕДРЕСЕ

ул. Гаспринского, 27
Махалле Маалиш-ага

В 300 метрах к юго-востоку от мечети Тахталы-джами по адресу улица И. Гаспринского, 27 расположено здание Орта-медресе. На указанном участке в начале XX в. располагался религиозный учебный комплекс, включавший в себя Орта-медресе, мечеть, дюрбе и гостиничный двор (*хан*). Комплекс был построен на средства Табанджи Амет-Аги в конце XVII в.

Здание медресе постройки начала XX в. сохранилось. Представляет собой двухэтажное прямоугольное в плане строение, стены сложены из серого известняка. Высокие прямоу-

гольные окна обрамлены простыми каменными наличниками, углы здания декорированы пилястрами. Крыша вальмовая четырехскатная. Перекрытия выполнены по деревянным балкам.

Черепичная кровля не сохранилась. В советский период «татарка» была демонтирована и заменена на шиферную кровлю из асбестоцементных листов.

В фонде Таврического Губернского Правления есть дело «По прошению жителей г. Бахчисарая об исходатайствовании ассигнования 15 тыс. руб. из вакуфного капитала на

Похороны Исмаила Гаспринского. 1914 г.

Из фондов Музея Исмаила Гаспринского НВ № 12211

Крыша вальмовая четырехскатная с карнизными выносами. Кровля черепичная. При последней реконструкции здания для облегчения нагрузки на основные несущие конструкции, реставраторами было принято решение выполнить кровлю из марсельской черепицы вместо традиционной желобковой «татарки».

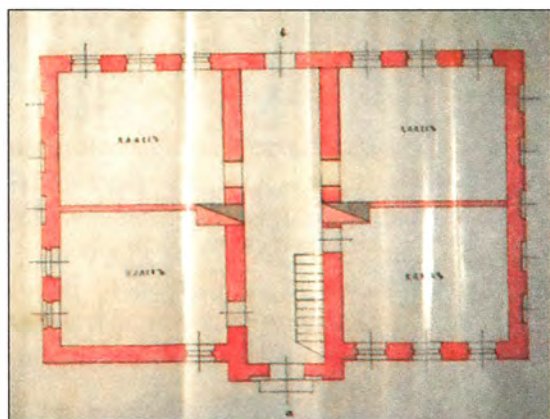
Здание Мемориального музея состоит на учете как памятник архитектуры, находится в ведении Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника.

Бахчисарай. Орта-медресе, построенное в XVII в. Фото 1928 г. Из фондов БИКАМЗ. МПГ – № 573

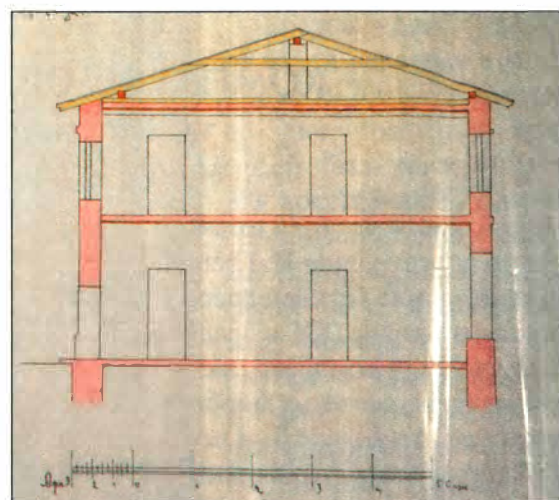
Орта-медресе, построенное в XVII в. Фото 1928 г. Из фондов БИКАМЗ № 10

Проект 1 этажа Орта-медресе, утвержденный в 1904 г. Из архива ГАРК, ф. 27, оп. 13, д. 4704, л. 4

постройку Орта-Медресе». Учебное заведение было перестроено на средства бахчисарайского купца Хаджи Абдул Джемиль Бадраклы по проекту, утвержденному Строительным Отделением Таврического Губернского Правления 10 апреля 1904 г. На момент строительства оно находилось в ведении Таврического Магометанского Духовного Правления. В ходатайстве о строительстве нового здания активное участие приняли И. Гаспринский, мудеррис Орта-медресе Мустафа Осман и др.

В январе 1913 г. мудеррис Орта-медресе Мустафа-эфенди Осман-оглу уведомил Таврического губернатора о том, что в 1908 г. прихожане постановили выстроить новое медресе, вследствие ветхости и совершенной непригодности старого, на что была отпущена сметная сумма. Но выделенных денег оказалось недостаточно для полного окончания постройки, к примеру, не были отстроены молельня, баня, фонтан и кухня, вследствие чего проведение учебных занятий было невозможно. «Таким образом, все затраты оказались непроизводительными, а между тем оставлять в таком виде постройку невозможно, так как от времени могут появиться разрушения, которые потребуют увеличения новых затрат». Ввиду всего изложенного мудеррис ходатайствовал о разрешении отпуска безвозвратного пособия из вакуфного капитала в размере 900 руб. на достройку медресе согласно смете. Что касается недостающей суммы в 169 руб.,

Чертеж здания Орта-медресе в разрезе, утвержденный в 1904 г. Из архива ГАРК, ф. 27, оп. 13, д. 4704, л. 4

то она будет уплачена из его личных средств.

5 июля 1913 г. был командирован техник для осмотра Орта-медресе. В техническом отношении здание было признано удовлетворительным. В июне 1914 г. мудеррис Орта-медресе Мустафа-эфенди направил прошение о желании восстановить разрушенный фонтан. Он просил разрешения на замену старых водопроводных труб, ведущих от городской магистрали к указанному фонтану, новыми.

В ноябре 1917 г. в помещении Орта-медресе, в котором до этого размещался лазарет Красного Креста, была открыта татарская художественно-промышленная школа.

В советское время здание училища использовалось в качестве сокоэкстрактного цеха Бахчисарайского завода продовольственных товаров. На сегодняшний день сохранилось лишь здание Орта-медресе, построенное в начале XX в. Располагавшиеся рядом с ним мечеть, дюрбе и другие постройки не сохранились, установить время их разборки невозможно из-за отсутствия документов. Остатки этих построек можно будет выявить путем археологических исследований.

В начале 2000-х гг. предпринимались попытки для постановки на учет здания и территории бывшего медресе, а также передачи сохранившихся построек и земельного участка мусульманской общине с целью восстановления учебного комплекса.

Список использованных источников и литературы

1. ГКУ РК «ГАРК», ф. 27, оп. 13, д. 4704. Татарское училище-пансионат Орта-Медресе в Бахчисарае в 1913 г., 153 л.
2. Научный архив БИКАМЗ. ф. 3, оп. 1. Памятник архитектуры Орта-Медресе, по ул. Гаспринского, 27. – Бахчисарай, 1999. – 4 л.
3. ГКУ РК «ГАРК», ф. 27, оп. 3, д. 165. Прошение жителей города Бахчисарая об ассигновании 15 тыс. руб. из вакуфного капитала на постройку Орта-Медресе в 1904 г. – Л. 51.
4. ГКУ РК «ГАРК», ф. 64, оп. 1, д. 1651. О выдаче разрешений на постройки и всякие сооружения в городе в 1914 г. – Л. 7-9.

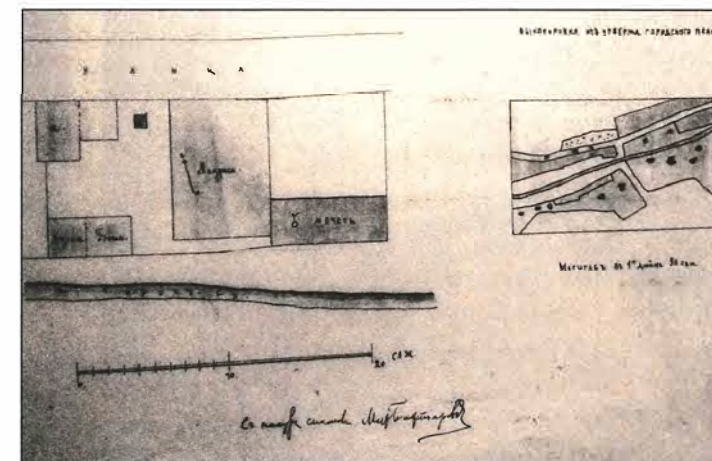
Османов Э. Э.

Современное состояние здания Орта-медресе, постройки начала XX в. Вид с дороги. Фото 2015 г.

Территория бывшего кладбища при Орта-медресе в махалле Маалиш-ага. Фото 2015 г.

Генеральный план Орта-медресе, утвержденный в 1904 г.

Из архива ГАРК, ф. 27, оп. 13, д. 4704, л. 4-А

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ МАХАЛЛЕ МААЛИШ-АГА

Старые дома махалле Маалиш-ага архитектурно и конструктивно выполнены в традициях, характерных для жилой застройки старого Бахчисарая. Обращает на себя внимание расположение домов: северные фасады практически прилегают к скальным выступам. Дома двухуровневые. Первый, нижний, сложенный из бутового камня *магъаз*, где размещались хозяйственно-бытовые помещения. Жилые комнаты расположены на втором уровне. В основе конструкции верхнего

уровня лежит пространственный каркас из деревянных вертикальных, горизонтальных и диагональных балок. Крыша вальмовая, четырехскатная, была покрыта керамической желобковой черепицей. Крыша имеет вынос относительно стен фасадов, как правило, на 0,5 м. – 0,8 м., обеспечивая, таким образом, защиту от солнца летом, а также отвод дождевой и талой воды и защиту стен от намокания во время дождей с ветром.

Саранев Р. В.

Махалле Маалиш-ага. Фото начала XX века

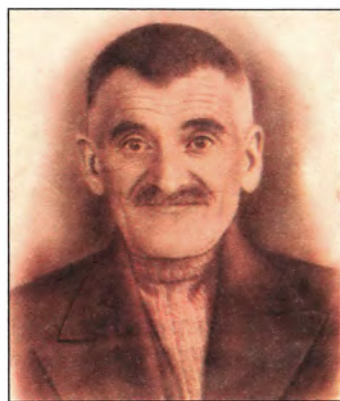
Махалле Маалиш-ага. Фото 2015 г.

Дом Сагъыр Бекира, вид с севера-запада. Фото 1960-х гг. Автор Бекиров Февзи-Эдем. Предоставлено внуком Сагъыр Бекира – Бекировым Сейтумером

ул. Басенко, 25. В этом доме до 18 мая 1944 г. проживала семья Сагъыр Бекира. Фото 2000-х гг.

Сагъыр Бекир
сын Османа.
Довоенное фото.
Предоставлено
внучкой –
Бекировой Гульсум

ул. Гаспринского, 35.

3. ДВОРЕЦ КРЫМСКИХ ХАНОВ (БАХЧИСАРАЙСКИЙ ХАНСКИЙ ДВОРЕЦ) И ЕГО ОКРУГА

МЕЧЕТЬ ТАХТАЛЫ-ДЖАМИ

ул. И. Гаспринского, 7
Махалле Осман-ага

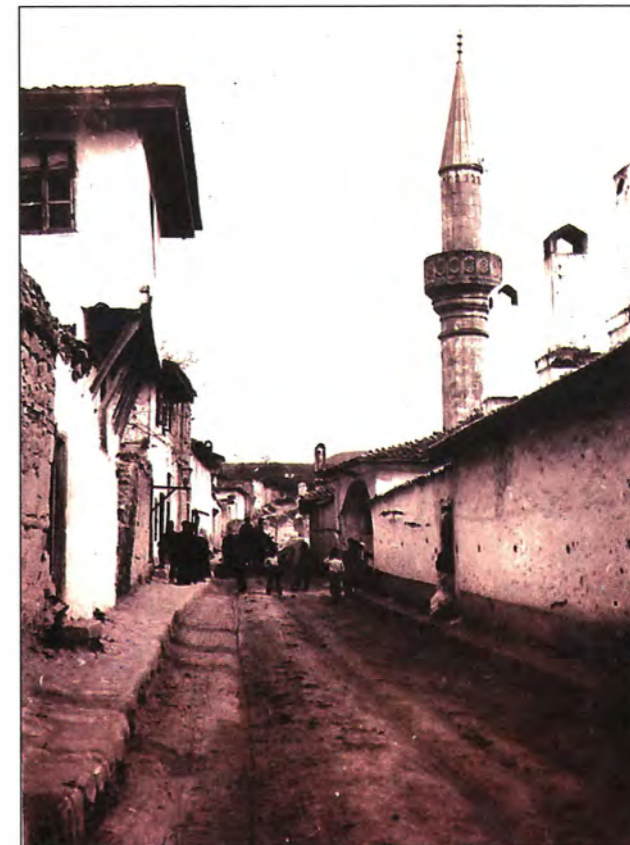
По адресу ул. Гаспринского, 7 находится одна из немногих сохранившихся мечетей Бахчисарая, известная под названием Тахталы-джамии. Построена в 1713 г. Бек-Султан-ханым, дочерью Хаджи-Селима Герай хана.

Предполагается, что первоначально часть или все здание было из дерева, отсюда и название в переводе означающее «деревянная мечеть». Поэтому этот квартал еще называли Тахталы-джамии, хотя в некоторых архивных документах эта мечеть упоминается по названию прихода Осман-ага. В плане одноэтажное здание простой правильной прямоугольной формы с высокой цокольной частью, представляющей собой трапецию, большее основание которой расположено на южной стороне постройки, ближе к пойме реки Чурук-Су.

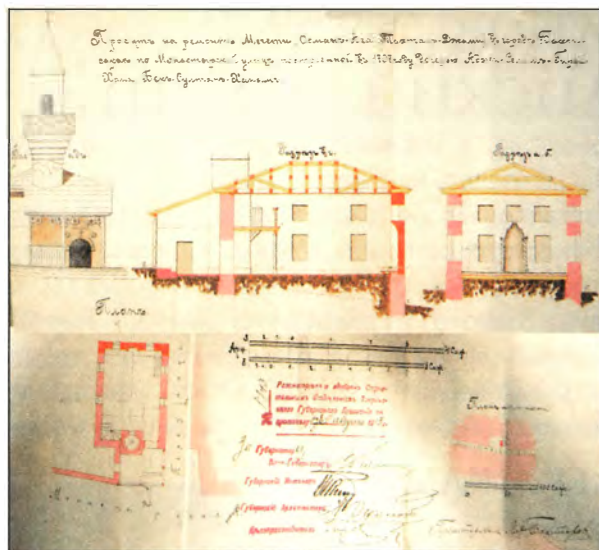
Минарет и каменный михраб мечети находятся на основной продольной композиционной оси здания. Вход в минарет организован изнутри здания через узкий проем с килевидной аркой. Винтовая лестница, закрученная в полости минарета, состоит из 54 каменных ступеней и ведет на круглую балконную площадку – *шерфе*. Парапет балкона минарета украшен резьбой по камню. Стены здания сложены из тесаных каменных блоков правильной формы. На западном и южном фасадах находится один ярус окон, состоящий из ряда полуциркульных арочных проемов. На восточном фасаде окна прямоугольной формы и расположены под потолком. Северный фасад мечети претерпел изменения в начале XX века – дверной проем был заменен и расширен.

Со стороны улицы к зданию примыкает широкий навес, опирающийся на массивные деревянные четырехгранные колонны. В под-

порной стене находится фонтан, к которому ведут несколько каменных ступеней. С северо-восточной стороны расположен каменный портал, выполненный из тесаного известняка, выводящий на соседний земельный участок, где находился жилой дом, снесенный в 1983 г., который, по всей видимости, функционально был связан с мечетью. В 1885 г. мечеть

Вид улицы с мечетью Тахталы-джамии с правой ее стороны. Фото С. С. Некрасова, 1915 г. Фонд ИАК, О. 414. 2307. П 100694, колл. 190/7518

Проект ремонта мечети «Осман-Ага» («Тахталы-джами») в Бахчисарае в 1913 г. Архив ГАРК, ф. 27, оп. 13, д. 4704, л. 44

перестраивалась прихожанами без разрешения губернского начальства, поэтому детали хода реконструкции неизвестны.

В 1913 г. жителями махалле Осман-ага в Строительное отделение Губернского Правления был направлен проект ремонта мечети «Тахталы-джами». Проект был утвержден и

Мечеть Тахталы-джами (вид с северо-запада). Фото 2015 г.

Тахталы-джами с разрушенной кровлей. Фото Попченко М. А., 1970-е гг.

выслан на имя имама Сеит-Асан Мустафа Эфенди 29 июля 1913 г.

Председатель Таврической Ученой Архивной Комиссии (ТУАК) – А. И. Маркевич, узнав о ремонте Тахталы-джами, в 1914 г. осмотрел ее. Он обнаружил, что каменный пол мечети был заменен деревянным, окна и входные двери увеличены в размере с приданием им полуциркульного арочного завершения, а арка, находящаяся над дверью с двумя большими рельефными и четырьмя малыми розетками, выкрашенными голубой краской, демонтирована и вставлена в торцевую часть входного крыльца мечети.

Мечеть действовала до 1923 г., а после закрытия использовалась как хозяйственное помещение. В октябре 1981 г. в результате осмотра мечети были выявлены конструктивные вертикальные трещины в цокольной части с северной стороны здания, а также в стенах над проемами. Конструкция крыши и деревянное перекрытие мечети почти полностью обрушились. В том же году был разработан проект реставрации мечети «Тахталы-джами». Цокольная и внутренняя поверхность стен были очищены от штукатурки, выявленные при этом вывалы кладки стен были заложены. Объем работ по благоустройству территории включал в себя снос хозяйственных помещений, примыкавших к мечети.

Решением Бахчисарайского райисполкома за № 106 от 27 апреля 1990 г. предусматривалась передача здания отреставрированной мечети Осман-ага местной мусульманской общине «Мустафа-джами».

Ремонтные работы начала XX в. внесли некоторые изменения в облик здания, но сохранили традиционный колорит городской квартальной мечети. Установленный перед входом в «Тахталы-джами» электрический железобетонный

столб, сильно мешает восприятию фасадов мечети и минарета, которые легко узнаются в живописных сюжетах многочисленных картин, открыток и фотографий.

Список использованных источников и литературы

1. Научный архив БИКАМЗ, ф. 3, оп. 1. Разработка и обоснование охранных зон на территории Бахчисарайского государственного историко-культурного заповедника (БГИКЗ). Мечеть Тахталы-джами 1704 года, ул. Р. Люксембург, 7. – Бахчисарай, 1990. – 4 л.
2. ГАРК, ф. 27, оп. 13, д. 8314. Список существующим мечетям в Симферопольском уезде Таврической губернии. Составлен 11 апреля 1889 г. по городу Бахчисараю. – 268 л.
3. ГАРК, ф. 27, оп. 13, д. 4704. Татарское училище-пансионат Орта-Медресе в Бахчисарае в 1913 г. – 153 л.
4. Маркевич А. И. Мечети Ешил-джами и Тахталы-джами в Бахчисарае // ИТУАК. – 1915. – № 52. – 263 с.
5. Научный архив БИКАМЗ. Ф. 3, Оп. 1. Методическое обоснование проекта реставрации мечети Тахталы-джами. – Бахчисарай, 1981. – 7 л.

Османов Э. Э.

Тахталы джами. Каменный портал при мечети. Фото 2016 г.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ МАХАЛЛЕ ОСМАН-АГА

Старые дома махалле Осман-ага архитектурно и конструктивно идентичны жилой застройке махалле Салачик и махалле Маалиш-

ага. Дома удивительно правильно и органично вписаны в рельеф местности.

Дом братьев Османа и Лёмана Челеби. ул. И. Гаспринского, 9. Фото 2015 г.

ул. И. Гаспринского, 6. Фото 2015 г.

ул. И. Гаспринского, 22. Фото 2015 г.

ул. И. Гаспринского, 24. Фото 2015 г.

ул. И. Гаспринского, 1. Фото 2015 г.

ул. И. Гаспринского, 2. Фото 2015 г.

ул. И. Гаспринского, 6. Жилой дом во дворе
Фото 2015 г.

ул. И. Гаспринского, 4. Фото 2015 г.

ДОМ С ОЧАГОМ И ВЫСТУПАЮЩЕЙ ВЕРХНЕЙ ЧАСТЬЮ ЭТАЖА

ул. И. Гаспринского, 8
Махалле Осман-ага

Дом, выполненный в традициях крымскотатарской архитектуры, характерной для старгородской квартальной застройки г. Бахчисарая, выстроен в двух уровнях и имеет внутренний двор, террасами вписанный в местный рельеф.

Что касается планировки дома, то традиционно нижний цокольный уровень представлял *магаз*, предназначенный для размещения комплекса хозяйственно-бытовых помещений. Сложен из бутового камня-известняка на глино-саманном растворе. Глухая стена магазина, примыкающая к проезжей части улицы, значительно толще других, выходящих во внутреннее дворовое пространство. На втором ярусе располагались комнаты для жилья и приема

гостей. Нижний и верхний уровни между собой сообщаются деревянной лестницей, расположенной со стороны внутреннего двора.

Конструктивно второй уровень представляет собой деревянный каркас, состоящий из вертикальных, горизонтальных и диагональных балок, заполненных сырцовыми глиносаманными блоками. Второй жилой уровень консольно нависает над магазином и имеет систему конструктивных диагональных деревянных подкосов.

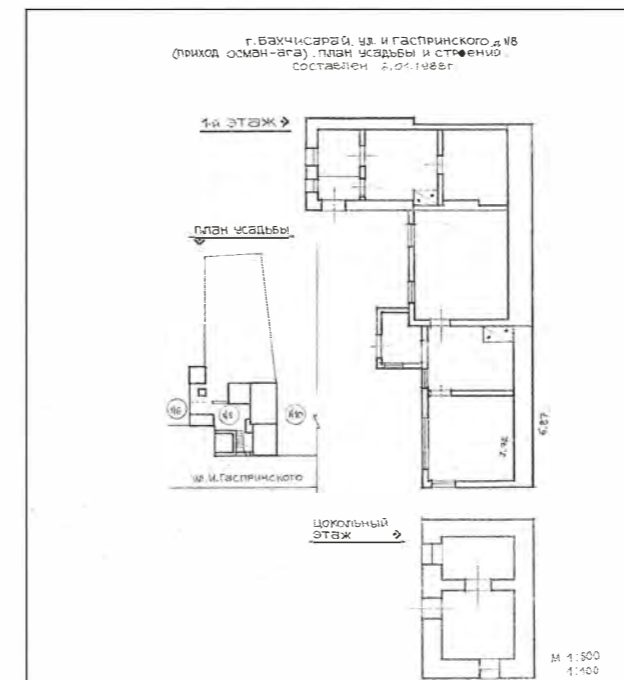
Крыша вальмовая, четырехскатная, была покрыта керамической желобковой черепицей «татаркой», которая укладывалась по сплошному настилу из досок на глино-саманном растворе. Крыша имеет вынос относительно

основных стен приблизительно на 0,6–0,7 м, обеспечивая защиту окон от попадания прямых солнечных лучей и верхней части наружных стен от талой воды и косых дождей.

В результате послевоенных ремонтов и перестройки здание и каменная ограда претерпели значительные изменения, отсутствие консольно нависающего второго этажа сильно изменило внешний вид старого дома.

На сегодняшний день здание находится в аварийном состоянии. На учете как памятник архитектуры не состояло.

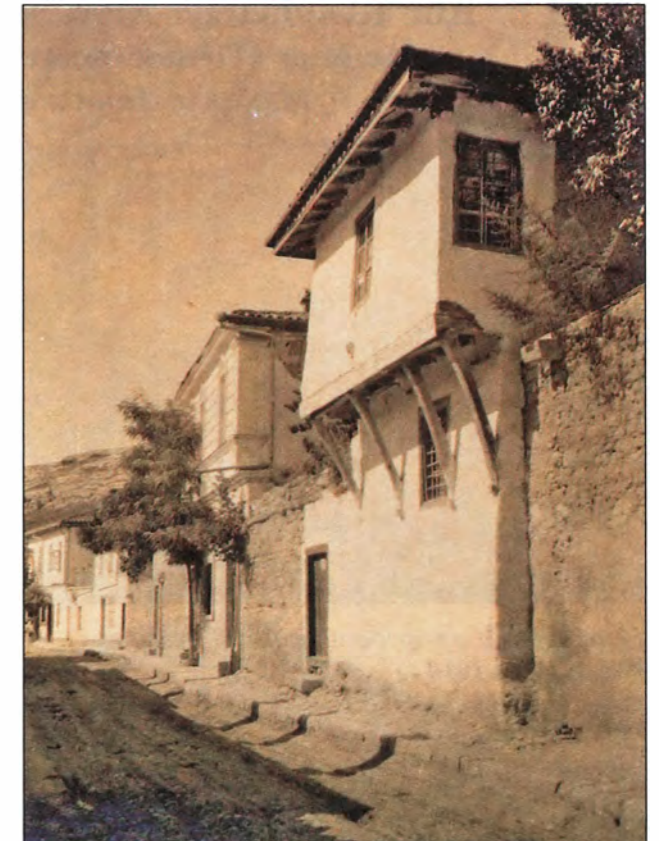
Сейтумеров Ш. С.

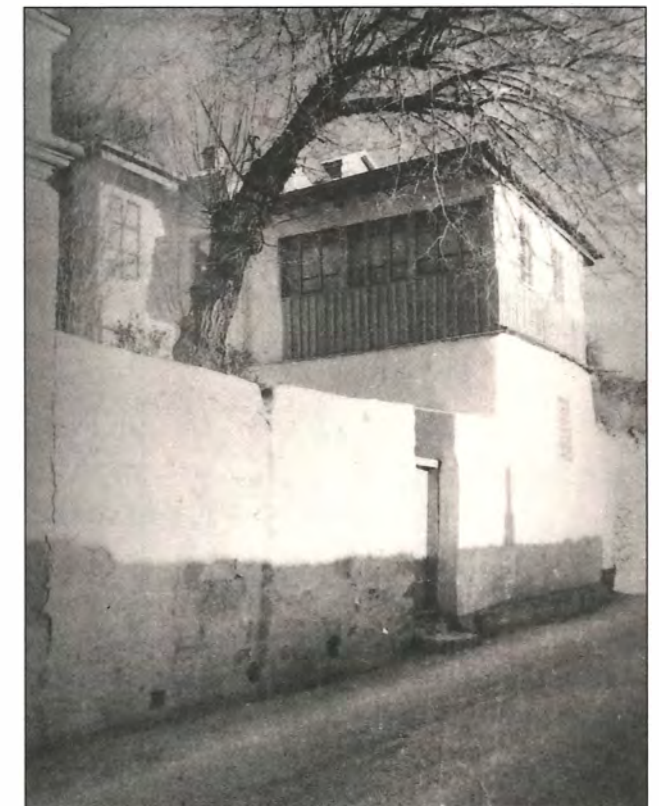
План усадьбы и строения дома с выступающими деревянными консолями (ул. И. Гаспринского, 8)

Дом на ул. И. Гаспринского, 8. Фото 2015 г.

Дом с очагом и выступающими деревянными консолями. ул. И. Гаспринского, 8. Фото начала XX века.

Дом на ул. И. Гаспринского, 8. Выступающие деревянные консоли уже отсутствуют. Фото М. А. Попченко, 1970-е гг.

ДВЕ КОФЕЙНИ АРАСТА (№№ 10, 13) (XVIII в.)
ул. Ленина (Точное местоположение не установлено)
Махалле Хан-джами / Торгай-джами

Ремесленные и торговые ряды Араста.
Фото 1905–1910 гг.
Фото с сайта *pastvu.com*

Здание начала XX века, возведенное на месте ремесленных рядов Араста. Фото 1960 г.
Фото с сайта *pastvu.com*

Среди ремесленных и торговых рядов Араста, расположенных на центральной улице города на границе махалле Торгай-джами и Хан-джами, находились две кофейни XVIII в. Кофейни Араста подлежали охране до их исследования, в довоенное время были поставлены на государственный учет, как памятники архитектуры, статус которых сохранялся до середины 40-х годов XX в.; они числились в списке памятников архитектуры по Крымской области за 1944–1945 гг.

На сегодняшний день кофейни Араста не сохранились.

Список использованных источников и литературы

1. ГАРК Ф. Р-663 оп. 2 д. 619 л.л. 6-7.

Мустафаева Э. Н.

Современный вид. Фото 2016 г.

ЖИЛОЙ ДОМ
ул. К. Маркса, 31
Махалле Хан-джами

Из немногих сохранившихся до настоящего времени, памятников архитектуры большой интерес для изучения исторической застройки города Бахчисарая представляют жилые дома-усадыбы конца XVIII – начала XIX вв. К таким объектам относится дом по ул. К. Маркса, 31, расположенный в 300 м к востоку от Ханского дворца, на левом берегу реки Чурук-Су.

Выстроен в двух уровнях: традиционный

уровень хозяйственных и бытовых помещений – *магаз* и уровень жилых помещений. Фасадная часть, примыкающая к улице, глухая с единственным дверным проемом, через который осуществлялся вход в дом.

Жилой уровень консольно нависает над т. н. *магазом* приблизительно на 0,5 м. Конструкции стен – каркас из вертикальных, горизонтальных и диагональных деревянных балок. Высота жилого уровня – 2,5-2,6 м. В плане

дом представляет собой вытянутый прямоугольник. Крыша – вальмовая, четырехскатная, крытая желобковой черепицей «татаркой». Угол наклона крыши – 23–25 градусов.

Архитектурная композиция усадьбы имеет характерную замкнутую структуру с внутренним озелененным двориком (*азбаром*), в центре которого находится многовековое тутовое дерево (т. н. «турецкая шелковица»). Несмотря на многочисленные ремонты, первоначальная планировка здания почти полностью сохранилась. Первый этаж занимали хозяйственные помещения; на втором, консольно выступающем на улицу, располагалась веранда, выходящая внутрь дворика. К ней примыкают жилые комнаты дома, расположенные по анфиладному принципу. Здание с небольшими оконными проемами по второму этажу было скромно декорировано со стороны улицы и органично входило в структуру квартала. Домовладение выстроено в характерных для жилых домов Бахчисарая традициях, но, вместе с тем, является одним из немногих сохранившихся архитектурных объектов, некогда определявших восточный колорит и неповторимость архитектурного облика города.

Решением Крымского облисполкома от 20 февраля 1990 г. № 48 жилой дом под названием «Усадьба XIX в.» взят на учет как памятник архитектуры. В начале 90-х годов здание было отреставрировано. Последнее время в усадьбе располагается поисково-спасательное отделение Главного Управления МЧС России по Республике Крым.

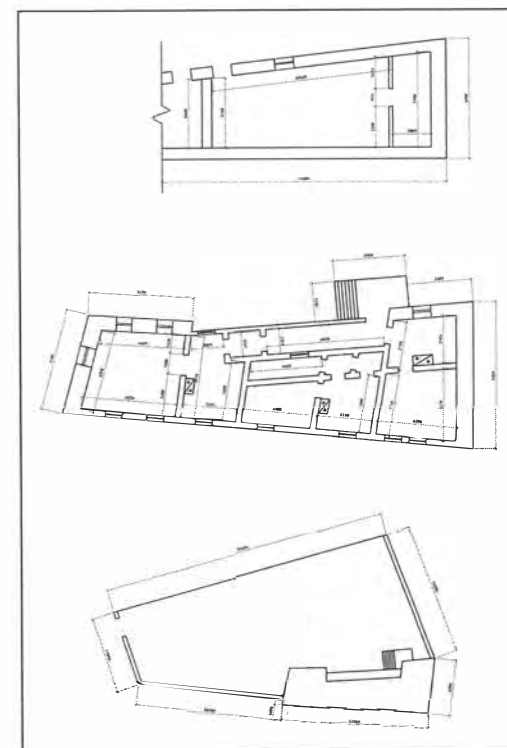
Список использованных источников и литературы

1. Куфтин Б. А. Жилище крымских татар в связи с историей заселения полуострова (материалы и вопросы). – М., 1925. – 78 с.
2. Марков Е. Л. Очерки Крыма: картины крымской жизни, природы и истории. – СПб., 1902. – 536 с.
3. Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время

План дома и усадьбы в махалле Хан-джами, ул. К. Маркса, 31

Дом в махалле Хан-джами, ул. К. Маркса, 31. Фото 2015 г.

путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793-94 годах. – М.: Наука, 1999. – 290 с.

4. Разработка и обоснование охранных зон на территории Бахчисарайского историко-культурного заповедника. Том IV. Историко-архитектурный

опорный план г. Бахчисарая. Книга 5. Приложение 5. Проект охранной зоны памятника архитектуры усадьбы конца XVIII – начала XIX вв. по ул. К. Маркса, 31 в г. Бахчисарае. – Симферополь, 1991.

Волошинов А. А., Сейтумеров Ш. С.

ФОНТАН (1764 г.) ул. Островского / ул. Горького Махалле Текие-мале (Сувлу-коба)

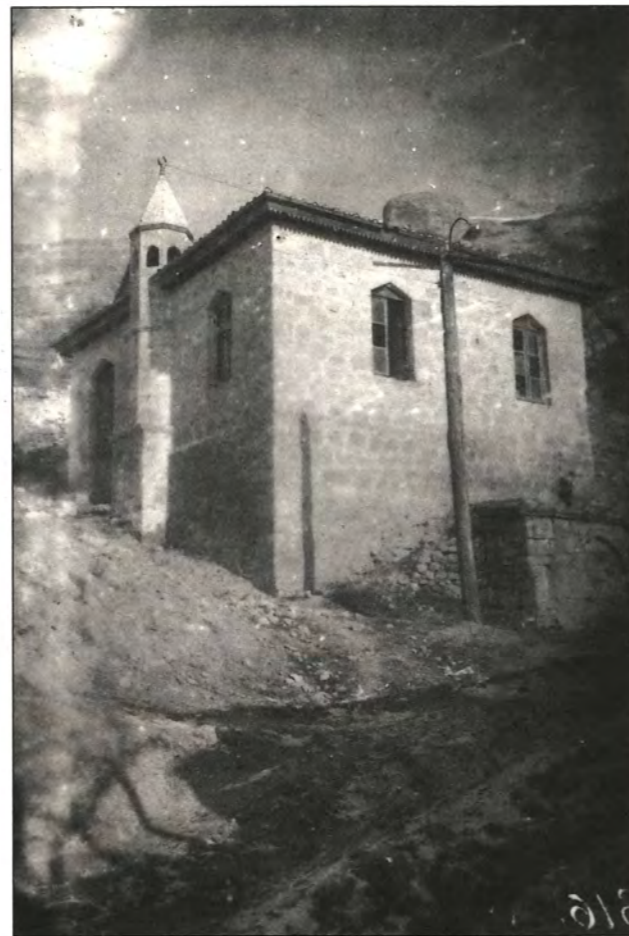
Фонтан располагался в одноименном махалле Бахчисарая. Состоял на учете в числе других памятников города до середины 40-х гг. XX в. Был построен в 1178 г. хиджры (1764 г.). Есть предположение, что это был фонтан, встроенный в южную стену местной мечети Текие-мале, другое название Сувлу-коба. Фонтан почти квадратный в плане, с арочной нишей на фасадной части, перекрытый каменными плитами был выложен из камня-известняка. Вода поступала из ближайшего к фонтану источника, расположенного под скалами. Описываемый объект в комплексе мечети находился в районе современной развилки улиц Островского и Горького. По итогам осмотра памятника в 1945 г. фонтан Текие-мале был внесен в список уничтоженных объектов архитектурного наследия.

В фондах Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника хранится фотонегатив с изображением мечети Текие-мале и встроенным фонтаном.

Список использованных источников и литературы

1. ГАРК, ф. Р-3385, оп. 2, д. 1, л. 104.

Сейтумеров Ш. С.

Мечеть Текие-мале и фонтан (1764 г.). Фото 1920-х гг. Из фондов БИКАМЗ № 413

ФОНТАН (1743 г.) ул. Островского, № 27 Махалле Текие-мале (Сувлу-коба)

Вакуфный фонтан в местности Салынджак, махалле Текие-мале, или Сувлу-коба располагался неподалеку от квартальной мечети, которая одновременно являлась местом проведения собраний и обрядов дервишей города.

Фонтан один из немногих сохранившихся до настоящего времени в Бахчисарае. Вода поступала по керамическим трубам из родника, находившегося выше под скалами. К сожалению, из-за разрушения линии водовода на сегодняшний день вода в фонтан не поступает.

Пристенный питьевой фонтан – *чешме* – представлял собой источник с проточной родниковой водой, расположенный на проезжей части улицы для всеобщего пользования. Такие источники возводились для удовлетворения нужд местного населения в чистой питьевой воде, для ритуального религиозного омовения, а также для украшения улиц. Ток воды искусственно не ограничивался.

Архитектура фонтана выражена во фронтальной порталной композиции со стрельчатой аркой правильной формы по центру. Арка венчает нишевое углубление, в нижней трети по оси которого находится выходное отверстие для родниковой воды. Высота отверстия регулировалась под эргономику человека и распространенные габариты медных сосудов для воды.

Чешме сложено из тесаного камня – известняка. По верху портал декорирован карнизными каменными плитами. Над вершиной арки расположен врез прямоугольной формы, куда был вмонтирован камень с надписью: «*Обладатель благих и прекрасных дел аль-хаджи эр-мирза Али ага сын Инает шах ага, во времена Селямета Герая хана. 1155 г.*». Дата возведения фонтана указана по хиджре, что соответствует 1743 г.

Оригинал каменной плиты с фонтана в 1928 г. был

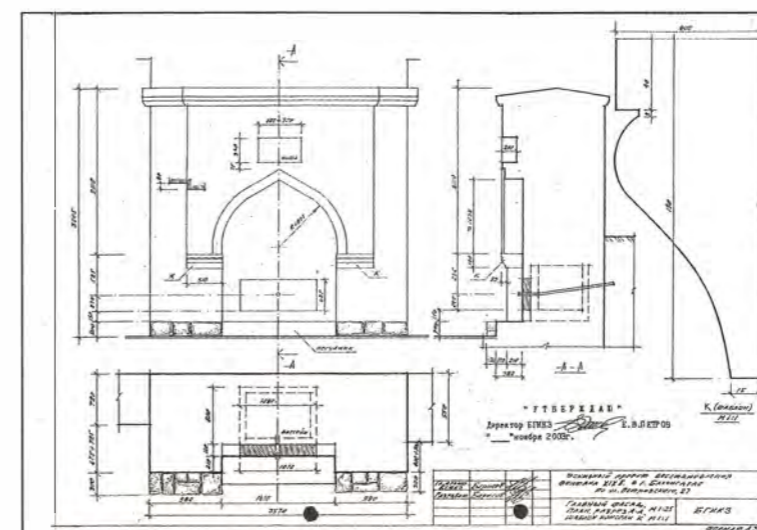
Фонтан (1743 г.) по ул. Островского, № 27. Фото нач. 2000-х гг.

демонтирован и доставлен в Бахчисарайский дворец-музей. На сегодняшний день хранится в фондах музея-заповедника.

У основания ниши фонтана обычно находился прямоугольный каменный поддон с невысоким пьедесталом. В торце поддона проделывали отверстие либо выпил для отвода воды по специальным стокам или канавам.

Строительство фонтана пришлось на время известного крымского хана Селямета II Герая (1691–1751 гг.), который в 1740 г. отстроил Хан-джами. Селямет II Герай, младший сын крымского хана Селима Герая, правил в 1740–1743 гг.

Относительно устроителя фонтана аль-хаджи эр-Мирза Алиага есть небольшое сообщение у

Эскизный проект восстановления фонтана по ул. Островского, 27. 2003 г. Автор Борисов В. Н.

Фонтан по ул. Островского, № 27 после реконструкции
Фото 2016 г.

Аблякима Ильми, переводчика переложения сочинения Халима Герая «Гюльбун-и ханан яхуд Къырым тарихи» («Розовый куст ханов или история Крыма»). В своем добавлении к части о крымском хане Саадете Герае* он пишет: «...в том году (прим. ред. – 1136 году = 1723/4 гг.) Эрмирза-ага, сын Инайет шаха обручился с дочерью аргинского бека Ахмедшаха, сына Бахадьришах-бека. Но до этого к ней сватался Кутлушах-мурза, сын Мурадшах-аги и, таким образом, имел приоритет. Поэтому Кутлушах пожаловался хану. Так как отец Кутлушаха в прошлом был у хана на должностях нукера, а потом и визиря, хан, найдя Кутлушаха достойным покровительства, издал фирман, согласно которому, если девушка будет отдана кому-либо, кроме Кутлушаха, то и сторона отдавшая, и сторона, взявшая будут наказаны. Эрмирза-ага, рискуя оказаться

объектом ханского гнева, сначала сильно испугался и заколебался, но, в конечном счете, мужская гордость не позволила ему отказаться от нареченной.... Когда обо всем этом услышал хан, то сильно разгневался и захотел казнить Эрмирзу.... Спустя несколько дней хан принял просьбу эмиров о помиловании Эрмирзы, но приказал всем разойтись с миром».

5 января 1887 г. житель города Бахчисарая Мемедемин Асан-оглу обратился с прошением к председателю Комиссии о вакуфах генерал-майору Чингиз-хану: «... о понуждении наследников умершего доктора Филиппа Германа не задерживать протекающую через их сад воду», которой пользовались в течение двухсот лет жители махалле Шабан-молла, Сувлу-коба, из фонтана, построенного еще при Селямете Герай хане Али-агою Инает-шахом. В прошении подчеркивалось, что фонтан и водопровод были построены в то время, когда еще не было сада Германа, и что жители приходов оказались в безвыходном положении из-за препятствования свободному стоку воды в фонтан.

В ноябре 2003 г. была пресечена попытка разбора и переноса фонтана. В том же году фонтан был отремонтирован. С оригинала каменной плиты, хранящейся в фондах Бахчисарайского музея-заповедника, при содействии генерального директора историко-культурного заповедника Аблялимовой Эльмиры Наримановны в 2014 г. на пожертвованные средства изготовили копию, которая была вмонтирована в нишу на фронте фонтана.

Фонтан на учете, как памятник архитектуры не состоял.

Список использованных источников и литературы

1. ГАРК, ф. Р-456, оп. 1, д. 45, л. 51.
2. Халим Гидай-Султан. Розовый куст ханов или история Крыма / Пер. переложения А. Ильми. – Симферополь, 2008. – 288 с.

Сейтумеров Ш. С.

МЕЧЕТЬ ТОРГАЙ-ДЖАМИ

ул. Островского, 34

Махалле Торгай-джамии

Одна из квартальных мечетей города, располагалась в одноимённом квартале к востоку от Хан-джамии в районе ремесленных и торговых рядов Араста. Относительно времени строительства в протоколе Таврического Губернского Правления за 1891 г. сообщается: «...мечеть «Торгай» построена 300 лет назад татарами». В списке мечетей города Бахчисарая конца XVIII века культовый объект под таким названием не упоминается. Самое раннее упоминание мечети под названием «Торгай» встречается в описи вакуфов Бахчисарая середины XIX века. В 1840 г. мечеть была перестроена. Согласно протоколу за 1891 г. муэдзином мечети являлся Мамут Заит-эфенди-оглу, утверждённый Указом Губернского Правления № 329 от 19 января 1880 г. Вакуф мечети на то время состоял из двух лавок, приносящих годовой доход 35 рублей, которым пользовался муэдзин Мамут Заит-эфенди-оглу. Приход мечети состоял из 15 дворов. В перечне культовых зданий Бахчисарая, ликвидированных Постановлением Президиума КрымЦИК в 1928 г., значится квартальная мечеть¹ Торгай-джамии. Здание на тот момент находилось в полуразрушенном состоянии, вследствие чего предполагался его снос. Размеры здания мечети были 9,5х7 м. В фондах Бахчисарайского заповедника хранится стеклянный фотонегатив начала XX века с изображением мечети Торгай-джамии.

Это было одноэтажное здание прямоугольной формы, расположенное по оси север-юг. С южной стороны

¹ Квартальная мечеть – мечеть, в которой совершается ежедневная пятикратная молитва, отличается от соборной пятничной мечети (джума-джамии) тем, что в ней не совершается коллективная пятничная молитва.

Здание мечети Торгай-джамии. Фото 2015 г.

Торгай-джамии. Фото 1920-х годов.
Из фондов БИКАМЗ № 407

окна в два яруса, на небольшом отдалении от юго-западного угла здания размещался невысокий каменный минарет кафедрального типа. При мечети был небольшой двор. На 1929 г. каменный минарет Торгай-джамии, как памятник, состоял на учёте Крымского областного комитета по делам музеев и охраны памятников искусства (далее – КрымОХРИСА).

Несмотря на решение 1928 г., предусматривавшее снос здания, мечеть сохранилась до настоящего времени, только разобран кафедральный минарет, являвшийся памятником. Общий объём здания сохранился без изменений, помещение разделено перегородками на несколько комнат. До начала 90-х гг. XX в. бывшая мечеть Торгай-джамии использовалась под жилой фонд. В последующем она была выкуплена на средства турецкого вакуфа для проживания в ней учителей из Турции.

На сегодняшний день в здании

бывшей мечети Торгай-джами живёт семья имама мечети Тахталы-джами. Месторасположение бывшей мечети установлено благодаря использованию картографи-

ческого и фотоматериалов. При наличии средств мечеть и каменный минарет можно восстановить в полном объёме.

Список использованных источников и литературы

1. ГАРК, ф. Р-663, оп. 10, д. 1724, л. 118.

Сейтумеров Ш. С.

ФОНТАН

ул. Б. Хмельницкого
Махалле Шехер-кустю

Питьевой фонтан махалле Шехер-кустю. Современное состояние. Фото 2015 г.

Питьевой фонтан махалле Шехер-кустю представляет собой классический образец пристенного питьевого фонтана – *чешме*.

Композиция основного объема простая прямоугольная в сечении. Фонтан сложен из прямоугольных тесанных каменных блоков. Крыша сооружена из массивных каменных плит, уложенных под наклоном приблизи-

тельно 25 градусов. На фасаде можно обнаружить несколько нишевых углублений. На двух каменных блоках читается надпись на арабском языке. Время возведения фонтана неизвестно. Частично располагается в частном домовладении. Вода в фонтан поступала предположительно с территории бывшего владения семьи Папиджи, где сегодня расположена турбаза «Привал».

В 30-е годы XIX в. общественным смотрителем за фонтаном – *мутевеллием*, являлся бахчисарайский мещанин Молла Феттах, которому были поручены две лавки, принадлежавшие этому фонтану, с ежегодным доходом в 70 рублей. Они должны были использоваться для починки фонтана. В начале XX в. рассматривался вопрос относительно проведения воды к фонтану из местности Аджипай. Современное состояние фонтана неудовлетворительное, он недействующий, требуется ремонт.

Фонтан на учете, как памятник архитектуры, не состоял.

Список использованных источников и литературы

1. ГАРК, ф. 489, оп. 1, д. 650, л. 9-10.

Сейтумеров Ш. С.

ФОНТАН ШЕХЕР-УСТЮ (нач. XVIII в.)

ул. Шмидта
Махалле Шехер-устю

Питьевой фонтан являлся частью комплекса мечети-текие махалле Шехер-устю. Фонтан представлял композицию из нескольких довольно массивных блоков, вытесанных из камня-известняка и вписанных в подпорную стену бутовой кладки. Центральная часть, из которой непосредственно истекал родник, имела нишевое углубление арочной формы. По бокам нишу обрамляли пилоны. Крыша была сооружена из каменных плит прямоугольной формы, смонтированных под наклоном, образуя два ска-

Фонтан в махалле Шехер-устю. Картина К. Ф. Богаевского, 1920-е гг.

та относительно центральной оси фонтана. По водоводу родниковая вода доставлялась к фонтану от источника, располагавшегося выше по рельефу за жилыми кварталами. С тыльной стороны фонтана был устроен резервуар для накопления воды, основания которого был смонтирован выдолбленный из цельного камня желоб – *ашлав* для приема и дальнейшего отвода сточной воды.

Согласно регистру бахчисарайских фонтанов, которыми пользовались жители города, и имевших начало из родников, фонтан Шехер-устю в 30-е годы XIX столетия не имел *муте-*

веллия и доходов. Он поддерживался «добродотными жителями». В результате осмотра в 1880 г. состояние фонтана было оценено как находящиеся «не в должном порядке; но дает воды в 30 секунд 6 кварт¹».

В период с 1927 по 1928 гг. фонтан Шехер-устю, построенный в начале XVIII в., был

¹ Кварта (англ. quart от лат. quartus – четверть) – единица объёма, применяемая в ряде стран мира (США, Великобритания, Польше и Литве и других странах) для измерения сыпучих или жидких объёмов равная четверти галлона (1 галлон составляет примерно от 3,79 до 4,55 литра (в зависимости от страны употребления)).

Фонтан Шехер-устю. Фото Попченко М. А., 1970-е гг.

Фонтан Шехер-устю. Современный вид. Фото 2015 г.

Фонтан Шехер-устю. Современный вид
Фото 2015 г.

ЭСКИ-ДЮРБЕ

ул. 3. Космодемьянской, 12-а.

Махалле Хан-джами (местность Биюк-исар)

Купольные усыпальницы – мавзолеи (*дюрбе*) относятся к древнейшим памятникам архитектуры. Обычно они представляют собой квадратные и восьмигранные сооружения, перекрытые куполом, со склепом внизу. Вход в склеп, располагаемый, преимущественно, с восточной или южной сторон, был заделан или заложен плитой. В верхнем помещении на полу воздвигался надмогильный памятник, иногда с датирующей надписью. *Дюрбе* возводились над могилами правителей, членов династии, высокопоставленных лиц, богатых и влиятельных людей, отличившихся своей праведной жизнью или ученостью.

Огюст Раффе. Эски-Дюрбе. 1837 г.

На склоне левого берега реки Чурук-Су, в 180 м. к юго-востоку от Ханского дворца, в переулке по ул. 3. Космодемьянской, 12-а сохранилось одно из наиболее интересных сооружений средневекового Бахчисарая – Эски-Дюрбе (Старый мавзолей), построенный еще в конце XV в. Памятник выделяется своим лаконичным и строгим видом. В тоже время его пропорции и архитектурное решение не лишены парадности и, в отдельных элементах, даже декоративности. Асимметричное в плане сооружение состоит из здания *дюрбе* и примыкающего к его южному фасаду дворика с семью арками и двадцатью декоративными бойницами. Это монументальное квадратное здание, завершающееся слегка приподнятым, полуциркульным куполом на восьмигранном основании, перекрытым в настоящее время оцинкованным железом. Вероятно, сначала купол имел пирамидальную форму, а его покрытие было выполнено из листового свинца. По сообщению первого директора Бахчисарайского дворца-музея У. А. Боданинского купол сильно пострадал от удара молнии в 80-е гг. XIX в.

С восточной стороны к каменному кубу примыкает портал, выступающий вперед. Он состоит из пилонов и высокой стрельчатой арки из тесаного камня. Боковые стены пилонов, обращенные к входу, и свод арки не име-

обследован, зафиксирован и взят под охрану Государственным дворцом-музеем тюрко-татарской культуры в Бахчисарае. На сегодняшний день фонтан в перечне памятников не значится и его состояние неудовлетворительное, требуется ремонт.

Список использованных источников и литературы

1. ГАРК, ф. 456, оп. 1, д. 102, л. 10.
2. ГАРК, ф. 489, оп. 1, д. 650, л. 9-10.

Сейтумеров Ш. С.

Эски-Дюрбе. Ремонтные работы. Портал и аркада (вид с восточной стороны). Фотография 1920-х гг. Из фондов БИКАМЗ № 690

ют украшений. Верхняя часть фасада украшена тремя резными розетками. Есть сведения о том, что в интерьере дюрбе находились три могилы с каменными надгробиями.

Оконные проемы расположены в два яруса. С севера дюрбе имеет два оконных пролета, с запада – один, с юга – дверной и оконный пролеты на общей оси и с востока в глубине ниши портала – небольшие входные двери.

Согласно устной традиции, в дюрбе погребен некий феодальный князь Деревей, который владел этими местами до Гераев. Вокруг дюрбе было укрепление Буюк-Иссар (Большая стена), местопребывание этого «Дере-бея» с его отрядом. Следы этого укрепления можно было видеть в приходе Оксюз-джами во второй половине XIX в. По легенде, ежегодно, когда замерзала Чурук-Су, Деревей со своей конницей совершал набеги за пределы Крыма.

Дюрбе было окружено кладбищем, несколько надгробий которого видны на рисунке 1837 г. французского художника Огюста Раффе, а также в фотографиях конца XIX – первой половины XX вв.

Не исключено, что именно для фамильного кладбища и была пристроена аркада. Подобные кладбища известны, например, среди памятников Бухары и Старого Ташкента.

Наиболее полно история архитектурно-археологических исследований дюрбе в Крыму изложена в работе В. П. Кирилло «Археологическое исследование мусульманских мавзолеев-дюрбе Бахчисарая». Что касается краткого обзора ос-

новных этапов этого процесса, то начало изучения мавзолеев Крыма следует отнести к последней четверти XIX в., когда 15 октября 1890 г. И. С. Журьяри по поручению Архивной комиссии осмотрел склепы различных размеров, расположенных «неподалеку от вокзала, железной дороги».

В 20-е гг. XX в. возрастает интерес общественности к культуре крымских татар. В эти же годы создается первый реестр историко-культурных памятников Крыма. 1 июня 1925 года У. А. Боданинский составил для Музейного отдела Главнауки «Список исторических памятников и городищ в группе Бахчисарайского дворца-музея», в который вошел «монументальный памятник XV в. Эски-Дюрбе».

Архитектурные и исторические памятники Бахчисарая были зафиксированы известным художником, членом Российского общества по изучению Крыма (РОПИК) К. Ф. Богаевским (1872–1943 гг.). Работая здесь в 1926–1928 гг. по заданию КрымОХРИСа, художник создал большую серию акварелей, изображающих отдельные культовые и общественные постройки, среди которых был запечатлен «Старый мавзолей» (Эски-Дюрбе).

В 1926–1927 гг. археологом, специалистом-востоковедом и архитектором-реставратором Б. Н. Засыпкиным было обследовано археологическое и техническое состояние архитектурных памятников Бахчисарая. Были просмотрены, обмеряны и описаны все заметные памятники крымскотатарского зодчества, для них был составлен подробный план ремонтно-реставрационных работ. По результатам

Эски-Дюрбе после ремонта. Вид с юга. 1928–1929 гг. Из фондов БИКАМЗ № 694

Эски-Дюрбе. Вид с северо-востока. Фото 2013 г.

Эски-Дюрбе. Вид с юго-запада. Фото 2014 г.

осмотра Эски-Дюрбе был составлен акт и в 1927 г. под руководством У. А. Боданинского был предпринят ремонт: отремонтирован купол и восстановлены утраченные части дюрбе и дворика, изготовлены железные решетчатые двери.

В 1965 г. киевскими научно-реставрационными мастерскими проводилась еще одна реставрация памятника, в ходе которой восстановлены недостающие части и детали стен дворика, выполнено покрытие купола цементной стяжкой, а в середине 90-х гг. он был перекрыт листами оцинкованного железа.

В ноябре 2013 г. Бахчисарайской экспедицией под руководством нынешнего заведующего кафедрой истории Крымского инженерно-педагогического университета Э. И. Сейдалиева были проведены археологические исследования Эски-Дюрбе, в ходе которых были сделаны предварительные выводы, что закрытый дворик, прилегающий к мавзолею, построен позже, чем само здание. Так, согласно стратиграфического анализа шурфов, заложенных у стен здания и в его интерьере, дата строительства памятника может быть отнесена к XVII в. Для получения более подробных сведений и точных данных необходимо продолжить исследования на прилегающих площадях.

Эски-Дюрбе требует дальнейшего исследования, так как это архитектурное сооружение не имеет близких аналогов в истории мусульманского зодчества и носит типично крымские черты.

Дюрбе находится в оперативном управлении ГБУ РК БИКАМЗ.

Список использованных источников и литературы

1. Боданинский У. А. Татарские «дюрбе» – мавзолей в Крыму. – Симферополь, 1927. – 58 с.
2. Вторая учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии: Бахчисарай и его окрестности / сост. А. Н. Попов. – Симферополь, 1888. – 124 с.
3. Журьяри И. Поездка в ближайшие окрестности Бахчисарая // ИТУАК. – 1890. – № 9. – 187 с.
4. Засыпкин Б. Н. Памятники архитектуры крымских татар // Крым. – 1927. – № 2 (4). – С. 113-168
5. Кирилко В. П. Археологическое исследование мусульманских мавзолеев-дюрбе Бахчисарая

- // STRATUM plus: 2005-2009. – Вып. 6. – СПб – Кишинев – Одесса – Бухарест, 2009. – С. 439-466.
6. Очерки истории и культуры крымских татар / под ред. Э. Чубарова. – Симферополь, 2005. – 208 с.
7. Хливнюк А. В. Неизвестные страницы памятникоохранительной работы в Крыму в 20–30 гг. XX в. // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2007. – № 17. – 209 с.
8. Научный архив БИКАМЗ. Ф. 3, Оп. 1. Отчет об археологических раскопках на памятнике архитектуры национального значения мавзолее «Эски-Дюрбе» в г. Бахчисарая. – Бахчисарай, 2013-2014. – 131 л.

Османов Э. Э.

СТАРИННОЕ КЛАДБИЩЕ КЫЗ МЕЗАРЛЫК (ДЕВИЧЬЕ КЛАДБИЩЕ)

пер. Челюскинцев / пер. Луначарского
Махалле Шехер-устю

Сохранившаяся часть бывшего кладбища расположена южнее улиц Короленко, Луначарского, переулка Челюскинцев, за современными домами и огородами, на открытой большой поляне, окруженной амфитеатром крутых склонов. Одно из самых больших по своим размерам мусульманских кладбищ старого Бахчисарая. Находилось в районе городских кварталов Шехер-устю и Саускан. Бывшее кладбище отмечено на плане города Бахчисарая за 1922 г., в основе которого лежат данные более раннего времени, а именно сведения из плана дачи города Бахчисарая, межевания 1830–1831 гг.

Согласно списку памятников Бахчисарая за 1930-е гг. старинное кладбище Кыз мезарлык подлежало охране впредь до его исследования и проведения раскопок.

В послевоенное время территория Кыз-мезарлык активно застраивалась частным сектором. Неоднократно поступали сообщения о нахождении фрагментов надгробий во дворах домов, расположенных по соседству с бывшим кладбищем. Часть выявленных надгробных памятников находится у дюрбе Дилыры бикеч. Кладбище сильно заросло травой и мелким кустарником.

До середины 1940-х годов старинное кладбище под названием Кыз, датированное XVI в., состояло в списке памятников архитектуры по Крымской области.

В декабре 2015 г. была проведена фотофиксация сохранившейся территории бывшего мусульманского кладбища старого Бахчисарая, был зафиксирован фрагмент известнякового мужского надгробия – баш таиш.

Список использованных источников и литературы

1. ГАРК, ф. Р-20, оп. 11, д. 7, л. 1-5.
1. ГАРК Ф.Р-663 оп.2 д.619 л. 6-7.

Абибуллаева Э. Э., Сейтумеров Ш. С.

План дачи г. Бахчисарая, межевания 1830–1831 гг. Научный архив БИКАМЗ Ф. 12

Цифрами обозначены: 1 – Ханский дворец; 2 – кладбище Саускан; 3 – кладбище Кыз-мезарлык

Территория кладбища Кыз мезарлык, поросшее мелким кустарником. Современное состояние. Фото 2015 г.

Фрагмент известнякового мужского надгробия – баш таиш. Фото 2015 г.

ХАНСКОЕ КЛАДБИЩЕ

Ул. Шмидта / ул. Восточная
Махалле Саускан

На переднем плане территория кладбища Саускан. 1918 г. Фото с сайта pastvu.com

Овраг, образовавшийся после наводнения (выше дюрбе Диляры Бикечь), территория кладбища Саускан (старое ханское кладбище). Фото 1920-х гг. Из фондов БИКАМЗ № 463

Автостоянка на территории старого ханского кладбища Саускан. Фото 2016 г.

Одно из крупных мусульманских кладбищ города. У. Боданинский сообщает о нахождении на территории кладбища надгробий с хронограммами начала XVI века: «...как время основания кладбища, хотя позволительно думать, что оно существовало в ближайшие годы перенесения столицы ханства в Бахчисарай». К 1916 г. кладбище было заброшено, на нем не хоронили с конца XVIII в. На территории сохранялось множество памятников, большинство из которых к началу XX века разбилось, раскрошилось, оказалось засыпано землей. Лучше сохранились мраморные надгробия. Согласно записи в дневнике У. Боданинского за 1924–1925 гг., старое ханское кладбище было в числе других объектов, внесенных в список исторических памятников и мест Бахчисарайского района.

В послевоенное время на бывшем мусульманском кладбище были высажены деревья, разбит парк, частично территория была застроена домами, устроены тир и спортивная площадка.

На сегодняшний день, спланированная террасами западная часть кладбища используется в летнее время для парковки автомобилей туристических фирм, складирования строительного мусора.

Список использованных источников и литературы

1. Боданинский У. А. Бахчисарайские записки // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. – 1916–1917. – Т. 6. – С. 126–127.
2. Фонды БИКАМЗ КП- 9522 /381. Дневник У. Боданинского за 1924–1925 гг. – № 2. – С. 145.

Абибуллаева Э. Э.,
Сейтумеров Ш. С.

ЖИЛОЙ ДОМ ЮВЕЛИРА-ФИЛИГРАНЩИКА

ул. Большевик, 8
Махалле Асма-кую

Дом принадлежал мастеру-ювелиру Бахтишу, старшему сыну мастера Багыша. Веранду дома украшали окна с витражами. Внук мастера Багыша, племянник мастера Бахтиша – известный крымскотатарский композитор и один из основателей крымскотатарского драматического театра Ильяс Бахшиш (1913–2000).

Мастер-ювелир Бахтиша был крупным торговцем и собственником, ему принадлежало одно из крупнейших строений города, расположенное в махалле Орта-джами, № 76. В 1924 г. вышеуказанное здание, как торговое помещение, было внесено в список муниципализированных жилых строений Бахчисарая, утвержденный Крым ЦИКом и СНК, «без основания муниципализации».

В 20-30-е годы XX в. у мастера Бахтиша Бахчисарайским музеем-дворцом неоднократно приобретались ценные исторические вещи,

Дом филигранщика. ул. Большевик, 8. Современное состояние. Фото 2015 г.

в числе которых было кремневое ружье чеш-хане, серебряная шейная мужская цепочка с турецкой тугрой, ваза из желтой меди, молчаташ – выдолбленный, чашеобразный камень, квадратной формы, использовавшийся в домашней бане и др.

Список использованных источников и литературы

1. ГАРК, ф. Р-114, оп. 1, д. 96, л. 21.
2. Научный архив БИКАМЗ. Ф. 16, оп. 1, д. 2, л. 40, 41.

Сейтумеров Ш. С.

ЖИЛОЙ ДОМ ЮВЕЛИРА-ФИЛИГРАНЩИКА (1909 г.)

ул. Большевик, 15
Махалле Асма-кую, 60

Справа дом с балконом ювелира Зекер'я, Асма-кую, 60. Фото Попченко М. А., 1970-е гг.

Усадебный жилой дом с порталом, в котором проживал ювелир-филигранщик Зекер'я Ибрагим Куюмджи (Зекер'я уста Ибрагимов). На втором этаже был балкон с ажурной кованой решеткой, имелась резная входная дверь, обрамленная порталом. На сегодняшний день балкона нет, входная дверь с порталом заложена.

Согласно списку памятников архитектуры, состоящих на государственной охране, наличие которых было установлено при осмотре в 1945 г., сообщалось о двухэтажном доме с нижним этажом без окон, в приходе Асма-Кую. С постройкой современного типа органично сочетались

Дом ювелира Зекерья, Асма-кую, 60. Фото 2015 г.

Мастер филигранщик за работой. Фото 1920-х гг. Из фондов БИКАМЗ № 602

Портал дома ювелира Зекерья, Асма-кую, 60. Фото Попченко М. А. 1970-е гг.

восточные мотивы в резьбе по камню, использованные в обработке наличников окон и, особенно, портала. Состояние дома было удовлетворительное. В отделе художественной промышленности комитета по делам архитектуры хранились зарисовки деталей дома.

Зекерье Ибрагим Куюмджи, а также филигранщикам Абдша и Веис Бахшишевым была заказана директором Дворца-музея в Бахчисарае У. Боданинским, по его личным рисункам, работа для Парижской выставки декоративного искусства, которая состоялась в 1925 г. Первая партия изготовленных филигранных изделий, была передана У. Боданинским в Симферополь 18 февраля 1925 г.

У Зекерьи Ибрагима 3 августа 1925 г. Бахчисарайским музеем был приобретен (куплен по расписке) *блезик* – браслет старинной работы «из тонкой серебряной филигрании, состоит из 8 овальных частей, соединенных между собой двумя рядами цепей».

Женой Зекерьи Ибрагим Куюмджи являлась Хатидже, родная сестра мастера Бахтиша, дом которого расположен напротив дома Зекерьи уста.

Дом мастера-ювелира Зекерьи уста в списке памятников архитектуры не значится.

Список использованных источников и литературы

1. ГАРК, ф. Р-3385, оп. 2, д. 1, л. 87.
2. Фонды БИКАМЗ. КП-9522/381. Дневник У. Боданинского за 1924 – 1925 гг. – №2. – С. 177.
3. Научный архив БИКАМЗ. Ф. 16, оп. 1, д. 2, л. 45.

Абибуллаева Э. Э.,
Сейтумеров Ш. С.

СТАРЫЙ КРЫМСКОТАТАРСКИЙ ДОМ

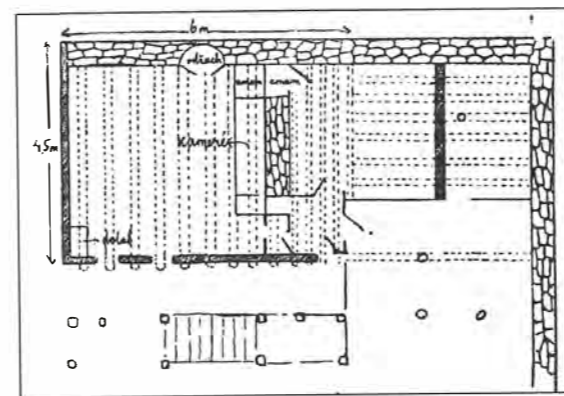
ул. Краснофлотская
Махалле Асма-кую, 41

Один из старинных крымскотатарских домов города, предложенный в 1924 г. У. Боданинским для принятия под охрану Бахчисарайского дворца-музея. Состоял на учете, как памятник гражданского строительства.

Старый дом в Асма-кую был в числе других домов города, состоявших на учете музея и использовавшийся с экскурсионной целью. Лекцию-маршрут под названием «Жилища и быт татар» проводил директор музея У. А. Боданинский.

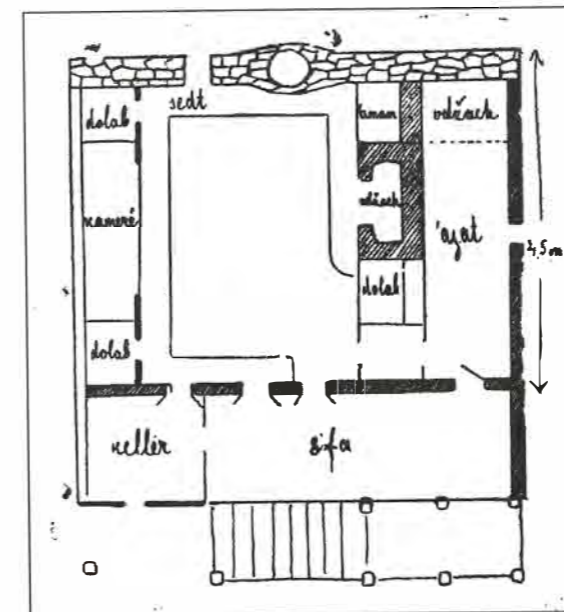

Старый крымскотатарский дом. Махалле Асма-кую, 41 с почтовой открытки. 1920-е гг.

План дома Асма-кую, 41. План нижнего этажа.

Куфтин Б. А. Жилище крымских татар в свете с историей заселения полуострова. М., 1925. – Таб. 2

Краткое описание дома дано в работе Б. А. Куфтина «Жилище крымских татар в свете с историей заселения полуострова», где он приводит интересную деталь в постройке дома: «Часть галереи дома была обшита досками и, делаясь крытой, предназначалась для пребывания там женщин в том случае, если в доме имеются посторонние мужчины. Эта часть галереи предусмотрительно устраивалась особенно для тех случаев, когда гости, входя в приемную комнату верхнего этажа, заставляли там женщин, и те имели возможность моментально удалиться».

Еще в 1924 г. У. Боданинский указывал на необходимость зафиксировать фотографическими снимками, обмерами и подробными зарисовками, а также поднять вопрос о взятии под охрану музея старинных домов Бахчисарая, в том числе находившийся по адресу Асма-Кую, № 41 (общественный).

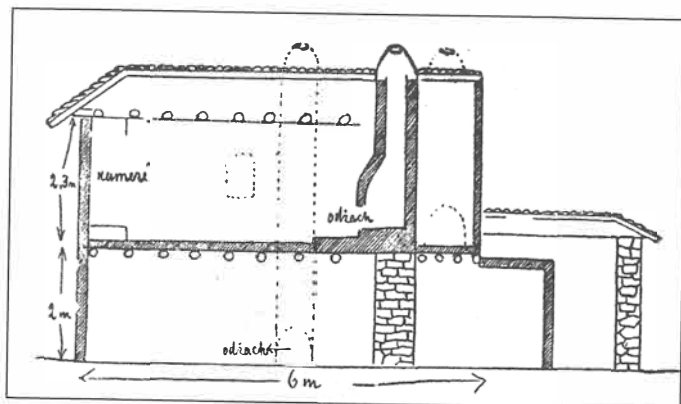
Общий вид и убранство дома были сфотографированы в 1926 г. фотографом Павловым. В 1927 г. согласно акту в музейную библиотеку Бахчисарайского дворца-музея были приняты изготовленные фотографом Павловым снимки, предназначенные для ремонтно-реставрационных работ, в числе ко-

План дома Асма-кую, 41. План верхнего этажа. Куфтин Б. А. Жилище крымских татар в свете с историей заселения полуострова. М., 1925. – Таб. 2

Старинный двухэтажный жилой дом традиционной компоновки.

Куфтин Б. А. «Жилище крымских татар в связи с историей заселения полуострова». — М., 1925. — Таб. X

План дома Асма-кую, 41. Продольный разрез. Куфтин Б. А. Жилище крымских татар в свете с историей заселения полуострова. М., 1925. — Таб. 3

торых снимки внутреннего убранства дома по махалле Асма-кую, № 41.

Старый дом Асма-кую, 41 находился под охраной государства до середины 40-х годов XX столетия. В результате проведенного в июле 1944 г. осмотра памятников города Бахчисарая и его округа, было установлено: «Десять частновладельческих домов, находящихся под охраной, в настоящее время в виду выезда хозяев, находятся в безнадзорном состоянии».

До настоящего времени памятник не сохранился.

Список использованных источников и литературы

1. Научный архив БИКАМЗ. Ф. 4, оп. 1, д. 7. Отчет о деятельности Государственного дворца и музея татарской культуры в городе Бахчисарае с 1-го октября 1927 года по 1-ое октября 1928 года. — С. 7
2. Фонды БИКАМЗ КП-9569/386. Дневник У. Боданинского за 1923–1924 гг. — С. 33.
3. Куфтин Б. А. Жилище крымских татар в свете

с историей заселения полуострова. // (Материалы и вопросы) мемуары этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Выпуск 1. — Москва. — 1925. — 78 с.

4. ГАРК, ф. 3385, оп. 1, д. 6, л. 24-25.
5. ГАРК, ф. Р-4281, оп. 1, д. 1, л. 9 (обр. ст.).

Абибуллаева Э. Э., Сейтумеров Ш. С.

ДРЕВНЯЯ МЕЧЕТЬ В МАХАЛЛЕ АСМА-КУЮ

Ул. Краснофлотская / ул. Большевик

Махалле Асма-кую

Одна из квартальных мечетей Бахчисарая, располагалась в одноимённом приходе (одним из вариантов названия было Асма-куйю), к югу и выше строений Ханского дворца. В плане мечеть была прямоугольной формы, вытянута по оси север-юг. Размеры здания 9,36x7,10x4,0 м. Мечеть имела высокий каменный минарет, который располагался в северной части здания. Небольшое сообщение об этой мечети приводит П. В. Никольский в культурно-исторической экскурсии по Бахчисараю, изданной в 1927 г.: «... Старая мечеть оттенена двумя стройными тополями, единственными в этой возвышенной части города, а немного выше её тихо журчит небольшой фонтан... Мечеть Асма-Кую, как и большинство мечетей Бахчисарая, поражает своим запущенным видом. Уничтожение вакуфов (т. е. тех имущественных средств, которые в прежнее время щедро

поступали от населения в пользование духовенства и шли на содержание его и ремонт мечетей) в корне подорвало их прежнее благосостояние».

В результате землетрясения 1927 г. минарет был повреждён. Согласно постановления технической комиссии Бахчисарайского РИКа, 29 октября 1927 г. Бахчисарайским административным организационным отделом было предложено религиозным гражданам разобрать минарет мечети Асма-кую минарет снесли «своими средствами». На момент закрытия мечети в 1928 г. её имущество состояло из войлоков, люстры, одной лампы. Здание нуждалось в ремонте, т. к. после землетрясения 1927 г. стены покрылись многочисленными трещинами. Здание мечети рекомендовалось использовать под жильё или клуб.

Мечеть Асма-кую охранялась государством как памятник архитектуры под названием «Древняя мечеть в приходе Асма Кую» и значилась в списке памятников Бахчисарая и окрестностей за 1944–1945 гг.

Актом от 22 июля 1944 г. было зарегистрировано следующее состояние здания мечети Асма-кую: «Древняя мечеть в приходе Асма-Кую по улице Асма-Кую; здание обнажено, сняты все деревянные части (перекрытия, заполнения проёмов и т. д.)»

На сегодняшний день здание мечети Асма-кую отсутствует. Фонтан, который находился при мечети сохранился, состоит на государственном учёте, как памятник архитектуры. Месторасположение бывшей мечети установлено с привлечением картографического и фотоматериалов. Здание мечети располагалось на пересечении современных улиц Краснофлотской и Большевик.

Список использованных источников и литературы

1. Никольский П. В. Бахчисарай и его окрестности. Издание второе. Крымгосиздат: Симферополь. — 1927. — 80 с.
2. ГАРК, Р-3385, оп. 1, д. 6, л. 22.

Сейтумеров Ш. С.

Мечеть махалле Асма-кую. Фото С. С. Некрасова. 1915 г. Фотоотдел НА ИИМК О.2312

ФОНТАН (1857 — 1858 гг.)

ул. Краснофлотская, 35

Махалле Асма-кую

Фонтан Асма-кую. Фото Попченко М. А. 1970-е гг.

Описываемый фонтан, возведенный в архитектурных формах, характерных для Малой Азии — один из немногих сохранившихся до настоящего времени. Фонтан расположен на Т-образном перекрестке, на углу пересечения улицы Краснофлотской с проулком рядом с оградой дома-усадыбы № 35. Данный фонтан известен под названием Асма-кую, расположен в одноимённом квартале старого Бахчисарая, рядом с мечетью и старым домом Асма-кую, № 41 состоявшим на учете, как памятник архитектуры. В «Регистре бахчисарайских фонтанов, из коих пользуются водою жители сего города, имеющих начало из родников» за 1832–1833 гг., в городе числился фонтан, находившийся в махалле Асма-кую. Представителями общественности смотрителем фонтана был избран мещанин Сеид Гасан, «...который имеет у себя принадлежащих сему фонтану 300 рублей, коих процентное приращение употребляется на починку оного заведения».

Фонтан Асма-кую — архитектурное сооружение для накопления и использования родниковой воды представляет собой прямоугольный резервуар, состоит из каптированного источника с декоративно оформленным главным фасадом, вытянут с севера на юг. Основные его размеры: высота — 3,16 м, длина — 3,75 м, ширина — 2,8 м. Вода в емкость поступала с южной стороны; сток осуществлялся с северного, лицевого фасада.

Стены фонтана выложены из бутового камня-известняка на известково-песчаном растворе. Снаружи облицован тесаным камнем из известняка, тщательно подогнанного друг к

другу. Кладка рядная с перебивкой горизонтальных швов.

Основная часть резервуара углублена в землю и визуально состоит из двух объемов. Это достигнуто путем устройства восточной и западной стен в два уровня. Нижний уровень находится на одной высоте с южной ограждающей стеной. Он перекрыт трехскатной кровлей из тесаных камней разного размера, скрепленных металлическими скобами, по полусферическому перекрытию резервуара. Такой прием характерен для ранних мавзолеев Бахчисарая.

Верхний уровень представлен в виде выступающих в высоту частей восточной и западной сторон фонтана, которые находятся на одном уровне со стеной северного фасада. Перекрытие выполнено в виде двускатной кровли из тесаных плит камня-известняка. В восточной стене фасада фонтана устроен небольшой проем, размером 0,45x0,62 м., через который, при необходимости, можно проникнуть внутрь резервуара для очистки накопителя воды.

Северный, лицевой, фасад фонтана увенчан фронтоном, имеет декоративное оформление. В верхней, центральной части фасада вырезано плоское углубление, обрамленное профилем с килевидным завершением. В центре этой плоскости, в рамке размерами 0,24x0,14 м, высечены текст и дата (*тарих*), выполненные арабской вязью. Рамка с надписью имеет декоративное линейное оформление прямоуголь-

Фонтан Асма-Кую по ул. Краснофлотская, 35. Фото 1990-х гг.

ной формы, три стороны которого украшены резными тюльпанами на «ножках», плавно с округлением переходящие в обрамление надписи. Надпись двухстрочная: в верхней части посвяtitельный текст, в нижней указана дата 1274 г. по хиджре, что соответствует 1857–1858 гг.

В среднюю часть фасада фонтана вмонтирована цельная плита, обрамленная по периметру профилированным наличником. Сток воды организован в небольшую чашу — *ашлав*, которая ограничена с трех сторон ступенчатым спуском из камня-известняка. Нижняя ступень выполнена полукругом, верхняя — в виде ломаной линии трёх граней шестиугольника. На дне каменной чаши — *ашлава* — располагается отверстие для сброса воды. К северной, фасадной стене фонтана примыкает благоустроенный участок, территория которого выложена плитками камня-известняка и ограничена бетонным бордюром.

13 сентября 1947 г. представителем Крымского областного отдела по делам архитектуры Базилевой О. И., заведующим Бахчисарайским ОКХ Авдюшенко П. М. и городским техником Ага И. Е. составлен акт обследования ряда старинных фонтанов — памятников архитектуры, состоящих в ведении Бахчисарайского горисполкома и в эксплуатации ОКХ. Среди обследованных фонтанов значился фонтан по улице Краснофлотской. Было сделано краткое описание технического состояния объекта: «Водопровод не действует, несколько заглубленный в землю бассейн разрушен. В своде водоёма пробоина, в боковой стене вынут камень. Недостает многих плит кровли водоёма». Были определены первоочередные мероприятия по охране фонтана, в том числе исправление водопровода.

Постановлением Совета Министров РСФСР от 22 мая 1948 г. за № 503 был утверждён список памятников архитектуры, подлежащих государственной охране на территории Крымской области. В числе памятников значился фонтан по улице Краснофлотской. На основании этого Постановления решением Исполнительного комитета Крымского областного совета депутатов трудящихся от 25 августа 1948 г. за № 816 исполкомы городских и районных Советов трудя-

Фонтан Асма-Кую по ул. Краснофлотская, 35. Современное состояние. Фото 2014 г.

щихся обязаны были обеспечить сохранность, неприкосновенность и культурно-хозяйственное использование памятников архитектуры, подлежащих государственной охране.

Решением Крымоблисполкома № 284 от 5 июня 1984 г. «О взятии под государственную охрану вновь выявленных памятников архитектуры по Крымской области» фонтан XIX в. Асма-кую по ул. Краснофлотская, № 35 поставлен на государственный учёт, как памятник архитектуры областного значения по Крымской области. Зоны охраны не установлены.

В инвентарной карте памятника архитектуры, составленной в 1985 г., фонтан по ул. Краснофлотская описан следующим образом: «...фонтан функционирует до настоящего времени. Вода отличается чистотой и свежестью, доступен для посетителей, арендатором является отдел коммунального хозяйства Бахчисарайского райисполкома».

22 января 1993 г. сотрудниками Бахчисарайского государственного историко-культурного заповедника был составлен акт, согласно которому состояние фонтана было определено как аварийное. Значительная часть фасада была в разрушенном состоянии. В 1993–1994 гг. на фонтане были проведены ремонтно-восстановительные работы. Полностью был перебран лицевой фасад, очищен от мусора накопитель воды, благоустроена прилегающая территория. На местности, в частном дворе, был выявлен каменный каптаж прямоугольной формы, к

которому из-под южного склона Бахчисарайского ущелья были подведены две линии подземных галерей. Стены, свод и пол галерей частично выложены из тёсаного камня, свод выполнен в виде двускатной арки. Посредине плит пола одной из галерей вырублен желоб, по которому родниковая вода подводилась в каптаж. На уровне пола в северную стену каптажа была встроена керамическая труба, по которой вода должна

была поступать в резервуар – накопитель фонтана Асма-кую. До него вода не доходила предположительно из-за разрушений на линии водовода от каптажа к фонтану. Из-за аварийного состояния всей системы водоснабжения, в особенности подземных сооружений, фонтан на сегодняшний день не функционирует.

На сегодняшний день находится в оперативном управлении ГБУ РК БИКАМЗ.

Список использованных источников и литературы

1. Тимченко В. Н. Арабиграфические надписи кладбища Газы-Мансур и других памятников Бахчисарая / Археологические исследования в Украине 2004–2005. – Вып. 8. – Киев. – 2006.
2. Никольский П. В. Бахчисарай и его окрестности. – Симферополь: Крымгосиздат, 1927. – 80 с.
3. ГАРК, ф. Р-3385, оп. 1, д. 6, л. 22.
4. Роспопов П. Доходы г. Бахчисарая за 10-летие с 1900–1910 г. Волоколамск. – 1913.
5. Челеби Э. Книга путешествия: Крым и сопредельные области. / Перевод Е. В. Бахревского. – Симферополь: Доля, 2008. – 272 с.
6. Головкинский Н. А. Путеводитель по Крыму. – Симферополь, 1894. – 586 с.
7. Крым. Путеводитель. / Колл. авт. Издание Крымского общества естествоиспытателей и

- любителей природы. – Симферополь, 1914.
8. Кеппен П. О древностях южного берега и гор Таврических. – СПб., 1837. – 409 с.
9. Сосногоров М. Путеводитель по Крыму. – Одесса, 1883. – 457 с.
10. Ömer Büyü. Osmanlı yönetiminde Kırım (1600-1774). – İZMİR, 2007.
11. Örcün Barışta. İstanbul çeşmeleri. – Ankara, 1991.
12. ГАРК, ф. Р-3385, оп. 2, д. 3, л. 96.
13. Путеводитель путешественника по Крыму Ш. Монтандона. – К: ИД «Стилос», 2011. – 416 с.
14. Паллас П. С. Наблюдения сделанные во время путешествия по южным местностям Русского государства в 1793-94 годах / П. С. Паллас. – М.: Наука, 1999. – 290 с.

Сейтумеров Ш. С.

ЖИЛОЙ ДОМ С ВЫСТУПАЮЩЕЙ ЧАСТЬЮ ВЕРХНЕГО ЭТАЖА Ул. Островского, 14 Махалле Хан-джами

Жилой дом по ул. Островского, 14
Фото Попченко М. А., 1970-е гг.

южной фасадной, примыкающей к улице, стены и восточной стены значительно толще остальных.

Второй уровень, в котором расположены жилые помещения, консольно нависает над магазином с вылетом в 1 м. Балки консоли поддерживаются деревянными подкосами. Стены второго уровня выполнены из глино-саманных сырцовых блоков. В основе – деревянный пространственный каркас из вертикальных, горизонтальных и диагональных балок. Уровень жилых помещений связан с уровнем двора деревянной лестницей. Крыша дома вальмовая. Кровельный материал – желобковая керамическая черепица «татарка». Вынос крыши относительно стен по южному фасаду составляет приблизительно 0,7–0,8 м.

До 2010 года в доме располагалась национальная кофейня. В настоящее время здание входит в состав этнографического центра «Дервиш эви». В нем располагается музей крымскотатарской культуры. Дом и улочка, на которой он находится, неоднократно использовались в съемках фильмов.

Сейтумеров Ш. С.

КАХВЕ-ХАНЕ «ИСКУДАР» ул. Ленина, 81 Махалле Хан-джами

Бывшая кофейня кахве «Искудар» – памятник архитектуры конца XVIII в. Это квадратное в плане каменное здание, крытое черепицей. Оно находится на северном берегу речки Чурук-Су, напротив Ханского дворца. Кофейня располагалась на территории бывшего прихода старого Бахчисарая Хан-джами. «Искудар» (Ускудар) в переводе с фарси (персидского) означает «ночлег», «остановка». Гра-

фическое изображение этой кофейни встречается в работах художников конца XVIII в. Местонахождение здания кофейни «Искудар» рядом с Ханским дворцом, на главной улице столицы Крымского ханства, определяет первоначальное назначение: ночлежное здание с кофейней для приезжих.

В 1812 г. кофейня «Искудар» подвергается перестройке. Стиль ее соответствует архитектуре строений Бахчисарая того времени. На гравюрах первой половины XIX в. здание изображено как двухэтажная постройка. Его первый и второй этажи разделены по северному и западному фасадам навесом, крытым черепицей. Глубокий навес первого этажа опирается на деревянные колонны по всей своей длине и образует крытую галерею. Архитектура второго этажа выделена глубоко свисающим карнизом черепичной крыши, который опирается на деревянные колонны. Балюсины по низу колонн образуют огражденную площадку для обзора со второго этажа. Подъем на второй этаж в 1869 г. осу-

Премацци Л. Бахчисарай. XIX в. По центру – кофейня «Искудар»

Картина Вильгельма Кизеветтера.
На переднем плане слева – кофейня «Искудар»

существовал по наружной деревянной лестнице с западного фасада.

Кофейня «Искудар» в начале XX в. считалась лучшей в Бахчисарае. славилась чистотой и свежестью приготовленных блюд, пользовалась популярностью у жителей города и приезжих туристов. На первом этаже размещались торговые лавки, на втором – кофейня. Расположение этого заведения в центре города на оживленном месте торговли и обмена товаром обеспечивало постоянную клиентуру, большую прибыльность и позволило собственнику кофейни перестроить ее. Здание кофейни вновь подвергается изменениям: на втором этаже убирается площадка. Вместо этого на западном фасаде устраивается эркер¹, опирающийся на деревянные кронштей-

¹ Эркер (нем. Erker) – выступающая за плоскость фасада часть помещения. Дает возможность увеличить внутреннее пространство жилища и его освещенность.

На переднем плане слева – кофейня «Искудар»
Фото с сайта pastvu.com.

ны, украшенные ажурной резьбой. Вероятно, в это время черепичная кровля заменится на металлическую. Свес крыши украшается резной деревянной бахромой – «сачак» опирается на декоративно исполненные деревянные ажурные кронштейны, подобно тем, что держат эркер.

В 30-е гг. XX в. здание подверглось перепланировке, в нем разместился районный отдел народного образования, а в начале 60-х годов бывшая кофейня была приспособлена под жилье с печным отоплением. На первом этаже расположилась квартира на одну семью, на втором – на четыре. Вход на второй этаж осуществлялся с восточного фаса-

да по деревянной лестнице, которая находилась внутри здания.

Решением Крымоблисполкома № 284 от 05 июня 1984 г. «О взятии под государственную охрану вновь выявленных памятников архитектуры по Крымской области» здание бывшей кофейни начала XIX в. (Искудар) по улице Ленина, № 81 поставлено на государственный учёт, как памятник архитектуры областного значения по Крымской области. Зоны охраны не установлены.

К концу 90-х гг. XX в. техническое состояние здания ухудшилось. На стене восточного фасада появились сквозные трещины, фундамент дал осадок. Жесть металлической кровли прожавела и протекала, потолки по дранке стали осыпаться. Полы второго этажа прогнулись. В 2003 году был составлен проект на противоаварийные и ремонтно-реставрационные работы. Проектно-сметная документация по проведе-

нию работ на памятнике архитектуры бывшей кофейни разработана проектной организацией института «Укрпроектреставрация» Крымская КАРМ. Строительные работы осуществлены по проекту шифр 24.91. Противоаварийные и ремонтно-реставрационные работы исполнены генподрядчиком ООО «Хибины». Работы на памятнике были проведены в течение 2003–2004 гг.

Согласно этому проекту был усилен фундамент здания, устроены антисейсмические железобетонные пояса по периметру здания на первом и втором этажах. Стены здания взяты в металлическую

Кахве-хане «Искудар». Современное состояние.
Фото 2015 г.

«обойму» из арматуры. Деревянные конструкции чердачного перекрытия заменены на новые, кровля исполнена из черепицы. Межэтажные деревянные балки перекрытий первого этажа заменены на металлические. Внутренние перегородки были выполнены из плит с заполнением каркаса фибролитом. Все оконные переплеты заменены на новые. Вход на первый этаж осуществлялся с западного фасада, где были устроены две двери, на второй этаж с южного фасада подъем по деревянной лестнице.

Здание бывшей кофейни принято в эксплуатацию в ноябре 2004 г. Помещения на первом и втором этажах подверглись перепланировке, здесь размещены структурные подразделения ГБУ РК БИКАМЗ.

Список использованных источников и литературы

1. ГАРК, ф. 27, оп. 13, д. 327. О городских строениях.
2. ГАРК, ф. 489, оп. 1, д. 385. л. 1. О доставлении губернатору ведомости о состоящих в Бахчисарае кофейнях и харчевнях.
3. ГАРК, ф. 489, оп. 1, д. 404. Об отводе мест для домов и лавок.
4. ГАРК, ф. Р-3287, оп. 7, д. 4012, л. 173.
5. Научный архив БИКАМЗ. Инвентарное дело на домовладение № 85 по ул. Ленина в гор. Бахчисарае. Симферопольское городское бюро технической инвентаризации. 20 ноября 1950 г.
6. Научный архив БИКАМЗ. Акт Рабочей комиссии о приемке в эксплуатацию законченных строительством объектов, сооружений, зданий. г. Бахчисарай. 31 декабря 2004 г.,
7. Путешествие по Крыму академика П. С. Палласа в 1793 и 1794 гг. // ЗООИД. – 1881. – Т. 12.
8. Крым. Путеводитель / Под ред. К. Ю. Бумбера, Л. С. Вагина, Н. Н., Н. Н. Клепинина и В. В. Соколова. – Симферополь, 1914. – 686 с.
9. Берг Н. В. Бахчисарай: Отрывок из походных заметок // Библиотека для чтения. – 1857. – Кн. 2, отд. 2. – С. 1-30.
10. Крым в иллюстрациях. Природа. История. Культура. Крым глазами путешественников и художников. Гравюры кон. XIX – нач. XX вв. – Симферополь: Бизнес-Информ, 1996. – 44 с.
11. Художник и этнограф Вильгельм Кизеветтер (1811–1865) в Крыму / Под ред. Каульбах Б. и Титмайер Э. – К.: ВІК, 2005. – 130 с.
12. Бахчисарай в литографиях, гравюрах и открытках: Альбом [Автор проекта Прокопенко В. Н.]. – Симферополь: Издательство «ООО «Фирма «Салта» ЛТД», 2011. – 352 с.
13. Филиппов С. По Крыму. – М.: Типография А. Левенсон и К, 1889. – 317 с.

Мустафаева Э. Н.

КОМПЛЕКС ПОСТРОЕК БАХЧИСАРАЙСКОГО ДВОРЦА КРЫМСКИХ ХАНОВ

ул. Речная, 133
Махалле Хан-джами

Главной исторической достопримечательностью города Бахчисарая является Хан-сарай (дворец крымских ханов). Хан-сарай был построен как резиденция династии Гераев – правителей Крымского ханства и являлся жилищем правителя на срок исполнения его обязанностей. На протяжении почти трех столетий Бахчисарайский дворец служил центром политической, духовной и культурной жизни ханства.

Дворец строился не как неприступная твердыня, а как своего рода земное воплощение райского сада. Отсюда обилие обнесённых стенами внутренних двориков, наполненных зеленью, цветами и многочисленными фонтанами. Да и название города переводится – «садовый дворец».

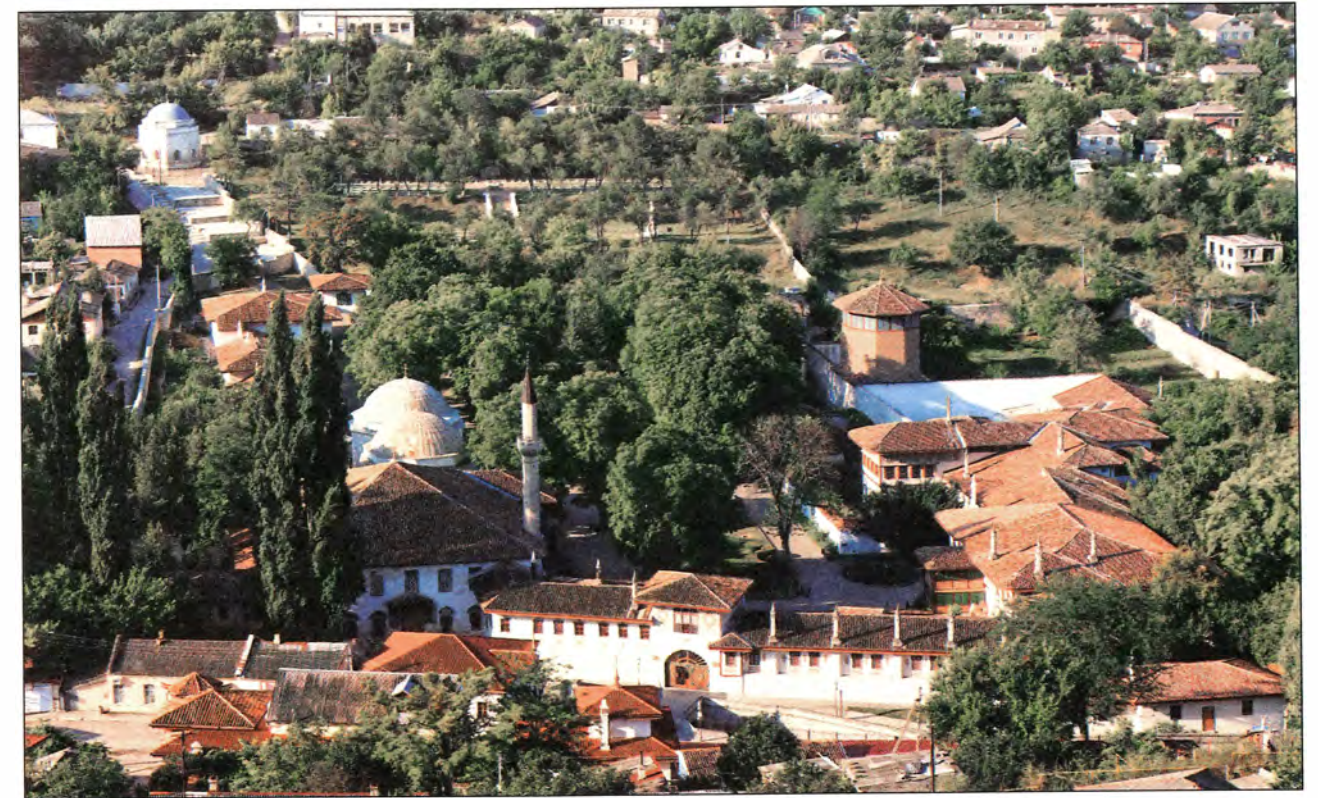
Хан-сарай – архитектурный ансамбль средневекового квартала, современные границы

которого очерчиваются следующим образом: на юге улицами Краснофлотская и Большевик, на западе – усадебной застройкой улиц Большевик и Речная, на севере – улицей Речной и набережной Чурук-Су, на востоке – переулком Историческим.

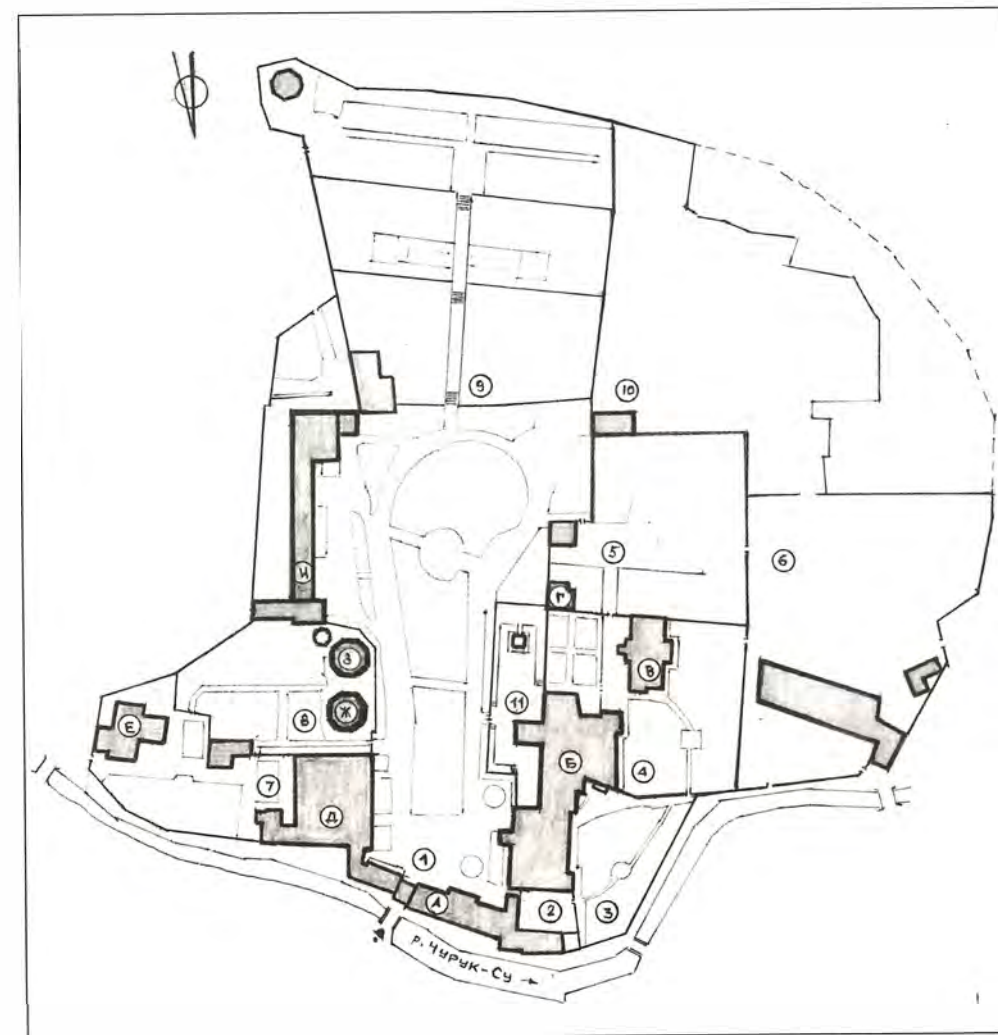
К дворцу примыкала обширная садово-парковая зона. Современная общая площадь дворцовых построек с садами около 5 га. До нашего времени сохранилось немного: две Ханские мечети – Большая и Малая, ханское кладбище с двумя мавзолеями-дюрбе, постройки официального предназначения, в том числе Зал Дивана, жилые помещения для ханов, гостей, прислуги, охраны, гарем, две надвратные и одна обзорная башни, кухонный двор, конюшенный корпус, шесть внутренних двориков, четырнадцать фонтанов разного времени. В ханское время этот список был куда обширнее.

Хан-сарай. Фото начала XX века. Фото с сайта pastvu.com

Хан-сарай. Современный вид. Фото 2012 г.

План Хан-сарая:

1. Большая площадь
 2. Кухонный дворик
 3. Посольский дворик
 4. Гаремный дворик
 5. Персидский дворик гарема
 6. Персидский дворик зимнего дворца
 7. Дворик Хан-джами
 8. Висячие сады
 9. Территория садов свободной планировки
 10. Бассейный дворик
- А. Свитский корпус
Б. Административно-жилой корпус
В. Гаремный корпус
Г. Соколиная башня
Д. Хан-джами
Е. Бани
Ж. Сев. дюрбе
З. Юж. дюрбе
И. Конюшенный корпус

«ДЕМИР-КАПУ»
(ПОРТАЛ АЛЕВИЗА)
1503 г.

Железные двери «Демир-Капу»
(Портал Алевиза). Фото 2012 г.

Небольшую дубовую дверь, оббитую полосами кованого железа, обрамляет пышный резной портал. Архитектурные элементы портала – *архитрав, фриз и карниз* – являются данью античной традиции, а в орнаментальной трактовке чувствуется влияние ренессанса: стволы пилястр заполнены орнаментом, изображающим стройное растение, вырастающее из амфоры, с листьями и цветами аканта, дуба и лотоса. Подлинно восточный мотив – это выпуклая полоса, украшенная вдавленными прямоугольниками в верхней части архитрава. По карнизу снова идут античные орнаменты, типичные для ренессанса: шнуры, зубцы.

В кругу, в *тимпане*, сохранилась надпись арабской вязью: «Владелец этого дворца и повелитель сей страны султан всемилостивый, Менгли Герай Хан, сын Хаджи Герай Хана, да помилует Бог его и семейство его в обоих мирах».

Несколько ниже под фризом следующая надпись: «Этот великолепный вход и эти величественные ворота сооружены по повелению султана двух материков и хакана (властителя) двух морей, султана, сына султана, Менгли Герай хана, сына Хаджи Герай хана 959 года (1503 г.)»

По мнению академика Г. И. Котова железные двери перенесены во дворец из другого места, «Иначе, – пишет он, – трудно было бы объяснить при столь высоком художественном исполнении неправильность постановки пилястр вровень с наличниками».

В 1928 г. мнение Г. И. Котова разделил еще один исследователь портала – Н. Л. Эрнст. Именно после проведенного им изучения эти двери получили известность как «Портал Алевиза». Он первый связал его создание с деятельностью итальянских мастеров, направлявшихся в Москву и пребывавших в Крыму с начала июня 1503 по сентябрь 1504 г. Указывая на сходство деталей декора (капители, акротерии) порталов Бахчисарайского и кремлевского Архангельского собора, автор предположил, что именно Алевиз Новый был создателем «Железных дверей».

Во время реставрационных работ в 1983 г. была проведена чистка покрытия портала. Какое же было удивление исследователей, когда после удаления красочных слоев обнаружилось, что 11 блоков, из которых состоит портал, сильно повреждены. Углы многих блоков сбиты, есть и расколотые, а утраты восполнены алебастровой лепкой. Стало очевидно, что портал был перенесен: такие повреждения могли появиться только при разборке и транспортировке памятника.

Что касается нынешнего скромного местоположения «Железных дверей», то оно кажется довольно нелепым. Вполне возможно, что

после пожара 1736 г. фонтанный дворик стал центральным местом, откуда можно было попасть в главные апартаменты дворца. Об этом свидетельствовала лестница, некогда начинающаяся сразу за «Железными дверьми» справа и ведущая к основным ханским апартаментам. Впоследствии, во время так называемого «потемкинского ремонта» в 1786 г. лестница была переделана с изменением марша, выходящего напротив Фонтана Слез.

Османов Э.Э.

Портал Алевиза. Надписи в тимпане (кругу) и под фризом. Фото 2012 г.

ЗАЛ ДИВАНА (СОВЕТА И СУДА)
ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVII в.

Очевидно, что после пожара, учиненного войсками фельдмаршала Миниха в 1736 г., в результате ремонтных работ, произведенных в правление Селямет Герай хана*, главные двери, ведущие во внутренние покои, оказались на северной стене Зала Дивана – одного из крупнейших помещений дворца.

*Селямет II Герай хан – (1691–1751 гг.) – младший сын Селима I Герая. Селямет II Герай занялся восстановлением столицы ханства, лежащей в развалинах после похода русских войск под командованием фельдмаршала Б. К. Миниха. В его правление началась масштабная реконструкция всего Ханского дворца и, в частности, Биюк Хан-джами (Большой Ханской мечети). На многих постройках дворца (двух дворцовых мечетях, портале Зала Дивана) до сих пор сохранились надписи, упоминающие имя хана-восстановителя. До начала XX в. во дворце существовала беседка, называвшаяся его именем. Вследствие дворцовых интриг в 1743 г. Селямет II Герай потерял ханский титул и поселился близ Янболу. Он скончался в 1751 г. и был похоронен неподалеку от городской мечети.

Об этом свидетельствует и надпись на мраморной плите, установленной над входом: «Двери Дивана. Селямет Герай хан, сын Хаджи Селим Герай хана 1156 г. х. « (1743 г.) По свидетельству очевидцев, здесь располагалась ханская канцелярия, которую в своем «Описании... дворца» адъютант фельдмаршала Миниха генерал Манштейн назвал «сенями».

Во времена ханов здесь вдоль стен располагались диванчики – *сеты*. Сидя на них, посетители ожидали приема в Зал Дивана, где проходили заседания высшего органа управления государством.

Когда войска фельдмаршала Миниха взяли Бахчисарай в 1736 г. его адъютант Г. Ман-

Зал Дивана (Совета и Суда). Общий вид. Фото 2012 г.

штейн подробно описал Зал Дивана, представленный ему как «приемная зала старого дворца»: «Зала делилась на две половины: правая представляла как бы альковы и была на одну ступень выше против левой половины; во всю ширину залы на 4 фута выше ее пола шла открытая галерея, шириной в сажень, она была устроена для удобства татарских вельмож, когда они справляли здесь Байрам. Стены залы были вместо ковров выложены разноцветным фаянсом; сама зала освещалась окнами в два ряда: в верхнем ряду стекла были разноцветные. Нижние же окна, большей величины, были снабжены двойными ставнями, из которых внутренние были легкие, решетчатые, пропускавшие прохладу в залу».

В верхней части северной стены находится Ханский тайник, узкий балкон над порталом. Он оформлен трафаретной росписью в виде филенок, размещенных между решетчатыми проемами в нижней части. Верхняя часть тайника завершена орнаментальным трафаретным карнизом, нижняя – деревянными кронштейнами.

Тайник поддерживается двумя деревянными столбами, между которыми заключен деревянный резной портал. С двух сторон резного портала – деревянная балюстрада. Под тайником – участок росписи, имитирующий отделку мраморными плитами. Между кронштейнами – два слоя росписи в виде растительного орнамента, на филенках под решетками – в виде гирлянды.

К характерным особенностям средневековой ближневосточной архитектуры можно отнести

Зал Дивана (Совета и Суда). Цветные оконные витражи восточной стены. Фото 2012 г.

Зал Дивана (Совета и Суда). Деревянный наборный потолок с росписью. Фото 2012 г.

деревянные наборные потолки, обычно с резьбой либо полихромной раскраской. Именно такой потолок украшал и Зал Дивана. Падуги плафона были расписаны в стиле «ампир» в 20-е годы XIX века, согласно возникшей во Франции моде на этот стиль в тот период.

Вследствие реставрационных работ первой трети XIX в. интерьеры этого Зала претерпели довольно сильные изменения. Особенно пострадали потолок и росписи стен. Исчез мраморный фонтан в центре Зала, который еще упоминали адъютант Манштейн и французский посланник при дворе крымских ханов барон де Тотт. Подлинные архитектурные детали, сохранившиеся с ханских времен до сегодняшнего дня, в первую очередь, это цветные оконные витражи верхнего ряда восточной стены (кстати, каждый из которых имеет свой орнамент), центр потолка в виде красно-черного паркета, а также фрагмент орнамента под «мрамор» и «гроздь» в левой части стены, вскрытый киевскими реставраторами в результате зондажа в 60-е годы XX века.

Что касается мнения о том, что стены зала были покрыты фарфоровыми и фаянсовыми плитами, на сегодня мозаичное покрытие сохранилось лишь в Ханской ложе Большой дворцовой мечети.

На примере Зала Совета можно проследить за основными этапами переделок, происходивших в течение четырех с половиной столетий существования дворца. Именно здесь можно видеть, как художественные традиции Востока смешались с элементами европейского искусства.

Османов Э.Э.

МАЛАЯ ДВОРЦОВАЯ МЕЧЕТЬ (XVI в.)

Малая дворцовая мечеть принадлежит к числу самых старых построек комплекса Ханского дворца, представляет собой прямоугольное в плане сооружение, крытое куполом и коробовыми сводами.

В качестве опоры перекрытия выступала верхняя часть – массивный восьмигранный барабан с арками и «парусами». В средневековой архитектуре «парусами» (пандативами) назывались элементы, которые обеспечивали переход от квадратного купольного пространства к окружности. Для этой цели по сторонам квадрата располагались арки, а промежутки между ними и куполом заполнялись «парусами». В южной стене, как и надлежит, находится молитвенная ниша – *михраб*, традиционно повернутая к Мекке. Привлекает внимание

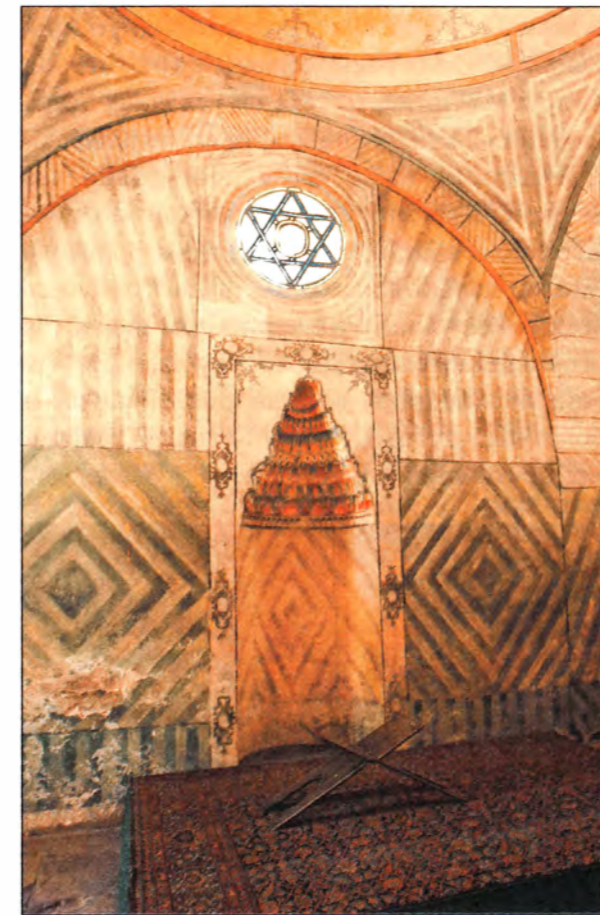
Купольный свод Малой дворцовой мечети. Фото 2012 г.

необычный декор михраба, украшенного сталактитами.

Старинное сооружение сгорело в 1736 г. Спустя несколько лет, а именно в 1741 г., на ее месте возникла новая мечеть, построенная по приказу хана Селямета Герая. Имя хана и дата окончания строительства высечены на мраморной доске над входом. Интересно, что купол и крыша мечети были покрыты свинцом, а не черепицей, как указывалось на плане Гесте, где крыша мечети показана серым, так как в описи дворца 1800 г. указывалось, что «близ золотого фонтана, мечеть покрыта свинцом». Стены мечети, прежде беленные известковым раствором, были расчищены в начале XX в. при производстве реставрационных работ архитектором Некрасовым. Под известковым набелом были вскрыты клеевые росписи, имитирующие облицовку стен под серо-зеленый мрамор. Это узор из прямых широких линий светло-серых, черно-серых и зеленых тонов. Роспись сохранилась только на южной стене и фрагментарно на западной.

В 1960–1964 гг. была проведена широкомасштабная реставрация главного корпуса дворца. Основной задачей реставраторов по Малой мечети было надежно закрепить сохранившиеся фрагменты узоров и росписи и тонировать места утрат, остальную поверхность гладко окрасить в общем тоне сохранившейся отделки, восстановить разрушенный витраж.

Османов Э.Э.

Михраб и росписи Малой дворцовой мечети. Фото 2012 г.

ПАРАДНЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ ВТОРОГО ЭТАЖА

Второй этаж главного корпуса, вероятно, был перестроен после пожара 1736 г. Посольский зал – одно из самых парадных помещений, где сохранились следы росписей, относящихся к середине XVIII в. Манштейн писал, что зал имел два ряда окон, пол был мраморным. Два ремонта – «потемкинский» в 1783–1787 гг. и колодинский в 1820–1822 гг. – окончательно исказили интерьер этого некогда монументального зала. До наших дней отделка почти не дошла, за исключением некоторых фрагментов. Среди них, роспись восточной стены зала, смежной с Золотым кабинетом, представляющая собой имитацию облицовки под мрамор; под трафаретной отделкой роспись на стенах «галереи», представляющая собой филанчатую разбивку с растительным орнаментом такого же типа, как орнаментальная роспись на стенах Зала Совета.

Плафон, как центральная деталь Посольского зала, представляет собой гладкую подшивку досками, по которой набиты узкие деревянные планки, образующие рисунок в виде простой решетки с квадратными секциями. Плафон, вероятно, позднего происхождения, согласно описанию Манштейна он был отделан по голубому полю позолотой. Над «галереями» плафон состоит из трех различных элементов. Впечатление такое, что эти элементы появились в разное время без заботы о каком-то концептуальном единстве.

В глубине Посольского зала есть распис-

Золотой (Фруктовый) кабинет. Фото 2012 г.

ная дверь, ведущая в Золотой (или Фруктовый) кабинет – квадратное помещение над Летней беседкой.

Стены украшены архитектурными деталями с позолотой и алебастровыми вставками с изображением фруктов. Потолок – резной, деревянный, в его центре свисает хрустальная люстра. Окна расположены с трех сторон в два яруса, в четвертой стене – входная дверь и высокий камин. Это единственное помещение, в котором было сразу прорублено два ряда окон. Характерной особенностью почти всех помещений, в том числе и Золотого кабинета, являются камин, куда ставились мангалы. Наружным их атрибутом являются многочисленные фигурные трубы, которые украшают внешний вид дворца. Лепные и живописные работы, выполненные Омером, несут восточный характер и в то же время

Золотой кабинет. Вид внутри. С открытки начала XX века

Золотой (Фруктовый) кабинет. Фото 2012 г.

Золотой (Фруктовый) кабинет. Фото 2012 г.

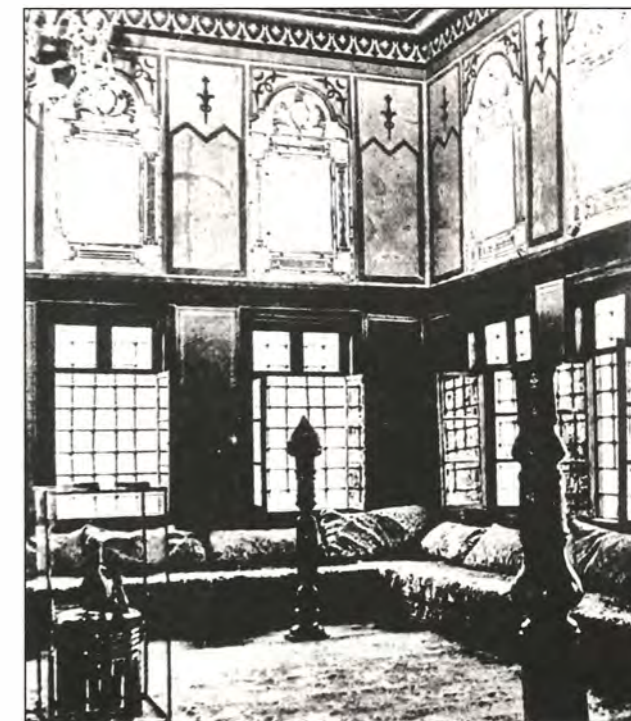
они проникнуты влиянием европейского искусства, которое шло на Восток через Турцию от французских мастеров, приглашенных султанами для выполнения декоративных и строительных работ.

Секрет этой залы (Золотого кабинета) заключается в контрасте темной задней стены, сплошь заставленной деревянными шкафчиками с тремя наружными стенками, почти прозрачными от обилия окон, через цветные стекла и густые железные решетки которых льется приятный матовый свет.

С западной стороны к Золотому кабинету примыкает Кофейная комната, которая является одним из ранних элементов дворца.

Она упоминается у Манштейна. Согласно этому описанию и описанию более позднего времени, на стенах этой комнаты были росписи. В настоящее время в этом помещении элементами, представляющими художественную ценность, являются плафон и витражи. Стены расписаны масляной краской по трафарету. Она отличается от предыдущей меньшими размерами и скромной отделкой. Окна расположены в два яруса и направлены на юг и запад. В северной стене кроме входной двери, камин, отделанного, как и стены, трафаретной росписью, и встроенного шкафа для кофейной посуды неприметная дверь, откуда по узкой деревянной лестнице можно попасть в комнату евнуха и гаремный сад.

Османов Э.Э.

Интерьер Кофейной комнаты. Архив БИКАМЗ

ГАРЕМ (XVIII в.)

Общий вид «Буфетной комнаты».
Фото 2012 г.

Жилая вторая комната гаремного корпуса.
Фото 2012 г.

Третья комната гарема. Гостиная. Фото 2012 г.

В настоящее время на территории Ханского дворца сохранился единственный гаремный корпус. Согласно архивным данным, их некогда было четыре. Несохранившиеся три корпуса были снесены в 1818 г. По дошедшим свидетельствам, комнаты были разобраны вследствие их ветхости. Уцелели лишь крыльцо и наличник от древней двери с резным узором в виде фигурных прорезей, ваз, растений и плодов; характерная балюстрада и столбы, по-видимому, также старинные. Внутри гарема особенно характерны обработка дверей и валики по стенам, образовавшие нечто вроде алькова, которые отделяют комнаты от входной части. В четырех комнатах уцелевшего флигеля размещены вещи, которые воссоздают бытовую сторону жизни дворца.

Сохранившийся корпус гарема возведен после пожара 1736 г., но при его сооружении были использованы более старые части декора. С 1981 по 1989 гг. производилась реставрация корпуса. Полностью была заменена кровля на террасе, а также в первой и второй комнатах. Обновлена роспись фасада, а во второй комнате на дверных коробках-порталах, на полочках и других деревянных частях обнаружен и раскрыт орнамент XVIII в. в стиле турецкого барокко. В третьей комнате были раскрыты так называемые «зеркала» (панели), росписи на стенных шкафах под мрамор, а на падугах потолка – арабские надписи. Расчистка орнаментов XVIII в. в интерьерах гаремного корпуса стала настоящим открытием.

Османов Э.Э.

Здание гарема. Фото 2012 г.

СОКОЛИНАЯ БАШНЯ (XVIII в.)

С южной стороны недалеко от гарема находится *Тоган кулеси* – Соколиная башня. Это шестигранное сооружение, основанное на сочетании деревянных и каменных конструкций, с решетчатым верхом.

Деревянный каркас башни переходил в решетку, завершавшуюся шатровой крышей. Широкая лестница плавно огибала все грани и выходила на смотровую площадку, откуда открывался восхитительный вид. По преданию в нижней части башни, похожей на клетку, содержали соколов для ханской охоты.

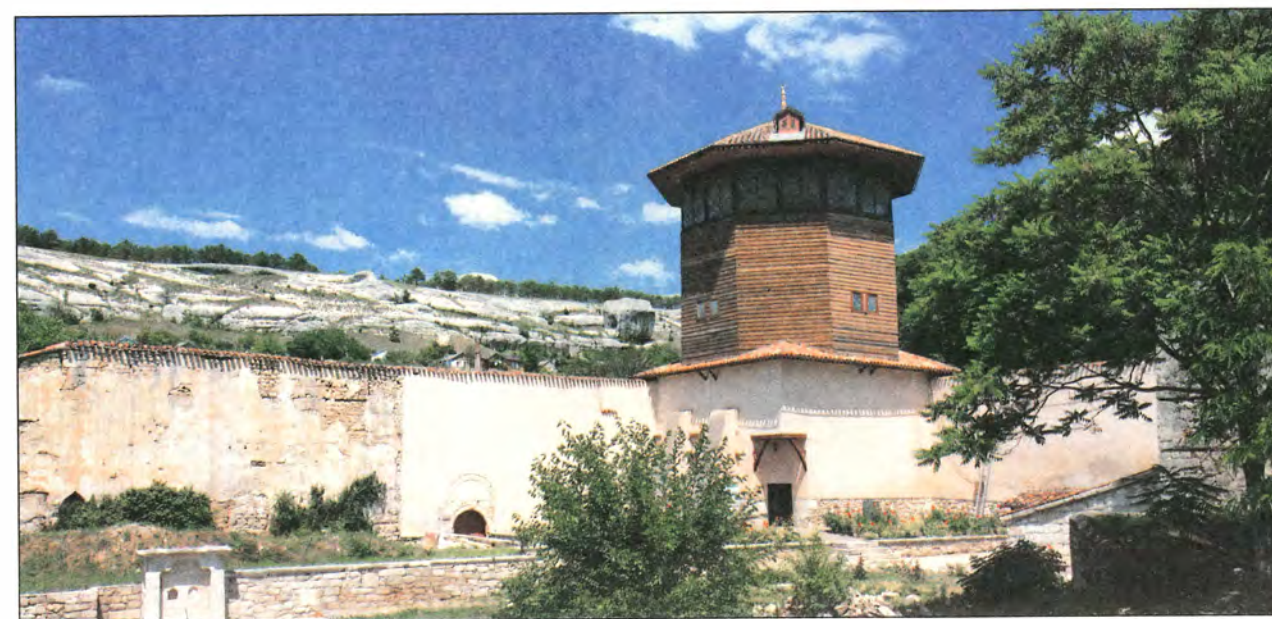
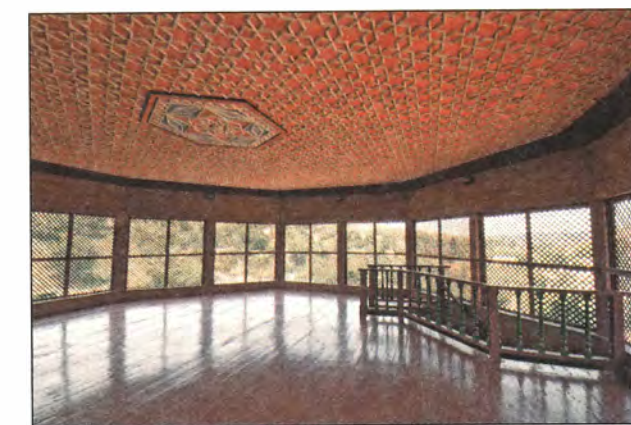
По другим сведениям, ханские жены иногда поднимались на вершину башни полюбоваться пейзажем Бахчисарая, каким-либо празднеством, парадом войск или въездом иностранных послов.

Все эти разнообразные сооружения окружены садами и фонтанами со свежей и чистой водой, проведенной из горных источников, и хотя постройка их не отличается ни правильностью, ни роскошью, они нравятся своей опрятностью и изяществом. Дворец на Востоке с древнейших времен имел тип дворцовой композиции: основным организующим компонентом был двор и сад с фонтанами. Мотивом сада является один из наиболее характерных и важных моментов мусульманской архитектуры: растительные орнаменты, высеченные в камне, в росписи стен, в оформлении фонтанов – все стремится воспроизведению самого прекрасного места на земле.

Османов Э.Э.

Соколиная башня (Тоган кулеси). Фото 2012 г.

БИЮК ХАН-ДЖАМИ (БОЛЬШАЯ ХАНСКАЯ МЕЧЕТЬ) XVI в.

Большая Ханская мечеть – комплексное сооружение, расположенное в восточной части дворца. В плане двухъярусное каменное строение, крытое четырехскатной черепичной крышей. Над дверью главного входа слева имеется надпись, которая гласит, что мечеть была построена (перестроена) Селямет Герай ханом в 1740 г. (1153 г. х.). Речь шла, по-видимому, о восстановлении и ремонте ранее существующего здания мечети, пострадавшего от пожара 1736 г., когда русские войска под командованием фельдмаршала Миниха сожгли город.

В 1764 г. мечеть вновь подверглась ремонту, о чем свидетельствует другая надпись (на западной стене): «*Да будет благословенна починка высокого Крым Герай хана... и означено имя живописца, писал это живописец Омер**».

Биюк Хан-джамии (Большая ханская мечеть).
Из фондов БИКАМЗ № 1543/4949

***Омер** – мастер Умер, придворный живописец и декоратор в дворцовом комплексе Бахчисарая при крымских ханах Селямете Герае и Крым Герае, принимавший участие в росписи, а возможно и в строительстве мечети Ешиль-джамии.

Несколько выше указано имя того же мастера и его должность – главный придворный живописец. Умером были выполнены зеленые фресковые вставки на западной стене Ханской мечети, в простенках между высоко расположенными окнами с решетками, где в декоративные узоры изящно вплетена арабская вязь.

Во время реставрационных работ в 1960-х гг. на южной и западной стенах мечети, а также в *михрабе* (молитвенной нише), были обнаружены остатки росписи XVI–XVII вв. Из этого можно было сделать вывод, что Биюк Хан-джамии принадлежит к одной из ранних построек Ханского дворца.

С западного и восточного фасадов к мечети

Надписи на западном фасаде мечети.
Фото 2012 г.

примыкают изящные двенадцатигранные минареты, высота которых 25 м. Оба заканчиваются балкончиками, к которым изнутри башни ведут каменные винтовые лестницы – по ним поднимаются муэдзины, чтобы призвать горожан к молитве.

Общий характер внутреннего вида мечети – это ее простота и архаичность, которую еще в середине XVII в. подчеркивал Э. Челеби: «*Внутри мечети на 20 высоких дубовых столбах – потолочная балка, а над ней простой потолок старой постройки*».

В южной стене мечети, которая называется *кыбла* (сторона, направленная к Мекке), расположена ниша – это

михраб, куда мусульмане обращались лицом во время молитвы. Ниша михраба украшена лепниной со стилизованными растительными узорами. Над ним в стене круглое окошко в виде «печати царя Соломона», эмблемы в виде шестиконечной звезды, имеющей сакральное значение в исламе, иудаизме и христианстве. Над михрабом надпись: «*Мы послали тебя только по милосердию к мирам! Кто верует в предопределение, тот безопасен от несчастий*». Справа от михраба находится *минбер* – высокая деревянная кафедра, выточенная из орехового дерева с ажурной резьбой и инкрустациями, с которой по пятницам произносились проповеди и *хутбы* – благословение халифа и хана. Второй этаж Хан-джамии создают *маафиль* – хоры (балконы, поддерживаемые колоннами), идущие вдоль северной, восточной и западной стен, с северной вниз ведет крутая винтовая лестница. В послевоенное время на хорах располагалась экспозиция музейного отдела археологии, а в нижней части находился лапидарий.

К характерным особенностям средневековой ближневосточной архитектуры можно отнести деревянные подшивные потолки. Вот такой потолок с одним орнаментированным плафоном в центре мы видим в Ханской мечети. С него свисают несколько люстр из дерева. Полы выложены из каменных плит различного размера, которые в ханское время были устланы персидскими коврами. Стены мечети оштукатурены и побелены.

Окна расположены в два яруса. На каждом фасаде оконные переплеты и решетки выпол-

Биюк Хан-джамии (Большая Ханская мечеть). Фото 2015 г.

нены по-разному. Наиболее парадный вид они имеют на северном и западном фасадах. На южном и восточном – значительно скромнее. Верхние состоят из разноцветных стекол с красивыми узорами, а внизу под ними большие окна с решетками, оплетенные изумрудно-зелеными листьями винограда. При этом рисунок наружных витражей не повторяет рисунка внутренних. Внутри здания стоит полумрак, эффект которого достигается цветным застеклением окон, темной окраской потолка и хор.

На правой стороне *маафиля* находится Ханская ложа, отделанная росписью и фаянсовыми плитками, вход в которую с крутой наружной лестницы. Она является одной из составных частей мечети, так как стены возводились одновременно, и наглядным доказательством этому является общая с мечетью южная стена, выло-

Интерьер мечети Хан-джамии. Фото 2012 г.

Ханская мечеть. Восточный минарет. Домик муфтия. Фото 2012 г.

Большая Ханская мечеть. Минарет. Фото 2012 г.

Биюк Хан-джами (Большая Ханская мечеть). Фото 2012 г.

женная квадратными майоликовыми плитками с растительным орнаментом. Деревянный плафон Ханской ложи богато декорирован и расписан. Путешественники, посещавшие дворец в XIX в., неоднократно упоминали ложу в своих воспоминаниях (записках). Они описывали только одну комнату, на данный момент их две.

Хан-джами представляет особый интерес для истории крымскотатарской культовой архитектуры, так как в дальнейшем практика установки двух минаретов исчезает (мечети XVIII в. уже имеют один минарет), реже стала применяться система открытых аркад, придававшая легкость постройкам. На современном этапе Большая Ханская мечеть (Биюк Хан-джами) является действующей мечетью.

Османов Э.Э.

ХАНСКОЕ КЛАДБИЩЕ

Ханское кладбище. Надгробие Нуреддина Селим Герай султана. Фото архитектора С. С. Некрасова, 20 августа 1915 г.

Уникальным памятником мусульманской культовой архитектуры является ханское кладбище – *мезарлыкь*. Оно расположено в огороженном дворе к югу от Хан-джами. На территории кладбища сохранилось два мавзолея-дюрбе, а также в настоящее время насчитывается более сотни надгробных памятников и их фрагментов. Надгробия изготовлены из камня-известняка и мрамора, имеют различную степень сохранности. Большинство сохранившихся надгробий имеют надписи с датами и именами погребенных. Многие памятники со следами механических повреждений, часть была перемещена со своих мест.

В послевоенное время на ханском кладбище была размещена часть надгробных памятников золотоордынского периода из местности Кырк-Азизлер.

Сейтумеров Ш. С.

Ханское кладбище. Фото 2012 г.

Ханское кладбище. Фото архитектора С. С. Некрасова, 20 августа 1915 г.

Ханское кладбище. Фото 2012 г.

Надгробные памятники золотоордынского периода, перевезенные с кладбища Кырк-Азизлер. Фото 2012 г.

СЕВЕРНОЕ И ЮЖНОЕ ДЮРБЕ

На ханском кладбище выстроены два мавзолея – дюрбе. Северный мавзолей – Дюрбе Девлета I Герая XVI в. с шестью захоронениями и южный мавзолей – Дюрбе Исляма III Герая* XVII в. с девятью захоронениями.

***Ислям III Герай** – (1604-1654 гг.) – сын Селямета I Герая. Крымскому хану удалось установить мир с бейскими родами и обеспечить их согласие между собой. Был отважной и щедрой личностью. На собственные средства строил и обновлял общественные (бани, фонтаны) и крепостные сооружения по всему Крыму. Умер в Бахчисарае и похоронен в дюрбе на Ханском кладбище, позже получившем название «Южное дюрбе».

Северное дюрбе – монументальное каменное восьмигранное сооружение – одно из двух мавзолеев-дюрбе – мест захоронения членов ханской династии, сооруженных в XVI–XVII вв. По технике возведения сооружение отвечает типичным архитектурным особенностям погребальных сооружений того времени. Внешней отделки дюрбе практически не имеет. Одна из граней – центральная – имеет две михрабные ниши, украшенные резьбой по камню, расположенные

Северное и южное дюрбе на ханском кладбище. Фото 2012 г.

Северное и южное дюрбе на ханском кладбище. С открытки начала XX века

по обеим сторонам входных дверей. Нынешний вход в дюрбе со стороны юго-восточной стены – поздняя переделка из оконного проема; изначально вход в здание находился с северо-восточной стороны. Это единственный в Крыму пример «перехода» от архаичных дюрбе конца XIV – начала XVI вв. с михрабами во входных порталах к безпортальным и безмихрабным мавзолеям XVII и XVIII столетий, ближайшие примеры которых подают соседнее дюрбе Исляма Герая и стоящее на окраине Ханского дворца дюрбе Диляры Бикеч.

Внутри помещение освещается через решетчатые оконные проемы в нижнем ярусе и окна с деревянными рамами в верхнем. Пол выложен новейшей известняковой плиткой.

Южное дюрбе – мавзолей Исляма Герая. За исключением отдельных деталей, он внешне практически тождествен соседнему. Едва заметна разница пропорций, наличие колонок на ребрах граней, более массивные профилированные карнизы, а также отсутствие михрабов при входе (вход сохранен изначально в северо-восточной стене).

Османов Э.Э.

Надгробия в дюрбе. Фото 2012 г.

МАВЗОЛЕЙ-РОТОНДА МЕНГЛИ II ГЕРАЯ* (1678–1740 гг.)

Рядом интересных архитектурных особенностей характеризуется место захоронения хана Менгли II Герая. Собственно надгробие имеет облик, типичный для всех мраморных памятников ханского кладбища соответствующего периода, но окружено восьмигранной ротондой с восемью колоннами по углам. Эта конструкция тоже является дюрбе. Отличительной чертой памятника также является то, что эпитафия на нем выполнена на персидском, в то время, как все остальные надписи ханского кладбища тюркографичны или арабографичны. Это отличие, скорее всего, объясняется тем фактом, что Менгли II Герай, проникнувшись идеями суфизма, был видным деятелем, основавшим несколько дервишеских обителей. Известно, что фарси весьма широко использовался в суфийской среде, как язык сокровенных писаний и духовной поэзии. Недаром в XIX в. его дюрбе называли «ротондой дервиша».

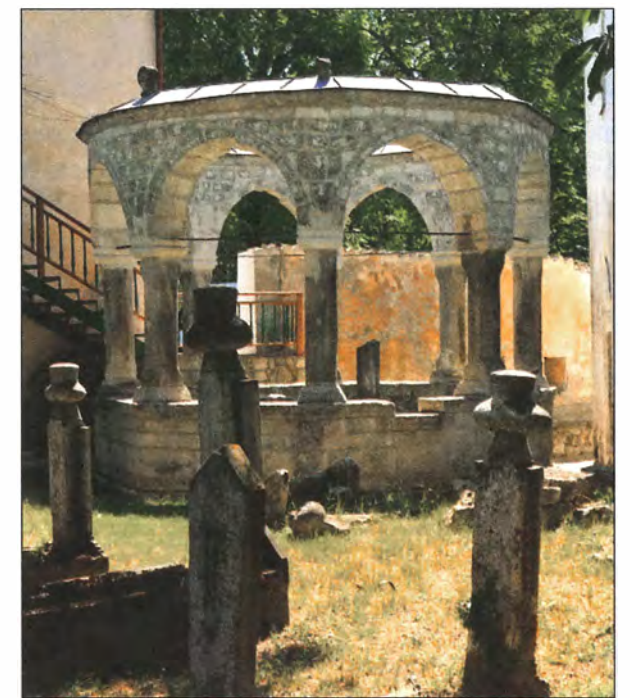
***Менгли II Герай** (1678-1740 гг.) – сын Селима I Герая. Дважды вступал на крымский престол в 1724-1730 и 1737-1740 гг. Менгли II Герай был мудрым и уважаемым правителем, подавившим внутренний конфликт, облегчившим для народа налоговое бремя и отразившим внешней агрессией. Жертвовал средства на постройку мечетей, текие и медресе в Крыму, Буджаке и Турции. Умер в Бахчисарае в начале 1740 г. и был похоронен в ротонде на Ханском кладбище Бахчисарайского дворца.

Внутри дюрбе и вдоль дорожек ханского кладбища стоят памятники, высеченные из мрамора или известняка. К сожалению, многие надгробия утеряны.

Османов Э.Э.

Мавзолей-ротонда Менгли II Герая

Мавзолей-ротонда Менгли II Герая. Фото 2012 г.

БАННЫЙ КОМПЛЕКС – ХАМАМ «САРЫ-ГУЗЕЛЬ» (1532 г.)

Рядом с Большой ханской мечетью располагается банный комплекс – *Хамам* «Сары-Гузель» («Желтая красавица»), самая древняя датированная постройка Ханского дворца наряду с Большой ханской мечетью.

Эвлия Челеби именует ее баней Сахиба Герай хана. Над входной дверью следующая надпись (*тарих*): «На этом высоком месте баню построил справедливый султан Сахиб Герай хан, сын Менгли Герай хана, сына Хаджи Герай хана. Год 939 Хиджры». (1532 от Р. Х.)

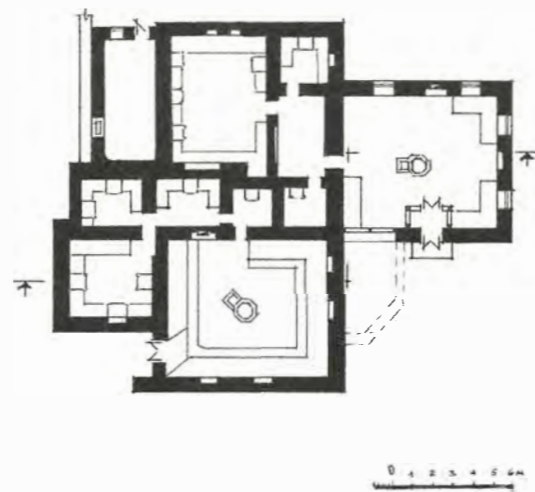
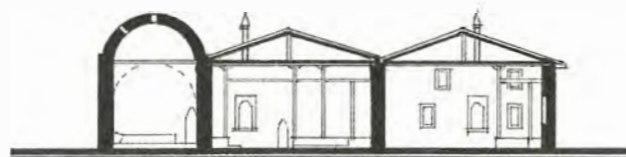
Практически ни одно из огромного числа сохранившихся описаний Бахчисарая, оставленных посещавшими его исследователями, великими путешественниками и историками, не коснулось бань, несмотря на их древность. Такое могло произойти по двум причинам. Первая – бани вообще не входили в комплекс сооружений дворца и служили городу, поскольку находились поблизости от дворца в окружении домов. Вторая – бани, находясь в составе дворцовых сооружений и будучи постоянно действующими, рассматривались исследователями как атрибут бытовой жизни города.

Вообще на территории дворца находилось несколько бань. Об этом сообщает В. Х. Кондараки. Он указывает на несколько остатков бань во дворце – бани у старого гарема, отдельно баня для одной персоны, а затем во

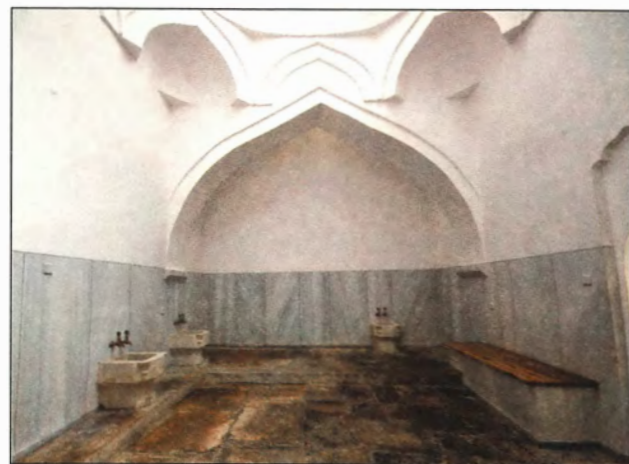

Банный комплекс «Сары-Гузель». Открытка начала XX века. Фото с сайта *pastvi.com*

время описаний дворцовых построек, пишет: «За этой мечетью, немного выше комнаты омовения, находятся некогда восхитительные дворцовые бани, воздвигнутые Адиль Сахиб Гераем в 1513-1515 гг. В этих банях ежегодно в зимнее время парились властители Крыма и целые часы проводили в передней, покуривая кальяны и наслаждаясь лакомыми блюдами и напитками».

План бани «Сары-Гузель». Рисунок Зеры Мамутовой

Бани «Сары-Гузель». Интерьер. Фото 2012 г.

Судя по месту, указанному В. Х. Кондараки, получается, что он имеет ввиду именно бани «Сары-Гузель», из чего следует, что в какой-то период они входили в комплекс дворцовых построек.

Бани представляли собой два абсолютно симметричных зальных комплекса, соединенных между собой общим, обслуживающим обе половины, помещением – котельной. Каждая из этих половин представляла собой предбанник, большую залу для раздевания, а также для отдыха после мытья. Здесь же находился фонтан и бассейн. В эту залу выходили несколько небольших комнат – собственно кабин для мытья. Эти помещения были квадратными в плане, имели вдоль стен лавки для мытья, перекрывались полусферическими куполами, через отверстия в которых комнаты освещались. В некоторых случаях купольные отверстия пропускали свет сквозь вставленные в них стекла, другие же, не имеющие стекол, служили для вентиляции.

Предбанники имели плоские деревянные перекрытия. Отопление и водоснабжение осуществлялось из-под пола, т. е. нагретый воздух и дым по кирпичным каналам частично направлялся под резервуар с водой, а частично – подогревал каменные полы всех банных помещений.

В банных помещениях вдоль стен устраивались каменные сиденья, в стенах – раковины с кранами для горячей и холодной воды, которая подавалась по свинцовым трубам.

В 1847 г. бани принадлежали частному лицу. Они функционировали до 1924 г., после чего постепенно пришли в полную негодность.

Османов Э.Э.

Бани «Сары-Гузель». Вид снаружи. Фото 2012 г.

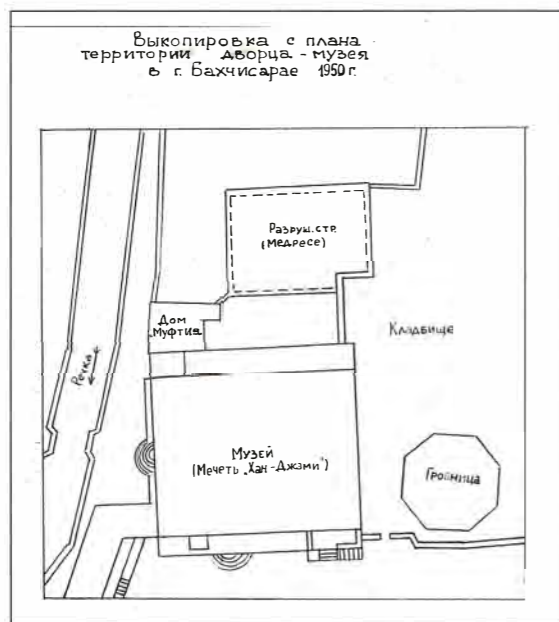

Бани «Сары-Гузель». Вид снаружи. Фото 2012 г.

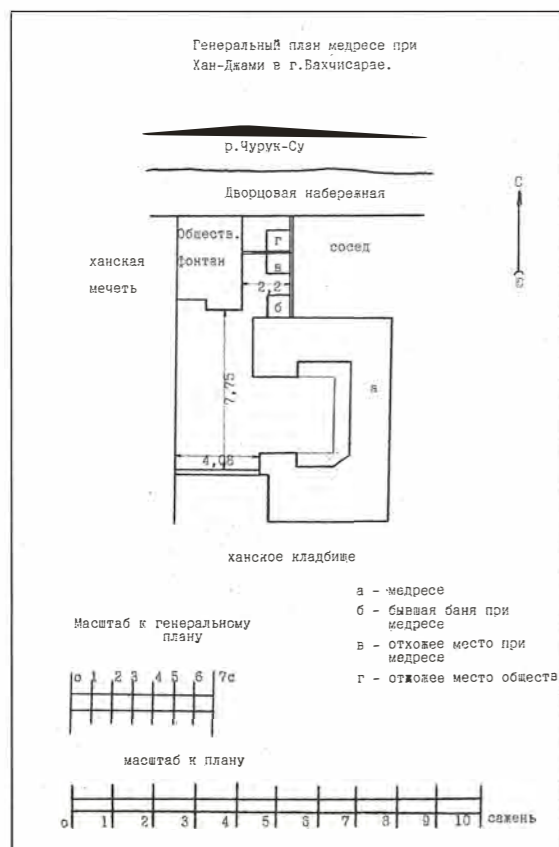

Бани «Сары-Гузель». Интерьер. Фото 2012 г.

МЕДРЕСЕ АРСЛАН ГЕРАЙ ХАНА (Ханское медресе) сер. XVIII в.

Копия с плана территории дворца-музея. 1950 г.

Генеральный план медресе при Хан-джами. 1912 г.

Согласно архивным данным, здание примыкало к восточному фасаду Бююк Хан-джами (Большая Ханская мечеть).

Известно, что крымскотатарский просветитель Исмаил Гаспринский и его отец Мустафа Гаспринский были учителями русского языка в бахчисарайских медресе. К занятиям И. Гаспринский приступил именно в Ханском медресе. В одном из рапортов он докладывал инспектору училищ Таврической губернии, что учеников здесь всего 4. При обучении русскому языку И. Гаспринский применял ряд современных на тот момент учебных пособий. В ноябре 1870 г. учащихся было только 8, но к 1 декабря уже 27 человек. Это важный аспект в биографии крымскотатарского просветителя и его роли в развитии образования в бахчисарайских медресе.

В 1912 г. здание ханского медресе было осмотрено инженером Садовским, который в акте от 3 мая 1912 г. отметил, что наружные стены сложены из бутового камня на глине, частично фахверковые. Само здание внутри было разбито перегородками на ряд помещений, разделенных по высоте хорами; полы деревянные, требующие перестилки, находились на одном уровне с поверхностью земли, а в некоторых помещениях – ниже. Оконные проемы с архитравными деревянными и одинарными перекрытиями были в плачевном состоянии, черепичная кровля также требовала перестилки.

В 1934 г. в здании медресе была открыта экскурсионная база, которая была разрушена в годы войны 1941–1945 гг. Остатки стен и фундаментов бывшего ханского медресе были разобраны в начале 50-х гг. XX столетия. Сохранились остатки стен высотой до 1 метра южного крыла здания, которые можно видеть на территории ханского кладбища у дверного проема, ведущего во двор, где находятся бани «Сары-Гузель».

Османов Э.Э.

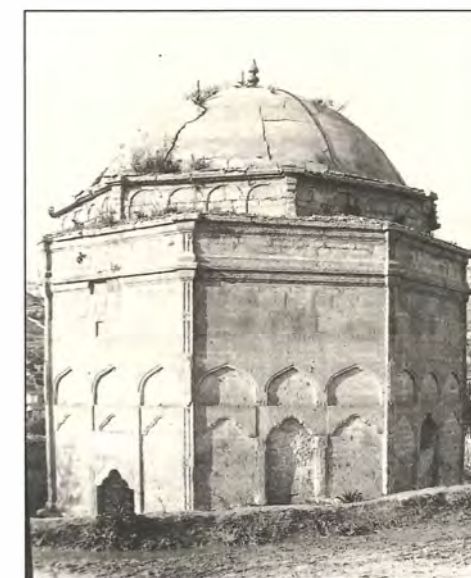
МАВЗОЛЕЙ-ДЮРБЕ ДИЛЯРЫ БИКЕЧ (1764 Г.)

Ханский некрополь у южной стены Большой Ханской мечети – не единственный погребальный комплекс в пределах дворцового архитектурного ансамбля. С юга к садовым террасам Ханского дворца примыкало еще одно кладбище. Но на его месте сохранилось лишь одно дюрбе Диялары Бикеч. Надпись на плите, ранее украшавшей вход мавзолея, а теперь хранящейся в лапидарии заповедника приводит дату 1177 г. х. = 1764 г. Дюрбе Диялары Бикеч относится к более поздним по времени купольным мавзолеям.

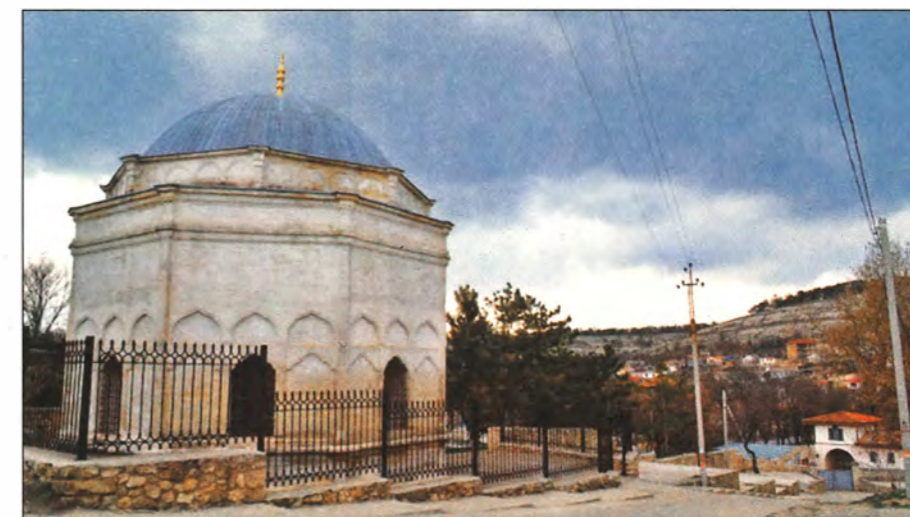
Мавзолей Диялары Бикеч. 1918 г. Фото с сайта pastvu.com

Основной план сооружения в виде восьмигранника. Стены заканчиваются аттиком¹, на котором стоит восьмиугольный барабан, каждая грань которого обработана четырьмя малыми декоративными арками. По фасаду на каждой грани в виде двойного пояса также выполнены по три малых арки декоративного назначения. Купол выложен из квадратного обожженного кирпича. Внутри переходная часть от основания к верхней части обработана восьмью плоскими полуциркульными арками. Стены и купол изнутри были хорошо оштукатурены и очень просто расписаны. Купол снаружи был покрыт свинцом. Памятник этот имеет большое значение в истории развития монументального зодчества в Крыму. В системе монументальных сооружений религиозного характера этот памятник является завершающим аккордом развития купольных дюрбе в Крыму.

Мавзолей Диялары Бикеч. 1920-е гг. Из фондов БИКАМЗ

Османов Э.Э.

Мавзолей Диялары Бикеч. Современный вид. Фото 2015 г.

¹ А́ттик (от др.греч. ἄττικός) – декоративная стенка, возведённая над венчающим сооружением карнизом. Атик зачастую украшается рельефами или надписями.

МОСТЫ У ХАНСКОГО ДВОРЦА

Центральный каменный мост, расположенный напротив дворца. Фото 2012 г.

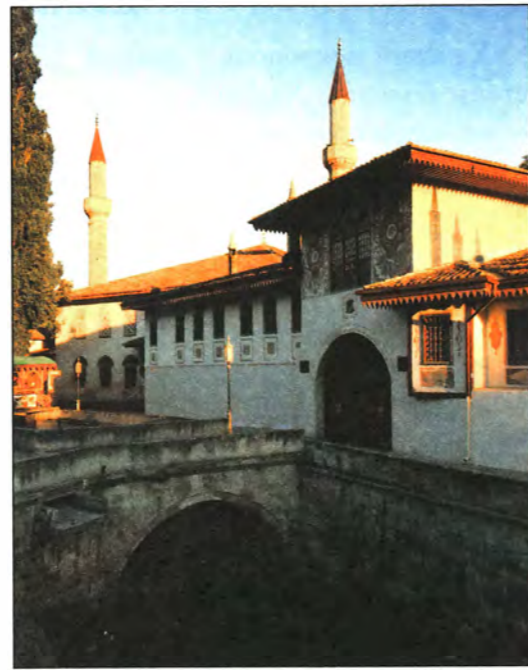
Три моста и набережная вдоль реки Чурук-Су у дворца крымских ханов сооружены не позднее XVII века. Центральный массивный каменный мост, расположенный напротив дворца, сложен из блоков тесаного известняка, имеет арочную-полуциркулярную кон-

струкцию пролета. Ограждение моста из тонких тесаных известняковых плит. Мост, расположенный восточнее и выше центрального, находится рядом с банями «Сары-Гузель». Ограждение из плит утрачено. По конструкции аналогичен мосту у въезда во дворец. Третий каменный мост расположен у северо-западной ограды дворца. Имеет ограду из каменных плит. Набережная со стороны дворца имеет каменное ограждение от центрального моста ниже по течению реки и частично до Ханской мечети. На сегодняшний день набережная нуждается в ремонте.

Сейтумеров Ш. С.

Мост расположенный у северо-западной ограды дворца. Фото 2015 г.

Мост рядом с банями «Сары-Гузель». Фото 2016 г.

Список использованных источников и литературы

1. Миних Э. Россия и русский двор в первой половине XVIII в. – СПб: Тип. В. С. Балашева, 1891. – 328 с.
2. Борзенко А. А. Бахчисарайские арабские и турецкие надписи // ЗООИД. – Т. II. – 1850. – С. 489-528.
3. Научный архив БИКАМЗ. Ф. 3, оп. 1. Памятник архитектуры XVI-XIX вв. Дворцовый комплекс в Бахчисарае. Ханская мечеть. Комплексные научные изыскания. – Киев, 1989. – 56 с.
4. Челеби Э. Книга путешествий: турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666–1667 гг.). – Симферополь, 2008. – 267 с.
5. Марков Е. Л. Очерки Крыма. – Симферополь, 1995. – 543 с.
6. Фадеева Т. М. Бахчисарай и его окрестности: Путеводитель. – Симферополь, 2003. – 191 с.
7. Муравьев-Апостол И. М. Путешествие по Тавриде в 1820 году. – СПб., 1823. – 337 с.
8. Берг Н. В. Бахчисарай: Отрывок из походных заметок // Библиотека для чтения. – 1857. – Кн. 2, отд. 2. – С. 1-30.
9. Горчакова Е. С. Воспоминания о Крыме. – М., 1881. – 679 с.
10. Котов Г. И. Бахчисарайский дворец / Г. И. Котов // Зодчий. – 1896. – №. 1.
11. Научный архив БИКАМЗ. Ф. 3, оп. 1. Материалы к проектным предложениям по реставрации главного корпуса бывшего ханского дворца в Бахчисарае, 1962 г., 66 л.
12. Гайворонский О. Ханское кладбище в Бахчисарайском дворце. – Симферополь: «Доля», 2006. – 60 с.
13. Ибрагимова А. М. Бахчисарайский Ханский дворец в XVI-XVIII вв. – Киев, 2015. – 360 с.
14. Кондараки В. Х. В память столетия Крыма. История и археология Тавриды. – Симферополь: Типография В. В. Чичерина, 1883. – 543 с.
15. Научный архив БИКАМЗ. Ф. 3, оп. 1. Памятник архитектуры XVI в. Дворцовый комплекс в Бахчисарае. Бани Сары-Гузель. Комплексные научные изыскания. – Т. 2. – Кн. 3. – Киев, 1990. – 73 л.
16. Богданова Н. А. История постройки ремонтов и реставраций бывшего Ханского дворца в Бахчисарае. – Бахчисарай, 1963. – 46 л.
17. Эрнст Н. Л. Бахчисарайский ханский дворец и архитектор великого князя Ивана III Фрязин Алевиз Новый // ИТОИАЭ. – 1928. – № 2(59). – С. 58-72.
18. Научный архив БИКАМЗ. Ф. 3, оп. 1. Отчет о реставрации портала Алевиза Нового в Бахчисарайском историко-архитектурном заповеднике. – Киев, 1994. – 74 л.
19. Манштейн Г. Записки о России генерала Манштейна 1727-1744. – СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1875. – 399 с.
20. Научный архив БИКАМЗ. Ф. 3, оп. 1. Отчет о реставрации настенной живописи в Зале Суда и Совета Ханского дворца. – Киев, 1992. – 82 л.
21. Домбровский Ф. М. Дворец крымских ханов в Бахчисарае. – Симферополь: Таврические губернские ведомости, 1863. – 76 с.
22. Никольский П. В. Бахчисарай. Культурно-исторические экскурсии. – Симферополь: издание КрымОХРИСа, 1924. – 62 с.
23. Паллас П. С. Наблюдения сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793-94 годах. – М.: Наука, 1999. – 290 с.
24. Асеев Ю. С. Архитектура Крыма / Ю. С. Асеев, Т. А. Лебедев. – К.: Госстройиздат УССР, 1961. – 580 с.
25. Боданинский У. А. Татарские «дюрбе» – мавзолеи в Крыму. – Симферополь, 1927. – 58 с.
26. Ганкевич В. Ю. Крымскотатарские медресе (курс лекций). – Симферополь, 2001. – 76 с.
27. ГАРК, ф. 27, оп. 13, д. 4467. О содержании и ремонте Бахчисарайского дворца в 1912 г., 286 л.

Османов Э.Э.

БАНИ МУХАММЕД ГЕРАЙ ХАНА, XVII в.

ул. Ленина / ул. Школьная
Махалле Хан-джами / Шах-Болат

Бани были построены в середине XVII в. крымским ханом Мухаммед Гераем, сыном Селямета Герая хана. Он известен также под именем Софу Мухаммед Герай, по праву считался одним из самых богатых крымских ханов. Дважды управлял Крымским ханством. Умер в возрасте 80 лет, похоронен на ханском кладбище в Бахчисарае, сохранилось мраморное надгробие.

Бани располагались недалеко от Ханского дворца. Турецкий путешественник Эвлия Челеби, описывая её в 1666 / 1667 году, пишет следующее: «Самая прекрасная баня с горячей водой – большая баня Мухаммед Герая хана. Эта прекрасная баня под куполом, крытая рубиново-красной черепицей. В крымской стране нет больше такой, построенной на красивом месте, замечательной бани. Бесподобны и вода, и воздух, и планировка. Сравнить с ней можно разве что баню Хайдер-паши в нашем Исламбуле. Над изумительными дверями этой бани золотом и лазуритом чётким почерком написан следующий тарих: «Обладатель добрых качеств и красоты султан Гази Мухаммед Герай хан, сын Селямета Герая хана, сына Девлета Герая хана, да продлится его жизнь и правление до скончания эпохи, и да будет так! О, Помогаящий, о Всемилостивый! Год 1071¹». В этой же бане, в предбаннике, написано:

¹ 1071г.х.=1660/61г.

Кюгельхен. Бахчисарай. Вид гарема 1804-1806 гг. На переднем плане бани Мухаммед Герая (Из книги М. Мальгина. Виды Крыма первой половины XIX века. – Симферополь, Сонат. – 2009. – 260 с.).

План бани Мухаммед Герая хана

Хан, сын хана Селямета Герая хана,
То есть хан Мухаммед, чистому
разуму которого
Да будет тысяча похвал,
[повелел построить баню].
Человек обладающий познаниями
в искусстве строительства,
Посмотрев на неё, скажет:
Ах, да благословит Бог это место!
Изложил сей тарих недостойный Фазылы:
Весёлое место, живописность и красота.
Год 1070².

Эта баня с хорошим воздухом, подобная бане Абу Али Сины, достойна семидесяти таких тарихов. Весь пол здесь покрыт разнообразным неполированным мрамором. В шести мыльных кабинетах из шлифованного позолоченного [мрамора] цвета оникса и ржавчины – краны, отделанные золотом, точно такие же тазы, как будто покрытые чистым золотом. Центральное возвышение – небольшое и восьмигранное. Фонтаны, находящиеся посреди него, выбрызгивают [воду] до самого купола, крытого хрустально чистым стеклом. Это возвышение по-хамелеоны расписано, а у фонтана отличная чаша.

² 1070 г.х.=1659/60г.

Доход от бани по повелению Мухаммеда Герая хана был предназначен для чтения Корана и молитв за упокой души усопших ханов.

Внешний вид бани запечатлен на рисунке начала XIX в.

В статье архитектора Г. Котова «Бахчисарайский дворец» сообщается о «мраморном водоеме фонтана во дворе караимской синагоги, углы которого обработаны сталактитами». По информации местных жителей, этот мраморный водоем раньше находился в ханских банях. И хотя бани эти на момент выявления фрагмента фонтана были разрушены, но, тем не менее, архитектор рекомендовал, что «его все-таки уместнее поместить во дворце».

Мраморный водоем со сталактитами

Мраморная плита из бани Мухаммед IV Герая с датой 1070г.х.(1659/60г.).
Хранится в фондах БИКАМЗ

Мраморная емкость с узорами конца XVIII в.

Упомянутый Г. Котовым «мраморный водоем фонтана» со сталактитами на сегодняшний день находится во дворе частного дома по ул. Н. Спаи, № 2.

По соседству, во дворе дома № 6, хранилась мраморная четырехугольная емкость, с узорами характерными для конца XVIII в.

Возможно мраморный водоем со сталактитами имеет отношение к городской средневековой бане середины XVII в., построенной крымским ханом Мухаммед Гераем и описанной путешественником Эвлия Челеби.

Территория бани предположительно во второй половине XIX века была застроена частными домами. В послевоенное время на части земельного участка, относившейся к бане, располагался ремонтно-строительный участок.

В фондах Бахчисарайского музея-заповедника хранится упомянутая Э. Челеби мраморная плита из бани с почитательным текстом.

Список использованных источников и литературы

1. Книга путешествия. Турецкий путешественник Эвлия Челеби о Крыме (1666-1667 гг.). Перевод и комментарии Е. В. Бахревского. – Симферополь: ДАР, 1999. – 144 с.
2. Котов Г. Бахчисарайский дворец // Зодчий. – 1896. – С. 10.

Абибуллаева Э. Э., Сейтумеров Ш. С.

ДОМ АБДУРАХМАНА ЧЕЛЕБИ КРЫМ-ХАВАДЖИ

ул. Речная, 123-125
Махалле Шах-Болат, 14

Дом представляет собой одноэтажное строение, выходящее своим фасадом на улицу. Причем фасад характеризуется четкой симметрией в построении. Стены здания, выложенные из тесаного камня снаружи и из бута внутри, отличаются богатством архитектурных деталей: карнизы, пилястры, закругленная форма окон, пилястры с капителями и арки над ними. По плану здание состоит из четырех жилых помещений, выходящих в коридор, который делит дом на две половины и, в свою очередь, ведет во двор и на улицу. Дом был пристроен к соседнему, более старому, и при строительстве была предусмотрена возможность его сноса, чтобы расширить новый – в примыкающей стене имеется заложенный проем. Оба здания принадлежали одному владельцу – Абдурахману Челеби Крым-Хаваджи, крупному торговцу и собственнику, имевшему несколько домов в Бахчисарае и сад в районе. Он являлся потомком Абдураман Челеби Ховаджи, работавшего в 1851-1860 гг. заведующим татарского училищного отделения при Симферопольской гимназии. Абдурахман Челеби Ховаджа составитель книги для чтения «Друг детей», в которой были помещены 60 басен, пословиц и стихотворений в переводе с русского на крымскотатарский язык.

Абдурахман Крым-Хаваджи скончался в середине 30-х годов XX в. Похоронен в Бахчисарае, на кладбище махалле Кала-асты (Сувлу-коба).

Дом Абдурахмана Челеби Крым-Хаваджи (Здание бывшей школы). ул. Речная, 125. Фото 1989 года

Дома А. Крым-Хаваджи, располагавшиеся в махалле Шах-Болат, были в сентябре 1924 г. внесены в списки муниципализированных строений, без объяснения основания для этого процесса.

В 20-х годах XX в. в новом доме А. Крым-Хаваджи проживала семья инженера Никопольского, с 30-х в нем находилась школа, а с середины 70-х годов – инспекция государственного страхования.

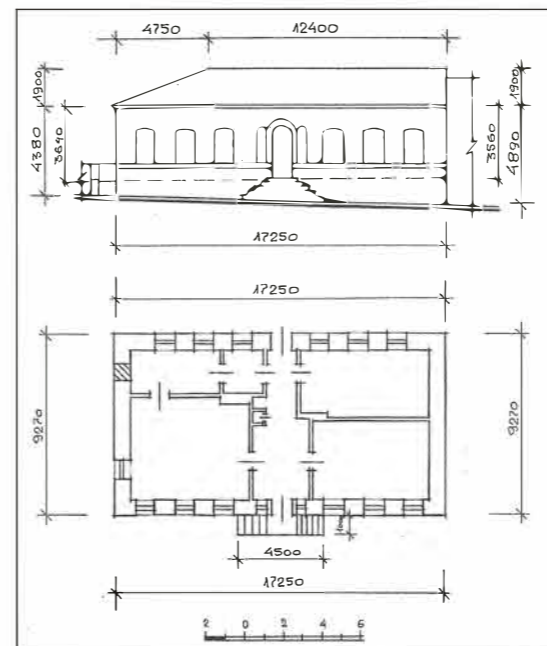
Решением исполнительного комите-

Абдурахман Крым-Хаваджи. Фото нач. XX в. Предоставлено правнуком Рустемом Эминовым (г. Севастополь)

Дом Абдурахмана Челеби Крым-Хаваджи по ул. Речная, 125. Современный вид. Фото 2015 г.

План дома по ул. Речная, 125.

та Бахчисарайского совета народных депутатов от 5 апреля 1990 г. здание было передано на баланс институту «Укрпроектреставрация» для проведения восстановительных работ. В это же время из аварийного старого дома Крым-Хаваджи по адресу ул. Речная, 123 были отселены все ранее прописанные в нем жильцы.

На сегодняшний день здание состоит на учете, как памятник архитектуры конца XIX в. под названием «Здание бывшей школы». Поставлено на учет решением Крымского облисполкома от 20 февраля 1990 г. за № 48.

Список использованных источников и литературы

1. ГАРК, ф. Р-114, оп. 1, д. 96, л. 41.
2. Научный архив БИКАМЗ. Здание бывшей школы в г. Бахчисарае по ул. Речная, 125. Т. 1 Предварительные работы. – Симферополь, 1989. – С. 7.
3. Ганкевич В. Ю. Очерки из истории кскотатарского народного образования. Реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической Губернии в XIX – начале XX в. Симферополь, 1997. – С.66.
4. Первой гимназии 185 лет // «Голос Крыма», № 38, 26 сентября 1997.

Сейтумеров Ш. С.

Старый дом Абдурахмана Челеби Крым-Хаваджи. ул. Речная, 123. Фото 1989 года

Вид старого дома со двора по ул. Речная, 123. Фото 1989 года

Абдурахман Крым-Хаваджи с семьей и родными на фоне старого дома в Бахчисарае. Махалле Шах-Болат (ул. Речная, № 123). Фото 1930 г. Предоставлено правнуком Ильми Аблаевым (г.Бахчисарай)

МЕЧЕТЬ ЕШИЛЬ-ДЖАМИ

ул. Горького, 15-19.

Махалле Хаджи-Кокей / Ени-джами

Бахчисарай вобрал в себя целый ряд исторических памятников, особый тип которых составляют культовые сооружения мусульман — мечети. П. С. Паллас называл их украшением города. В 80-х гг. XVIII в. их насчитывалось тридцать восемь.

Мечети Крыма, также как и во всех мусульманских странах, разделяются на два типа: купольные и базиличные. Минареты, купола мечетей определяли архитектурную форму этих сооружений, характер восточного города, его лицо. Мечети, которые сохранились до наших дней либо изображенные на фотографиях начала XX в., не имеют куполов. Они покрыты низкими скатными крышами треугольной формы (некоторые исследователи называют такие крыши шатровыми). В истории искусства ислама существует положение, что древнейшей формой являлась базилика с деревянным покрытием, и появление сводчатых мечетей относят лишь к XIV веку.

Особое положение в истории мусульманских культовых сооружений Бахчисарая занимает мечеть Ешиль-джами, которая не сохранилась до наших дней. Интерес к ней возник еще в XIX в. Путешественник Н. Берг в своих походных записках, опубликованных в 1855–1856 гг., описал внешние росписи мечети и предложил свою версию, объясняющую отсутствие верхушки минарета. Внутреннее убранство охарактеризовано А. Н. Поповым в статье, являющейся отчетом о Третьей учебной экскурсии Симферопольской мужской гимназии в окрестностях Бахчисарая. Ценные сведения о мечети приводит член Таврической Ученой Архивной Комиссии, в дальнейшем ее председатель, А. И. Маркевич, который описал состояние мечети Ешиль-джами. Один из первых исследователей крымскотатарского искусства М. Я. Гинзбург сконцентрировал внимание на творчестве мастера Омера, придворного живописца в дворцовом комплексе Бахчисарая при крымских ханах Селямете Герае и Крым Герае, а также его участия в росписи, а, возможно, и в строительстве мечети Ешиль-джами. Специалист-востоковед, архитектор-реставратор Б. Н. Засыпкин изучал памятники архитектуры крымских татар: мечети, бани, фонтаны. В Бахчисарае его внимание привлекло здание

Акварель К. Ф. Богаевского. Ешиль-джами. Из фондов БИКАМЗ № 1621

Ешиль-джами, которую он относил к османскому периоду. У. А. Боданинский, первый директор Бахчисарайского дворца-музея, кратко остановился на истории строительства мечети, подробно описал ее внешний вид, состояние и считал возможным ее восстановление.

История строительства этой мечети связана с легендой о несчастной любви крымского хана Крым Герая к Диляре Бикеч. К сожалению, не сохранилось никаких сведений о ней самой. Разве что титул *бикеч* указывал на ее высокое положение в иерархии ханского двора. *Бикеч* в Крыму назывались высокопоставленные придворные распорядительницы.

Бахчисарайцы ханских времен, конечно же, хорошо знали столь заметную в городе фигуру, однако уже к XIX в. всякая память о реальной личности Диляры Бикеч полностью исчезла, уступив место легендам. Местные жители, а вслед за ними и приезжие литераторы, перенесли в бахчисарайские декорации распространенное во многих странах повествование о влюбленном правителе и его безвременно почившей возлюбленной, роль которой была отдана Диляре. Так возникла местная легенда о «Фонтане слез», построенном Крым Гераем¹ якобы в знак безутешной скорби по любимой наложнице, отравленной ревнивыми соперни-

¹ Крым Гераем — см. выше Кырым Герай.

цами. Многочисленные легенды «узнавали» в Диляре Бикеч то польку Марию Потоцкую, то грузинку, то черкешенку.

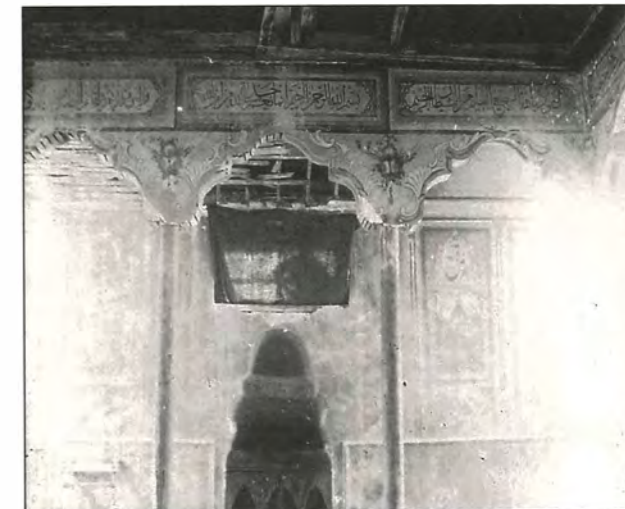
Как отмечалось выше, авторство мечети приписывается мастеру Омеру. Основанием для этого служит упоминание в надписи на ее главном фасаде о том, что «работал Омер». С его именем связаны высшие достижения монументально-декоративного искусства Крыма в XVIII в. Перед исследователями сразу встал вопрос, был ли Омер архитектором или только декоратором мечети. Вот, что думал об этом М. Я. Гинзбург: «... Во всей наружной фресковой росписи мечети чувствуется заметная неспаянность с архитектурой здания, его расчленениями. Фрески вписываются несвободно, а скорее как-то втискиваются в интервалы между пилястрами. Трудно представить себе, чтобы один человек был автором этого памятника в целом, где как бы чувствуются в отдельности зодчий и живописец».

Если он и не строил Ешиль-джами, то, вне всякого сомнения, был живописцем, умевшим находить синтез с архитектурой. Он владел совокупностью техник и декоративных приемов, позволявших ему искусно сочетать в отделке интерьеров и экстерьеров культовых и светских сооружений фресковую роспись, витражи, резьбу по дереву, пластику из алебаstra. Отделка мечети Ешиль-джами была не самой ранней из его работ.

Видимо Омер начинал свою творческую деятельность в Ханском Дворце при Селямете Герай хане, и одной из его первых работ можно считать роспись беседки, связанной с именем этого хана, к сожалению, не сохранившейся до

Ешиль-джами. Роспись аркады внутри помещения. Из фондов БИКАМЗ № 763

Ешиль-джами. Внутренняя арка с росписью и михраб. Из фондов БИКАМЗ № 769

наших дней. Ее основной мотив представляла ваза, из которой как бы произрастал букет цветов и трав, заполняя тем самым плафон. Дата росписи — 1753 г.

В 1763 г. Омер расписывает Биюк Хан Джами (Большую ханскую мечеть), создавая блестящий ансамбль, включавший в себя и наружные фресковые росписи, и интерьеры: витражи, изразцы, лепнину, производившие сильное впечатление на молящихся.

К началу XX в., как отмечает М. Я. Гинзбург, «...сохранились лишь изразцы ханской ложи и прекрасные цветные стекла с переплетками из алебаstra, в которых без труда можно узнать вкусы Омера. Самый абрис витража по своим пропорциям и венчающей по-татарски изогнутой кривой линии повторяет встречающийся на наружных стенах Ешиль-джами декоративный мотив».

Разнообразные растительные мотивы, элементы пейзажей и натюрмортов в росписях Омера богато и сложно переплетены с каллиграфическими надписями, что, по мнению М. Я. Гинзбурга, позволяет отнести Омера к *хаттатам* — художникам-каллиграфам. Неудивительно, что Крым Герай хан, бывший одним из самых просвещенных правителей Крымского ханства, высоко ценил заслуги Омера, держал его при своем дворе и поручал ему работы особой значимости.

К числу таких работ, несомненно, относится и отделка Золотого кабинета, который после пожара 1736 г. был восстановлен с новым великолепием. При отделке этого помещения Омер достиг исключительной изысканности в вариациях голубовато-серебристого колорита.

Ешил-джамии. Юго-западная часть стены до раскопок. Из фондов БИКАМЗ № 758

Он повторил прием сочетания росписей с рельефом из алебастра по верхнему периметру стен, изображающим плоды и цветы. В отделке интерьеров художник также применил витражи, в основном повторяя тот рисунок и расцветку стекол, которые он создал в Ханской мечети.

Мечеть Ешил-джамии находилась напротив махалле Ени-джамии, по правую сторону от центральной улицы, которая в XIX – начале XX вв. называлась Базарной. По некоторым сведениям, это культовое сооружение построила сама Диляра Бикеч. На это указывала и сохранившаяся на одной из стен надпись: «Диляра, Божья милость на нее, год 1178» (1764 г.) Существует легенда о том, что перед смертью она просила похоронить ее в таком месте Бахчисарая, откуда была бы видна мечеть Ешил-джамии.

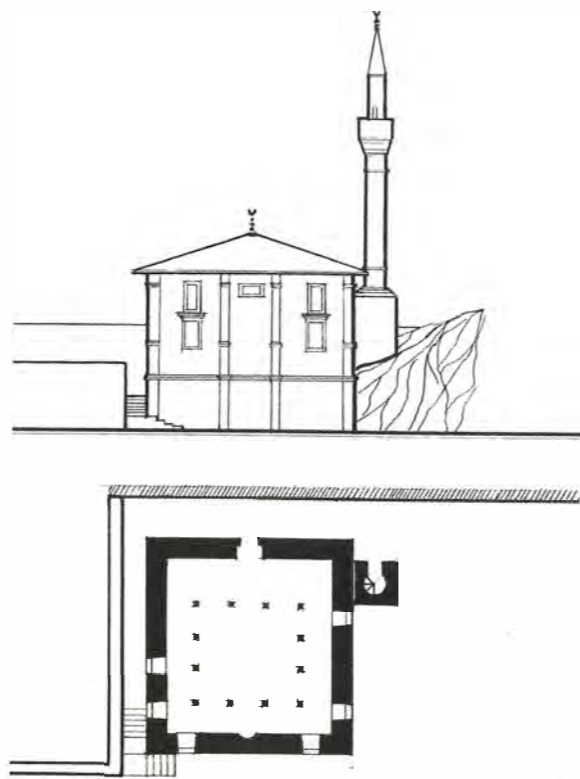
В плане мечеть представляла собой правильный четырехугольник. К северо-восточному углу был пристроен небольшой минарет. Здание было перекрыто четырехскатной крышей с поливной зеленого цвета черепицей, от которой оно и получило свое название. Здание было выложено из бутового камня, имело каменные карнизы и пилястры. Мечеть была расписана как снаружи, так и внутри. Она освещалась окнами в два ряда. Со стороны главного фасада имелся вход прямо во двор мечети, к которому вела каменная лестница. Ешил-джамии, по мнению Б. Н. Засыпкина, была образчиком османского искусства на крымском полуострове.

Внутри мечети внимание к себе привлекали

красивый михраб со сталактитовой обработкой и надписи, симметрично расположенные вдоль карниза стены и «представляющие благочестивые изречения из Корана». Надпись в левом углу от михраба гласила: «Диляра. Рахмат Аллаху алейкума».

Средняя часть помещения в виде четырехугольного каре отделялась от остальной части деревянной колоннадой, поддерживающей ряд красивых вычурных восточных арок; с северной стороны, на уровне верхних окон, к колоннаде примыкал *мафиль* (хоры). Судя по тому, что хоры как-то нескладно были втиснуты в аркаду в ущерб архитектурной логике, можно предположить, что по первоначальной идее автора их не было, и что это позднее искажение принадлежит времени, когда мечеть использовалась местными дервишами.

На всем живописном декоративном убранстве была видна рука чуткого художника – тут слились между собой фрески, декоративная скульптура и каллиграфия. Автор фресок Ешил-джамии, Омер, был первоклассным мастером: все детали фресок, например, розы и цветы на арках, искусно нарисованы и выполнены в приятных розовато-палевых тонах; на арках, стенах стихи из Корана написаны графически безукоризненно, черной краской по белому полю. Стены были оштукатурены

План мечети Ешил-джамии. Рисунок Зеры Мамутовой

и окрашены в приятный зеленый цвет, только местами прерываемый живописными филеиками и надписями.

В интерьерах Ешил-джамии представлено изумительное изящество декоративных росписей, в которых традиционные крымскотатарские цветочные мотивы переосмыслены и интерпретированы в духе западного рококо, органично сочетаются между собой все элементы декора, включая тончайшей резьбы колонн, арок, маленьких декоративных куполов.

Значительный художественный интерес представляют окна мечети. Они были выложены по определенному рисунку мозаикой из кусочков разноцветного стекла, спаянных между собой алебастровыми рамками. Такой тип окон сохранился в некоторых покоях бахчисарайского дворца и еще в некоторых мечетях. Посередине мечети из небольшого расписного куполка в центре потолка спускалась люстра венецианского стекла тонкой работы; пол был выложен мраморными плитами и покрыт дорогими персидскими коврами. Деревянная резная кафедра, подставки для Корана, подсвечники и прочее были, по всей вероятности, высокого художественного достоинства.

Н. В. Берг, путешествуя по Крыму в 50-х годах XIX в., отмечал в своих походных заметках: «Хан повелел построить мечеть Ешил-джамии в полуверсте от дворца. Эта мечеть похожа на дом и довольно велика. Она расписана извне разными цветами, наподобие каемок турецкой шали, а на фасаде изображено двое часов с гириями и маятником. Во время бури 2 ноября 1854 г. вершина минарета обвалилась и находится подле мечети».

«Ныне, – писал в начале XX в. М. Я. Гинзбург, – мечеть не только заброшена, но и находится накануне полного разрушения. Северной стены не существует вовсе; крыши почти нет; наполовину отсутствуют и балки, и стропила, и черепица...».

16 июля 1915 г. Таврическое Губернское Правление уведомило Таврическую Ученую Архивную Комиссию (ТУАК) о том, что особая Комиссия о вакуфах не имеет никаких средств не только на поддержание в порядке мечети Ешил-джамии, но и к надзору за ее целостностью. Губернское Правление интересовалось: «не нашла бы ТУАК удобным взять на себя заботы о сохранении и поддержании здания мечети Ешил-джамии». В ответ на это Комиссия уведомила Таврического губернатора, что не имеет возможности принять на

Ешил-джамии. Фото С. С. Некрасова. 1912-15 гг.

себя заботу о Ешил-джамии, и посоветовала обратиться с ходатайством «о принятии мер к сохранению от гибели этого интересного памятника татарской старины в Крыму» в Бахчисарайскую Городскую Управу. Октябрьская революция 1917 г. застала дело охраны памятников старины в Крыму в разрозненном, неорганизованном состоянии. Общий надзор над охраной памятников добровольно несла ТУАК, не имевшая для своей цели ни достаточных средств, ни юридической силы, т. к. не было еще принятых соответствующих законодательных норм, при этом «...ценнейшие археологические памятники расхищались и разрушались...»

13 ноября 1920 г. при Крымнаробразе в составе подотдела искусств был организован специальный орган – Крымский Областной Комитет по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы – КрымОХРИС, который объединил в себе дело археологической охраны в Крыму.

В ноябре 1923 г. архитектор КрымОХРИСа, профессор П. И. Голландский, ввиду предстоящих ремонтных работ осмотрел памятники, подлежащие ведению КрымОХРИСа. В своем отчете для музейного отдела Главнауки 6 октября ученый отмечал, что причиной осмотра было стремление к более рациональному ис-

пользованию выделенной Главнаукой суммы (135 000 рублей). Выводы П. И. Голландского сводились к тому, что ассигнованная сумма, переведенная в новый номинал согласно денежной реформе 1923 г. (450 руб. золотом), была мала, и что только на текущий ремонт памятников необходимо не менее 3000 руб. золотом. Мечеть Ешиль-джами им также была осмотрена. Ее состояние признано было угрожающим, произведение ремонта – опасным для рабочих, а стоимость ремонта являлась практически равной постройке нового здания. Голландский предложил сделать все возможные замеры, сохранить части декора мечети Ешиль-джами и «...предоставить времени его разрушительную работу довести до конца».

Директор дворца-музея У. Боданинский не согласился с этим заключением и в своем обращении в Музейный отдел Главнауки от 1 ноября 1923 года просил учесть его «особенное мнение по той части докладной записки архитектора КрымОХРИСа П. И. Голландского, которая касалась ремонта Ешиль-джами – Зеленой мечети в Бахчисарае». У. А. Боданинский кратко остановился на истории строительства мечети, подробно описал ее внешний вид и современное состояние. Директор дворца-музея считал возможным ее восстановление. Для этого необходимо было отремонтировать крышу, переложить черепицу на ней, устранить разрушительное действие осадочных вод, временно восстановить рухнувшую стену по так называемому крымскому методу (построить деревянный каркас, стены заложить саманным кирпичом-сырцом, покрыть штукатуркой).

Список использованных источников и литературы

1. Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным местностям Русского государства в 1793-94 гг. – М., 1999. – 290 с.
2. Засыпкин Б. Н. Памятники архитектуры крымских татар // Крымские татары. – Симферополь, 2005. – С. 212-231
3. Гинзбург М. Омер – придворный живописец и декоратор крымских ханов Селямет и Крым-Гиреев // Забвению не подлежит. – Казань, 1992. – С. 217-222
4. Червонная С. М. Искусство татарского Крыма. – М., 1995. – 336 с.
5. Попов А.Н. Третья учебная экспедиция Симферопольской мужской гимназии: Симферополь и его окрестности. – С., 1889. – 131 с.
6. Берг Н.В. Бахчисарай (отрывок из походных заметок). – СПб, 1856. – 167с.
7. Маркевич А. И. Мечети Ешиль-джами и Тах-

У. А. Боданинский отмечал также, что восстановление памятника, кроме научного характера, будет иметь в глазах крымскотатарского населения «большое политическое значение». Признавал необходимость обмеров и фотографирование памятника до и после реставрации и просил Музейный отдел, в соответствии с изложенными обстоятельствами, увеличить испрашиваемую сумму в два раза – до 200 рублей золотом.

Ответом Музейного отдела Главнауки на доклады П. И. Голландского и У. А. Боданинского стало письмо заведующего этим учреждением в КрымОХРИС от 22 ноября 1923 года. В нем указывалось, что «по существующим условиям трудно рассчитывать на получение достаточного кредитования для выполнения капитального ремонта и, по-видимому, придется ограничиться лишь мелкими починками». Касательно предложений У. А. Боданинского о первоочередных мерах по ремонту Зеленой мечети, Музейный отдел принимал их во внимание и предлагал для их осуществления выделить деньги из уже направленных на реконструкцию Бахчисарайского дворца средств.

Мечеть Ешиль-джами, приведенная в порядок КрымОХРИСом, в период оккупации была почти разрушена, что было зафиксировано в акте за июнь 1944 г., составленном членами экспедиции отдела по охране памятников Управления по делам архитектуры при СНК РСФСР. Сохранился лишь юго-западный угол, оставшаяся же часть минарета обвалилась. На современном этапе земельный участок, на котором располагалась мечеть Ешиль-джами, застроен.

талы-джами в Бахчисарае // ИТУАК. – 1915. – №52. – 263 с.

8. Протоколы заседаний ТУАК от 27 августа 1915 г. // ИТУАК. – 1916. – №53. – 267 с.

9. Османова Г. Деятельность Бахчисарайского дворца-музея по охране памятников в 1920 – 30 гг. // Сборник докладов научно-практической конференции посвященной 90-летию со дня основания Бахчисарайского музея. – С., 2007. – 196 с.

10. Хливнюк А. В. Неизвестные страницы памятничноохранительной работы в Крыму в 20-30 гг. XX в. // Историческое наследие Крыма. – С., 2007. – № 17. – 209 с.

11. ГКУ РК «ГАРК», ф. Р-4281. Бахчисарайский историко-археологический музей, оп. 1, д. 8. Акты проверок состояния построек Дворца-Музея и памятников культуры в 1945 – 1946 гг., 162 л.

Османов Э.Э.

МЕЧЕТЬ МАЛ-МЕИТ (САРАЧЛАР, ЕНИ-ДЖАМИ(?)), XVIII в.

ул. Ленина
Махалле Ени-джами

Время постановки на учет, как памятника архитектуры неизвестно. Располагалась указанная мечеть среди кустарных рядов *сарачлар* – кустарей, изготовителей седел. Эти ряды находились на центральной улице города ниже по склону от Ешиль-джами.

На противоположной стороне улицы располагалась одна из больших мечетей Бахчисарая под названием Ени-джами. Предположительно речь идет об этой мечети. Входила в список культурных зданий, находящихся на учете КрымОХРИСа по состоянию на конец октября 1929 г. Числилась в списке памятников архитектуры до середины 40-х гг. XX в. Согласно списку памятников архитектуры, наличие которых было установлено при осмотре в 1945 г., мечеть «Мал-Меит» была внесена в число уничтоженных памятников».

Сейтумеров Ш. С.

Мечеть махалле Ени-джами. На переднем плане торговые ряды махалле Ени-джами и Орта-джами. Фото начала XX в. Фото с сайта digitalmuseum.se

Ени-джами. Мечеть на главной улице. 1920-е гг. Фото с сайта pastvu.com

Ени-джами. Мечеть на главной улице. Из фондов БИКАМЗ № 412

Ени-джами после пожара. Фото 1930-х гг. Из фондов БИКАМЗ № 468

КАВАФЛАР СЫРАСЫ: ДРЕВНИЕ ТОРГОВЫЕ РЯДЫ КУСТАРЕЙ-САФЬЯНЩИКОВ (XVII в.)

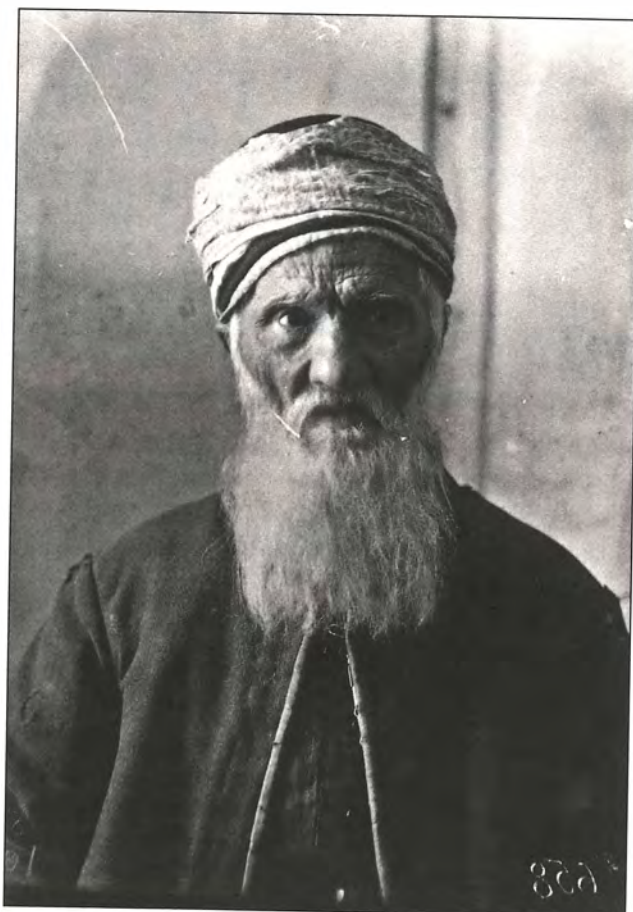
ул. Ленина

Махалле Ени-джами — Хан джами, 69

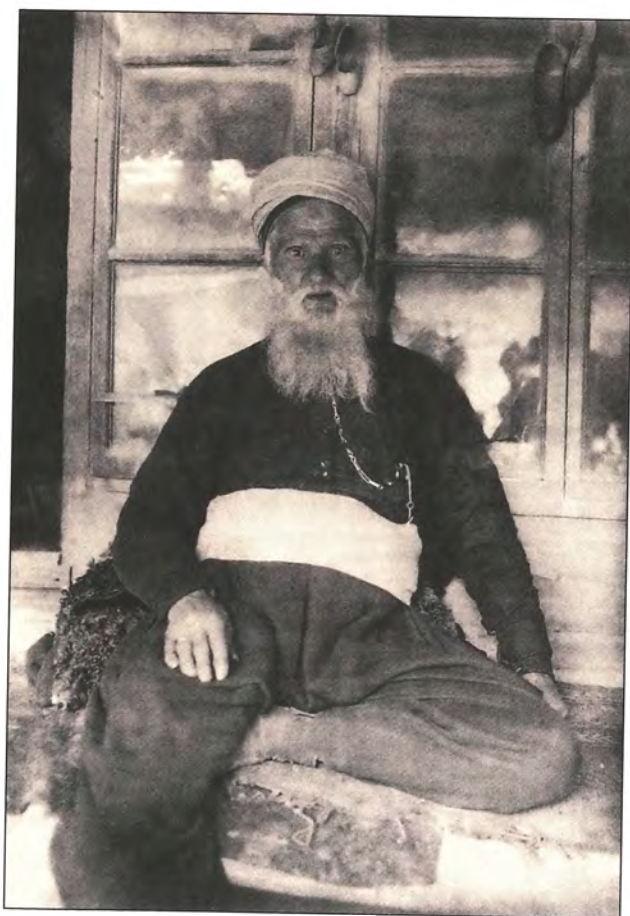
Древние ряды располагались вдоль центральной улицы города в махалле Ени-джами. Сегодня это территория автостоянки, расположенной у кафе «Алие». В 1926–1927 гг. в ведение Бахчисарайского дворца-музея Бахчисарайским горсоветом были переданы древние бани Кобалы XVI в. и старинный ряд мастерских кустарей-сафьянщиков — Кавафлар сырасы в Бахчисарае. В это же время фотолабораторией при музее были произведена фотосъемка построек Кавафлар сырасы. Съемку производил заведующий фотолабораторией художник-фотограф В. К. Янов-

Древние ряды Кавафлар сырасы. 1920-е гг.
Из фондов БИКАМЗ № 325

Старик сафьянщик — каваф уста Аджи Сеит-Халиль ага в возрасте 105 лет.
Фото 1928 г. Из фондов БИКАМЗ № 583 (№ 846/2078)

Древние ряды Кавафлар. Южный лицевой фасад после снятия черепицы и опалубки. Из фондов БИКАМЗ № 324

ский, «грамотный специалист и профессионал своего дела». Всего было изготовлено четыре негатива. На нескольких фотографиях у мастерской «каваф» запечатлен 105-летний старик-мастер Аджи Сеит-Халиль уста (1823 г. рожд.), один из старейших кустарей-сафьянщиков Бахчисарая, родом из села Гавр.

В результате крымского землетрясения в сентябре 1927 г. древние ряды Кавафлар получили повреждения: северо-западный угол здания в месте, не проложенном деревянными лежнями, дал большую трещину.

Древние ряды Кавафлар сырасы в период между 1 октября 1927 г. по 1 октября 1928 г. были указаны в перечне реставрационных работ, произведенных Государственным дворцом и музеем татарской культуры в Бахчисарае. В результате работ были отремонтированы крыши, произведена частичная смена балок, стропил, перекладка стены в северо-западном углу, черепичного покрытия. Строения древних кустарных рядов использовались с экскурсионной целью. Лекцию-маршрут под названием «Кустарная промышленность» проводил директор музея У. Боданинский. Древние ряды кустарей-сафьянщиков к настоящему времени не сохранились.

Список использованных источников и литературы

1. Научный архив БИКАМЗ, ф. 4, оп. 1, д. 7. Отчет о деятельности Государственного дворца и музея татарской культуры в г. Бахчисарае с 1-го октября 1927 года по 1-ое октября 1928 года. — С. 7.
2. Научный архив БИКАМЗ, ф. 4, оп. 1, д. 5. Отчет о деятельности музея за период с 1 октября 1926 по 1 октября 1927 г. — С. 35, л. 14.
3. Научный архив БИКАМЗ, ф. 4, оп. 1, д. 7. Отчет о деятельности Государственного дворца и музея татарской культуры в Бахчисарае с 1 октября 1927 г. по 1 октября 1928 г. — С. 7, л. 7.
4. ГАРК Ф.Р-663 оп.2 д.619 л.л. 6-7.

Сейтумеров Ш. С.

Сапожки женские. Изделие крымских сафьянщиков. Крым XIX в. Из научной экспедиции Крым ЦИКА, 1925 г.

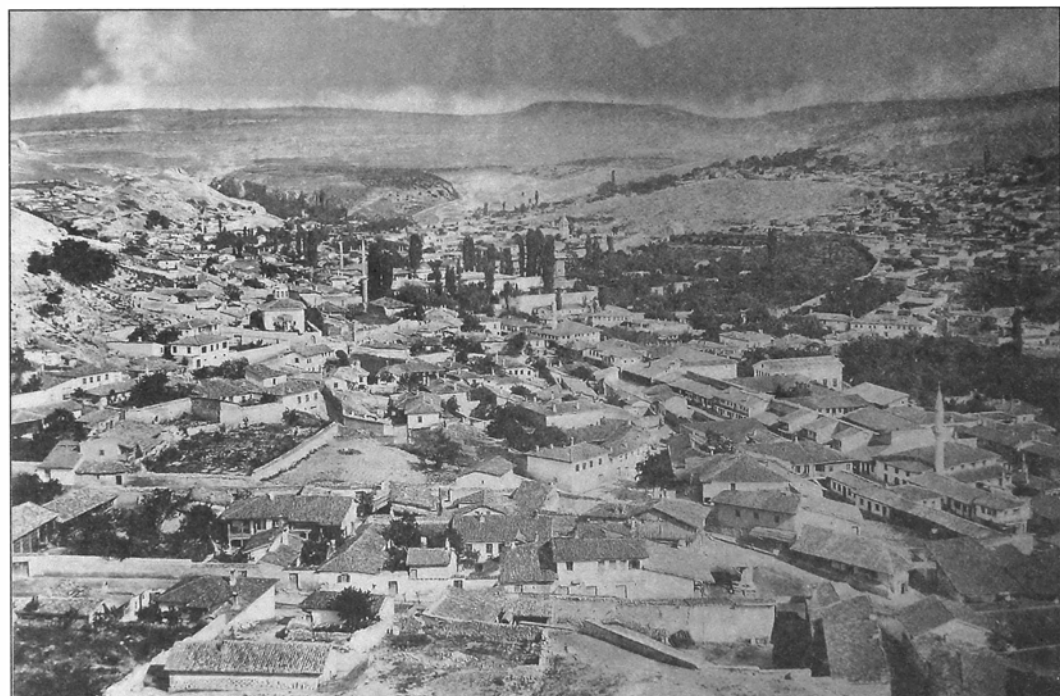

Детский мяч — «топ». Сшит из отходов, кусочков сафьяна кожевенных мастерских Бахчисарая. XIX век. Из фондов БИКАМЗ КП 6680.

Торговые ряды на центральной
улице Бахчисарая.
Махалле Орта-джами.
По центру на заднем плане – ме-
четь Ени-джами.
Фото начала XX в.
Фото с сайта
digitalmuseum.se

Вид на город с Топ-Кая.
Фото начала XX в.
Фото с сайта pastvu.com

Бахчисарай.
Вид с юга.
Фото с сайта
pastvu.com

ВАКУФНОЕ ЗДАНИЕ (бывшая гостиница «Гранд Отель») ул. Ленина 63(65) Махалле Ени-джами / Орта-джами

Здание было двухэтажным, без архитектурных украшений из камня-известняка. В центре фасада – арочный проход во двор. Крыша была многоскатная, кровля из листового железа, перекрытие деревянное. На фасаде здания была указана дата 1910 г.

13 августа 1910 г. заведующим вакуфом «Улаклы» мударрисом¹ Мустафа эфенди было подано в Бахчисарайскую городскую управу прошение с просьбой выдачи разрешения на постройку здания на вакуфном участке медресе Улаклы в приходе Ени-джами. Того же дня Бахчисарайской городской управой за подписью городского головы Дремджи и секретаря Табурина, было дано разрешение на постройку двухэтажного здания по представленному плану с одноэтажными постройками во дворе в приходе Ени-джами города Бахчисарая по Базарной улице.

С 28 января 1918 г. в здании (бывшая гостиница «Гранд Отель») располагался Бахчисарайский Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Прекратил деятельность 23 апреля 1918 г., в связи с оккупацией Бахчисарая немецкими войсками.

В 1957 г. на здании была установлена мемориальная доска из белого мрамора с текстом: «Здесь в 1918 году помещался Бахчисарайский Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов».

В конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. в здании размещалась гостиница «Бахчисарай». В левом крыле первого этажа находился ресторан «Горный», в правом – парикмахерская.

Решением Крымоблисполкома бывшее вакуфное здание в 1969 г. было поставлено на государственный учет как памятник архитектуры, установлена охранный зона в пределах

¹ Мударрис – исламский богослов-законовед, преподаватель медресе, знаток методики юриспруденции и этико-правовых норм ислама.

Бывшее вакуфное здание. Фото 1970-х гг.

Бывшее вакуфное здание. Фото 1970-х гг.

площади здания, которое на июнь 1976 г. еще существовало. После пожара конца 70-х – начала 80-х гг. XX в. здание было разобрано.

Список использованных источников и литературы

1. ГАРК, ф. 64, оп. 1, д. 1460,
2. Паспорт на памятник истории и культуры УССР 2. 2. 795-2. 12. 2 от 17 апреля 1976 г.

Сейтумеров Ш. С.

БЫВШИЙ ЖИЛОЙ ДОМ АЛИ ИБРАИМА

ул. Н. Спаи, 16-18(?)
Махалле Орта-джами, № 9

Нижняя часть фонтана из мрамора.
Орта-джами, № 9

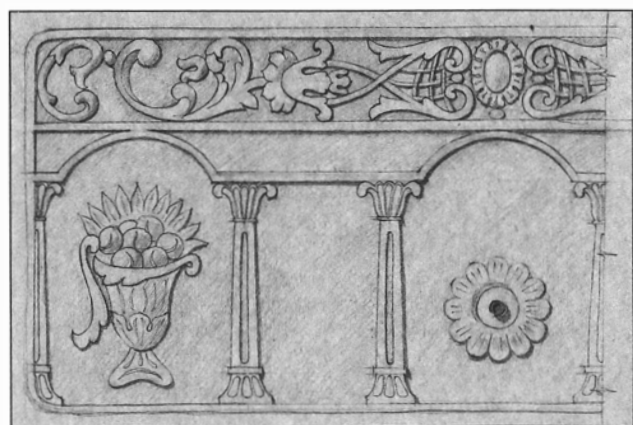

Рисунок нижней части фонтана из мрамора.
Махалле Орта-джами, № 9.
Рисунок Абибуллаевой Л.

Один из наиболее старых домов Бахчисарая на момент осмотра в 1924 г. принадлежал Али Ибраиму. В этом дворе особый интерес представляла нижняя часть фонтана из мрамора с типичной обработкой XVIII в.

Старинный дом, во дворе которого находился мраморный фонтан конца XVIII в., еще в 1924 г. был взят на учет директором Бахчисарайского дворца-музея У. Боданинским и состоял на государственном учете вплоть до середины 40-х годов XX в.

«Ввиду выезда хозяев» 18 мая 1944 г., находившийся под охраной государства дом с фонтаном, как памятник гражданского строительства, также как и другие подобные объекты, фактически находился в безнадзорном состоянии.

На сегодняшний день лицевая плита нижней части фонтана, разбитая на три части, хранится в ГБУ РК БИКАМЗ. Передана в 2016 г. бахчисарайским художником В. Кель.

Список использованных источников и литературы

1. Фонды БИКАМЗ. КП-9569/386. Дневник У. Боданинского. – 1923–1924 гг. – С. 129, стр. 21.
2. ГАРК, ф. Р-3385, оп. 1, д. 6, л. 91–92.
3. ГАРК, ф. Р-3385, оп. 1, д. 6, л. 24–25.

Сейтумеров Ш. С.

ЖИЛОЙ ДОМ

ул. Н. Спаи, 16(?)
Махалле Орта-джами, № 10

Старинное жилое строение было в числе других домов города, состоявших на учете музея. Северный фасад дома был обращен во внутренний двор; южный фасад выходил на переулочек. Дом в два этажа, обычного, повсеместно распространенного в Крыму, типа: во всю длину фасада наверху располагался открытый, на деревянных столбах, с типичными горизонтальными капителями, балкон. Между столбами на уровне одного аршина от земли балкон обрамлялся балюстрадой из фигурных столбиков. Верхний этаж состоял из трех комнат и маленькой передней. В крайней правой комнате находился резной

Орта-джами № 10, вид дома с юго-западной части переулочка. 1920-е гг. Из фондов БИКАМЗ № 403 (№ 834-2052)

Орта-джами № 10. Фото с сайта pastvu.com

деревянный, украшенный росписью плафон; сохранилась его средняя часть, так называемая *таван кобеги*. В среднюю комнату вели деревянные двери, представляющие интерес своей формой и проработкой деталей. Во дворе находился фонтан, ориентированный фасадом на юг, из тесаного камня, выдержанный в пропорциях, со стрельчатой нишей. Фонтан имел массивный профиль, в верхней части виден высеченный по камню рельефный орнамент; корпус был выбелен известью в несколько слоев, что существенно усложняло просмотр всех линий и форм объекта.

Колонны здания были деревянные, капители горизонтального типа с плавными формами. На окнах нижнего этажа были установлены деревянные решетки.

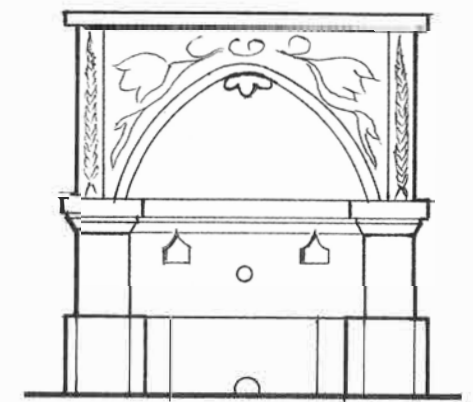
Указанный дом предназначался к разбору в 1929 году. Согласно списку памятников архитектуры, подлежащих государственной охране, составленному по результатам осмотра в 1945 г., дом под № 10 был «перестроен, на участке сохранился старый фонтан».

После 1944 г., находившийся под охраной государства дом-памятник оказался в безнадзорном состоянии.

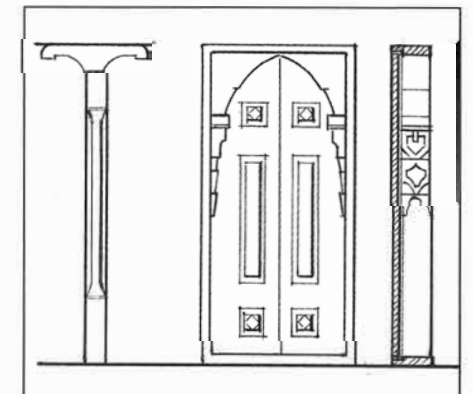
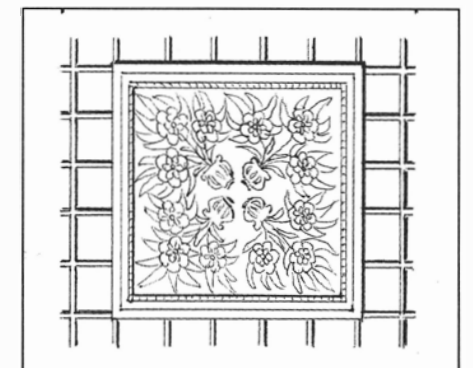
Список использованных источников и литературы

1. Фонды БИКАМЗ. КП-9569/386. Дневник У. Боданинского. – 1923–1924 гг. – С. 129, Стр. 21-23.
2. ГАРК, ф. Р-3385, оп. 2, д. 1, л. 87.
3. ГАРК, ф. Р-3385, оп. 1, д. 6, л. 24–25.

Абибуллаева Э. Э., Сейтумеров Ш. С.

Фонтан во дворе дома
Орта-джами, № 10.
Рисунок Зеры Мамутовой

Фрагменты архитектуры дома
Орта-джами, № 10.
Рисунок Зеры Мамутовой

ЖИЛОЙ ДОМ БОРЮ (КАРАИМА САДУКБОРЮ)

ул. Н. Спаи, № 14-а (?)
Махалле Орта-джами, № 12

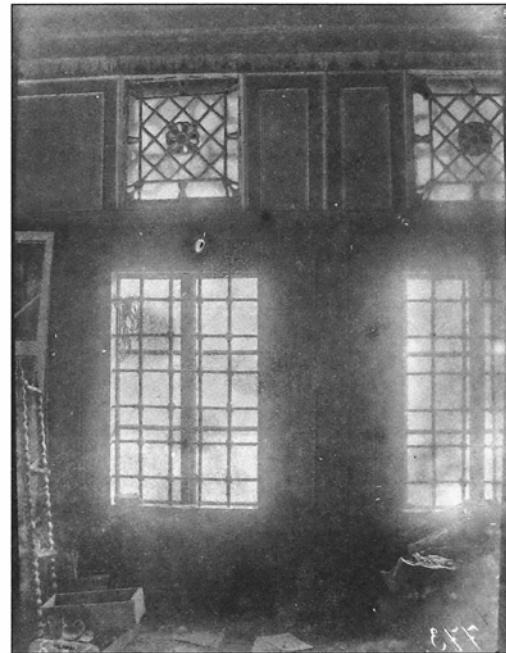
Дом Борю. Орта джами № 12. Фото 1920-х гг. Из фондов БИКАМЗ № 404, (№838/2056)

Один из старинных домов города, взятых на учет, как памятники гражданского строительства. Краткое описание дома дается в дневнике Усеина Боданинского: «Флигель во дворе. Наружный фасад дома имел сильный выступ крыши – *сачаклы эв*. Верхние окна были алебастровые, между которыми в золотистых тонах располагались фрески. Крыша была перекрыта черепицей, причем плафон выступа крыши был разбит планками на сетку. На крыше дымовая труба, положенная из тесаного камня. Внутри очень интересный деревянный резной и расписной плафон, который требовал «особого исследования и фиксации».

Еще в конце XIX века архитектор Г. Котов обратил внимание на интересную отделку этого дома: «По-

Дом Борю. Второй этаж. XVII в. Орта джами, № 12. Фото 1920-х гг. Из фондов БИКАМЗ № 319, (№ 325/277)

Орта-джами, № 12. Дом Борю. Внутренняя отделка дома XVII в. Фото 1920-х гг. Из фондов БИКАМЗ № 399. (№ 839-2057)

следний, как во внутренней, так и во внешней отделке, имеет тот же барочный характер, который преобладает во дворце. Прибор у стенных шкафов мог бы быть применен к реставрации подобных частей в верхних комнатах дворца, в которых современные разноцветные хрустальные ручки помещены очень некстати. Владелец дома намерен его скоро переделывать и, по-видимому, не прочь уступить старые части в распоряжение администрации дворца для его реставрации».

Согласно списку памятников архитектуры, подлежащих государственной охране, наличие которых было установлено при осмотре в 1945 г., в старинном доме Борю сохранилась одна комната, отделанная деревянными, резными с росписью панно, и наборный потолок. Отмечалось, что обработка идентична

мотивам Ханского дворца. С фасада имелась роспись между стенами. Техническое состояние дома было оценено как ветхое, деревянные части подверглись расхищению. Как и другие подобные памятники архитектуры, дом Борю фактически находился в безнадзорном состоянии. Дом не сохранился, после пожара был разобран.

Список использованных источников и литературы

1. Фонды БИКАМЗ. КП-9569/386. Дневник У. Боданинского. – 1923 – 1924 гг. – 129 с., С. 23.
2. ГАРК, ф. Р-3385, оп. 2, д. 1, л. 87.
3. Котов Г. Бахчисарайский дворец // Зодчий. – 1896. – С. 9.

Абибуллаева Э. Э., Сейтумеров Ш. С.

МЕЧЕТЬ ОРТА-ДЖАМИ

ул. Ленина, 61
Махалле Орта-джами

Мечеть Орта-джами, находившаяся в одноименном квартале, на протяжении столетий была одной из самых крупных в городе по своим размерам. Она располагалась на центральной улице города по соседству с Соган-базаром.

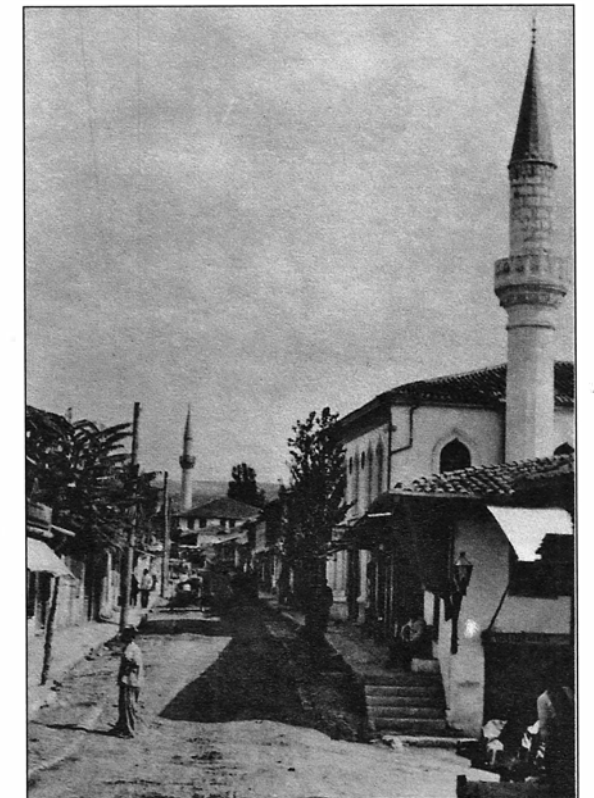
Время строительства не известно. Можно предположить, что мечеть Орта-джами возникла во второй половине XVI – начале XVII вв., в период активного роста города.

Известно, что ранее в этом квартале располагались ряды *сарачлар* (седельщиков). Рядом с Орта-джами находились Соган-базар, Ашлык-базар, Туз-базар, здесь же располагался постоянный двор для приезжих купцов – *хан*.

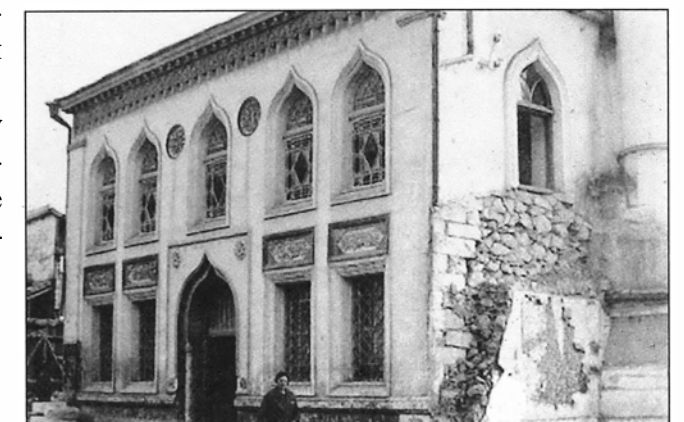
Сведения, касающиеся квартала и мечети Орта-джами, в большом количестве присутствуют в т. н. кадыаскерских тетрадах (*сиджилъ*) – ценнейших юридических документах периода Крымского ханства. Так, некоторые известные документы, в которых упоминается квартал и мечеть Орта-джами, датируются 1674, 1701 и 1710 гг.

По одному из них, мечеть Орта-джами являлась одной из самых крупных по вакуфным доходам, получаемых из 12 торговых лавок и пекарни. Из другого документа следует, что рядом с мечетью существовал крупный рынок – Юкары-Чаршы (т. е. Верхний рынок).

Согласно архивным данным в 1861 году мечеть подверглась капитальной перестройке. Во время землетрясения 1927 г. здание мечети сильно пострадало. Ремонт ее лег тя-

Мечеть Орта-джами. Фото 1918 г. Фото с сайта pastvu.com

Фасад мечети Орта-джами на главной улице (бывший кинотеатр «Старт»). Фото 1920-х гг. Из фондов БИКАМЗ № 387

Орта-джами – кинотеатр «Старт». Фото 1978 г.

Здание мечети Орта-джами. 2000-е гг.

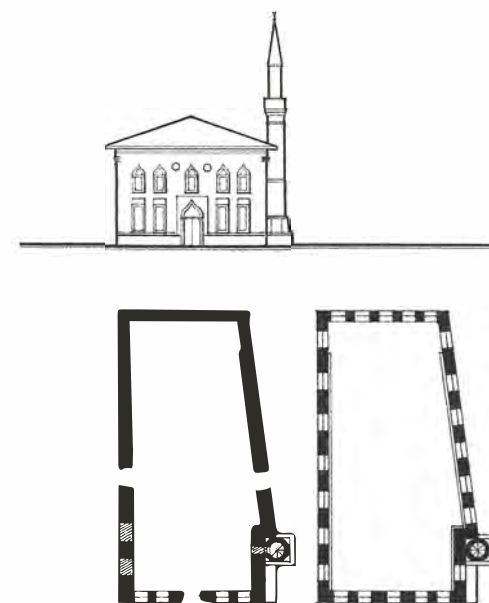

Мечеть Орта-джами после реставрации 2014 г. Фото Сейтумера Сейтумерова

желым бременем на прихожан, и 15 апреля 1928 г. на заседании Президиума Бахчисарайского райисполкома слушалось дело о расторжении договора с местной мусульманской общиной, якобы, ввиду невыполнения ею условий договора по ремонту здания. На заседании от 1 января 1929 г. было принято решение о ликвидации мечети Орта-джами с последующей передачей здания для использования в культурно-просветительских целях. В предвоенные годы в здании располагался кинотеатр под названием «Медени», который после депортации крымских татар был переименован в «Старт».

9 октября 2001 г. Постановлением Совета Министров АРК за № 370 здание бывшей мечети Орта-джами было возвращено в собственность религиозной общины «Мустафа-джами».

В 2012–2013 гг. частными спонсорами были профинансированы работы по реконструкции и реставрации сохранившегося здания Орта-джами и благоустройства прилегающей к нему территории.

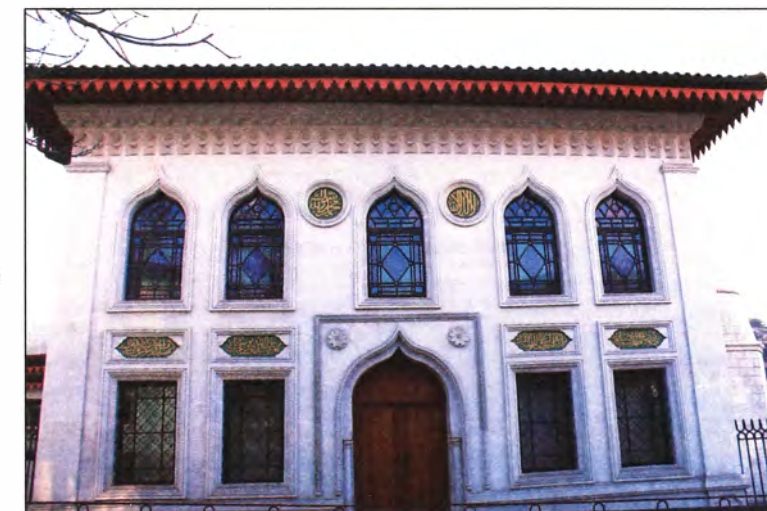
План мечети Орта-джами.
Рисунок Зеры Мамутовой

16 августа 2013 г. в Бахчисарае состоялось торжественное открытие мечети Орта-джами, которая по прямому назначению не использовалась в течение 85 лет.

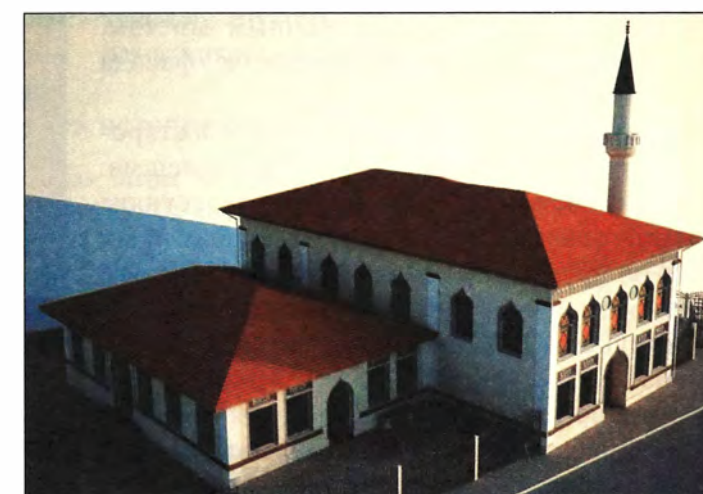
Список использованных источников и литературы

1. Абдульваапов Н. Велиляев Э. Багъчасарайдаки Орта джума джамисининъ тарихындан // Янъы дюнья. – 2013. – Август 23
2. ГКУ РК «ГАРК», ф. Р-663. Оп. 1, Д. 1715. Протоколы пленумов, оргсовещаний, конференций при Бахчисарайском РИКе, 1923-1933 гг. Протоколы заседаний пленума Бахчисарайского РИКа за 1928 г., 21 л.
3. Список памятников местного и национального значения (архитектура и градостроительство, история, монументальное искусство) и вновь выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Автономной Республики Крым (по состоянию на 11.06.2012). – 270 с.

Османов Э. Э.

Мечеть Орта-джами после реставрации. 2015 г.

Эскизный проект воссоздания реставрации мечети «Орта-джами»

Интерьер мечети «Орта-джами»

КАМЕННЫЙ МОСТ ХАДЖИ ОСМАН АКАЯ, 1665 г.

ул. Затрубченко / Н. Спаи
Махалле Сырлы-чешме

Каменный мост хаджи Осман акая является одним из немногих сохранившихся в городе на сегодняшний день сооружений подобного типа. Знаменитый путешественник Эвлия Челеби, посетивший Бахчисарай в середине XVII в., сообщает: «В этом городе в 43-х местах есть мосты через Чурук-Су, каменные и деревянные». Одним из них является каменный мост, соединяющий берега Чурук-Су в махалле Сырлы-чешме, по которому можно было пройти в махалле Буюк Аккаш. Расположен он в старой части города, недалеко от Орта-джами. Конструкция моста аналогична трем каменным мостам, расположенным вдоль северного фасада дворца крымских ханов.

Мост соединял два жилых квартала старого Бахчисарая: Орта-джами и Сырлы-чешме. Сложен он из блоков тесаного известняка прямоугольной формы, плотно подогнанных друг к другу и соединенных известковым раствором, имеет арочную, полуциркульную конструкцию пролета. Параметры моста: длина – 7,3 м; ширина – 4,6 м. Места опоры арок не просматриваются из-за грязево-песчаных наносов и мусора. Свод имеет форму короба, средняя часть которого разрушена и переделана в связи с прокладкой трубопровода. Возможно, существовало ограждение из известняковых плит, ныне утраченных.

Мост хаджи Осман акая. 1920-е гг.
Из фондов БИКАМЗ № 147

Частично сохранился настил моста из булыжника, который в последние десятилетия перекаладывался. Сохранилась северо-восточная часть набережной, выложенная из тесаного известняка. Современное состояние объекта неудовлетворительное, мост нуждается в реставрации.

В описании моста Эвлия Челеби приводит сведения о плите с надписью, встроенной в конструкцию сооружения: «Ниже по дороге от дворца Кайтас Аги, на каменном мосту хаджи Осман акая, тарих этого бедняка: Да будет благословен всегда этот мост Всевышним Богом! Таков тарих Эвлии: это благо на Пути Божием. Год...»

Надпись на каменной доске, вделанной в кладку набережной у моста, была в целости и сохранности на 9 августа 1913 г., когда в результате осмотра сооружения она была зафиксирована архитектором С. Некрасо-

Мост хаджи Осман акая. Фото А. Л. Якобсона, 1940 г.
(Из книги *Eski fotoğraflarda bir zamanlar Kirim / Крым в прошлом в старых фотографиях: альбом.* – Анкара, 2006. – С. 152

Мост хаджи Осман акая. Фото 2015 г.

вым. Перевод надписи гласил: «Всеславный да увековечит сей мост (на пути Божьем). Мое благодарение на пути Божием. 1078 г.» [Дата 1665 г. – прим. ред.] На сегодняшний день набережная у моста засыпана землей, поэтому

определить наличие и сохранность плиты с текстом возможно будет только после расчистки русла реки от земляных наносов и строительного мусора. Каменный мост в перечне памятников архитектуры не состоял.

Список использованных источников и литературы

1. Книга путешествия. Турецкий путешественник Эвлия Челеби о Крыме (1666–1667 гг.). Перевод и комментарии Е. В. Бахревского. – Симферополь: ДАР, 1999. – 144 с.

Сейтумеров Ш. С.

ФОНТАН СЫРЛЫ-ЧЕШМЕ (XVIII в.)

ул. Затрубченко
Махалле Сырлы-чешме

К. Ф. Богаевский. Фонтан Сырлы-чешме. 1920-е гг.

Питьевой источник Сырлы-чешме располагался на пересечении двух улиц, что и послужило приданию фонтану нестандартной архитектурно-композиционной формы. В плане фонтан представлял квадрат, по сторонам

которого находились ниши аркообразной формы. Из каждой ниши по патрубкам вытекала проточная родниковая вода в прямоугольные поддоны. Таким образом, водой из источника одновременно могли пользоваться несколько человек.

Все элементы фасадов были выполнены из тесаного камня-известняка. Над арками были вмонтированы прямоугольные плиты с надписями, свидетельствующими о датах возведения, ремонта фонтана, имена меценатов, на чьи средства он был сооружен и отреставрирован.

Фонтан имел массивную вальмовую четырехскатную крышу, покрытую желобковой черепицей.

Обращает на себя внимание большой вынос крыши с дощатой орнаментальной подшивкой, закрепленной не перпендикулярно фасадам, как это было традиционно принято, а несколько приподнято, под тупым углом.

Фонтан Сырлы-чешме и старый дом № 62 (Сандалджи Бекира).
Фото начала XX века

Фонтан Сырлы-чешме в свое время исследовал У. Боданинский, и в его дневниках сохранились содержание надписей, описание и зарисовки внешнего вида фонтана: «Фонтан Сырлы Чешме в приходе того же названия, находится на скрещении двух переулков. В плане квадрат, каждая сторона коего около двух ар. высота около пяти ар. перекрыт сильно выдвинутой вперед четырех скатной черепичной крышей. Корпус выложен тесаным камнем, на восточном и северном фасадах стрельчатые ниши, в нижней части ниши сток для воды и каменная чаша (ашлав). Над стрельчатой аркой с восточной и северной сторон вделана каменная доска с рельефно высеченными надписями».

Северный фасад содержал следующий текст [Архив БИКАМЗ, КП. 9569-386, С. – 26, 27, 28.]:

«Бу чешменинъ аб олды бахрият, кель ич Мухаммед ашкъына аб хаят. Сахибуль хайрат валь хасанат, эль-Хаджи Хусеин, сене 1113» [1701-1702 г.].

Смысловой перевод: «Этот фонтан был построен во благо. Приди пей во имя любви к пророку Мухаммеду. Строитель этого блага эль-Хаджи Хусеин, 1113 х.» [1701-1702 г.].

Содержание надписи на восточном фасаде: «Хазне хазрети Нуредин Селим Герай султан тамир курдиан чешме хасаналь мерхамер-рахман 1159» [1746 г.].

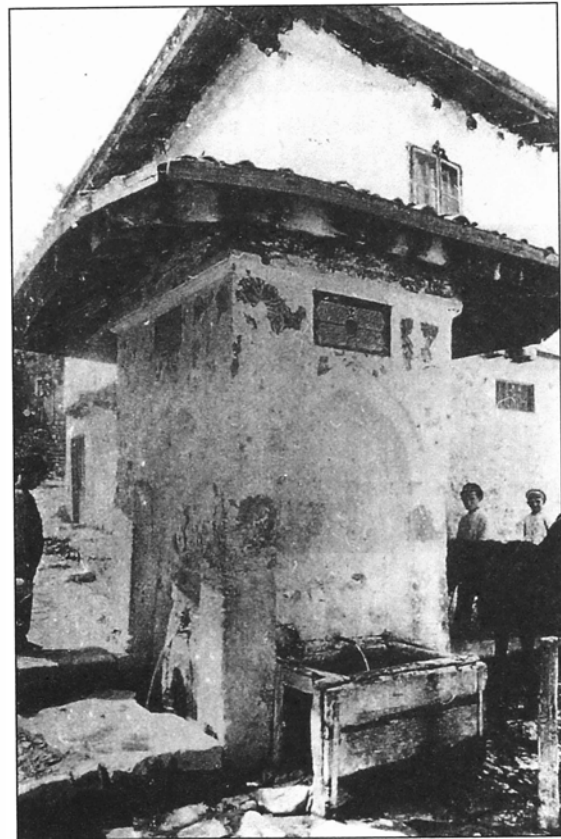
Смысловой перевод: «В 1159 х. [1746 г.] году был отремонтирован казначеем Нуреддина Селим Герай Султана».

Сведения об этом квартале не встречаются в более ранних источниках. Упоминания о нём появляются лишь в документах XIX в., поэтому можно лишь предполагать о предыдущем названии квар-

тала Сырлы-чешме, вероятно, он получил второе (обиходное) название после строительства фонтана в 1701 г.

Фонтан Сырлы-чешме значился в списке памятников довоенного времени, а также в списке памятников по Крымской области на 1944–1945 гг. Согласно списку памятников архитектуры, подлежащих государственной охране, наличие которых было установлено при осмотре в 1945 г., было выявлено, что один из углов фонтана со стороны дороги был полуразрушен.

На сегодняшний день фонтан уже не существует. Строение фонтана одним углом примыкало к старинному крымскотатарскому дому, состоявшему на учете как памятник архитектуры по адресу махалле Сырлы-чешме, № 62.

Фонтан Сырлы-чешме.
Фото И. Ф. Барщевского, 1890-е гг. (Из книги *Eski fotoğraflarda bir zamanlar Kırım / «Крым в прошлом. В старых фотографиях»*. – Анкара, 2006. – С. 152)

Список использованных источников и литературы

1. Фонды БИКАМЗ. КП-9569/386. Дневник У. Боданинского. – 1923-24 гг. – 129 с., С. 26-28.
2. ГАРК, ф. Р-20, оп. 11, д. 7, л. 1-5.
3. ГАРК, ф. Р-3385, оп. 2, д. 1, л. 87.

Абибуллаева Э. Э., Сейтумеров Ш. С.

ЖИЛОЙ ДОМ АДЖИ ОСМАНА, XVII в. ул. Затрубченко (современная локализация не установлена) Махалле Сырлы-чешме, № 35

Один из старинных домов Бахчисарая, взятых в 20-е гг. XX в. на учет, как памятники архитектуры крымских татар.

В плане дом представлял собой вытянутый четырехугольник. Лицевой фасад, ориентированный на восток, выходил во двор, во всю длину фасада тянулся балкон на деревянных колоннах с горизонтальными капителями – софа, пролеты которого между колоннами обрамляла балюстрада из точеных столбиков. Над балюстрадой балкон был огражден деревянной сеткой, что встречается не так часто. В крайней правой комнате наверху – деревянный резной (догърама къамерели долаф) расписной потолок и ниша с резными отделениями, облицованные деревом с резьбой, в верхней части обитая деревянной сеткой.

Общий вид и внутреннее убранство дома были запечатлены в 1926 г. фотографом Павловым.

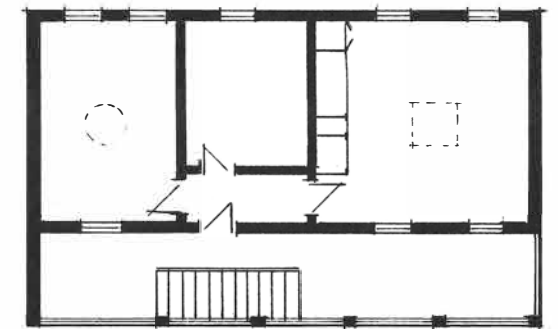
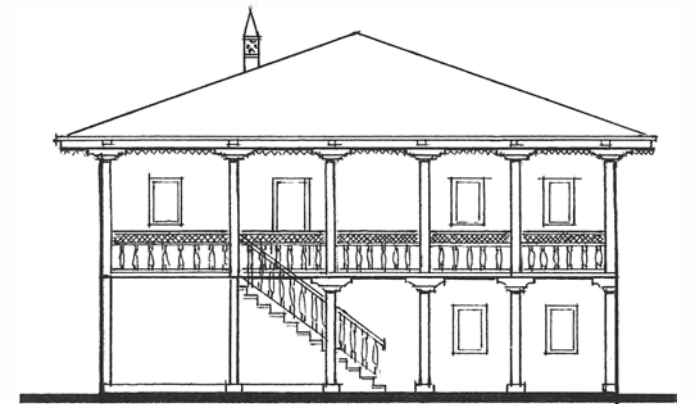
Состоял на учёте в списке памятников довоенного времени, значился в списке памятников по Крымской области на 1944-45 года.

Список использованных источников и литературы

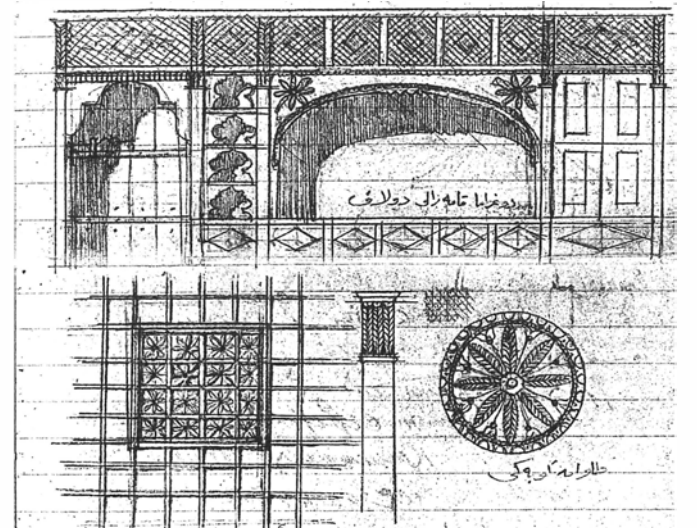
1. Фонды БИКАМЗ. КП-9569/386. Дневник У. Боданинского. – 1923–1924 гг. – 129 с., С. 24-25.
2. ГАРК ф. Р-20 оп. 11 д. 7 лл. 1-5

Абибуллаева Э. Э., Сейтумеров Ш. С.

Деревянный резной расписной потолок и ниша с резными отделениями (догърама къамерели долаф).
Из дневника У. Боданинского

План дома Сырлы-чешме, № 35
Рисунок Зеры Мамутовой

ЖИЛОЙ ДОМ САНДАЛДЖИ БЕКИРА

ул. Затрубченко, 2/13

Махалле Сырлы-чешме, № 62

Дом Сандалджи Бекира, Сырлы-чешме, № 62. Фото начала XX в.

Вид дома Сандалджи Бекира (Сырлы-чешме, № 62), в 1960-е годы. Автор Бекиров Февзи-Эдем. Предоставлено внуком Сандалджи Бекира – Бекировым Сейтумером

Сандалджи Бекир с семьей. Фото 1931-32 гг. Предоставлено внуком – Бекировым Сейтумером

Семья Сандалджи Бекира. Предоставлено внуком – Бекировым Сейтумером

Располагался рядом с фонтаном Сырлы-чешме, который примыкал к северо-восточному углу дома.

«Один из немногих, сохранившихся до последнего времени, образцов старой татарской постройки; по глухой наружной стене его под легким слоем штукатурки видны массивные дубовые балки, скрепленные между собою, вместо гвоздей, деревянными клиньями. Бахчисарайские жители считают такие дома очень старыми, относящимися еще к ханским временам».

На восточном фасаде дома, выходящем на улицу, находилось интересное, по определению директора Бахчисарайского дворца-музея, окно с деревянной решеткой и такой же деревянной сеткой. Общий вид дома был сфотографирован в 1926 г. фотографом Павловым.

Дом состоял на государственном учете, как памятник гражданской архитектуры вплоть до середины 40-х годов XX в. До войны здесь проживала семья Сандалджи Бекира, уроженца Бахчисарая, 1888 г. рождения, который занимался изготовлением *сандалдов* (летняя обувь, сандалии). Отсюда название профессии *сандалджи*. В предвоенные годы хозяин дома работал в артели, где занимался пошивом и ремонтом обуви. Шил босоножки, кожаные *чарыки*,¹ ремонтировал ботинки. Со слов дочери довоенного владельца дома, Бекировой Сабрие, 1926 г. рождения, в настоящий момент верхняя часть дома разобрана, в нижней устроен гараж.

Список использованных источников и литературы

1. Никольский П. В. Бахчисарай и его окрестности: культурно-исторические экскурсии. – Симферополь: Крымгосиздат, 1927. – 80 с.
2. Фонды БИКАМЗ. КП-9569/386. Дневник У. Боданинского. – 1923–1924 гг. – С. 129, Стр. 27.
3. Воспоминания Бекировой Сабрие, рукопись. (Из личного архива Ш. Сейтумерова).

Абибуллаева Э. Э., Сейтумеров Ш. С.

¹ Чарык, или чирки (тюрк.) – обувь типа поршней из сыромятной кожи с толстой подошвой, у народов Средней Азии, Кавказа и Крыма.

ЖИЛОЙ ДОМ МЕМЕТА СОФУ

ул. Затрубченко (современная локализация не установлена)

Махалле Сырлы-чешме, № 63

Краткое описание культурно-исторического значения жилого дома Мемета Софу приводит директор Бахчисарайского музея-дворца Усеин Боданинский в своем дневнике: «Интересный старинной конструкции одноэтажный домик, главный фасад во дворе на юг. Отчетливо видна вся конструкция. Особенно интересна «софа» на столбах с полочкой для умывания, интересны капители деревянных столбов. «Мандал» деревянный засов на наружных дверях и случайно сохранившиеся малые двери в кладовую с узким окошком с «пармаклык»».

Согласно сообщению Б. А. Куфтина дом № 63 квартала Сырлы-чешме в 1925 году принадлежал Бахчисарайскому музею.

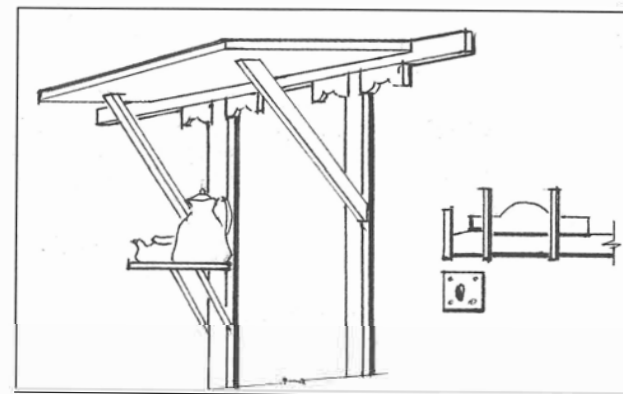
Дом состоял на государственном учете, как памятник гражданской архитектуры вплоть до середины 40-х годов XX в.

На сегодняшний день место расположения памятника не установлено.

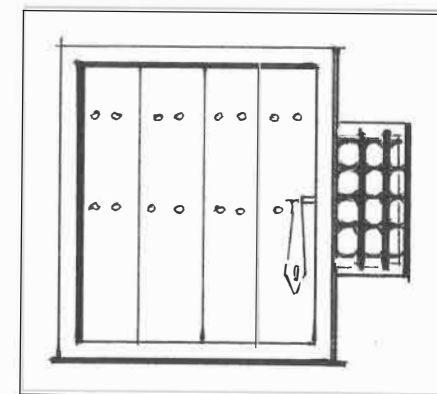
Список использованных источников и литературы

1. Фонды БИКАМЗ. КП-9569/386. Дневник У. Боданинского. – 1923–1924 гг. – 129 с., Стр. 28.
2. Б. А. Куфтин Жилище крымских татар в связи с историей заселения полуострова Выпуск 1-ый. – Москва, 1925. – С.58

Абибуллаева Э. Э., Сейтумеров Ш. С.

«Софа» на столбах с полочкой для умывания и «мандал» – деревянный засов. Сырлы-чешме, № 63. Рисунок Зеры Мамутовой.

Малые двери в кладовую с узким окошком – «пармаклык». Сырлы-чешме, № 63. Рисунок Зеры Мамутовой

ДОМ НАСЛЕДНИКОВ БИЛЯЛА СЕИТ АЛИ

(бывшая баня)

ул. Затрубченко, № 8

Махалле Сырлы-чешме, № 66.

Дом наследников Биляла Сеит Али (бывшая баня по ул. Затрубченко, № 8) – одно из немногих сооружений начала XX в., сохранившихся в современном Бахчисарае. Представляет собой отдельно стоящее здание, находящееся на линии застройки улицы, где преобладают одноэтажные дома. Расположено на слегка пониженном рельефе. Границы здания определяются следующим образом: с севера – проезжая часть улицы Затрубченко, с юга – домовладение № 17 по улице Н. Спаи, с запада – домовладение №

10 по улице Затрубченко, с востока – проулок, соединяющий улицы Затрубченко и Н. Спаи.

Здание двухэтажное, в плане приближено к Г-образному. Размеры здания: длина северной, фасадной стены составляет 16,44 м., восточная стена – 15,50 м., западная – 9,10 м. Общая высота здания 6,30 м. С восточной стороны к зданию примыкает земельный участок, размером 21x21 м., застроенный внутри дворовыми сооружениями. Материал, из которого построено здание, – тесаный и ломаный камень-из-

Дом наследников Биляла Сеит Али (бывшая баня). Фото 2015 г.

вестняк на известковом растворе. Межэтажное и чердачное перекрытия деревянные. Крыша вальмовая, сложной формы, деревянная, покрытая шифером.

Относительно в удовлетворительном состоянии сохранился главный фасад, выполненный с использованием элементов архитектуры эпохи Возрождения. Он выложен из шлифованных, тщательно подогнанных блоков известняка правильной формы. Фасад акцентирован значительных размеров прямоугольными и полуциркульными оконными проёмами второго этажа и венчающим профилированным каменным карнизом большого выноса с декоративными кронштейнами. Фасад ассиметричен. Вертикальное членение подчёркнуто двумя раскреповками и порталом с двумя полуколоннами, увенчанными капителями, исполненными из двух волют. В декоративном оформлении фасада использованы также сплошной подоконный карниз (2-й этаж), межэтажный пояс, наличники и картины в подоконных пространствах второго этажа. Боковые, восточный и западный, фасады облицованы панцирной кладкой из плит известняка неправильной формы. С улицы вход в здание осуществлялся через два дверных проёма: главный вход имел центральное расположение, в портале северной стены; второй – в северо-восточном углу здания. Оба проёма на сегодняшний день заложены. Техническое состояние здания неудовлетворительное, требуются ремонтно-реставрационные работы.

Точная дата постройки дома наследников Биляла Сеит Али неизвестна. Здание было введено в эксплуатацию, предположительно, по-

сле 1913 года. При муниципализации в 1924–1925 гг. было установлено, что в 1913 г. оценка здания наследников Биляла Сеит Али, необходимая для взимания существовавшего в то время городского сбора, произведена не была. 25 октября 1924 г. на объединённом заседании КрымЦИКа и СНК был утверждён список жилых строений Бахчисарая, подлежащих муниципализации. Среди них числился «жилой двухэтажный дом, из штучного камня, крытый татарской черепицей» наследников Биляла Сеит Али, располагавшийся в приходе Сырлы-Чешме, № 66. Основание муниципализации «как крупное здание по оценке и как бесхозное». 1 января 1925 г. домостроение было изъято из владения собственника.

Из отчёта Бахчисарайского РИК советов рабочих, крестьянских, красноармейских и краснофлотских депутатов о деятельности за время с 01. 10. 1924 г. по 01. 10. 1925 г. известно о намерении «перестроить муниципализированный дом в приходе Сырлы-чешме под баню, для чего был составлен план переустройства и смета, но таковые из-за небольших дефектов областным инженером до сего времени не утверждены». По информации старожилов дом наследников Биляла Сеит Али ещё в довоенное время (30-е гг.) использовался как городская баня.

Это здание значилось в списке памятников архитектуры Бахчисарая, состоящих на государственной охране, наличие которых было установлено при осмотре в 1945 г.: «Дом в приходе Сырлы-Чешме. Двухэтажное здание с интересной обработкой входа, со своеобразными колоннами. В обработке элементы европейского искусства переплетаются с восточными мотивами». У памятника который располагался по улице Южная, № 66 был старый охранный номер 5309. По старому территориальному делению города это соответствовало приходу Сырлы-Чешме, № 66. На момент осмотра дом использовался как здание городской бани, и находился в удовлетворительном состоянии.

Согласно акту осмотра памятников архитектуры Бахчисарая от 26 мая 1945 г., составленному сотрудниками Управления по делам архитектуры при СНК Крымской АССР: начальником отдела охраны памятников архитектором-художником Припусковым А. П., архитектором Базилевой О. И., директором Бахчисарайского дворца-музея Кустовой М. Г.

и директором Музея пещерных городов Дубинской Э. А., установлено, что: «...памятники, расположенные на городской территории и находящиеся в ведении города, остаются фактически безнадзорными..., что частновладельческие дома-памятники, частично используемые жилотделом Бахчисарая, постепенно разрушаются и расхищаются». Все памятники требовали очистки территории, ремонта и организации охраны.

В 20-30 годы XX в. здание утратило своё первоначальное функциональное значение и в дальнейшем неоднократно перестраивалось. В настоящее время это жилой дом со смешанной планировкой. Решением исполнительного комитета Бахчисарайского городского совета народных депутатов № 454-г от 15 декабря 1993 г. здание бывшей бани было оформлено на имя Бахчисарайского городского совета, о чём было выдано регистрационное удостоверение. Решением сессии городского совета № 514-д от 09 октября 2013 г. здание было передано в хозяйственное ведение коммунального предприятия «Жилищно-эксплуатационный комбинат» Бахчисарайского городского совета. Согласно акту приёма-передачи от 28 октября 2013 г. здание по улице Затрубченко, № 8 состояло из 6 квартир, общей площадью 227,9 кв. м.

В декабре 1980 г. здание бывшей бани было обследовано сотрудниками Киевского НИИТИ Госстроя СССР, сделаны замеры, изготовлены чертежи. Решением Крымоблисполкома № 284 от 05 июня 1984 г. «О взятии под го-

Дом наследников Биляла Сеит Али (бывшая баня). Фото 2015 г.

сударственную охрану вновь выявленных памятников архитектуры по Крымской области», дом наследников Биляла Сеит Али, под названием «Бывшая баня», XVIII–XIX вв. по ул. Затрубченко, № 8 взят под государственную охрану, как вновь выявленный памятник архитектуры областного значения по Крымской области. Зоны охраны установлены не были.

В соответствии с «Концепцией плана организации территории государственного историко-культурного заповедника в городе Бахчисарае с установлением границ и режимов использования зон охраны памятников», разработанной в 2012 г., для памятника была установлена охранная зона площадью 0,48 га. В охранную зону входят территории приусадебных участков №№ 1, 2, 4, 5, 7, 8, 9, 11, 12 по улице Затрубченко и №№ 15, 17 по ул. Спаи. Здания указанных участков составляют традиционную городскую среду для памятника. Ширина зоны от линии застройки ул. Затрубченко 15-30 м.

Список использованных источников и литературы

1. Бернштам Н. Жилище Крымского нагорья // Известия ГАИМК. – Т. IX. – Вып. 6-7. – 1931.
2. Куфтин Б. А. Жилище крымских татар в связи с историей заселения полуострова // Мемуары Этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. – Вып. 1. – Москва, 1925. – 78 с.
3. ГАРК, ф. Р-3385, оп. 2, д. 1, л. 87.
4. ГАРК, ф. Р-114, оп. 1, д. 96, л. 32.
5. ГАРК, ф. Р-3385, оп. 1, д. 6, л. 58.
6. Засыпкин Б. Н. Памятники архитектуры крымских татар // Крым. – 1927. – № 2 (4). – С. 113-168.
7. Никольский П. В. Бахчисарай и его окрестности: культурно-исторические экскурсии. – Симферополь: Крымское государственное издательство, 1927. – 80 с.
8. Фадеева Т. М., Соколова М. В. Бахчисарай

и его окрестности: Путеводитель. – Симферополь, 2000. – 192 с.

9. ГАРК, ф. Р-3287, оп. 7, д. 4012, л. 172, 173.
10. Научный архив БИКАМЗ. Концепция плана организации территории государственного историко-культурного заповедника в городе Бахчисарае с установлением границ и режимов использования зон охраны памятников Научно-исследовательский институт памятниковоохранных исследований. – Киев, 2011.
11. Роспопов П. Доходы г. Бахчисарая за X-летие с 1900–1910 г. – Волоколамск, 1913. – С. 254.
12. Решение исполнительного комитета Бахчисарайского городского совета народных депутатов № 454-г от 15. 12. 1993 г.
13. Решение XXXI сессии VI созыва Бахчисарайского городского совета № 514-д от 09. 10. 2013 г.

Сейтумеров Ш. С.

ШКОЛА КАЙТАЗАН
(I-я школа Усул-джедид в Крыму)
Местонахождение не локализовано
Махалле Кайтазан-ага

Из документов 1865 г. известно, что в Бахчисарае, в приходе Кайтазан-ага, располагался старый *мектеб* (школа), однако «*кем и когда построено неизвестно, в пользу учителя имеется вакуфного капитала 6 рублей 25 копеек, завещанного Муллою Кадием, но когда неизвестно. Вакуфа не имеется. Из вакуфа денег проценты 75 копеек получил Афуз Мустафа эфенди.*»

Из заметки в газете «Терджиман» за 1891 г. от 10 января, № 1, можно предположить, что, вероятнее всего, на базе старого мектеба в январе 1891 г. И. Гаспринский в приходе Кайтазан-ага открыл мектеб, где начальное преподавание было организовано по новому методу. *Ходжой (оджа – учитель)* стал муэдзин Махмуд эфенди. В мектебе преподавались турецкая и арабская грамота, письмо, арифметика и правила веры. Курс обучения длился два года. В школу принимались ученики от 7 лет. Для начального руководства был принят учебник Ховаджи-и Субьян. Руководство мектебом принял на себя редактор «Переводчика» («Терджиман») – Исмаил бей Гаспринский. Плата за обучение одного ученика составляла 1 руб. в месяц. Желавшие могли записать детей у Аджи Мустафы Аттара.

В день траурных мероприятий, связанных с похоронами И. Гаспринского, среди других знамен черного цвета был транспарант от школы со словами: «*Багъчасарайда усул-иджедитни ильк татбикъ олундыгы Къай-*

Ученики школы Арслан-ага. 1918 год. Надпись на транспаранте: «*Яшасын хурриет ве татар къыз дюнъасы. Арслан агъа къызлар мектеби.*» (Да здравствует свобода и женский мир. Школа для девочек в квартале Арслан ага). Из фондов БИКАМЗ № 430

таз-агъа мектеби шакирдлери» (Учащиеся первой школы с новым методом (усуль джедит) преподавания. Квартал Кайтазан-ага. г. Бахчисарай). Траурное мероприятие было закончено выступлением одного из *шакирдов*¹ школы.

Здание мектеба значилось в списке архитектурно-археологических памятников Бахчисарая начала 1930-х гг., оно было внесено в перечень объектов подлежащих безусловной охране. Согласно списку памятников архитектуры, состоявших на государственной охране, наличие которых было установлено при осмотре в 1945 г., школа Кайтазан значилась в списке памятников, уничтоженных во время войны 1941–1945 гг.

¹ Шакирд – учащийся медресе или аналогичного мусульманского учебного заведения.

Список использованных источников и литературы

1. ГАРК, ф. Р-3385, оп. 2, д. 1, л. 104.
2. Терджиман. – 1891. – 10 января. – № 1.
3. ЦГАРК – Ф. 315, Д. 1166, Оп. 1, Л. 4-5.
4. Осман Акъчокъраклы Эсерлер топламы. –

Акъмесджит: «Таврия» нешприты, кырымтатар эдебияты болюги. – 2006. – 320 с.

5. ГАРК Ф. Р-663, оп. 2, д. 619, л.л. 6-7.

Абибуллаева Э. Э., Сейтумеров Ш. С.

ДОМ СЕМЬИ МАМУТА РЕФАТОВА
ул. Коммунаров, № 19
Махалле Кайтазан-ага (ул. Митхатова, № 67)

Дом принадлежал семье Мамута Рефатова, 1860 г. рождения. С 1891 по 1917 г. был *муллою* и народным учителем, с 1925 г. – инвалид труда и пенсионер. В начале февраля 1938 г. его арестовали по обвинению в руководстве контрреволюционной националистической группой. 27 апреля 1937 г. в Симферополе были арестованы два сына Мамута Рефатова: известный крымскотатарский композитор и музыкант Асан Рефатов и его брат, преподаватель Решад Рефатов.

Дом был выполнен согласно особенностям традиционной крымскотатарской архитектуры, отвечал основным принципам городской застройки Бахчисарая. Приусадебный участок – рельефный с уклоном на юг. Северная часть дома прилегает к проезжей части улицы.

Крыша выполнена двухскатной, вероятно, для более удобного примыкания к торцевому фасаду соседнего дома. Имеет небольшой карнизный вынос. Черепичная кровля была заменена на шиферную.

Асан Рефатов, талантливый композитор и музыкант, родился в 1903 г. в Бахчисарае в семье учителя Мамута Рефатова. С раннего детства он впитал любовь к музыке. Старший брат – Мидат обучил его нотной грамоте. В 16-летнем возрасте Асан вместе со средним братом Решатом организовали в гимназии народный оркестр, где они писали драматические пьесы и музыку к ним. Асан стал капельмейстером оркестра и играл на кларнете. В 1922 г. А. Рефатов стал преподавателем музыки в Тотайкойском педагогическом техникуме (с. Ферсманово, Симферопольский район), где создал оркестр из числа преподавателей и студентов.

Талантливый композитор, являлся создателем первой крымскотатарской оперы «Чора-Батыр». Впервые она прозвучала на сцене Дома Красной Армии в Симферополе в 1923 г. Среди артистов профессионалами были только трое: Асан Ногаев, Ибадулла Грабов и Умер Ипчи, остальные – любители. Второй раз опера была поставлена в 1924 г.

Дом семьи Мамута Рефатова. Современный вид. Фото 2015 г.

в Государственном драматическом театре, и имела огромный успех, однако больше никогда не ставилась. Ноты не сохранились, имеется только аудиокассета с записью партий, которые по памяти восстановила сестра автора – Айше Рефатова.

В 1925–1926 гг. Асан Рефатов принимает активное участие в Научной экспедиции по Крыму совместно с Усеином Боданинским (первый директор Бахчисарайского музея, художник, этнограф) и Османом Акчокраклы (историк, эпиграфист). В ходе экспедиции был собран богатейший материал по этнографии крымских татар и археологии. У. Боданинский писал: «*Асан Рефатов вёл нотную запись памятников устной народной музыки, собирал, фиксировал старинные музыкальные инструменты.*» Им было собрано свыше 300 народных песен и мелодий, которые вошли в книгу «Кырымтатар йырлары» («Крымскотатарские песни») 1932 г. издания.

В 1926 г. Асан поступил в консерваторию в Баку и уехал в Азербайджан. На младших курсах при консерватории он преподавал теорию музыки. Среди его учеников были известные композиторы и музыканты Кара Караев, Тевфик Керимов и др. В 1934 г. А. Рефатов возглавлял Союз композиторов Азербайджана.

В 1935 г. Асан Рефатов возвращается в

Крым, где начинает работать преподавателем в Музыкально-театральном техникуме. Несмотря на трудные условия проживания, он продолжал создавать новые музыкальные произведения. В этот период композитором была написана музыка на пьесу Ю. Болати «Той девам эте» («Свадьба продолжается»), создана музыкальная комедия «Насреддин оджа» («Учитель Насреддин»), написана «Крымская сюита», обработаны крымскотатарские мелодии, велась работа над оперой «Арзы кыз» («Девушка Арзы»). Однако в 1937 г. Асан Рефатов был обвинён в «буржуазном национализме» и репрессирован, а затем расстрелян.

10 октября 1957 г. Асан Рефатов был реабилитирован посмертно решением коллегии Верховного Суда СССР.

Выдающийся музыкант и композитор Асан Рефатов внёс огромный вклад в развитие и возрождение крымскотатарской музыки. Он написал около 50-ти произведений, был участником научной экспедиции и зафиксировал более 300 народных песен и мелодий, что явилось большим вкладом в сохранение культурного наследия народа.

Сегодня в доме Рефатовых проживает крымскотатарская семья. В начале 2000-х годов крым-

Асан Рефатов. Фото 1920-х гг.

скотатарской общественностью поднимался вопрос об установлении на стене дома памятной доски.

Абибуллаева Э. Э., Велиева С.С.

СИНЯЯ КОФЕЙНЯ

Пересечение улиц Ленина и Н. Спаи (автостоянка)
Махалле Орта-джами

Здание кофейни имело два этажа, выстроенных вокруг пространства, образующего внутренний двор. Две массивных стрельчатых пологих арки, сооруженные на первом этаже здания, образовывали транзитный проезд во двор со стороны улицы. Через эти арки во двор проезжали груженные повозки, навьюченные животные, проходили постояльцы и путники. Во дворе происходило перераспределение грузовых потоков. Таким образом, часть застройки двора на первом этаже имела складские блоки, помещения для размещения и обслуживания вьючных животных. Путники, как правило, размещались в гостевых помещениях, расположенных на втором этаже. Доступ осуществлялся через галерею, опоясывающую пространство двора.

Синяя кофейня. Фото С.С. Некрасова.
Фото начала XX в.

Стены обеих уровней были сооружены из камня-известняка. Арка, оконные и дверные проемы облицованы наличниками из пиленого камня. Над входом во двор был обустроен балкон, выходящий на главную улицу Бахчисарая. Синяя кофейня располагалась рядом с известным бахчисарайским Соган-базаром. До 1970-х годов в бывшей кофейне располагалось государственное учреждение. Здание было разобрано предположительно в 1970-х гг.

На основе сохранившегося фотоснимка архитектора Некрасова за 1915 г., можно получить некоторое представление об архитектуре здания бывшей кофейни Бахчисарая конца XIX – начала XX вв.

Место расположения Синей кофейни. Фото 2016 г.

Сегодня территория расположения бывшей Синей кофейни используется в качестве парковки автотранспорта, приезжающих в город туристов. Синяя кофейня на учете памятников архитектуры не состояла.

Мустафаева Э. Н.

4. РАЙОН ГОРОДСКИХ РЫНКОВ И РЕМЕСЛЕННЫХ МАСТЕРСКИХ

КОФЕЙНЯ С НОМЕРАМИ И ПОСТОЯЛЫЙ ДВОР ул.Танкистов, 17 / 45 Махалле Арслан-ага

Здания кофейни и постоялого двора располагались на углу центральной улицы города и отходившего от него переулка. Двухэтажные строения были возведены по периметру земельного участка, образуя замкнутое пространство, в центре которого располагался небольшой двор. Въезд во двор кофейни осуществлялся через арочный проезд каменного двухэтажного здания, фасадом выходившего в переулочек.

29 марта 1905 г. в Бахчисарайскую городскую управу поступило прошение от духовного лица Хаджи Абибулла эфенди с просьбой «сделать распоряжение» и выдать разрешение на строительство кофейни с номерами и постоялым двором на месте сгоревших построек в местности Туз-базар махалле Арслан-ага. Кофейня располагалась напротив мечети Арслан-ага.

В предвоенные годы кофейня была известна под названиями «Дом крестьянина» и «Дом колхозника». В 1934 г. перед орготделом КрымЦИКа предполагалось поставить вопрос об организации силами Бахчисарайского государственного музея-дворца в здании «Дома колхозника» музея: «...с целью показать колхозникам в ясных и понятных выражениях колоссальные достижения Союза ССР».

Здания кофейни и постоялого двора.
Фото 1970-х гг.

Современное состояние здания. Фото 2015 г.

На 1937 г. в помещениях Дома колхозника располагались номера, в том числе правительственный номер, парикмахерская, камера хранения, дежурная комната, библиотека. Ряд помещений был в аварийном состоянии. Открытие музея организовано не было.

На сегодняшний день постройки бывшей кофейни используются под жилье, часть помещений первого этажа, расположенных по обе стороны арочного входа во двор бывшего постоялого двора, приспособлена под продуктовые магазины.

Список использованных источников и литературы

1. ГАРК, ф. 64, оп. 1, д. 1234, л.1
2. ГАРК, ф. Р-663, оп. 9, д. 745, л. 205.
3. Производственный план государственного дворца-музея в Бахчисарае на 1934 г.

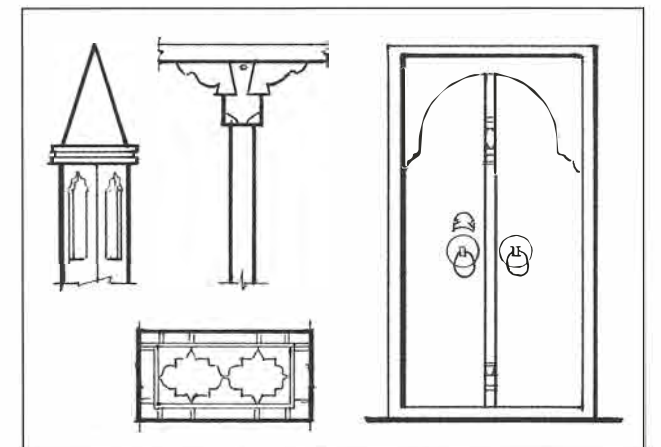
Сейтумеров Ш. С.

ДОМ СЕИД МЕМЕД ЧУАДАРА, (КОНЕЦ XVIII в.) Современная локализация не установлена Махалле Арслан-ага, № 121.

Один из первых старинных домов города, зафиксированных в результате обследования, проведенного директором Бахчисарайского дворца-музея Усеином Боданинским совместно с Шейх Мемет Вехби 22 февраля 1924 г. Целью данного обследования являлось «выявление частных домов в разных частях города имеющих историко-художественное значение». В последующем большая часть осмотренных старинных домов была поставлена на государственный учет, как памятники гражданского строительства крымских татар.

Описание ценности этого дома, как памятника архитектуры, находим в дневнике директора Бахчисарайского дворца-музея У. Боданинского: «Принадлежит гражданину Сеид Мемет Чуадар, представляет интерес общая архитектура: окна, балкон, двери, колонны, капители. Здесь был кожевенный завод и поэтому некоторый интерес представляет оборудование завода первобытными предметами производства».

Указанный дом состоял в списке памят-

Фрагменты архитектурных деталей дома в махалле Арслан-ага, № 121. Рисунок Зеры Мамутовой. (Из дневника У. Боданинского)

ников архитектуры по Крымской области за 1944–1945 гг. После 1944 г., находившийся под охраной государства дом Сеид Мемед Чуадара, как памятник гражданского строительства, также как и другие подобные объекты, фактически оказался в безнадзорном состоянии.

Список использованных источников и литературы

1. Фонды БИКАМЗ. КП-9569/386. Дневник У. Боданинского. – 1923–1924 гг. – С. 129, стр. 20.
2. ГАРК, ф. 20, оп.11, д. 7, л. 1-5.
3. ГАРК, ф. Р-3385, оп. 1, д. 6, л. 24-25.

Абибуллаева Э. Э., Сейтумеров Ш. С.

АШЛЫК БАЗАР
Ул.Ленина / ул.Базарная
Махалле Арслан-ага / Ашлык базар

Ашлык-базар. Фото 1920-х гг. Из фондов БИКАМЗ № 378

Постройки Ашлык базара. Современный вид. Фото 2015 г.

Соган-базар. Фото 1918 г. На заднем плане – Орта-джами после реконструкции. Фото с сайта pastvu.com

Особый колорит Бахчисараю придавали базары, местонахождение и название некоторых сохранилось вплоть до недавнего времени. Например, рядом с Ортаджами располагался Соган-базар – овощной рынок, где были лавки с различной продукцией: овощами, фруктами, мясом. По соседству с мечетью махалле Арслан-ага находился Туз-базар – солевой рынок. В проулке между Туз и Соган базарами размещались строения еще одного городского рынка под названием Ашлык-базар, то есть хлебный или продовольственный рынок.

В 1726 г. местность округа Ашлык-базара входила в состав махалле одноименного названия. Этот базар также известен как Эски Ашлык-базар. На Ашлык-базаре находился общественный фонтан, вода поступала «из Бахчисарайского 1-го канала, веденного через всю долину Бахчисарая». По согласию общества *мутевелием*, т.е. надзирателем фонтана, некоторое время являлся муэдзин Мустафа, который получал ежегодное жалование из доходов, принадлежащих общественным фонтанам города.

В начале 90-х годов XX в. Ашлык-базар еще функционировал. Сегодня территория бывшего городского базара находится в крайне запущенном состоянии.

Список использованных источников и литературы

1. ГАРК, ф. 489, оп. 1, д. 650, л. 6.

Абибуллаева Э. Э., Сейтумеров Ш. С.

Бахчисарайские ряды Туз-базар. Фото В.К. Яновского. 1928 г. Из фондов БИКАМЗ № 326 (№797/1864)

Бахчисарай. Базар. Фото 1920-х гг. Из фондов БИКАМЗ № 336

ФОНТАН БУРМА-ЧЕШМЕ (1748 г.)
ул. Коммунаров, 3
Махалле Умерша-эфенди (Бурма-чешме)

Описываемый фонтан, известный под названием Бурма-Чешме, возведён в архитектурных формах, характерных для Малой Азии. Это один из немногих сохранившихся и функционирующий до настоящего времени фонтанов города. Своё название фонтан, предположительно, получил из-за своего месторасположения на пересечённом рельефе на грунтовой площадке, окантованной со всех сторон асфальтированной проезжей частью улицы Коммунаров, рядом с одноэтажными строениями частного сектора.

Фонтан Бурма-Чешме – гидротехническое сооружение, которое состоит из резервуара, главного фасада и спуска с подпорными стенами-пилонами. Направление фонтана по оси юго-восток – северо-запад. Материалом, из которого сложен фонтан является тесанный и бутовый камень-известняк на известковом и цементно-песчаном растворе. Нижняя часть резервуара и грани подпорной стенки выполнены из диорита. Общая длина фонтана с подпорными стенами составляет 6,10 м. На отдельных камнях главного фасада сохранились следы штукатурки и побелки с добавлением синего цвета.

Резервуар в плане прямоугольный (размерами 2,16 х 3,40 м) с двускатной каменной кровлей. Заглублен в землю,

высота юго-восточной стены от вымостки до конька составляет 1,45 м. Северо-западная стена резервуара является главным фасадом, к нему примыкает глубокий спуск, обрамленный подпорными стенами. Высота от пола бассейна до конька составляет 4,50 м.

На главном фасаде вмонтирована мраморная плита размерами 0,29 х 0,69 м, с надписью, исполненной арабским каллиграфическим стилем «*насх*» на арабском языке. На надписи полное имя крымского хана Селима II Герая (1743–1748 гг.), сына хана Каплана Герая, внука хана Селима I Герая. Это следует из

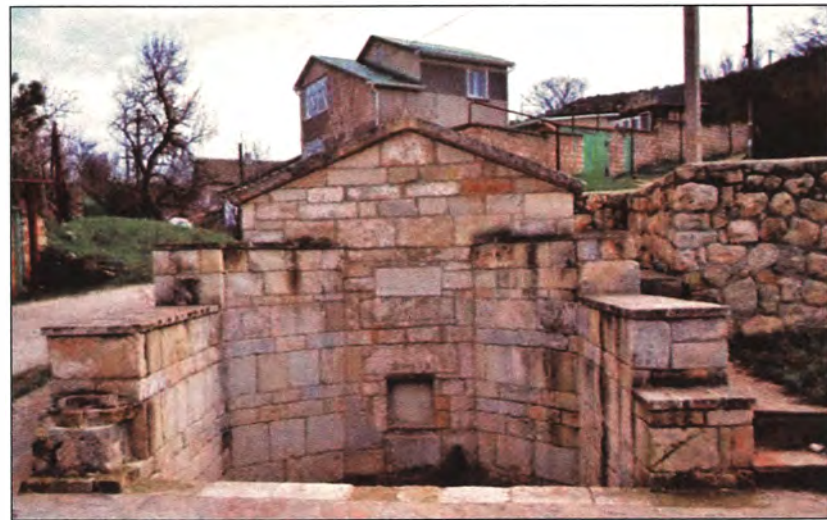

Акварель К.Ф. Богаевского. Фонтан Бурма-Чешме. 1920-е гг. Из фондов БИКАМЗ. КП № 1818

второй и третьей ячеек надписи, полный текст которой сообщает: «Хозяин богатств и добрых дел, благодетель хан Селим Герай, сын хана Каплана Герая, сын хана эль-хадж Селима Герая. Да простит Аллах грехи их и даст им благо! Год 1162» (1748 г.)

Под мраморной плитой прямоугольная ниша размерами 0,50 x 0,50 м. В верхней части ниши узкая щель высотой 0,04 м. Под нишей находится *муслук* – водомёт, немного выше и правее от него располагается отверстие для сброса избытка воды из резервуара. В полу фасадной части фонтана устроен *ашлав* – каменная чаша, размерами 0,50 x 0,50 м, с металлической решеткой для отвода воды.

Спуск к фонтану образуют восемь ступеней, обрамленных подпорными стенами по бокам. Подпорные стены декоративно оформлены и примыкают к резервуару под углом 30–35 градусов с переходом в ломаную линию. Поверх подпорной стенки уложена парапетная плита. Подпорные стены, примыкают без перевязки, образуя грани. Ломаные грани стенки украшены резными розетками на прямоугольном камне размерами 0,50 x 0,32 м. Ступени, ведущие к фонтану, выполнены из пиленого камня-известняка, пол и вымостка из диорита. Подпорные стены благоустроенного прилегающего участка, выложены из бута на цементно-песчаном растворе.

Фонтан Бурма-Чешме, расположенный на ул. Коммунаров. Современный вид. Фото 2015 г.

Фонтан Бурма-Чешме в 1944–1945 годах числился в списке памятников архитектуры по Крымской области. Он состоял на государственной охране, охранный номер № 5313. Его наличие было установлено при осмотре 1945 г. «Фонтан Бурма-Чешме, старинный, водоразборный, с резными украшениями, в удовлетворительном состоянии».

13 сентября 1947 г. согласно акту обследования ряда старинных фонтанов – памятников архитектуры, состоящих в ведении Бахчисарайского горисполкома и в эксплуатации ОКХ, было дано краткое описание фонтана по ул. Коммунаров и его техническое состояние: «Водопровод исправлен. Верхние части подпорных стен разрушены, некоторые камни их выбиты. Камни лестницы разошлись, нижней ступени совсем нет. Бассейн под краном повреждён. Поверхность подпорных стен водоема в некоторых местах подмазана цементом. Охранных надписей нет».

Постановлением Совета Министров РСФСР от 22 мая 1948 г. за № 503, был утверждён список памятников архитектуры, подлежащих государственной охране на территории Крымской области. В числе памятников значились три фонтана в Бахчисарае, находящимся по адресам: ул. Милицейская, 10, ул. Коммунаров, ул. Краснофлотская.

Решением Крымоблисполкома № 284 от 05 июня 1984 г. «О взятии под государственную охрану вновь выявленных памятников архитектуры по Крымской области», фонтан XVIII–XIX вв., (т.е. Бурма-Чешме) по улице Коммунаров, 3, поставлен на государствен-

Подземная галерея водовода фонтана Бурма-Чешме. Фото 2005 г.

ный учёт, как памятник архитектуры областного значения. Зоны охраны не установлены.

В инвентарной карте памятника архитектуры, составленной в 1985 г., фонтан по ул. Коммунаров описан следующим образом: «Фонтан функционирует до настоящего времени. Вода отличается чистотой и свежестью, доступен для посетителей, арендатором является отдел коммунального хозяйства Бахчисарайского райисполкома».

Список использованных источников и литературы

1. Тимченко В.Н. Арабиграфические надписи кладбища Газы-мансур и других памятников Бахчисарая // Археологические исследования в Украине 2004–2005. – Вып.8. – Киев, 2006.
2. Список памятников местного и национального значения (архитектура и градостроительство, история, монументальное искусство) и вновь выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Автономной Республики Крым (по состоянию на 11.06.2012). – 270 с.
3. Никольский П.В. Бахчисарай и его окрестности: культурно-исторические экскурсии. – Симферополь: Крымское государственное издательство, 1927. – 80 с.
4. Роспопов П. Доходы г. Бахчисарая за 10-летие с 1900–1910 г. – Волоколамск.1913. – С. 306.
5. Челеби Э. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века) / пер. Е. В.

Летом 2005 г. в результате работ на фонтане по улице Коммунаров была открыта подземная галерея. Стены, свод и пол галереи были выложены из тёсаного камня, свод галереи сделан в виде двускатной арки, посередине плит пола были уложены керамические трубы, по которым родниковая вода поступала в резервуар фонтана.

На сегодняшний день памятник находится в управлении Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника.

6. Бахревского. – Симферополь: Доля, 2008. – 272 с.
7. Головкинский Н. Путеводитель по Крыму. – Симферополь, 1894.
8. Крым. Путеводитель. / Колл. авт. издание Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. – Симферополь, 1914.
9. Кеппен П. О древностях южного берега и гор Таврических. – Санкт-Петербург, 1837.
10. Ömer Büyü. Osmanlı yönetiminde Kırım (1600-1774). – İZMİR, 2007.
11. Örcun Barışta. İstanbul çeşmeleri. – Ankara, 1991.
12. ГАРК, ф. Р-3385, оп. 2, д. 3, л. 96.
13. Монтандон Ш. Путеводитель путешественника по Крыму. – К: ИД «Стилос», 2011. – 416 с.
14. Паллас П.С. Путешествие по Крыму в 1793 и 1794 годах. // ЗООИД. – 1881.
15. ГАРК, ф. Р-20, оп. 11, д. 7, л. 1-5.
16. ГАРК, ф. Р- 3385, оп. 2, д. 1, л. 87.

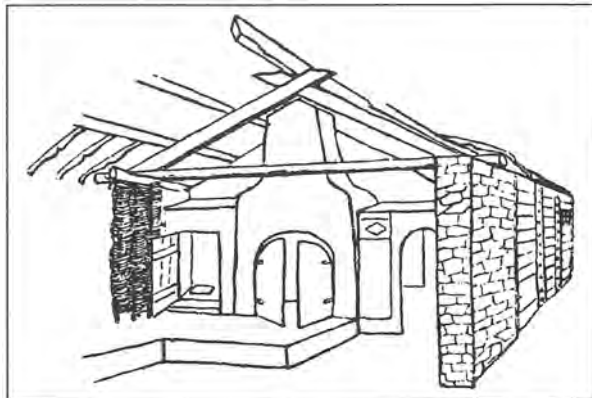
Сейтумеров Ш. С.

МУЗЕЙНЫЙ ДОМИК (ЧУЙЛИ ЭВ), XVII в. Современная локализация не установлена Махалле Умерша-эфенди (Бурма-чешме), № 38

Этнографический домик XVII века в махалле Умерша-эфенди, № 38 является одним из домов старого Бахчисарая, взятых на учет и под охрану Бахчисарайским дворцом-музеем в 1924 г., как памятник гражданского строительства крымских татар. При взятии под охрану для поддержания дома в нем планировалось поселить небольшую татарскую семью. Дом был внесен в «Список исторических памятников и городищ в группе Бахчисарайского дворца-музея», составленный У. Боданинским в 1925 году. Указанный старинный дом был построен из дерева – «чатма-эв», из «очень массивных досок, получаемых путем раскалывания вдоль толстых дубовых стволов». Доски были поставлены ребрами друг на друга и скреплены на углах так, что концы выда-

Старинный домик в махалле Умерша-эфенди, № 38. Куфтин Б. А. «Жилище крымских татар в связи с историей заселения полуострова». – М., 1925. – Таб. XVIII, рис. 58

Конструкция крыши и стен.

Куфтин Б. А. «Жилище крымских татар в связи с историей заселения полуострова». – М., 1925. – Таб. I, рис. 5

Конструкция крыши и стен.

Куфтин Б. А. «Жилище крымских татар в связи с историей заселения полуострова». – М., 1925. – Таб. XII, рис. 47

вались наружу на 30-40 см. Доски стен дома были скреплены брусками-скрепами «пайванд», которые прибивались снаружи деревянными шипами «чуй». Бревенчатые стены и плетеные перегородки дома во время сентябрьского землетрясения 1927 г. в отличие от других домов города не пострадали.

В начале 1930-х гг. старинный дом под названием – Домик XVII в. в приходе Бурмачешме, 38, был внесен в список архитектурно-археологических памятников Кр.АССР, в раздел «Памятники безусловно подлежащие охране».

Согласно акту осмотра и фиксации памятников архитектуры Бахчисарая от 22 июля 1944 г., составленного членами экспедиции Отдела охраны памятников Управления по делам архитектуры при СНК РСФСР, относительно состоявших на учете старинных домов, сообщалось: «Частновладение, на момент осмотра, ввиду выезда хозяев, находится в безнадзорном состоянии».

Список использованных источников и литературы

1. Мусаева У. К. Боданинский – организатор работы по изучению и охране памятников истории и культуры крымских татар // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2007. – № 20. – С. 37-61
2. ГАРК, ф. Р-3385, оп. 1, д. 6, л. 24-25.
3. Фонды БИКАМЗ. КП-9569/386. Дневник У. Боданинского. – 1923–1924 гг. – С. 129.
4. ГАРК Ф.Р-663 оп.2 д.619 л.л.6-7..
5. Куфтин Б. А. Жилище крымских татар в связи с историей заселения полуострова. Выпуск 1. – Москва, 1925. – С.58

Абибуллаева Э. Э., Сейтумеров Ш. С.

ТАБАНА СЫРЛЫ-ЧЕШМЕ (Древний кожевенный завод) (Современная локализация не установлена) Махалле Сырлы-чешме / Махалле Табана

Значительное место в хозяйственной жизни Бахчисарая занимала продукция кожевенного и сафьянного производства. Несмотря на примитивную технику, когда все операции проводились вручную, качество изделий было высокое. Особо ценился сафьян, который отличался мягкостью и эластичностью при сравнительной прочности. Во время путешествия по Крыму в 1793 и 1794 годах П. С. Паллас насчитал в Бахчисарее 13 кожевенных заводов.

Древний кожевенный завод Сырлы-чешме до середины 40-х годов XX в. состоял в списке памятников архитектуры, подле-

Каплун Адриан Владимирович (1887-1974 гг.) «Кожевенный завод. Бахчисарай». Бумага, тушь, сангина, 1926 г.

К. Богаевский «Кожевенный завод в Бахчисарее, с открытыми балконами для просушки кожи»

Кожевенный завод в квартале Сырлы-чешме на р. Чурук-Су. Фото С. Некрасова 1912–1915 гг.

жавших государственной охране, наличие которых было установлено при осмотре в 1945 г. Табана Сырлы-чешме (древний кожевенный завод) проходил в списке уничтоженных памятников.

На кожевном заводе, расположенном в приходе Сырлы-чешме, в 1925 году проходили съёмки первого крымскотатарского фильма «Алим». 21 ноября 1925 г. была начата подготовка к съёмкам фильма на кожевном заводе в Сырлы-чешме. «23 ноября целый день на заводе велись съёмки фильма. Была достигнута договоренность с коллективом, состоявшим из 15 человек, все были одеты в тогдашние костюмы».

Установить местонахождение объекта на местности не представляется возможным. Предположительно располагался в махалле Сырлы-чешме на берегу реки Чурук-Су.

Список использованных источников и литературы

1. Николаенко Н.В. Национальные промыслы и ремесла (Крымские традиции) // Сквозь века: Народы Крыма. – Вып. 2. – Симферополь: Крымская Академия гуманитарных наук, 1996. – С. 63-70.
2. ГАРК, ф. Р-3385, оп. 2, д. 1, л.104.
3. Фонды БИКАМЗ. Дневник У. Боданинского за 1923–1924 гг. КП-9569/386 – с. 129. С. 126-128;
4. Фонды БИКАМЗ КП – 9522 /381. Дневник У. Боданинского за 1924–1925 гг. – №2. – С. 145, С. 178–182, 185–190.
5. Фонды БИКАМЗ. КП – 9521/380. Дневник Боданинского за 1925–1926 гг. – С. 210-306, С. 239-240.

Абибуллаева Э. Э., Сейтумеров Ш. С.

Кожевенный завод Сырлы-чешме, № 27. Общий вид. 1920-е гг. Из фондов БИКАМЗ № 431 (№ 247-291)

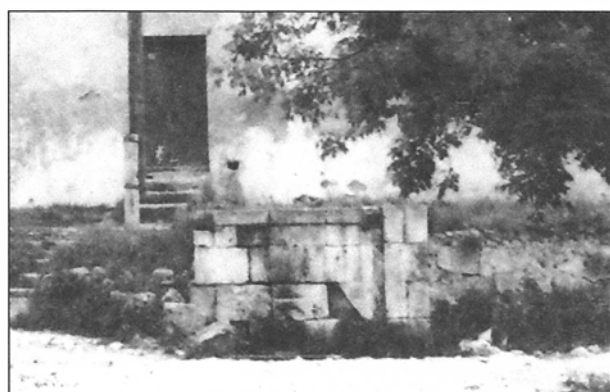
Кожевенное производство, стрижка шерсти. Из фондов БИКАМЗ № 587 (№ 252/296)

ФОНТАН ЧИБИШИН ЧЕШМЕСИ

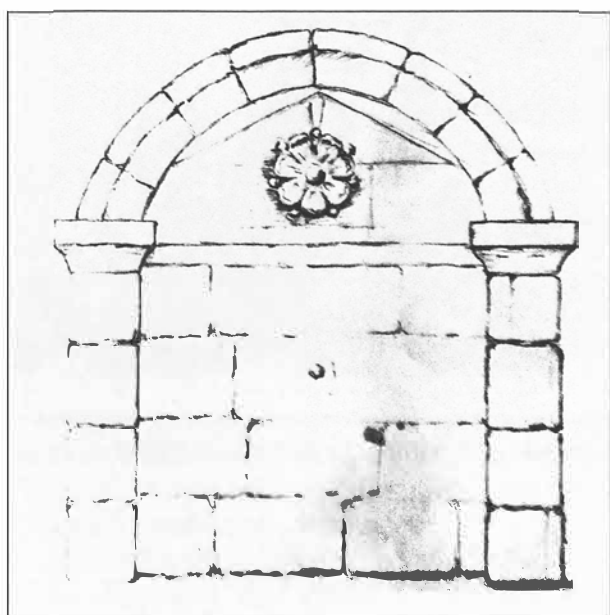
ул. Севастопольская, перед домами № 91 и 91-а
Махалле Кады

Чибिशин чешмеси, на заднем плане дом устроителя фонтана. Фото О. Федотова, 1970-е гг.

Чибिशин чешмеси. Фото О. Федотова, 1970-е гг.

Чибिशин чешмеси. Рисунок Л. Абибуллаевой

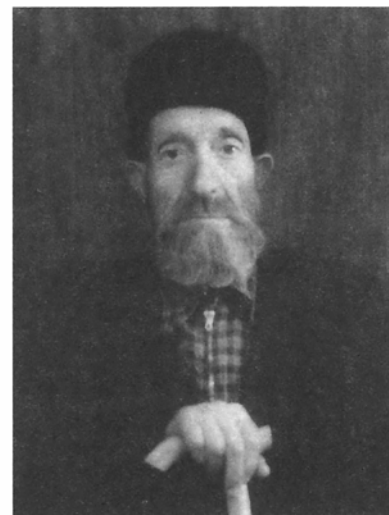
В старой части города, по улице Севастопольской, перед домами № 91 и № 91-а сохранились остатки фонтана, известного среди жителей довоенного Бахчисарая под названием «Чибिशин чешмеси». Фонтан был построен предположительно в начале XX в. состоятельным горожанином Билялом Чибिश, который на собственные средства нанял рабочих для постройки фонтана, провел линию водопровода.

Родился Билял Чибिश в Бахчисарае в 1884 г., воспитывался в семье дяди. Умер и похоронен в 1973 г. в городе Бекабад (Узбекистан).

Питьевой фонтан представляет собой фронтальную композицию. Основной объем выложен из тесаного камня прямоугольной формы. Наверху фонтана аркообразной формы располагается на массивных столбах, устроенных в форме пилона. Круглая каменная розетка с тонким растительным орнаментом украшала верхнюю полукруглую часть фонтана. Роднико-

Билял Чибिश с семьей и близкими

Билял Чибिश

вая вода стекала в прямоугольную каменную чашу, расположенную у основания фонтана.

В начале 2000-х годов общественностью города предпринимались попытки восстановить фонтан. Были сняты размеры сохранившейся части фонтана. Состояние объекта на сегодняшний день является аварийным, сооружение нуждается в ремонте.

Рядом с фонтаном сохранился дом, в котором до 1944 г. проживал с семьей Билял Чибिश.

Фонтан на учете, как памятник архитектуры, не состоял.

Сейтумеров Ш. С.

БАНИ КОБАЛЫ

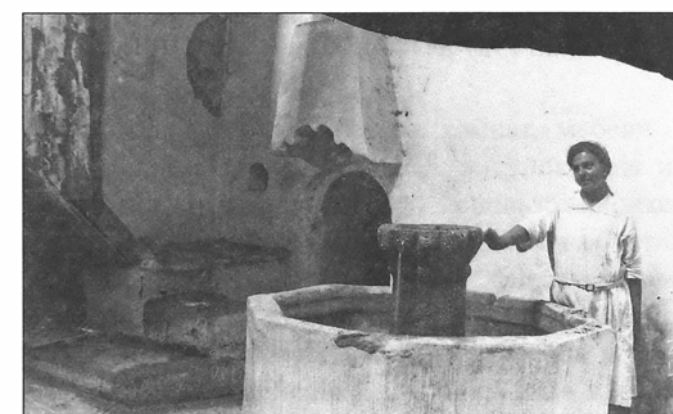
ул. Затрубченко / ул. Толбухина
Махалле Кады

Среди исторической застройки, характерной для средневекового Бахчисарая периода его развития как столицы Крымского ханства, выделялись бани. По сведениям путешественника Э. Челеби в середине XVII века в городе было пять бань, одна из которых упоминается как баня Табе-хане: «Это покрытая низким сводом старая темная баня». Располагалась она на стыке двух махалле: Кады и Табана. В описании упоминается как баня кустарей, возможно из-за ее расположения вблизи кустарных кожевенных мастерских.

Из перечисленных путешественником Э. Челеби средневековых бань Бахчисарая, на сегодняшний день сохранились бани «Сары-Гузель», которые являются внутрикомплексным объектом комплекса строений Бахчисарайского садово-паркового комплекса, и остатки средневековой бани в Салачике, выявленные в ходе археологических исследований в 2005 году.

В XIX в. бани Кобалы, под названием «турецкая баня», находились во владении караимского общества. Упоминание этой бани находим у В.П. Никольского: «Остановимся на минутку на перекрестке, который образуют несколько улочек сейчас-же за № 47 следующего прихода Кады-Маале. На загибе левого из них стоит небольшой дом, открывающийся на улицу низкой с подковообразным сводом дверью. За стенами его видны два покрытых дерном холмика – то купола старинных восточных бань».

Согласно записи в дневнике У. Боданинского за 1923–1924 гг., бани Кобалы в числе других объектов были внесены в список исторических памятников и исторических мест Бахчисарайского района. В течение 1926–

Бани «Кобалы», XVI в. Фонтан внутри. Фото 14.06.1928 г. Из фондов БИКАМЗ (№55/72)

Баня кустарей «Кобалы хамам», XVI в. Каменные раковины и лежанки. Фото 1927 г.

1927 г. древние бани XVI в. под названием Кобалы, расположенные в Кады махалле, были переданы Бахчисарайским горсоветом в ведение Бахчисарайского музея. В эти годы фотолaborаторией Бахчисарайского музея, древние бани были

Баня кустарей «Кобалы хамам», XVI в. Фото 1927 г.

сфотографированы. Фотофиксацию проводил заведующий фотолабораторией, известный художник и фотограф – В. К. Яновский. Всего было изготовлено 14 негативов.

Бани Кобалы до середины 40-х гг. XX в. числились в списке подлежащих охране памятников архитектуры, расположенных в Бахчисарае. Но, согласно списку памятников архитектуры, состоящих на государственной охране, наличие которых было установлено при осмотре в 1945 г., бани Кобалы значились в списке разрушенных памятников.

Предположительно в 1937–1938 гг. постановлением Бахчисарайского городского совета бани были разобраны.

Список использованных источников и литературы

1. Научный архив БИКАМЗ, ф. 4, оп. 1, д. 5. Отчет о деятельности музея за период с 1 октября 1926 по 1 октября 1927 г. – л.14.
2. Никольский П.В. Бахчисарай. Культурно-исторические экскурсии. – Симферополь: издание Крымохриса, 1924. – 62 с.
3. Челеби Э. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века) / пер. Е. В. Бахревского. – Симферополь: Доля, 2008. – 272 с.
4. Фонды БИКАМЗ. КП-9522 /381. Дневник У. Боданинского за 1924–1925 гг. – №2. с. 129-210.
5. ГАРК, ф. 64, оп. 1, д. 1801, л. 135, 139.
6. ГАРК, ф. Р-3385, оп. 2, д. 1, л. 87.
7. ГАРК, ф. Р-3385, оп. 2, д. 6, л. 91-92.

Сейтумеров Ш. С.

ДОМ НАСЛЕДНИКОВ АДЖИ ОСМАНА Современная локализация не установлена Махалле Кады, № 2

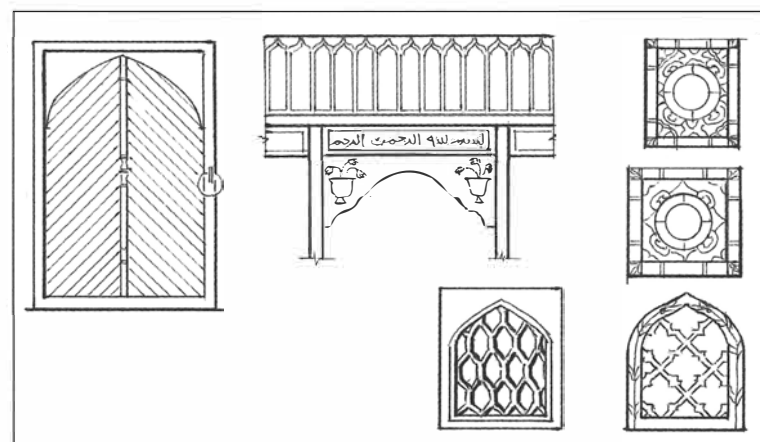
Один из старинных домов города, взятых на учет как памятник гражданского строительства. Дом наследников Аджи Османа, бывший Арслан-бей, согласно мнению директора Бахчисарайского дворца-музея Усеина Боданинского по стилю относился к XVIII в. В данном им кратком описании дома сообщается, что на балконе – *софа* – сохранялись старинные двери и местами алебастровые окна с цветными стеклами. В одной из комнат сохранилась деревянная облицовка стен.

После 1944 г. находившийся под охраной государства, дом-памятник фактически оказался в безнадзорном состоянии.

Список использованных источников и литературы

1. ГАРК», ф. Р-3385, оп. 2, д. 6, л.24-25.
2. Фонды БИКАМЗ. Дневник У. Боданинского за 1923–1924 гг. КП-9569/386. – 129 с., С.29;

Абибуллаева Э. Э., Сейтумеров Ш. С.

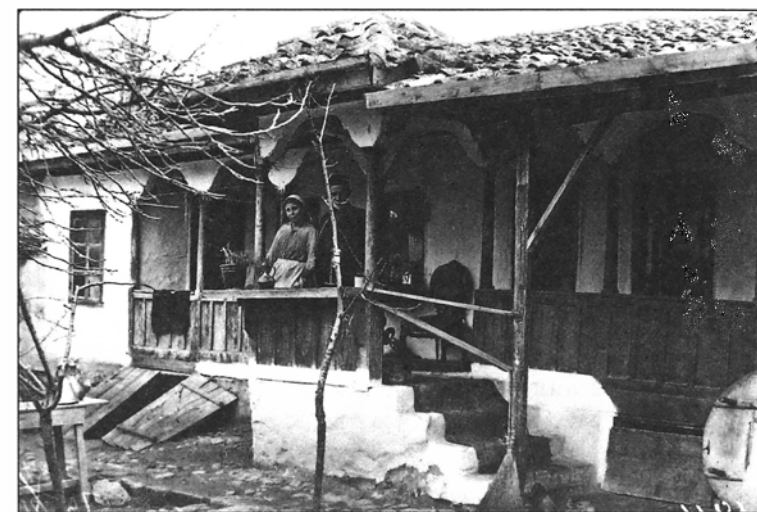
Детали и фрагменты дома в махалле Кады, № 2. Из дневника У. Боданинского. Рисунок Зеры Мамутовой

ДОМ ФЕТТАХ АСАНА, (нач. XIX в.) Современная локализация не установлена Махалле Кады, № 19

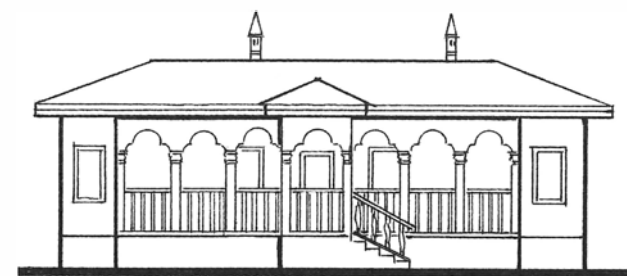
Один из старых крымскотатарских домов города, взятых в довоенное время на учет, как памятник гражданской архитектуры.

Краткое описание внешнего вида и внутреннего убранства приводится в дневнике директора Бахчисарайского дворца-музея У. Боданинского за 1924 год: «Приход Кады-Малле дом № 19 гр-на Феттах-Асан: чрезвычайно интересный по своей архитектуре и внутреннему убранству. «Софа» на арках прекрасной пропорции, которые держатся на деревянных колоннах с резными капителями. В центре софа – выступающее крыльцо с каменными ступеньками и точенной деревянной балюстрадой «пармаклык».

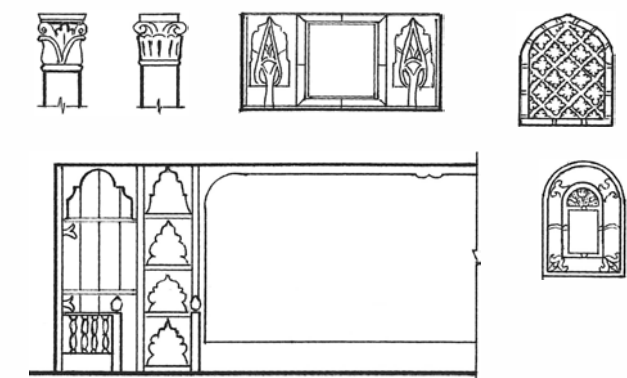
К описанию дома прилагаются выполненные собственноручно Боданинским зарисов-

Дом Феттах Асана. Кады-малле, № 19. 1920-е гг. Из фондов БИКАМЗ № 356 (№ 184/215)

Дом Феттах Асана, махалле Кады, № 19. Из дневника У. Боданинского. Рисунок Зеры Мамутовой

Фрагменты интерьера дома Феттах Асана, махалле Кады, № 19. Из дневника У. Боданинского. Рисунок Зеры Мамутовой

ки орнаментов интерьера комнат, мебели – *къямерели догърама долаф*, рисунок окна из алебастра, указаны цвета, использовавшихся красок, общий вид дома. Тогда же он обратил внимание на необходимость фиксации выявленных старинных объектов фотографическими снимками, проведения обмеров и подробной их зарисовки. 28 июня 1924 г. были произведены фотографирование исторических памятников Бахчисарая, среди которых был дом Феттах Асана. Были сняты общий вид дома снаружи, фасад, внутреннее убранство одной из комнат с *догърама къямерели долаф*, одно типичное алебастровое окно с цветными стеклами. Фотографирование производили приехавший из Симферополя член ученого совещания при КрымОХРИСе Н.И. Клепинин и директор Бахчисарайского дворца-музея У. Боданинский.

Общий вид дома был зафиксирован в 1926 г. фотографом Павловым.

Список использованных источников и литературы

1. Фонды БИКАМЗ. КП-9569/386. Дневник У. Боданинского. – 1923–1924 гг. – 129 с., С. 29-32.

Абибуллаева Э. Э., Сейтумеров Ш. С.

МЕЧЕТЬ ИСМИХАН ул.Севастопольская, 80/8 Махалле Исми-Хан

По адресу улица Севастопольская, 80 находится здание мечети, известной под названием Исмихан. Здание было построено в начале XX в., но приход «Исми-Хан» существовал еще в XVIII в. К северо-восточному углу здания, квадратного в плане, был пристроен минарет, который не сохранился. Все четыре фасада по вертикали разделены плоскими пилястрами на три части, в каждой из них проемы первого яруса обрамлены треугольным наличником, а на втором ярусе – круглые окна с переплетом в виде шестиконечной звезды. Исключением является закругленный наличник ниши в центральной части южного фасада – он обрамлен спаренными колоннами. Южный фасад мечети выходит на улицу. В интерьере к этой части стены, где расположена ниша, примыкает изящно отделанный *михраб*. Вход в мечеть располагался ближе к северо-восточному углу здания. К южному фасаду мечети был пристроен фонтан для омовений. Мечеть была покрыта черепичной крышей.

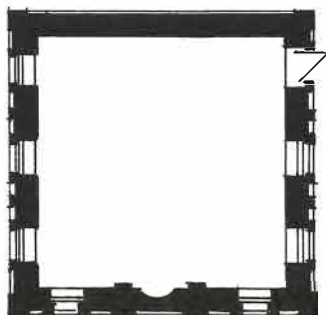
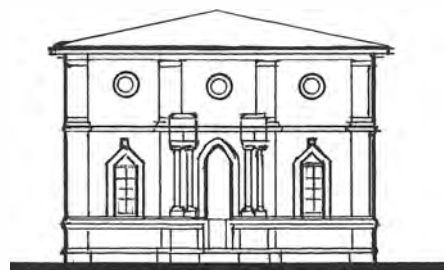

Мечеть «Исми-Хан». Фото 1990 г.
Архив БИКАМЗ

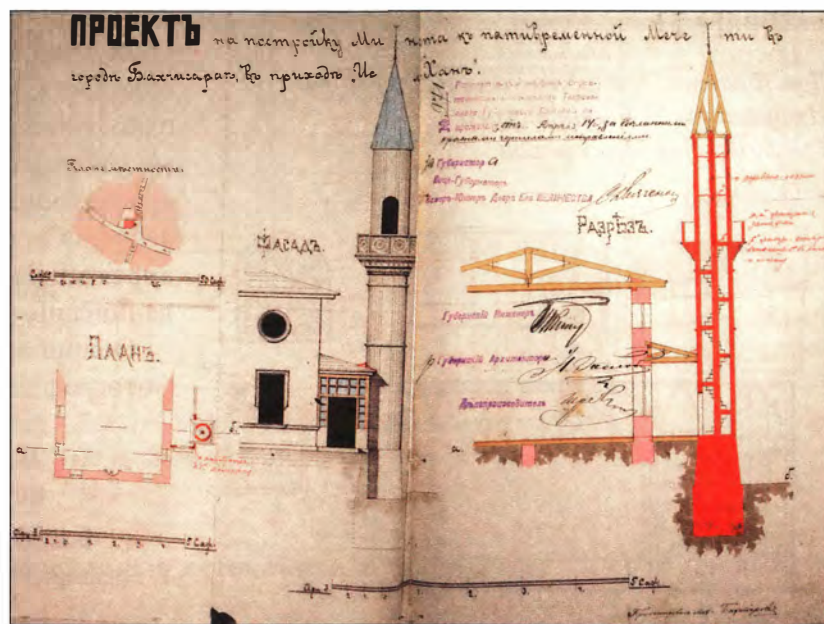
В 1914 г. в Департамент Таврического Магометанского Духовного Правления было направлено прошение прихожанина мечети «Исми-Хан» с просьбой разрешить ему построить минарет к мечети на собственные средства. Он предоставил в Департамент проект на постройку указанного минарета и просил выслать ему разрешение, которое он получил 17 февраля 1914 г.

Минарет мечети Исмихан был разрушен в предвоенное время.

На сегодняшний день мечеть находится

План мечети Исмихан.
Рисунок Зеры Мамутовой

Проект на постройку минарета к мечети «Исми-Хан» в 1914 г. Из архива ГАРК, ф. 27, оп. 13, д. 4887, л. 24-А

в плачевном состоянии: в стенах многочисленные трещины, штукатурка с верхней части стен осыпалась, трещины над оконными проемами свидетельствуют о возможных просадках в основании фундамента. Необходимо проведение первоочередных противоаварийных работ по специальному проекту, а также реставрация с восстановлением минарета мечети.

Находится на балансе Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника.

Список использованных источников и литературы

1. Список памятников местного и национального значения (архитектура и градостроительство, история, монументальное искусство) и вновь выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Автономной Республики Крым (по состоянию на 11.06.2012). – 270 с.

2. ГАРК, ф. 27, оп. 13, д. 4887. Утверждение проектов на устройство и ремонт мечетей в 1914–1915 гг., л. 197.

Османов Э. Э.

Мечеть Исмихан. Современное состояние. Фото 2016 г.

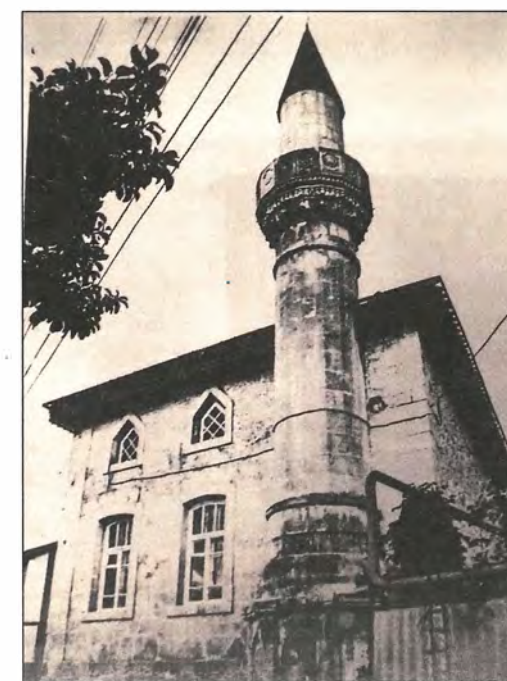

МЕЧЕТЬ МОЛЛА МУСТАФА ул.Севастопольская, 41-а Махалле Молла Мустафа

В квартале Молла Мустафа, по адресу улица Севастопольская, 41-а, располагается здание одноименной мечети. Согласно списку мечетей Таврической губернии, составленному 5 ноября 1890 г. указывалось, что в 1888 г. крыша данной мечети была перекрыта силами прихожан, а также, что она была построена 160 лет назад во времена ханов, т.е. приблизительно в 1730 г. Однако над входом в мечеть сохранилась мраморная плита с *тарихом*, из которого следует, что благотворителем и учредителем богоугодных заведений являются Кантемир и Абдул-Тейфук, и высечена дата 1600 г. х. Вряд ли это истинная дата постройки. Возможно, эта мраморная плита от более древнего сооружения, бывшего на этом месте, существование которого подтверждено списком мечетей города Бахчисарая, составленном в 1786 г.

В июле 1912 г. в Первое отделение Губернского прав-

Мечеть Молла Мустафа.
Из архива БИКАМЗ

ления были направлены на рассмотрение план и смета на сумму 1504 руб. для перестройки *мектеба* прихода Молла Мустафа. Доверенным по переустройству был назначен О. Ешилев.

По договору от 5 февраля 1923 г. мечеть была отдана местной мусульманской общине и в последующие годы закрыта. В послевоенное время в здании бывшей мечети Молла Мустафа располагался Бахчисарайский районный архив. Постановлением Совета Министров АРК № 283 от 22 августа 2000 г. бывшая мечеть была возвращена в собственность местной мусульманской общине «Мустафа Джами». В 2003 г. здание мечети было отреставрировано за счет средств частных спонсоров.

Мечеть Молла Мустафа является памятником архитектуры, в ней проводятся мусульманские обряды.

Список использованных источников и литературы

1. Список памятников местного и национального значения (архитектура и градостроительство, история, монументальное искусство) и вновь выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Автономной Республики Крым (по состоянию на 11.06.2012). – 270 с.

2. Научный архив БИКАМЗ. Ф. 3, оп. 1. Разработка и обоснование охранных зон на территории Бахчисарайского государственного историко-культурного заповедника (БГИКЗ). Мечеть Молла Мустафа XVIII в., ул. Севастопольская, 41-а. – Бахчисарай, 1990. – 3 л.

3. ГАРК, ф. 27, оп. 13, д. 4456. Об утверждении проектов училищ, мектебе и медресе в 1912–1916 гг., л. 351.

Османов Э. Э.

Мечеть Молла Мустафа после реставрации. Фото 2016 г.

МЕЧЕТЬ УМ-ГУЛЬСУМ

ул. Ленина, сквер у дома № 3
Махалле Ум-Гульсум

Название мечети происходит от женского имени. Это была соборная мечеть, располагалась в западной части старого города. Мечеть известна также тем, что к ней была пристроена арка *Кемер-капу*, датированная 1787 г. Недалеко от мечети находился фонтан второй половины XIX в., построенный на средства жителей Бахчисарая. К зданию мечети примыкало полуразрушенное строение мектеба.

В протоколе Губернского правления за 1891 г. относительно времени строительства мечети сообщается, что она была построена во времена крымских ханов 200 лет тому назад, т.е. в конце XVII в. В 1831 г. Ум-Гульсум была перестроена прихожанами без разрешения губернских властей. В конце XIX столетия мечеть имела приход в количестве 50 дворов.

В плане мечеть Ум-Гульсум была прямоугольной, с окнами в два яруса. Вытянута по оси север-юг. К мечети примыкал небольшой минарет, квадратной формы, расположенный в западной части здания. Подъем на него осуществлялся предположительно непосредственно из помещения. Входили в мечеть с северо-восточного угла здания, над дверным проёмом располагалась посвятельная плита, которую можно видеть на фотографиях начала XX века, однако детально рассмотреть текст не представляется возможным.

С установлением в Бахчисарае советской власти жители махалле Ум-Гульсум, заключили договор на пользование культовым зданием в религиозных целях. Документы для заключения договора аренды были поданы 17 апреля 1923 г. Мечеть Ум-Гульсум значилась в списке культовых зданий, находившихся на учёте КрымОХРИСа. Согласно данных Церковного стола при ЦАУ в мечети на октябрь 1929 г. проводились религиозные обряды. Данных о том, когда и кем была закрыта (ликвидирована) мечеть Ум-Гульсум, не имеется. На сегодняшний день здание мечети не сохранилось.

Сейтумеров Ш. С.

Мечеть Ум-Гульсум, ворота Кемер-капу и фонтан. 1895-1900 гг. Фото с сайта pastvu.com

Район расположения мечети Ум-Гульсум, ворот Кемер-капу и фонтана. Фото 2016 г.

Мечеть Ум-Гульсум, ворота Кемер-капу. 1930-е гг. Фото с сайта pastvu.com

КЕМЕР-КАПУ
ул. Ленина, напротив дома №3
Махалле Ум-Гульсум

Ворота Кемер-Капу и фонтан. С открытки начала XX века. Фото с сайта pastvu.com

Ворота Кемер-Капу. Фото 1920-30-х гг. Фото с сайта pastvu.com

Ворота Кемер-Капу. С открытки начала XX века. Фото с сайта pastvu.com

В 1787 году, при въезде в Бахчисарай была установлена каменная арка, украшенная надписью: «Майя дня 1787». Арка состояла на учете в списке памятников архитектуры по Крымской области за 1944–1945 гг. под названием «Ворота Кемер-Капу, XVIII в.» Согласно списку памятников архитектуры, наличие которых было установлено при осмотре в 1945 г., ворота Кемер-капу значились в списке уничтоженных памятников – «разрушены немцами».

В фондах БИКАМЗ хранится замковый камень от арки с памятной надписью и датой.

Абибуллаева Э. Э., Сейтумеров Ш. С.

ФОНТАН У ВОРОТ КЕМЕР-КАПУ
ул. Ленина, полукруглая каменная
ниша напротив дома №5
Махалле Ум-Гульсум

Рядом с Кемер-капу находился один из фонтанов города, который функционально мог быть связан с находившейся неподалеку мечетью Ум-Гульсум. Фонтан был построен в 80-е годы XIX столетия, выполнен в арабо-персидском стиле. Квадратное в плане сооружение перекрывала четырехскатная крыша, увенчанная массивным сферическим куполом, украшенным росписью и навершием – *алемом*.

На фасаде были установлены три мраморные доски с надписями на крымскотатарском и русском языках. На центральной доске имелась краткая надпись: «Слава Богу! 17 октября 1888 года». Внизу слева была выбита надпись и дата сооружения фонтана с русским текстом, а справа – арабским шрифтом. Надпись на русском языке гласила: «Благодарение Творцу. Фонтан этот сооружен мусульманами Бахчисарая в память чудесного спасения государя императора Александра III и его августейшей семьи 17 октября 1888 г.» Арабская надпись незначительно отличалась по содержанию. Надписи были установлены к весне 1895 г. Фонтан имел доходы, которые поступали исключительно на его ремонт и поддержание.

Фонтан Кемер-капу разобрали при постройке новой дороги по окончании войны 1941-1945 гг., сохранился лишь участок подпорной стенки, к которой он примыкал. В фондах БИКАМЗ хранятся мраморные плиты с текстами посвящения с разобранного фонтана.

Фонтан в списке памятников архитектуры не значился.

Список использованных источников и литературы

1. Зайцев И.В. Фонтаны новых падишахов // Восточная коллекция. – 2014. – № 4 (59). – С. 160.
2. ГАРК, ф. 64, оп. 1, д. 310. Об осмотре фонтанного источника в фруктовом саду Сеит-Османа, Сеит-Ага-оглу в приходе Кадыр-Эфенди г. Бахчисарая, 1884 г., 3 л.

Османов Э. Э.

Фонтан, установленный у въезда в Бахчисарай. Фото начала XX в. Архив БИКАМЗ

Место расположения фонтана у ворот Кемер-Капу. Фото 2016 г.

Мраморные
плиты
с фонтана.
Фото
2000-х годов

5. ЭСКИ-ЮРТ

КУЛЬТОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ЭСКИ-ЮРТА И АЗИЗА

бе представителей знати – Бей-Юде-Султан и т.д. На сегодняшний момент в махалле Азиз сохранилось 5 памятников средневекового времени: дюрбе Ахмед-бея (XIV–XV вв.), дюрбе Мухаммед-бея (XVI в.), дюрбе Мухаммеда II Герая, каменный минарет (XVI в.) и стоящее в отдалении, дюрбе Бей-Юде-Султан (XV в.).

Необходимо отметить, что согласно общей характеристике мусульманское кладбище – это территория, которая могла находиться как за чертой, так и в пределах населенного пункта. Восточный город делился на кварталы (*махалле*), и в ходе нашего исследования было установлено, что некоторые кладбища располагались в кварталах (*Кады махалле мезарлыгы, Салачик махалле мезарлыгы, Маалиш-ага махалле мезарлыгы*). Особенностью кладбищ является и то, что в некоторых случаях они располагались при мечетях. Примером может служить кладбище у Евпаторийской мечети, где сохранились надгробия XIX века, кладбище при Ханской мечети в Бахчисарае. Могилы и надгробия мусульманских кладбищ Крыма были ориентированы по направлению восток-запад. Согласно мусульманскому вероучению, разрешается установка на местах захоронений надмогильных плит.

Селение Азиз издавна входило в состав большого поселка Эски-Юрт. Махалле Азиз (в переводе с арабского означает – уважаемый, почтенный) название свое получило по старому квартальному кладбищу, где покоились и представители ханской династии: Мухаммед II Герай хан вместе со своим малолетним сыном Сафа Гераем; здесь же находилось дюрбе

Ныне Азиз и Эски-Юрт влились в городскую черту Бахчисарае, однако еще в середине XX века считались отдельными населенными пунктами. Эски-Юрт – более старое поселение, чем поглотивший его ныне Бахчисарае. Он настолько старше ханской столицы, что давно позабыто даже его первоначальное имя. Ведь свое название («старое становище» или «старая ставка») селение могло получить лишь после того, как в XVI веке была основана «новая ставка» – то есть, ханский дворец в Бахчисарае.

Как поселение называлось до того, прежде чем стать «старым», сведений не сохранилось. Согласно археологическим данным, расцвет этого городка относился к XIV – началу XV столетий, то есть ко времени Золотой Орды. Наглядным напоминанием об ордынской эпохе долго служило кладбище Кырк-Азизлер в окрестностях Эски-Юрта, оно частично сохранилось до сегодняшнего дня. Кырк-Азизлер было одним из самых древних и крупных мусульманских кладбищ во всем Крыму. Многие сотни его памятников свидетельствовали о большой заселенности города во время Золотой Орды. Другое, столь же старое и обширное ордынское кладбище существовало на полуострове только в Старом Крыму.

Помимо старого кладбища Кырк-Азизлер здесь располагалось еще одно почитаемое место – азиз Малик Аштера. Крымские татары верили, что именно тут был похоронен Малик Аштер – легендарный герой эпохи халифата. На полуострове рассказывали красочные предания о нем и считали, что молитва на могиле Малик Аштера способна исцелять больных, в особенности тех, кто пострадал от змеиных укусов.

Реальный прототип героя этих преданий, Малик бин аль-Харита эн-Накаи по прозвищу аль-Аштар (ок. 619–658), происходил из Йемена и являлся сподвижником халифа Али. Вершины своей карьеры он достиг, когда халиф назначил его наместником Египта. Но добраться до нового места службы аль-Аштару не довелось: по дороге в Египет он был отравлен врагами и похоронен в городе Эль-Ариш на Синае.

Список использованных источников и литературы

1. Абибуллаева Э. Э., Эмруллаев Ш. А. Символика надгробных камней: сравнительный анализ материалов мусульманских кладбищ Бахчисарае и Турции XVII – XIX вв. // Ученые записки

Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – Т. 25 (64). – 2012. – № 2. – С. 3-11.

2. Гайворонский О. Азиз Малик Аштер в Эски-Юрте: <http://avdet.org/node/10912>

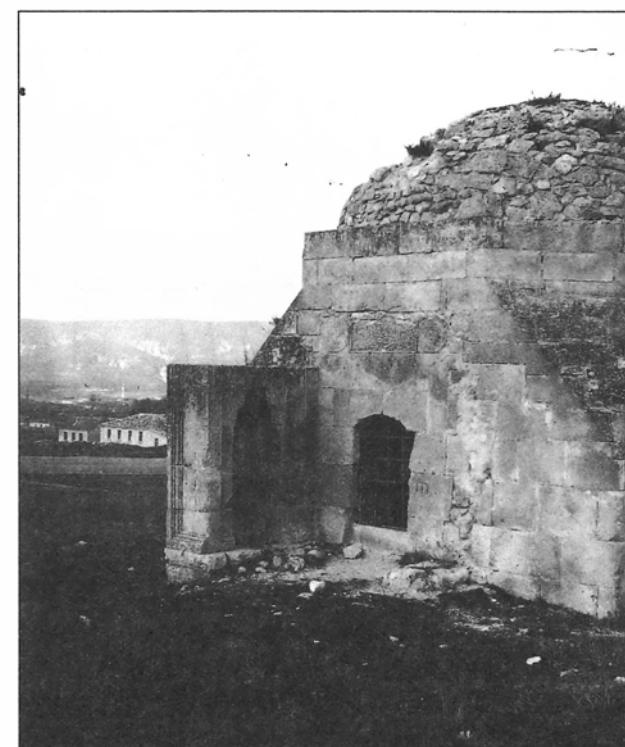
Абибуллаева Э. Э., Османов Э. Э.

ДЮРБЕ БЕЙ-ЮДЕ-СУЛТАН (БИВЕДЕ СУЛТАН, ДОЧЕРИ АДЖАГАН-БЕЯ) ул. Фрунзе, 10-а Махалле Азиз

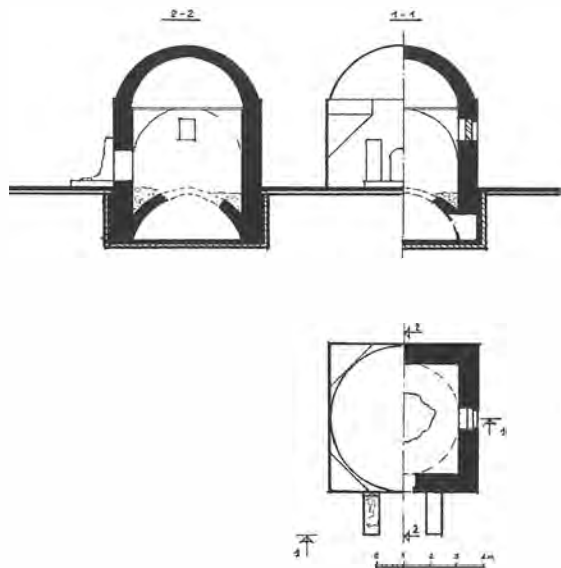
Дюрбе Бей-Юде-Султан (Биведе султан, дочери Аджаган-бея), именуемое также как «старинное дюрбе» или дюрбе Мухаммед-шах-бея, стоит у дороги на Севастополь, на пересечении

улиц Фрунзе и Свицерского. Это небольшой мавзолей кубической формы с сильно скошенными углами, перекрытый куполом, с небольшими оконцами. Купол возведен мастерами на восьмигранном основании. С южной стороны имеется дверной проем в виде небольшой арки, перекрытой перемычкой из двух камней. Над входом в дюрбе на южном фасаде имеется плита с арабской надписью: «Эту гробницу приказал построить Мухаммед-шах-Бей, сын Мухаммед-Бея, для своей матери Бей-Юде-Султан, дочери Аджаган-Бея». Дата постройки не известна. По мнению специалистов, мавзолей был возведен в XIV–XV вв.

По бокам от плиты два вытесанных рельефных круга, один из которых сделан в виде семиконечной звезды. Такие же две звезды были высечены под сталактитовой нишей сохранившегося к 20-м гг. XX века западного пилона портала. Срезы углов придают всему мавзолею, в целом небольшому, приземистый вид и округлость силуэта. Б. Н. Засыпкин, давший одно из первых архитектурных описаний дюрбе, считал, что аналогии срезов наружных углов имеются в некоторых купольных мечетях Коньи и Каира. Архитектура и элементы пилонов, по мнению Б. Н. Засыпкина, имеют сельджукские и армянские корни.

Мавзолей Бей-Юде-Султан. Фотография 1920–1930 гг. Из фондов БИКАМЗ № 562

План дюрбе Бей-Юде-Султан.
Рисунок Зеры Мамутовой

В западной и восточной стенах имеется по небольшому окну. Все стены снаружи и остатки портала облицованы тесаным камнем правильными рядами, внутри же кладка грубая из неотесанных камней, очевидно, предназначенная под штукатурку. В 1927 г. пол дюрбе был провален в склеп и засыпан строительным мусором.

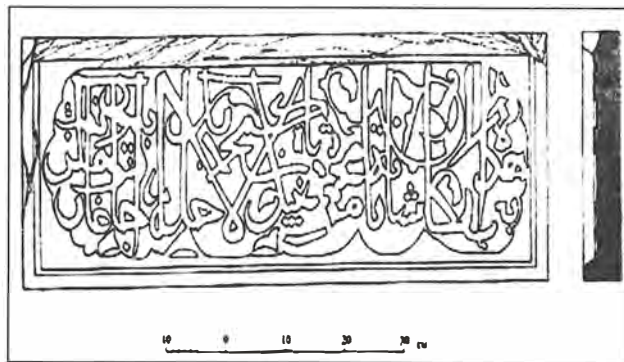
В 1991 г. институт «Укрпроектреставрация» совместно с Научно-производственным предприятием «Къысмет» выполнили обмеры мавзолея Эски-Юрта, а Горно-Крымская археологическая экспедиция под руководством В. Л. Мыца провела раскопки мавзолея Бей-Юде-Султан. Общее состояние памятника было признано аварийным, стены разрушены, портал большей частью утрачен. Повсеместно в стенах многочисленные трещины. Кладка стен в основании восьмигранника была деформирована. Купол дюрбе также был значительно разрушен, конструкции покрытия полностью утрачены. В целом, крыша являлась наиболее аварийным элементом памятника. Что касается внешнего декоративного убранства памятника, лишь на частично сохранившемся западном пилоне портала наблюдался элемент полуциркулярной ниши.

Состояние внутренних архитектурных элементов памятника было не лучшим: полы не прослеживались, склеп в центре дюрбе засыпан; стены с многочисленными сколами и повреждениями. Дверные и оконные заполнения отсутствовали, а сами оконные проемы были заложены камнем. Памятник планировалось

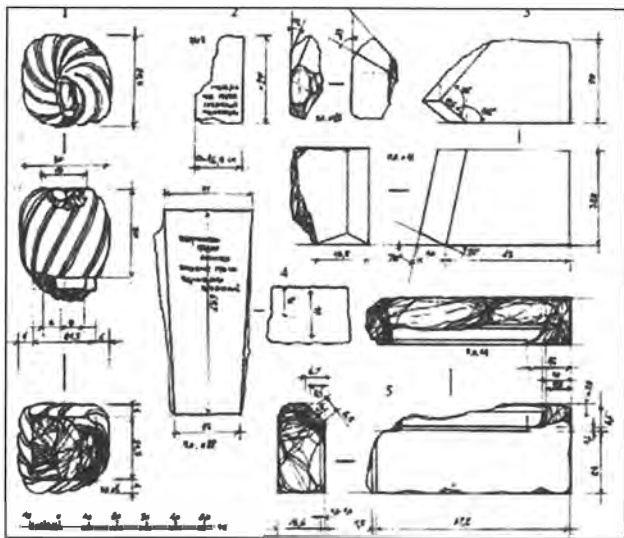
отреставрировать с восстановлением первоначального облика.

В начале XXI в. были предусмотрены первоочередные работы по укреплению купола строения. В первую очередь были заложены вывалы стены и восстановлены кладки стены и паруса. Также предусматривалось восстановление кладки купола, выравнивание его поверхности с использованием мелкого бута и устройство защитного купола.

В 2005–2009 гг. продолжалось археологическое исследование мавзолеев Азиза. Архитектор В. П. Кирилко представил свое видение в датировке Бей-Юде-Султан. Исследователь, опираясь на нумизматический материал, который по его мнению лежал на уплотненной дневной поверхности строительного горизонта, отнес возведение мавзолея к правлению хана Шагина Герая т.е. к последней четверти XVIII в., около 1778 г. Для аргументации своего заключения, им было приведено два осколка каменного ящика надгробного памятника,

Дюрбе Бей-Юде-Султан. Плита с надписью

Дюрбе Бей-Юде-Султан. Архитектурно-конструктивные детали и фрагмент надгробия из раскопок строения

Дюрбе Бей-Юде-Султан. Общий вид строения с северо-запада. Фото 1991 г.

Мавзолей-дюрбе Бей-Юде-Султан. Фото 2014 г.

обнаруженных на полу дюрбе, который по стилистическим особенностям автор соотнес с типом надгробий, представленных на Ханском кладбище дворца захоронениями XVII–XIX вв. Что касается надписи над входом дюрбе, то В. П. Кирилко ссылается на В. Смирнова, который отмечал, что с титулом «бей» на Ханском кладбище представлены захоронения османского происхождения. Это может косвенно подтвердить гипотезу автора. Следует отме-

тить, что мавзолеем Бей-Юде-Султан своей архитектурной существенно отличается от мавзолеев XVIII в., к примеру, от монументальной усыпальницы Диляры-Бикеч, которая имеет четкую дату – 1764 г. Поэтому мы не можем согласиться с его доводами.

На сегодняшний день дюрбе состоит на государственном учете, как памятник архитектуры, находится в управлении Бахчисарайского музея-заповедника.

Список использованных источников и литературы

1. Боданинский У. А. Татарские «дюрбе» – мавзолеи в Крыму / У. А. Боданинский. – Симферополь, 1927. – 58 с.
2. Засыпкин Б. Н. Памятники архитектуры крымских татар / Б. Н. Засыпкин // Крым. – 1927. – № 2 (4). – С. 113–168
3. Научный архив ГБУ РК БИКАМЗ. Ф. 3, Оп. 1. Памятник архитектуры. Дюрбе Мухаммед-шах-бея. Детальное инженерное обследование. – Симферополь, 1991. – 15 л.
4. Научный архив ГБУ РК БИКАМЗ. Ф. 3, Оп. 1. Памятник архитектуры XVI в. Дюрбе Мухаммед-шах-бея (Бей-Юде-Султан). – Симферополь, 1991. – 15 л.
5. Кирилко В. П. Археологическое исследование мусульманских мавзолеев-дюрбе Бахчисарая / В. П. Кирилко // STRATUM plus: 2005–2009. – Вып. 6. – СПб. – Кишинев – Одесса – Бухарест: ВАШ, 2009. – С. 439–466.

Османов Э. Э.

ДЮРБЕ МУХАММЕД II ГЕРАЯ «БОЛЬШОЙ ВОСЬМИГРАННИК»

ул. Буденного, 9-а
Махалле Азиз

Дюрбе Мухаммеда II Герая, также именуемое «Большим восьмигранником», выделяется среди усыпальниц Азиза. Величественное сооружение из тесаного известняка, представляющее большой интерес как своими размерами, так и художественными архитектурными достоинствами. Его высота – 17 м., диаметр – 9 м., а толщина стен – около 2 м.

В плане это мощный восьмигранник с полусферическим куполом. Пролеты стрельчатых окон на каждой грани расположены в два яруса. Углы 8-гранника заканчиваются идущими сверху донизу полукруглыми пилястрами, стянутыми общим карнизом, имеющим четкую профилировку. Дверной пролет обращен на восток, что является одной

Дюрбе
Мухаммед II Герая.
Фотография
1920-30 гг.
Из фондов
БИКАМЗ № 570

из особенностей крымскотатарских дюрбе. Снаружи по углам мавзолея выступают особые конструкции, т.н. трехчетвертные декоративные колонны, очевидно заимствованные из восточно-византийской архитектурной школы. Точное время постройки дюрбе неизвестно, но в 992 г. хиджры (1584 г.) здание уже существовало, т.к. в этом году здесь был похоронен убитый после вооруженного выступления против османов хан Мухаммед II Герай, вместе со своим малолетним сыном Сафа Гераем.

Любопытна еще одна версия о возникновении дюрбе, взятая из местных преданий и приведенная у П. С. Палласа, что мавзолеем построен на средства погребенной в нем «дочери персидского шаха, бывшей замужем за одним из крымских ханов».

Французский путешественник Дюбуа де Монпере, посетивший Крым в 30-х гг. XIX в., описывает красивое дюрбе, что находится около мечети Эски-Юрта: «Оно величественно возвышается сбоку других памятников. Беломраморные саркофаги прекрасного исполнения, покрытые рисунками цветов и рельефными розетками. Железная (свинцовая) крыша сильно пострадала».

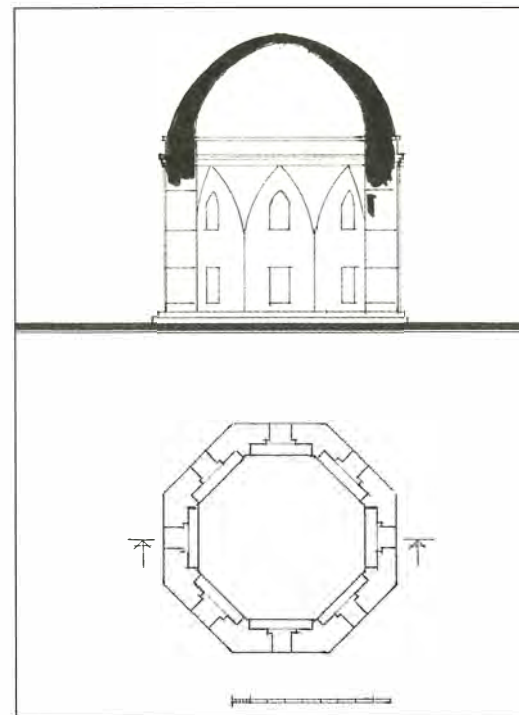
* **Мухаммед II Герай** (1532-1584 гг.) – крымский хан, сын Девлета I Герая. Взойдя на престол в 1577 г., сразу же был приглашен османским султаном в военный поход против Персии, который оказался неудачным для крымских татар: в плен попали братья хана, войско понесло тяжелые потери. Поэтому в следующем походе 1583 г. Мухаммед II Герай развернул армию и вернулся в Крым, за что был низложен султаном. При попытке бегства на Кубань Мухаммед II Герай был убит. После гибели его тело было перевезено в Крым и похоронено в дюрбе на территории Азиза.

А.Х. Стевен, описывая сохранившиеся памятники старины Эски-Юрта, отмечал, что «свинцовая покрывка и часть карнизов, а также пол, окна и еще некоторые части в главном из мавзолеев, равно как и те же почти части в двух других, требуют починки. Находятся в ведении градской полиции».

В 1946–1948 гг. в мавзолее Мухаммеда II Герая была устроена весовая мастерская, позже вокруг дюрбе располагалась автостоянка. Что касается ремонтных работ, то заметны лишь следы консервационных докладок стен, произведенных

Дюрбе Мухаммед II Герая.
Фото конца 1990-х гг.

План дюрбе Мухаммед II Герая.
Рисунок Зеры Мамутовой

в 1962-1963 гг. по проекту научно-исследовательского и проектного секторов Украинских специальных научно-реставрационных мастерских.

Следующий этап ремонтно-реставрационных работ начался в 90 гг. XX столетия. В 1991 г. институт «Укрпроектреставрация» со-

Дюрбе Мухаммед II Герая. Фото 2016 г.

вместно с Научно-производственным предприятием «Къысмет» выполнили обмеры мавзолеев Азиза.

В 2004 г. руководством Бахчисарайского заповедника был осуществлен ремонт стен мавзолея Мухаммеда II Герая. А в июле 2007 г. частной фирмой «РиА» совместно с БИКЗ были выполнены инженерно-геодезические изыскания.

Дюрбе состоит на государственном учете как памятник архитектуры, находится в управлении Бахчисарайского музея-заповедника.

Список использованных источников и литературы

1. Боданинский У. А. Татарские «дюрбе» – мавзолеи в Крыму / У. А. Боданинский. – Симферополь, 1927. – 58 с.
2. Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793-94 годах / П. С. Паллас. – М.: Наука, 1999. – 290 с.
3. Дюбуа де Монпере. Путешествие вокруг Кавказа и черкесов и абхазцев, в Колхиде, Грузии, Армении и в Крыму. – Сухуми, Абгиз 1937. – Т.1. – 597 с.
4. Pascal. E rapport sur Eski Yourd / Тизенгаузен В.Г. О сохранении и возобновлении в Крыму памятников и об издании описания и рисунков оных // ЗООИД. Т. 8. – 1872. – 344 с.
5. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века / В. Д. Смирнов. – М.: Книга по требованию, 2011. – 815 с.
6. Стевен А. Х. Дела архива Таврического губернского правления, относящиеся до разыскания, описания и сохранения памятников старины в пределах Таврической губернии / А. Х. Стевен // ИТУАК. – 1891. – № 13. – 89 с.
7. Научный архив БИКАМЗ. Ф. 3, Оп. 1. Памятник архитектуры XIV-XV вв. Дюрбе Мухаммед-шах-бей. Первоочередные противоаварийные работы. – Симферополь, 2000. – 10 л.

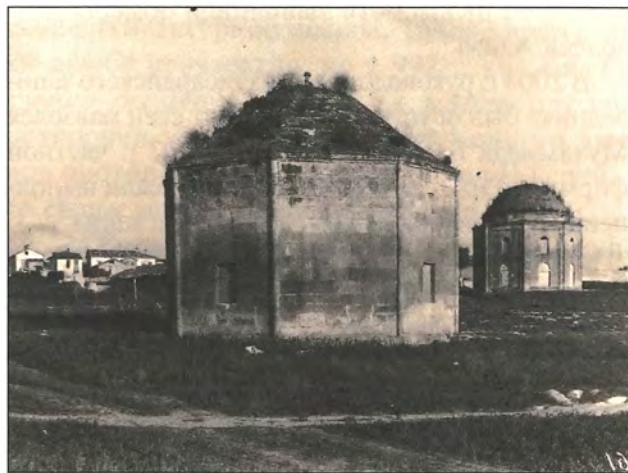
Османов Э. Э.

ДЮРБЕ МУХАММЕД-БЕЯ «МАЛЫЙ ВОСЬМИГРАННИК»

ул. Первомайская, 1-а
Махалле Азиз

Дюрбе Мухаммед-бея. Фотография 1920-30-х гг. Из фондов БИКАМЗ

Дюрбе Мухаммед-бея. На заднем плане Дюрбе Мухаммеда II Герая. Фотография 1920-х гг. Из фондов БИКАМЗ № 569

Дюрбе Мухаммед-бея. Фото 2014 г.

Точная дата постройки дюрбе Мухаммед-бея, называемого также «Малый восьмигранник», неизвестна. Предполагается, что усыпальница была возведена для Мухаммед-бея, умершего в 1577 г. Архитектурные особенности здания, в частности восьмигранное в плане сооружение, подтверждаются его датировку XVI в. Один из исследователей мусульманского востока Ю. А. Миллер считает, что наиболее ранним типом дюрбе были квадратные в плане строения, а восьмигранные появились позднее, в частности в Турции, начиная с XV в.

Дюрбе Мухаммед-бея стоит на цоколе, возведено из довольно крупных цельных блоков. Грани дюрбе обрамлены полуколоннами, поверху идет карниз, который переходит в восьмигранное перекрытие купола. Здание освещалось тремя окнами, которые ныне заложены.

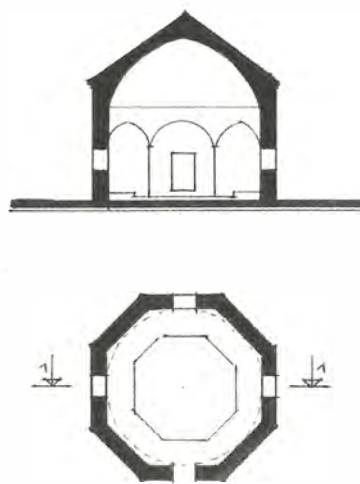
В послевоенное время дюрбе Мухаммед-бея, использовалось в качестве склада, а расположенное рядом мусульманское кладбище было полностью застроено частным сектором.

Дюрбе состоит на государственном учете, как памятник архитектуры, находится в управлении Бахчисарайского музея-заповедника.

Список использованных источников и литературы

1. Боданинский У. А. Татарские «дюрбе» – мавзолей в Крыму / У. А. Боданинский. – Симферополь, 1927. – 58 с.
2. Репников Н. И. Материалы к археологической карте Юго-Западного Крыма / Н. И. Репников // Архив ЛОИА АН СССР, 1939-1940. – Ф. 10. Д.10. – С. 1-6.

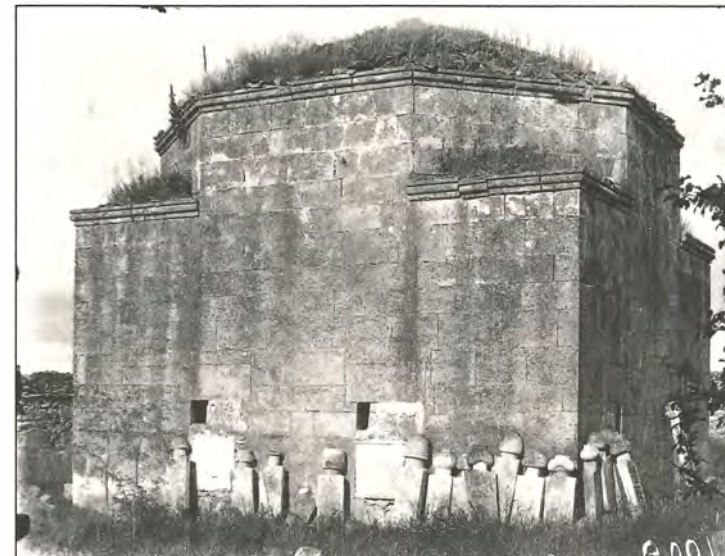
Османов Э. Э.

План дюрбе Мухаммед-бея. Рисунок Зеры Мамутовой

ДЮРБЕ АХМЕД-БЕЯ (КУБОВИДНОЕ)

ул. Буденного
Махалле Азиз

Дюрбе Ахмед-бея. Фотография 1920-30 гг. Из фондов БИКАМЗ

Кроме указанных мавзолеев – дюрбе, в предместье Азиз имеется еще одно, квадратное в основании, перекрытое каменным куполом строение. Наружные фасады здания дюрбе Ахмед-бея в верхних частях переходят в 8-гранный барабан, перекрытый низкой шатровой черепичной крышей. Цоколь здания

засыпан землей. Вверху фасады обрамлены карнизами. Освещался мавзолеем 5 окнами. Дверной проем не имел орнаментации. Внутри здание перекрывает купол на сферических парусах. Оно выполнено аналогично Эски-Дюрбе в Бахчисарае, только без портала и аркатуры, находилось в ограде текие и в окружении мусульманского кладбища. При его возведении использованы в значительной степени малоазиатские традиции, проникшие в Крым через Сирию и Египет.

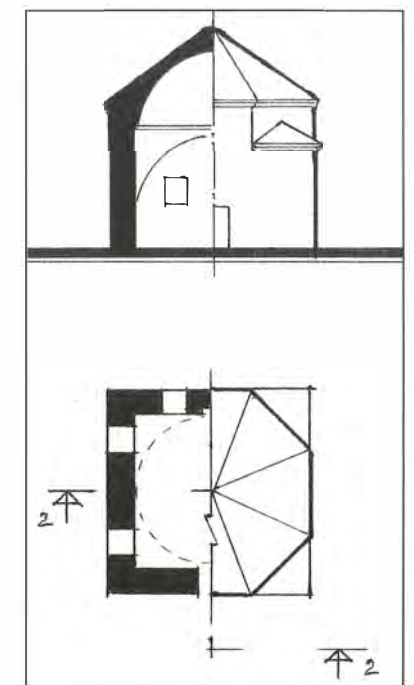
Этот мавзолеем, относительно небольшой по размерам, исследователи датируют XV–XVI вв. Его зодчие придерживались строгих, лаконичных геометрических форм и совершенно не использовали каких-либо украшений. Конструктивно и лаконично осуществлен в нем переход от квадратного основания к восьмиграннику, на котором и держится купол.

На южном и западном фасадах были установлены две мраморные плиты с надписями XVII в. Было высказано предположение, что плиты были взяты от надгробных памятников.

Общий вид дюрбе Ахмед-бея в ограде. Фото А. Л. Якобсона, 1940 г.

План дюрбе Ахмед-бея. Рисунок Зеры Мамутовой

Дюрбе Ахмед-бея. Фото начала 2000-х гг.

Дюрбе Ахмед-бея. Фото 2016 г.

ков. Они содержали строки Корана, читаемые над покойниками, однако подобный текст никогда на надгробиях не встречался. Н. И. Репников указывает на то, что отсутствующие на двух плитах тексты обязательных стихов дают основание предположить наличие и третьей плиты. Четвертой стороной надгробия являлась вмонтированная в западный фасад плита с пышной розеткой и цветами.

В августе 1921 г. около дюрбе была найдена круглая в сечении мраморная надгробная стела с именем «счастливого мученика Ахмед-бея, сына

Список использованных источников и литературы

1. Боданинский У. А. Татарские «дюрбе» – мавзолеи в Крыму / У. А. Боданинский. – Симферополь, 1927. – 58 с.

1. Научный архив БИКАМЗ. Ф. 3, Оп. 1. Концепция музеефикации комплекса памятников XIV–XVI вв. в историческом районе Бахчисарая Эски-Юрт. – Бахчисарай, 2004. – 36 л.

Ибрагим-бея», датированная 965 годом хиджры, т.е. 1557 г. Датировки здания все же неоднозначны. Одни исследователи считают, что дата этой надписи соответствует архитектурным формам здания, другие (например, У. Боданинский), что дюрбе было построено раньше этой даты. По этой причине памятник условно именуется «Дюрбе Ахмед-бея».

После депортации крымскотатарского народа в мае 1944 г. были уничтожены все надгробия и культовые сооружения мусульманского кладбища махалле Азиз, за исключением пяти памятников культово-погребального характера.

Огражденная территория разрушенной мечети-текие с мавзолеем Ахмед-бея была поделена между гаражом автошколы и будущим рынком. Пространство вокруг мавзолеев было занято новейшей жилой застройкой.

В 1987 г. территория средневекового мусульманского кладбища была заасфальтирована и огорожена для открывшегося здесь колхозного рынка. Рынок, с торговыми павильонами и рядами, был построен на зафиксированном фотоснимками 1920 г. мусульманском кладбище, с сохранявшимися многочисленными надгробиями. Вплотную к стенам дюрбе Ахмед-бея примкнули торговые постройки.

В 2006 г. рынок на старом мусульманском кладбище махалле Азиз был закрыт. Планировались работы по археологическому исследованию и музеефикации сохранившихся памятников Азиза, а также благоустройство прилегающей к ним территории.

Дюрбе Ахмед-бея (Кубовидное) состоит на государственном учете, как памятник архитектуры, находится в управлении Бахчисарайского музея-заповедника.

2. Научный архив БИКАМЗ. Ф. 3, Оп. 1. Научное заключение о мусульманском кладбищенском комплексе Азиз на территории исторического района Эски-Юрт в г. Бахчисарая. – Бахчисарай, 2004. – 12 л.

3. Крым. Путеводитель. Очерки Крыма. – Симферополь: Крымгосиздат, 1930. – Ч.1. – 614 с.

Османов Э. Э.

КАМЕННЫЙ МИНАРЕТ (XVI в.)

ул. Буденного

Махалле Азиз

Недалеко от мавзолея Ахмед-бея сохранилась маленькая восьмигранная каменная башенка с шатровым восьмигранным завершением. Крутая лестница из 12 каменных плит ведет к дверному проему, перекрытому килевидной аркой. Наружные стены помещения опоясаны профилированным карнизом небольшого выноса.

Этот минарет древней мечети Азиза относится к XVI–XVII вв. Во время правления хана Мухаммеда IV Герая хана, в 1658 году, в Азизе был найден надгробный мраморный памятник. Вследствие этого хан велел построить на месте находки мавзолей и текие для совершения молитв.

Таким образом, этот минарет является единственным сохранившимся элементом старой культовой постройки после капитальной реконструкции мечети в 1914 г.

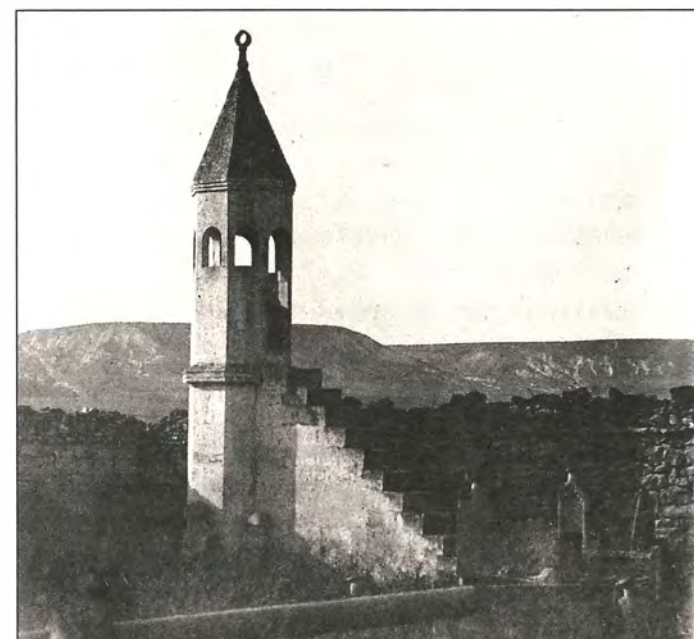
Минарет значится на государственном учете, как памятник архитектуры, находится в управлении Бахчисарайского музея-заповедника.

Техническое состояние вышеперечисленных памятников относительно удовлетворительное. Памятники Азиза нуждаются в реставрации и музеефикации.

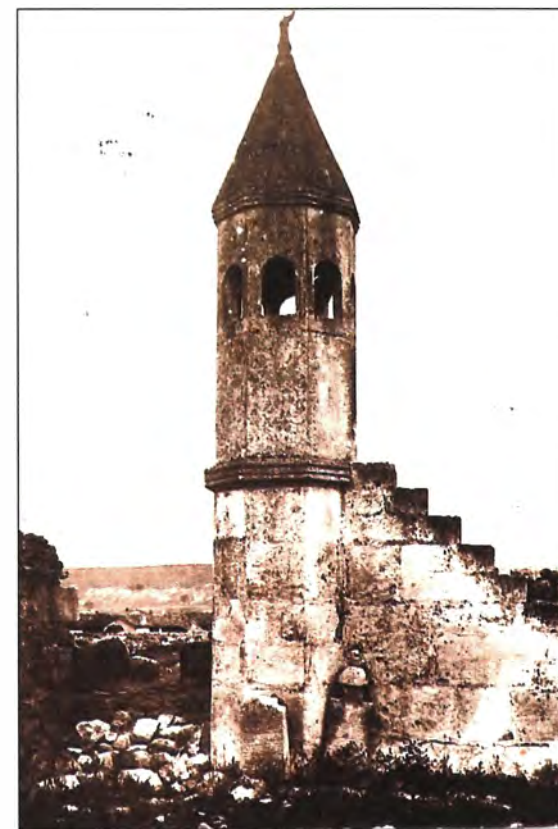
Список использованных источников и литературы

1. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. 14.: Новороссия и Крым. – СПб.: А. Ф. Девриен, 1910. – С. 695–696.

Османов Э. Э.

Минарет в Азизе. Фото 1920-х гг. Из фондов БИКАМЗ

Минарет возле дюрбе Ахмед-бея в Азизе. Фонд А.Л. Якобсона, 1940 г.

Минарет в Азизе. Современное состояние. Фото 2016 г.

МЕЧЕТЬ (ТЕКИЕ) В АЗИЗЕ

ул. Буденного
Махалле Азиз

Мечеть в Азизе была построена, согласно сообщению путешественника XVII в. Э. Челеби, по указанию крымского хана Мухаммеда Герая. Многие путеводители конца XIX – начала XX вв. отмечали древность и своеобразность стиля мечети в приходе Азиз. Мечеть в Азизе одновременно являлась местом, т.е. *текие*, сбора и проведения определённых обрядов дервишей. Одно из ранних упоминаний о мечети в Азизе относится к сообщениям в кадыскерских тетрадях за 1701–1707 гг. Старая, а в последующем и новая, мечети располагались в окружении старинного мусульманского кладбища. В конце XVIII в. культовое здание в Азизе было известно как *Азиз текиеси* (текие Азиза). Ответственными за проведение религиозных обрядов являлись шейх и муэдзин, получавшие денежное пособие. Текие имело довольно обширное вакуфное имущество. В 1891 г. вакуф Азиза состоял из 12 десятин земли, двух лавок и одного дома, которые приносили годового дохода 300 рублей. Приход мечети на то время состоял из прихожан в 40 дворов.

В начале XX в. здание мечети-текие пришло в полную ветхость – во всяком случае в 1914 г. возникла необходимость обновления культового здания. На собственные средства хаджи Али-мирзы Тайганского была выстроена новая мечеть с высоким минаретом османского типа и египетскими мотивами в декоративном оформлении фасадов. Эта же мечеть выполняла и функции текие, где проходили церемонии дервишей-суфиев.

Новая мечеть имела два яруса. На втором

Мечеть в Азизе. 1910 г. Архив БИКАМЗ

ярусе располагалась комната, в которой хранился «сакал-и шериф» – волос из бороды пророка Мухаммеда, который выносили на всеобщее обозрение во время праздников.

Мечеть Азиз состояла в списке памятников архитектуры по Крымской области за 1944–45 гг. Была разобрана во второй половине 50-х гг. XX в.

Список использованных источников и литературы

1. ГАРК, ф. Р-20, оп. 11, д. 7.
2. Боданинский У. А. Бахчисарайские памятники / У. А. Боданинский. – Симферополь: Тип. Тавр. губ. зем. – 1916. – 5 с.

Османов Э. Э.

ЗОЛОТООРДЫНСКОЕ КЛАДБИЩЕ КЫРК АЗИЗЛЕР (КЫРКЛАР), XIV–XV вв.

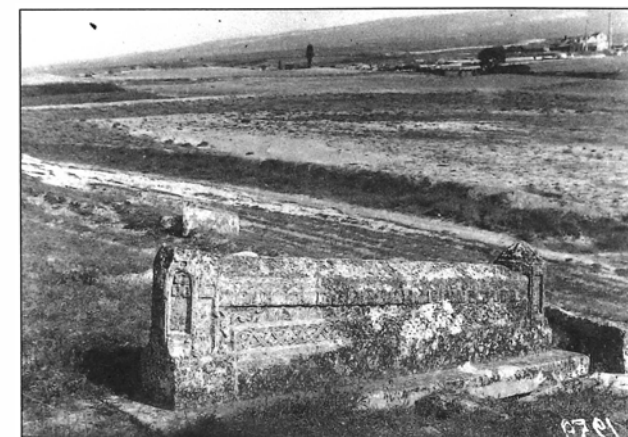
Объездная трасса Симферополь–Севастополь
Махалле Эски-Юрт

Сохранившаяся часть золотоордынского кладбища расположена вдоль автотрассы Симферополь–Севастополь на западной окраине современного Бахчисарая.

Кладбище Кырк Азизлер (Кырклар) в Бахчисарае входило в список исторических древностей Симферопольского уезда Таврической губернии, подлежащих наблюдению с целью их сохранности.

Средневековое золотоордынское кладбище Кырк Азизлер с 1 июля 1922 года находилось под охраной Бахчисарайского отдела ОХРИСа. После смерти смотрителя древностей Эски-Юрта и Кырклар Эбу Бекир Асана, умершего от голода в 1922 году, смотрителем Эски-Юрта, Азиза и Кырклар являлся А. Шейхзаде, который вскоре, вследствие сокращения штатов, выбыл, и важные в историческом отношении объекты остались без надлежащего надзора. После археологического обследования Кырк Азизлер, проведённого осенью 1924 года Особой комиссией, созданной по предложению Крымсовнаркома, до середины 40-х гг. XX в. оно числилось в списках памятников, подлежащих охране. По итогам исследования 1924 г. несколько десятков известняковых и мраморных надгробий Кырк Азизлер были вывезены в Бахчисарайский дворец-музей. В свете выполнения Крымским Народным Комиссариатом Просвещения постановления ВЦИК и СНК РСФСР о музейном строительстве от 1930 года, средневековое золотоордынское кладбище «Кырк Азизлер» было внесено в список архитектурно-археологических памятников Крымской АССР. Оно состояло на учёте Музейного отдела Главнауки Народного Комиссариата Просвещения под названием Эски-Юрт – древнее кладбище Кырк Азизлер, XIV в.

Бахчисарайский городской совет в своём обращении от 5 июля 1938 года в СНК Крымской АССР просил принять срочные меры по поддержанию памятников, находящихся в городе и окрестностях, которые были в ведении Севастопольского музейного объединения и Наркомпроса Крыма. Однако ни Наркомпрос, ни Музейное объединение мер по поддержанию памятников так и не приняли. В числе памятников, нуждавшихся в восстановлении,

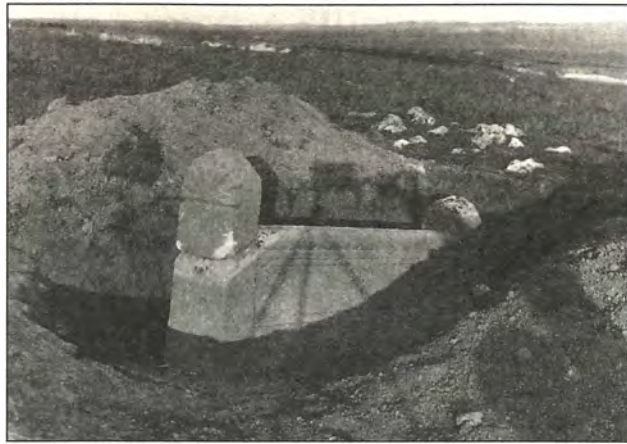
Надгробие с орнаментом. Фото 1920-х гг.
Из фондов БИКАМЗ № 547

было «кладбище Кырк Азизлер с орнаментами и надписями XIV–XV вв., расположенное в Эски-Юрте, находящееся в ведении музея». Согласно списку памятников архитектуры Крыма, обследованных в 1944–1945 гг., надгробные памятники древнего кладбища Кырк Азизлер подвергались расхищению.

В послевоенные годы в южной части территории памятника организуется свалка бытового и строительного мусора. Длительное время территория золотоордынских захоронений XIV–XV вв. подвергалась систематической распашке. В течение последних двух десятилетий (1993–2010 гг.) в границах современной территории средневекового памятника неоднократно находили фрагменты золотоордынских надгробий. Значительная часть

Надгробие с надписью на фарси и датой 1397–98 гг. Фото 1920-х гг. Из фондов БИКАМЗ № 540

Надгробие с пальметкой. Фото 1920-х гг. Из фондов БИКАМЗ № 539 (№ 444/514)

Надгробие с канделябром для свеч. Фото 1920-х гг. Из фондов БИКАМЗ № 553

Надгробие Сейфеддина бин Газы. 1407 г. Фото 1920-х гг. Из фондов БИКАМЗ № 545 (№ 416/485)

бывшего мусульманского кладбища была уничтожена при расширении находящегося неподалеку карьера комбината «Стройиндустрия». В результате земляных работ, проведённых комбинатом, сократилась площадь территории Кырк Азизлер, значительно видоизменился рельеф местности. Если на момент археологического обследования осенью 1924 г. площадь золотоордынского кладбища охватывала территорию около 16 га, то ко времени постановки на государственный учёт в 1999–2000 гг. сохранившаяся часть памятника составляла 6,8 га.

Среди выявленных в последние десятилетия фрагментов золотоордынских надгробий были такие, на которых частично сохранились надписи, выполненные арабской графикой. Часть обнаруженных памятников была вывезена в музей, сделаны фотоснимки.

Проведение археологических исследований на Кырк Азизлер может дать новый интересный эпиграфический материал: «...надгробия Эски-Юрта имеют надписи XIV–XV вв., являющиеся первоклассным источником для понимания ряда явлений истории крымских татар. Считаясь с тем фактом, что время и люди уничтожили целый город мёртвых, под-

Современный вид золотоордынского кладбища Кырк Азизлер. Фото 2016 г.

чёркиваем, что в земле сохранились ещё для науки ценнейшие данные для понимания истории тюрко-татарской культуры XIV–XV вв. в юго-западном предгорье Крыма». (Из выступления Н. И. Репникова 9 сентября 1940 года.)

Средневековое золотоордынское кладби-

ще Кырк Азизлер состоит на учете, находится под охраной государства. Вывезенные с Кырк Азизлер после археологического исследования 1924 г. надгробия хранятся в фондах Бахчисарайского музея-заповедника, некоторая часть находится на территории ханского кладбища.

Список использованных источников и литературы

1. ГАРК, ф. Р-663, оп. 2, д. 619, л. 6-7.
2. ГАРК, ф. Р-652, оп. 15, д. 12, л. 51-52.
3. ГАРК, ф. 27, оп. 13, д. 1757, л. 80-81.
4. ГАРК, ф. Р-3385, оп. 2, д. 1, л. 65-67.

Эмруллаев Ш. А.

МУСУЛЬМАНСКОЕ КЛАДБИЩЕ МАХАЛЛЕ ЭСКИ-ЮРТ ЮКАРЫ

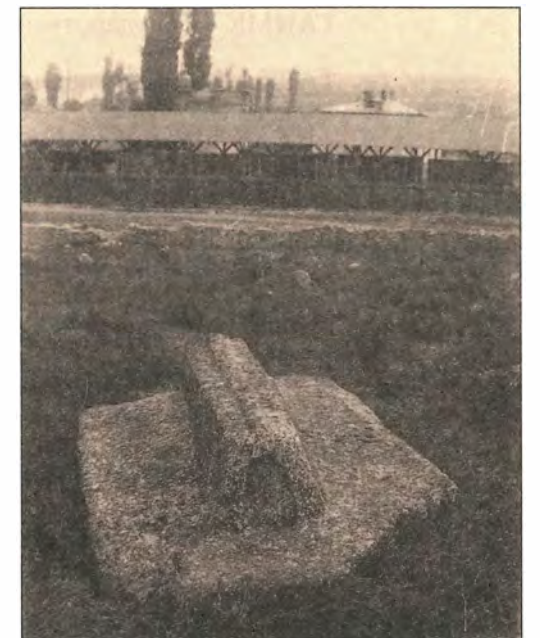
ул. Македонского
Махалле Эски-Юрт юкары

Находилось на территории современных складов строительных материалов, расположенных напротив нынешнего железнодорожного вокзала Бахчисарая. Кладбище являлось восточной частью известного золотоордынского памятника Кырк Азизлер. Территория захоронений была ограждена *исаром* – каменным забором.

В центре находилась древняя мечеть, располагавшаяся на возвышенном месте в окружении мусульманского кладбища средневекового периода, на котором в ходе исследований были выявлены золотоордынские надгробные памятники. В результате проведенных в 1924 г. археологических работ, среди памятников мусульманского кладбища Эски-Юрт было выявлено известняковое золотоордынское надгробие, которое было отнесено к древнейшим и представлявшее собой «продолговатую-квадратную плиту, посредине верхнего поля которой возвышается почти во всю его длину узкая и длинная гробовидная вершина с ребристым (в виде толстого гурта) коньком». В соседних с вокзалом дворах, в стенах бывшей райзаготконторы зафиксированы фрагменты мусульманских надгробий с текстами и датами, которые могли быть использованы с мусульманских захоронений кладбища махалле Эски-Юрт юкары. В 1998 г. в районе бывшего кладбища был найден и перевезен в музей камень с рельефным узором.

Мусульманское кладбище Эски-Юрт Юкары на учете не состояло.

Сейтумеров Ш. С.

Надгробие у мечети около вокзала г. Бахчисарая. Махалле Эски-Юрт юкары. Фото 1920-х гг. Из фондов БИКАМЗ № 537 (№ 408/475)

Строения на территории бывшего мусульманского кладбища. Фото 2016 г.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- БГИКЗ – Бахчисарайский государственный историко-культурный заповедник
- БИКЗ – Бахчисарайский историко-культурный заповедник
- ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет
- ГАИМК – Государственная академия истории материальной культуры
- ГАРК – Государственный Архив Республики Крым
- ГБУ РК БИКАМЗ – Государственное бюджетное учреждение Республики Крым Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник
- ЗООИД – Записки Одесского общества истории и древностей
- ИАК – Императорская археологическая комиссия
- ИТОИАЭ – Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии
- ИТУАК – Известия Таврической учёной архивной комиссии
- ИА НАНУ (ИА НАНУ) – Институт археологии Национальной Академии наук Украины
- КрымОХРИС – Крымский областной комитет по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, природы и народного быта.
- Крымская АССР – Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика
- Крымской КАРМ – Крымская КАРМ «Укрпроект реставрация»
- ИИМК – Институт истории материальной культуры Российской Академии наук
- Крымсовнарком – Крымский Совет народных комиссаров
- КрымЦИК – Центральный исполнительный комитет Крымской АССР.
- ЛОИА – Ленинградское отделение института археологии Академии наук СССР
- НПП – Научно-производственное предприятие

- РИА – Рекламно-информационное агенство
- РОПИК – Российское общество по изучению Крыма
- СНК Крымской АССР – Совет Народных Комиссаров Крымской Автономной Советской Социалистической Республики
- СНК РСФСР – Совет Народных Комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики
- Союз ССР (СССР) – Союз Советских Социалистических Республик
- ТМДП – Таврическое магометанское духовное правление
- ТУАК – Таврическая учёная архивная комиссия
- ЦАУ – Центральное Административное управление

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3	Зынджырлы медресе Ул. Басенко, 57 Махалле Зынджырлы медресе.....	25
1. КЫРК-ЕР		Новый корпус Зынджырлы медресе Ул. Басенко, 57 Махалле Зынджырлы медресе.....	29
Монетный двор Кырк-Ер (Чуфут-Кале).....	7	Дюрбе Хаджи Герая Ул. Басенко, 57 Махалле Зынджырлы медресе.....	31
Дюрбе Джанике-ханым Кырк-Ер (Чуфут-Кале).....	8	Остатки жилой застройки в махалле Зынджырлы ул. Басенко Махалле Зынджырлы медресе.....	34
Мечеть Кырк-Ер (Чуфут-Кале).....	11	Историческая часть жилой застройки махалле Зынджырлы медресе, Баба-курт, Къадыр-эфенди.....	36
Гази-Мансур (XV–XX вв.).....	14	Жилой дом с очагом ул. Басенко, 43 Махалле Баба курт.....	37
2. САЛАЧИК		Местность Ханлы-дере ул. Басенко (дома 15-21) Махалле Маалиш-ага.....	38
Махалле Салачик.....	16	Источник Юсуп-чокрак ул. Басенко, № 1-3 Махалле Маалиш-ага.....	40
Комплекс Дворцовых построек Ашлама-Сарай (XVII–XVIII вв.). Долина Ашлама-дере. Местность Сарайлык.....	17	Надгробие Шарафуддина ул. Гаспринского, напротив домов № 53-55 Махалле Маалиш-ага.....	41
Мечеть Салачик Асма-кую Перед домами ул. Басенко № 101 и № 60 Махалле Салачик Асма-кую.....	19	Мемориальный музей И. Гаспринского ул. Гаспринского, 47-а Махалле Маалиш-ага.....	42
Историческая часть жилой застройки в махалле Салачик Асма-кую.....	21	Комплекс Орга-медресе ул. Гаспринского, 27 Махалле Маалиш-ага.....	43
Комплекс дворцовых построек в Салачике ул. Басенко, 57. Махалле Зынджырлы Медресе.....	22	Историческая часть жилой застройки махалле Маалиш-ага.....	46
Мечеть Менгли Герая хана (мечеть Зынджырлы медресе) ул. Басенко, 57 Махалле Зынджырлы медресе.....	22		
Остатки построек средневекового банного комплекса ул. Басенко, 57 Махалле Зынджырлы медресе.....	24		

3. ДВОРЕЦ КРЫМСКИХ ХАНОВ (БАХЧИСАРАЙСКИЙ ХАНСКИЙ ДВОРЕЦ) И ЕГО ОКРУГА

Мечеть Тахталы-джами ул. И. Гаспринского, 7 Махалле Осман-ага.....	47	Жилой дом ювелира-филигранщика (1909 г.) ул. Большевик, 15 Махалле Асма-кую, 60.....	65
Историческая часть жилой застройки махалле Осман-ага.....	49	Старый крымскотатарский дом ул. Краснофлотская Махалле Асма-кую, 41.....	67
Дом с очагом и выступающей верхней частью этажа ул. И. Гаспринского, 8 Махалле Осман-ага.....	50	Древняя мечеть в махалле Асма-кую ул. Краснофлотская / ул. Большевик Махалле Асма-кую.....	69
Две кофейни Араста (№№ 10, 13) (XVIII в.) ул. Ленина Махалле Хан-джами / Торгай-джами.....	52	Фонтан (1857 – 1858 гг.) ул. Краснофлотская, 35 Махалле Асма-кую.....	70
Жилой дом ул. К. Маркса, 31 Махалле Хан-джами.....	52	Жилой дом с выступающей частью верхнего этажа ул. Островского, 14 Махалле Хан-джами.....	72
Фонтан (1764 г.) ул. Островского / ул. Горького Махалле Текие-мале (Сувлу-коба).....	54	Кяхве-хане «Искудар» ул. Ленина, 81 Махалле Хан-джами.....	73
Фонтан (1743 г.) ул. Островского, № 27 Махалле Текие-мале (Сувлу-коба).....	55	Комплекс построек Бахчисарайского дворца крымских ханов ул. Речная, 133 Махалле Хан-джами.....	76
Мечеть Торгай-джами ул. Островского, 34 Махалле Торгай-джами.....	57	«Демир-Капу» (Портал Алевиса).....	78
Фонтан ул. Б. Хмельницкого Махалле Шехер-кустю.....	58	Зал Дивана (Совета и Суда).....	79
Фонтан Шехер-устю (нач. XVIII в.) ул. Шмидта Махалле Шехер-устю.....	59	Малая дворцовая мечеть (XVI в.).....	81
Эски-Дюрбе ул. З. Космодемьянской, 12-а. Махалле Хан-джами (местность Биюк-исар).....	60	Парадные помещения второго этажа.....	82
Старинное кладбище Кыз мезарлык (Девичье кладбище) пер. Челюскинцев / пер. Луначарского Махалле Шехер-устю.....	63	Гарем (XVIII в.).....	84
Ханское кладбище ул. Шмидта / ул. Восточная Махалле Саускан.....	64	Соколиная башня (XVIII в.).....	85
Жилой дом ювелира-филигранщика ул. Большевик, 8 Махалле Асма-кую.....	65	Биюк Хан-джами (Большая Ханская мечеть) XVI в.	86
		Ханское кладбище.....	88
		Северное и южное дюрбе.....	90
		Мавзолей-ротонда Менгли II Герая (1678–1740 гг.).....	91
		Баннный комплекс – Хамам «Сары-Гузель» (1532 г.).....	92
		Медресе Арслан Герая хана (Ханское медресе) сер. XVIII в.....	94
		Мавзолей-дюрбе Диляры Бикеч (1764 г.).....	95
		Мосты у Ханского дворца.....	96

Бани Мухаммед Герай хана, XVII в. ул. Ленина / ул. Школьная Махалле Хан-джами / Шах-Болат.....	98
Дом Абдурахмана Челеби Крым-Хаваджи ул. Речная, 123-125 Махалле Шах-Болат, 14.....	100
Мечеть Ешиль-джами Ул. Горького, 15-19. Махалле Хаджи-Кокей / Ени-джами	102
Мечеть Мал-Меит (Сарачлар, Ени-джами(?)) ул. Ленина Махалле Ени-джами	107
Кавафлар сырасы: древние торговые ряды кустарей-сафьянщиков ул. Ленина Махалле Ени-джами – Хан джами, 69	108
Вакуфное здание (бывшая гостиница «Гранд Отель») ул. Ленина 63(65) Махалле Ени-джами / Орта-джами.....	111
Бывший жилой дом Али Ибраима ул. Н. Спаи, 16-18(?) Махалле Орта-джами, № 9	112
Жилой дом ул. Н. Спаи, 16(?) Махалле Орта-джами, № 10	112
Жилой дом Борю (караима Садукбюрю) ул. Н. Спаи, № 14-а Махалле Орта-джами, № 12	114
Мечеть Орта-джами ул. Ленина, 61 Махалле Орта-джами.....	115
Каменный мост хаджи Осман акая ул. Затрубченко / Н. Спаи Махалле Сырлы-чешме	118
Фонтан Сырлы-чешме (XVIII в.) ул. Затрубченко Махалле Сырлы-чешме	119
Жилой дом Аджи Османа, XVII в. ул. Затрубченко Махалле Сырлы-чешме, № 35	121
Жилой дом ул. Затрубченко, 2/13 Махалле Сырлы-чешме, № 62	122
Жилой дом Мемета Софу ул. Затрубченко Махалле Сырлы-чешме, № 63	123

Дом наследников Биляла Сеит Али (бывшая баня) ул. Затрубченко, № 8 Махалле Сырлы-чешме, № 66.	123
Школа Кайтазан (I-я школа Усул-джедид в Крыму) Местонахождение не локализовано Махалле Кайтазан-ага	126
Дом семьи Мамута Рефатова ул. Коммунаров, № 19 Махалле Кайтазан-ага (ул. Митхатова, № 67)	127
Синяя кофейня Пересечение улиц Ленина и Н. Спаи (автостоянка) Махалле Орта-джами.....	128

4. РАЙОН ГОРОДСКИХ РЫНКОВ И РЕМЕСЛЕННЫХ МАСТЕРСКИХ

Кофейня с номерами и постоянный двор ул. Танкистов, 17 / 45 Махалле Арслан-ага	130
Дом Сеид Мемед Чуадара, (конец XVIII в.) Махалле Арслан-ага, № 121.	131
Ашлык базар Ул.Ленина / ул.Базарная Махалле Арслан-ага / Ашлык базар.....	132
Фонтан Бурма-Чешме (1748 г.) ул. Коммунаров, 3 Махалле Умерша-эфенди (Бурма-чешме)	133
Музейный домик (Чуйли эв), XVII в. Махалле Умерша-эфенди (Бурма-чешме).....	135
Табана Сырлы-чешме (Древний кожевенный завод) Махалле Сырлы-чешме / Махалле Табана.....	136
Фонтан Чибишин чешмеси ул. Севастопольская, перед домами № 91 и 91-а Махалле Кады.....	138
Бани Кобалы ул. Затрубченко /ул.Толбухина Махалле Кады.....	139
Дом наследников Аджи Османа Махалле Кады, № 2	140

Дом Феттах Асана, (нач. XIX в.) Махалле Кады, № 19.....	141
Мечеть Исмихан ул. Севастопольская, 80 Махалле Исми-Хан	142
Мечеть Молла Мустафа ул. Севастопольская, 41-а Махалле Молла Мустафа.....	143
Мечеть Ум-Гульсум ул. Ленина, сквер у дома № 3 Махалле Ум-Гульсум	145
Кемер-капу ул. Ленина, напротив дома № 3 Махалле Ум-Гульсум	146
Фонтан у ворот Кемер-капу ул. Ленина, полукруглая каменная ниша напротив дома №5 Махалле Ум-Гульсум	147
5. ЭСКИ-ЮРТ КУЛЬТОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ЭСКИ-ЮРТА И АЗИЗА	
Дюрбе Бей-Юде-Султан (Биведе султан, дочери Аджакан-бея) ул. Фрунзе 10-а Махалле Азиз.....	149

Дюрбе Мухаммед II Герая «Большой восьмигранник» ул. Буденного, 9-а Махалле Азиз.....	151
Дюрбе Мухаммед-бея «Малый восьмигранник» ул. Первомайская 1-а Махалле Азиз.....	154
Дюрбе Ахмед-бея (Кубовидное) ул. Буденного Махалле Азиз.....	155
Каменный минарет (XVI в.) ул. Буденного Махалле Азиз.....	157
Мечеть (текие) в Азизе ул. Буденного Махалле Азиз.....	158
Золотоордынское кладбище Кырк Азизлер (Кырклар), XIV-XV вв. Объездная трасса Симферополь-Севастополь Махалле Эски-Юрт.....	159
Мусульманское кладбище махалле Эски-Юрт юкары ул. Македонского	161
Список сокращений	162

Научное издание

**СВОД ПАМЯТНИКОВ
ИСТОРИИ, АРХИТЕКТУРЫ
И КУЛЬТУРЫ
КРЫМСКИХ ТАТАР**

**Том I
г. Бахчисарай**

Художники
*Мамутова З. А.,
Абибуллаева Л. С.*

Корректор
Ильясова Г. Н.

Подписано в печать 26.07.2016. Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная Palatino 100 г/м². Печать офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 19,53.
Тираж 300 экз.

ООО «Форма»:
295000 Россия, Республика Крым, г. Симферополь,
пр. Кирова, д. 34 «Г»

Свидетельство о внесении сведений о юридическом лице
в Единый государственный реестр юридических лиц
серия 23 № 008846168 от 10.11.2014 г.

Отпечатано на полиграфическом оборудовании
ООО «Форма»

V. ЭСКИ-ЮРТ И АЗИЗ

Крымское ханство состояло из 6-ти каймаканств 42 кадлыков, в том числе 7 кадлыков кефинского каймаканства. Кадлыки делились на «шехир» (город), «карие» (деревня), «нахие» (селение). В свою очередь, города, деревни и селения состояли из махалле (кварталов). Махалле являлась наименьшей единицей в системе управления Крымского ханства.

В дословном переводе с арабского языка «махалле» означает – территориальные части, т.е. кварталы из которых состояли города и деревни (араб. «махал», от корня «лах» – «занимать место, селиться»).

Каждое махалле обладало определенным комплексом общественных учреждений, составлявшим неотъемлемую черту облика средневекового города. Явных границ между махалле не было, но почти в каждом из них была мечеть.

В городе Бахчисарае насчитывалось около 40 кварталов (махалле).

Как и любой восточный город, Бахчисарай был построен в традициях ислама, мусульманской культуры и архитектуры с учётом природно-климатических критериев и ландшафтных условий, согласно которым происходит адаптация формы и плана города. Если взглянуть на Бахчисарай, то можно сразу заметить, что он расположен в ущелье, защищённом с севера и юга горными склонами. Эти склоны выполняют своеобразный природный барьер, в зимнее время они защищают от северных ветров, а в летнее от жары. Еле заметные черты средневековых кварталов, которые можно ещё наблюдать в старой части города, были протянуты по направлению восток-запад, с учетом обеспечения постоянной вентиляции в городе.

В отдельных кварталах, а иногда в нескольких соседних наблюдалась тенденция к образованию компактных однородных групп соплеменников или земляков.

Вместе с официальным названием кварталов в обиходе были распространены и другие, иногда более популярные. Официальное название чаще всего представляло собой название квартальной мечети, обиходное отражало либо состав населения, либо какую-нибудь топографическую особенность квартала.

Традиция деления города на территориальные части – махалле, обнаруженная во всех городах и селениях Крымского ханства, сохранилась до конца 30-х годов XX века.

Список использованных источников и литературы

1. Камеральное описание Крыма 1784 г. Сообщение члена комиссии Ф. Ф. Лашкова // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – № 6. – Симферополь, 1888. – С. 36–39.
2. Абибуллаева Э. Э. Махалле – территориальная единица средне-векового Бахчисарая по материалам Кадискерских тетрадей // Золотоордынское обозрение = Golden Horde Review / Гл. ред. И. М. Миргалеев. – № 2. – Казань, 2015. – С. 163–187.

Абибуллаева Э.Э.

I. КЫРК-ЕР

1. Монетный двор Кырк-Ер (Чуфут-Кале)
2. Дюрбе Джанике-ханым Кырк-Ер (Чуфут-Кале)
3. Мечеть Кырк-Ер (Чуфут-Кале)
4. Гази-Мансур (XV–XX вв.)

II. САЛАЧИК

5. Комплекс Дворцовых построек Ашлама-Сарай (XVII–XVIII вв.). Долина Ашлама-дере.
6. Мечеть Салачик Асма-кую Перед домами ул. Басенко № 100 и № 60
7. Комплекс дворцовых построек в Салачике Местонахождение не локализовано
8. Мечеть Менгли Герай хана (мечеть Зынджырлы медресе) ул. Басенко, 57
9. Остатки построек средневекового банного комплекса ул. Басенко, 57
10. Зынджырлы медресе ул. Басенко, 57
11. Новый корпус Зынджырлы медресе ул. Басенко, 57

III. ДВОРЕЦ КРЫМСКИХ ХАНОВ И ЕГО ОКРУГА

20. Мечеть Тахталы-джамии ул. И. Гаспринского, 7
21. Дом с очагом и выступающей верхней частью этажа ул. И. Гаспринского, 8

I. КЫРК-ЕР

12. Дюрбе Хаджи Герая ул. Басенко, 57
13. Остатки жилой застройки в махалле Зынджырлы ул. Басенко
14. Жилой дом с очагом ул. Басенко, 43
15. Местность Ханлы-дере ул. Басенко (дома 15-21)
16. Источник Юсуп-чокрак ул. Басенко, № 1-3
17. Надгробие Шарафуддина ул. Гаспринского, напротив домов № 53-55
18. Мемориальный музей И. Гаспринского ул. Гаспринского, 47-а
19. Комплекс Орта-медресе ул. Гаспринского, 27

22. Две кофейни Араста (XVIII в.) Местонахождение не локализовано
23. Жилой дом ул. К. Маркса, 31
24. Фонтан (1764 г.) ул. Островского / ул. Горького
25. Фонтан (1743 г.) ул. Островского, № 27
26. Мечеть Торгай-джамии ул. Островского, 34
27. Фонтан ул. Б. Хмельницкого
28. Фонтан Шехер-устю (нач. XVIII в.) ул. Шмидта
29. Эски-Дюрбе ул. З. Космодемьянской, 12а.
30. Старинное кладбище Кыз мезарлык (девичье кладбище) пер. Челюскинцев / пер. Луначарского
31. Ханское кладбище ул. Шмидта / ул. Восточная
32. Жилой дом ювелира-филигранщика ул. Большевик, 8
33. Жилой дом ювелира-филигранщика ул. Большевик, 15
34. Старый крымскотатарский дом ул. Краснофлотская
35. Древняя мечеть в махалле Асма-кую ул. Краснофлотская / ул. Большевик
36. Фонтан (1857 – 1858 гг.) ул. Краснофлотская, 35
37. Жилой дом с выступающей частью верхнего этажа ул. Островского, 14
38. Кахве-хане «Искудар» ул. Ленина, 81

39. Комплекс построек Бахчисарайского дворца крымских ханов ул. Речная, 133
40. Бани Мухаммед Герай хана, XVII в. ул. Ленина / ул. Школьная
41. Дом Абдурахмана Челеби Крым-Хаваджи ул. Речная, 123-125
42. Мечеть Ешиль-джамии ул. Горького, 15-19.
43. Мечеть Мал-Мент (Сарачлар) ул. Ленина
44. Кавафлар сырасы: древние торговые ряды кустарей-сафьянщиков ул. Ленина
45. Вакуфное здание (бывшая гостиница «Гранд Отель») ул. Ленина 63(65)
46. Бывший жилой дом Али Ибраима ул. Н. Спаи
47. Жилой дом ул. Н. Спаи
48. Жилой дом Борю (караима Садукбюрю) ул. Н. Спаи, пустырь рядом с домами № 16
49. Мечеть Орта-джамии ул. Ленина, 61
50. Каменный мост хаджи Осман акая ул. Затрубченко / Н. Спаи
51. Фонтан Сырлы-чешме (XVIII в.) ул. Затрубченко
52. Жилой дом Аджи Османа, XVII в. ул. Затрубченко Местонахождение не локализовано
53. Жилой дом ул. Затрубченко, 2/13

54. Жилой дом Мемета Софу ул. Затрубченко Местонахождение не локализовано
55. Дом наследников Биляла Сент Али (бывшая баня) ул. Затрубченко, № 8
56. Школа Кайтазан (I-я школа Усул-джедид в Крыму) Местонахождение не локализовано
57. Дом семьи Мамута Рефатова ул. Коммунаров, № 19
58. Синяя кофейня Пересечение улиц Ленина и Н. Спаи

IV. РАЙОН ГОРОДСКИХ РЫНКОВ И РЕМЕСЛЕННЫХ МАСТЕРСКИХ

59. Кофейня с померами и постоялый двор ул. Танкистов, 17/45
60. Дом Сеид Мемед Чуадара, (конец XVIII в.) Местонахождение не локализовано
61. Ашлык базар ул. Ленина / ул. Базарная
62. Фонтан Бурма-Чешме (1748 г.) ул. Коммунаров, 3
63. Музейный домик (Чуйли эв), XVII в. Местонахождение не локализовано
64. Табана Сырлы-чешме (Древний кожевенный завод) Местонахождение не локализовано
65. Фонтан Чибинчи чешмеси ул. Севастопольская, перед домами № 91 и 91-а
66. Бани Кобалы ул. Затрубченко/ул. Толбухина Местонахождение не локализовано
67. Дом наследников Аджи Османа Махалле Кадь, № 2

V. ЭСКИ-ЮРТ КУЛЬТОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ЭСКИ-ЮРТА И АЗИЗА

68. Дом Феттах Асана, (нач. XIX в.) Местонахождение не локализовано
69. Мечеть Исмихан ул. Севастопольская, 80
70. Мечеть Молла Мустафа ул. Севастопольская, 41-а
71. Мечеть Ум-Гульсум ул. Ленина, сквер у дома № 3
72. Кемер-капу ул. Ленина, напротив дома № 3
73. Фонтан у ворот Кемер-капу ул. Ленина, полукруглая каменная ниша напротив дома № 5
74. Дюрбе Бей-Юде-Султан (Биведе султан, дочери Алджаган-бея) Пересечение ул. Фрунзе и ул. Свицдерского
75. Дюрбе Мухаммед II Герая «Большой восьмигранник» ул. Буденного

I. КЫРК-ЕР

76. Дюрбе Мухаммед-бея «Малый восьмигранник» пер. Первомайский
77. Дюрбе Ахмед-бея (Кубовидное) ул. Буденного
78. Каменный минарет (XVI в.) ул. Буденного
79. Мечеть (текие) в Азизе ул. Буденного
80. Золотоордынское кладбище Кырк Азизлер (Кырклар), XIV-XV вв. Объездная трасса Симферополь-Севастополь
81. Мусульманское кладбище махалле Эски-Юрт юкары ул. Македонского

В томе представлено детальное освещение сохранившихся и несохранившихся объектов историко-архитектурного и культурного наследия крымских татар в г. Бахчисарае. В книгу вошли описания объектов, которые состояли на учете в реестре памятников археологии, архитектуры и истории г. Бахчисарая с довоенного времени, и тех, которые не находились под охраной государства, но имеющие несомненную историческую и архитектурную ценность. Для наиболее полного представления значимости и роли изучаемых объектов в развитии духовной, культурной, просветительской и экономической жизни крымскотатарского народа в книге дана информация о персоналиях, имеющих отношение к описываемым памятникам. Описательная часть сопровождается фотографиями, рисунками и планами, многие из которых вводятся в научный оборот впервые.

Для историков, востоковедов, архитекторов, искусствоведов, музейных работников, экскурсоводов и краеведов, студентов, широкого круга читателей.

ISBN 978-5-9908421-9-9

9 785990 842199